

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ КБР
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Общественный совет:

Руслан Ацканов
Анатолий Бицуев
Эльдар Гуртуев
Адам Готов
Ахмат Гыллыев
Хачим Кауфов
Валентин Кузьмин
Магомед Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Ахмат Мусукаев
Ахмат Созаев
Зейтун Толгуров
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Юрий Багов
Михаил Балкизов
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Анатолий Туркинов
Юрий Тхагазитов
Аминат Уянаева
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

2. 2007

МАРТ-АПРЕЛЬ

Флаг Кабардино-Балкарии вознесся над Килиманджаро [05.02.2007 17:47]

Самая высокая гора Африки – 5895 метров – мечта многих альпинистов. Ахмед Жаманов – первый адыг, покоривший Килиманджаро, экономист по образованию и романтик в душе, – осуществил свою мечту 4 февраля 2007 года. В 6.00 утра в сложных погодных-климатических условиях он совершил вместе с опытным проводником восхождение

на вершину Килиманджаро. Теперь над снегами Килиманджаро гордо реют разноцветные флаги Российской Федерации, Кабардино-Балкарской республики, Адыгеи, Московского Банка Реконструкции и Развития (МБРР) и Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова.

На вершине Килиманджаро было -24 градуса, внизу + 35.

Свое восхождение Ахмед Жаманов посвятил сразу нескольким юбилейным датам: историческому событию – 450-летию вхождения Кабарды в состав России, 15-летию МБРР и 100-летию РЭА им. Г.В. Плеханова.

За плечами у экономиста также успешное восхождение на вершину Эльбруса в 1998 году, после которого вышла в свет замечательная философская повесть Ахмеда Жаманова «Эльбрусские записки». Первый адыг, вступивший на Килиманджаро, живет и работает в Москве, воспитывает двух детей. Два месяца назад ему исполнилось 50 лет.

Поездку спонсировал Московский Банк Реконструкции и Развития, в котором Ахмед Жаманов является директором Административного департамента.

ЮРИЮ ТХАГАЗИТОВУ – 60

60 ЛЕТ – ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?

Думаю, что не мало и не много! Маловато, конечно, для тех, кто медлит и отстаёт. Много для того, кто увидел много, услышал много, испытал много. Главное – кто успел многое, кому довелось преодолевать, совершать и усваивать многое. 60 лет в плане энергоемкости свершений, плодотворности деяний, благосклонности к добрым начинаниям, а в целом, в смысле полноты жизнепонимания и жизнелюбия, сродни долголетию. Если же говорить о подлинном, действительном долголетьи, фигурирующем в обильном и щедром множестве сердечных поздравлений и добрых пожеланий, поступающих сегодня со всех сторон в адрес Тхагазитова, то должен сказать, что твое долголетие, Юрий, реально в такой же мере, в какой реален творческий, интеллектуальный и мировоззренческий потенциал, которым ты одарен Всевышним, который поддержан доставшимся тебе в избытке природным ресурсом.

Дорогой Юрий Мухамедович! Прочитав эти строки, иные могут подумать, что мы с тобой старинные друзья. И хотя нашей дружбе более 20 лет, к сожалению, встреч наших было не много, они носили эпизодический характер, а некоторые из них были просто мимолетными. Но я не принадлежу к тому типу людей, которые склонны возводить частоту личных встреч в некий критерий крепости и надежности дружбы. Думаю, ты согласишься со мной, что мы с тобой друзья в большей мере по духу, по нраву, по идеалу, нежели по различного рода человеческим пристрастиям, скажем, по охоте или рыбалке, а то и по застолью. Самая крепкая и надежная дружба все-таки зиждется на факторе единомыслия. Мы с тобой – единомышленники в сфере культуры и науки. Прежде всего в сфере литературы и литературоведения. Друзья по мировоззрению, мировосприятию, миропониманию, отраженным в нашем с тобой творчестве, в публикациях, в научных докладах, в реализованных грантах. Мы с тобой, как люди науки, как близкие друзья-единомышленники, об-

щаемся и делимся через продукцию своего мышления, через свои труды. И в этом наша дружба духовно достоверна, реальна и убедительна.

Пишу эти строки и то и дело взглядываюсь в лежащий передо мной листок, на котором убористым почерком нанесены предельно сжатые анкетные данные о Юрии Мухамедовиче. Это единственный источник, из которого я пытаюсь почерпнуть информацию для настоящих размышлений. Читаю – где и когда родился. Затем, как водится, – школа, служба в армии, вуз. Далее – начало трудовой биографии: школьный учитель, литературный работник областной газеты, преподаватель кафедры русской литературы. И когда Юрий Мухамедович решил попробовать себя на поприще гуманитарной науки и выдержал-таки в 1981 году непростой конкурс в аспирантуру академического Института мировой литературы, в нем уже ощущался специалист зрелый, опытный, прошедший интересную, содержательную, последовательную жизненную и интеллектуальную школу, и познавший вкус неизбежных сюрпризов собственного выбора. Истекло все три года, и диссертационная работа по адыгскому роману с блеском была защищена. Последовало размеренное восхождение профессионального литературоведа по привычной, я бы сказал, излишне пологой лестнице должностной карьеры в КБНИИ: ст. лаборант, м.н.с., с.н.с., ученый секретарь. Ни одна из ступенек не была перескочена. В этом тоже – Юрий Мухамедович с его нравственной сдержанностью, верностью порядку и щепетильностью ко всякого рода исключениям из правил, особенно к привилегиям.

Как известно, в научной сфере приоритетно не столько продвижение по служебной карьере, сколько исследовательское преуспевание, научное признание, общественное восприятие. В этом смысле, позволю заметить, авторитет Юрия Мухамедовича всегда оставался непрекаемым. Карьера его здесь безупречна и непоколебима. В научном сообществе Кабардино-Балкарии, Северного Кавказа, России знают о высокой исследовательской культуре, теоретической основательности и методологической выдержанности – как достоинствах, присущих работам Ю.М. Тхагазитова.

Я имею в виду, прежде всего, монографии «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» (1994) и «Эволюция художественного сознания адыгов» (1996, 2-ое издание вышло в 2006 г.), которые произвели на меня отрадное впечатление самой постановкой проблемы, размахом и глубиной подхода, основательностью прочтения и осмысления предмета, объекта, явлений. По всему чувствовалось, что мы имеем дело с появлением на северокавказской гуманитарной арене исследователя национальных литератур нового мышления, нового видения, нового почерка.

Известно, что каждая эпоха выдвигает своих «героев». Выдвигают их и литературные эпохи. Формируются они в многомерной стихии художественного творчества и филологического мышления. И, как мне кажется, на вооружении у этих «героев», скажем, «лидеров» на Северном Кавказе, каждый раз вырисовывается один общий движущий мотив,

своего рода лозунг, призыв, который, если помните, был так своевременно брошен еще в 30-е годы талантливым и самобытным дагестанским и кавказским писателем, поэтом, критиком Эфенди Капиевым: «Зрелость, и никаких скидок!» Не этим ли мотивом был вдохновлен также поучительный опыт выдающегося ученого, литератора Кавказа Нафи Джусойты, всем своим творчеством ратовавшего за выход нашего художественного и научного мышления из чисто национальных рамок в широкий и равноправный мир представлений и восприятий всей страны и мира? Замечательного нашего собрата по перу Казбека Шаззо, который преподавал нам внушительные уроки «глубокой вспашки» литературных просторов и взыскательной сверки критериев оценки творческого урожая в «чистом весе» без плевел? Другого нашего выдающегося соплеменника – Казбека Султанова, который пользуется огромным и заслуженным признанием в стране как плодотворный и компетентный исследователь и интерпретатор современного литературного процесса, рассматриваемого и анализируемого им на уровне новейших теоретико-методологических позиций, многие из которых разработаны, сформулированы и предложены в его капитальных трудах. У каждой эпохи – своя мера зрелости. Критерием «зрелость, и никаких скидок» одухотворен и научный, и идейный запал и потенциал нашего сегодняшнего юбиляра Юрия Мухамедовича Тхагазитова.

Это правда, что времена и пространства обозначены своими приоритетами и своими критериями. Названные выше работы Юрия Мухамедовича знаменуют собой глубокую реакцию отзывчивого и заинтересованного профессионала на жгучие запросы идеологической и литературной жизни и, соответственно, литературной науки конца прошлого столетия, в разгар трагических перемен в стране, завершившихся позорным развалом великой державы и системы ее социальных и идеологических устоев. Книги эти навеяны обостренным восприятием действительности и назревшей необходимостью пересмотра, переосмысления и нового прочтения и переоценки нашей истории, нашего духовного прошлого, культурного наследия и системы художественных ценностей. Отношение к национальному, духовному и художественному наследию встало во весь рост перед обществом, стало его интеллектуальным и социальным выбором. Исторические судьбы национальной культуры в теоретических воззрениях Юрия Мухамедовича осмысливаются и выстраиваются в логический ряд закономерностей развития художественного сознания народа и индивидуума. Восстановить и выполнить, казалось бы, невозполнимые потери из пепелища минувших веков, компетентно и бережно разобраться в подлинных и мнимых ценностях прошлого, вернуть народу все, что составляет позитивный опыт и традиционную суть национальной культуры и может деятельно участвовать в созидательном творчестве на перспективу, – в этом, собственно, мы видим выдающуюся заслугу Юрия Мухамедовича как прекрасного ученого-новатора, одного из радетелей чистоты и зрелости научного мышления. Полагаю, что именно разработка проблем литературного наследия как системы

истоков и духовно-культурной основы родной литературы, динамики развития художественного сознания общества явилась крупным вкладом Ю.М. Тхагазитова в отечественное литературоведение, принесшим ему самые высокие научные признания.

Из других известных работ Юрия Мухамедовича хотелось бы выделить ряд исследований обобщающего плана, посвященных адыгскому и кабардинскому роману. Обращение тогда еще молодого ученого к данной проблеме оправдано хотя бы тем, что на всем Северном Кавказе его родная Кабардино-Балкария и Адыгея отличаются развитой литературной традицией романного мышления. В этом аспекте здесь был накоплен значительный позитивный опыт, требовавший к себе особого внимания в плане его обобщения, что оказалось под силу таланту Ю.М. Тхагазитова. Что же касается пристальных исканий ученого в плане монографического осмысления жизни и творчества основоположника кабардинской поэзии XX века Али Шогенцукова, то это явилось делом его чести и высокого гражданского долга. Думается, это не случайно, что научная деятельность Юрия Мухамедовича увенчана двумя замечательными монографиями, повествующими о жизни и исследующими художественный мир именитого классика кабардинской литературы: одна из них увидела свет в далеком 1994 году, а другая – в 2005 году.

Для меня в научной биографии нашего юбиляра четко вырисовывается картина «трех китов» истории и теории национального литературоведения – творческий портрет выдающего художника слова; научное описание национального романа как ведущего жанра кабардино-адыгской прозы; осмысление и выявление закономерностей литературного процесса в многонациональном регионе. Это, собственно, и есть то главное и определяющее, чем должно и призвано заниматься литературоведение как наука. Кабардино-Балкарская национальная художественная культура и художественная литература располагают замечательными традициями и богатым опытом. Народ помнит своих «героев» – славных пионеров национальных литератур, «чудесных самородков» Бекмурзу Пачева и Кязима Мечиева; прославленных мастеров поэтического слова, незабвенных защитников Родины Али Шогенцукова и Кайсына Кулиева, Алима Кешокова и Танзилю Зумакулову, Аскерби Шортанова и Берта Гургуева, Адама Шогенцукова и Ж. Залиханова, Х. Теунова и многих других, составляющих великое и самобытное богатство национального художественного наследия. Такое наследие нуждается и заслуживает постоянного внимания и заботы, оно должно предстать перед новыми поколениями во всем своем богатстве, многообразии и красоте, в чем, собственно, и состоит одна из ведущих миссий современного литературоведения. Бесценно и благородно участие Юрия Мухамедовича Тхагазитова, безусловно, одного из крупнейших ученых-филологов современной Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа, исследователя, чей голос все больше и шире слышен далеко за пределами родных очагов.

Мы у себя в Дагестане рады сегодня сказать дорогому юбиляру самые добрые слова признательности, почитания и любви. И пожелать

ему крепкого здоровья, всяческого благополучия и новых удач. Нет, 60-летие для таких, как ты, не юбилейный возраст, 100-летие – вот твой вернейший ориентир!

*Гаджи Гамзатов,
академик РАН*

ИСТОРИК И ТЕОРЕТИК АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня Юрий Тхагазитов – доктор филологических наук, профессор, самый цитируемый ученый, определивший в отечественном литературоведении целое направление, обозначивший пути дальнейшего развития северокавказских (адыгских) литератур, развивающихся в контексте отечественной художественной культуры. С именем Ю. Тхагазитова, его новаторскими поисками связано формирование академического литературоведения как самой молодой отрасли науки. Академическую школу Юрий Мухамедович прошел в Институте мировой литературы РАН в отделе литератур народов России, который возглавляли в разное время корифеи науки Г.И. Ломидзе и Н.С. Надъярных. Как научный руководитель в свое время Н.С. Надъярных поддержала поиск своего талантливого ученика и направила его исследовательский пыл в новое, неизведанное русло. Академической школой ИМЛИ обусловлено новаторское качество научных поисков Ю. Тхагазитова. Опираясь на труды адыгских историков литературы, заложивших основы литературоведческой науки, молодой ученый поставил перед собой задачу: выйти на теоретический уровень исследования целого ряда актуальных проблем национального литературоведения.

Восьмидесятые годы, предшествовавшие перестроечным процессам в обществе, подвигли начинающего исследователя к постановке и решению актуальных проблем, востребованных временем.

Ю. Тхагазитов избирает системный принцип осмысления художественной культуры адыгов, сосредотачивает внимание на решении вопросов целостности, нераздельности литературы адыгов – кабардинской, черкесской, адыгейской. Он прослеживает и по новому решает проблемы, выдвигая понятия архетипа, художественного менталитета, чему посвящает фундаментальный труд «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» (1994).

Впервые в работе исследуются соотношения архетипа, ритуала, мифа, этикета, художественного типа сознания на всех стадиях историко-культурного развития. Новаторское монографическое исследование автора «Эволюция художественного сознания адыгов» (переиздана в 2006 г.) в котором новое прочтение адыгских литератур в свете методологических установок, ставших возможными и во второй половине 20-го столетия, явилось значительным итогом поисковой деятельности ученого.

Автором переосмыслены проблемы поэтики тех или иных жанров, исследованы вопросы литературного зарубежья как органической и неотъемлемой части общего, по-новому поставлена проблема героя, наци-

онального характера, человека, этноса.

Научный хурджин Ю. Тхагазитова наполнен множеством реализованных и нереализованных идей. Это дает возможность талантливому исследователю многовековой художественной культуры адыгов вести активный, непрерывный диалог с коллегами, утверждая мысль о неповторимости и уникальности родной литературы как явления мировой культуры.

Умеющий мыслить глубоко и масштабно, на высоком уровне реализовывать свои наблюдения и мысли, Ю. Тхагазитов создал принципиально новую концепцию становления и развития адыгских литератур, в основе которой лежит принцип возрождения и гуманизма. Вот почему его концептуальные труды являются существенным вкладом в большую филологическую науку.

Научные труды Ю. Тхагазитова высоко подняли исследовательскую планку северокавказского литературоведения, адыгского в первую очередь. У Юры счастливая человеческая и исследовательская судьба. Ученному, прожившему половину срока кавказского долголетия, предстоит подняться еще на многие высоты с горящим факелом Нарта в руках.

Юра, сохрани этот огонь в храме отечественной науки и в своем сердце!

Лейла Бекизова,

д.ф.н., профессор,

вице-президент АМАН,

председатель правления СП КЧР

ОТКРЫТОСТЬ МИРУ

В своё время Юрий Тхагазитов открыл мне ту Кабардино-Балкарию, о существовании которой я, честно говоря, даже не подозревал. Это он в начале нынешнего тысячелетия привел меня в мастерскую замечательного художника Руслана Црима, чьи работы меня просто ошеломили. Это благодаря ему я попал в дом одного из лучших композиторов современной России Джабраила Хаупы. И он же познакомил с академиком Петром Ивановым, который заставил меня совсем по-другому взглянуть на многие исторические и нынешние события в северокавказском регионе.

Но если у человека такие талантливые товарищи, он и сам наверняка удивительная личность. И я оказался прав. Ю. Тхагазитов – очень интересный литературовед. Уже по названиям его книг – «Адыгский роман», «Художественный мир Али Шогенцукова» – можно догадаться о магистральных темах его исследований.

Что лично мне интересно в работах Тхагазитова? Он, во-первых, никогда не загонял себя в прокрустово ложе официальной идеологии. Когда в нашей науке было принято вести исчисление литератур Кавказа от революционного разлома эпох, кабардинский учёный предложил свою систему ценностей и занялся проблемами мифозпики. Во-вторых, Тхагазитов по-новому взглянул на разработанный его предшественниками

инструментарий. Он не стал все проблемы наших литератур сводить к спущенной сверху проблеме поиска положительных героев. Жизнь – более сложная штука, которую нельзя оценить только в двух тонах: хорошее и плохое. Ученый впервые в северокавказском литературоведении начал оперировать другими понятиями, например, такими, как мифопоэтическое сознание, мифологическая, романная структура и др. И, в-третьих, какие бы посты Тхагазитов ни занимал, он всегда хотел достучаться до правды. И поэтому никогда не клеймил Алима Кешокова, которого в свое время партийные функционеры готовы были записать чуть ли не во враги народа, и только за то, что в одном из романов писатель рассказал, как партийная верхушка во время немецкого наступления на Кавказ сломя голову бежала из Нальчика.

Что ещё мне импонирует в работах Тхагазитова? Он прекрасно знает историю адыгов и национальную культуру. Но у него никогда не было желания замкнуться только в одном мире. Тхагазитова всегда интересовало, что происходит в других культурах. Поэтому в его книгах так много сопоставлений и ассоциаций. Ему важно показать, что есть общего в литературах самых разных народов и чем они отличаются друг от друга.

К сожалению, в 1990-е годы наше единое культурное поле чуть не разрушилось. Нас опять хотели разъединить. В итоге даже у очень продвинутых читателей, живущих не где-нибудь, а в Москве (что тогда говорить о провинции) сложилось стойкое впечатление, будто на Северном Кавказе литература закончилась на Алиме Кешокове, Кайсыне Кулиеве, Расуле Гамзатове и Давиде Кугультинове. Но это далеко не так. И я безмерно благодарен Юрию Тхагазитову, который не устаёт звонить в Москву и постоянно напоминать, какие новые имена заявили о себе в Кабардино-Балкарии или у соседей в Дагестане и Осетии. Он-то понимает, что ничего не остановилось и что никому не надо повторять Кешокова или Кулиева. Цель должна быть иной, попробовать превзойти мастеров и проложить в литературе собственный курс. Это невероятно трудно. Но именно к этому и надо стремиться. И в этом мы с моим другом Юрием Тхагазитовым полные единомышленники.

*Вячеслав Огрызко,
главный редактор газеты
«Литературная Россия»*

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МИФА...

Исследования Ю. Тхагазитова по национальной литературе с самого начала содержали мету концепции. В отличие от описательных аспирантских опусов, в меру способностей каждого обрамленных теоретической «оснасткой».

«Адыгский роман», «Духовно-культурные основы кабардинской литературы», «Эволюция художественного сознания адыгов», «Художественный мир Али Шогенцукова» – это фрагменты целого – судьбы

культуры и истории народа. Расположенные в «обратной временной перспективе», но закономерные в общем замысле – движения к самому истоку – феномену художественного сознания адыгов.

«Засилье» фольклора и этнографии, как современная тенденция, лишь внешне обогащающая возможности национального исследователя литературы, у Ю. Тхагазитова преодолевается литературоведческой доминантой в ее собственных границах, и это потребовало определенного мужества и концентрации.

Ему удалось поменять благостную парадигму («от мифа и фольклора – к роману»), включить в нее этап мифопоэтики, институт общинной этики (этикет) как держащий центр «героического состояния» этноса, этнографическую долитературу (Ш. Ногмов), далее – особый просветительский реализм, рационализирующий «золотой век» преданий об адыгской старине и прокладывающий путь к собственно литературе (национальной) в мировом понимании. При этом методологическая конструкция зиждется на «кимманентном развитии литературы», говоря словами исследователя, и усвоении инонационального духовного опыта.

Именно рационализация и сциентизация мифа как такового – фольклорного, и мифа исторического на сложном перепутье социально-экономического и культурно-языкового бытия адыгов, и составляет особенность Тхагазитова-исследователя в контексте национального литературоведения.

И только эта особенность оправдывает научный поиск (в наше время размытости этих дисциплинарных границ) и вознаграждает наиболее полным и научно состоятельным прочтением своей литературы. Прочтением, вызывающим к пересмотру упрощенных моделей национальных литератур.

В этом смысле примечательна монография «Жизнь и судьба Али Шогенцукова», завершающая целостный исследовательский проект – курс Юрия Тхагазитова, длящийся более 10 лет (публикации в Москве и Нальчике, связанные единой саморазвивающейся концепцией национальной духовной культуры в ее универсалиях и «переменностях»).

Поэт и исследователь, как субъект и объект, нашли друг друга в своем высказывании о культуре, в том целостном взгляде на культуру, который всегда демиургичен и первороден, и вознаграждает все новыми глубинными смыслами и концептами, избегая прямой зависимости от Хроноса и видимой исторической последовательности.

Ю. Тхагазитов безошибочно угадал в поэзии Шогенцукова ту ключевую для исследователя фигуру поэта, творчество и судьба которого родственны самому ядру культуры, ее национальному дереву. А идея культуры, как и идея речи того или иного художника слова, всегда единична. Али Шогенцуков с самого начала зарождения новописьменной кабардинской словесности общепризнан как ее основоположник и родоначальник новой эпики, новой лирики, и жанров прозаических. Но эта «назначенность» и возведение в классику почти синхронно написанию его произведений не смогли убить саму легенду поэта, не исчерпывае-

мую официальным признанием. И оставшуюся фактом своеобразную «неопознанность» поэта и самого значения существования его творчества и жизни, не уместяющихся в принятую схему – «идеологическое неуклонное единство» и в то же время «художественное многообразие». Но, как сказал М.Бахтин, «художественная мысль не возникает в пустоте...»

Неценностные подходы, в которых «царство кесаря», т.е. политико-идеологической необходимости, возобладало над «царством духа». Подавляли механизмы самовозрождения и самоотрицания (Казбек Султанов), самой художественной суверенности этих культур, что сказывалось на литературном самосознании, поскольку национальные литературы числились от общего рубежа революционного разлома эпох. И сама этапность – от фольклора к русской классике, собственно литературной поэзии, вобравшей в себя мотивы и сюжеты фольклора, знаменовала векторное направленное движения целых литератур и регионов.

В творчестве же Али Шогенцукова – не «векторная», а своя стадийность, не совпадающая с формационными сдвигами жизни этноса, прописанными в учебнике истории, состоящая из кругами возвращающегося времени этноса из-за превратностей исторической судьбы («золотой век» адыгов и несвобода крепостного человека, абречество и «вольный аул» мятежников, борьба с внешними захватчиками (крымцами), ностальгия по вольной общине, временный возврат к идеалам военной демократии и этике дружинных джегуако, набег, махаджирство).

Неусеченный адыгский социум, в его внутренних противоречиях, точно структурированная «картина мира» адыгов в различиях природного и предметного мира (лагуна княгини и двор феодала с коновязью – как могила для крестьянина). И природа – «древний зеленый лес», как лоно свободы для восставших крестьян. Социальное и естественное (природа), в их взаимном олицетворении и единстве антиномическом – это новаторское открытие лиры Шогенцукова, исследуемое Ю. Тхагазитовым на знаково-семиотическом уровне.

Все еще жива мечта поэта о «золотом веке адыгов», проецируемая то в мифологическую доисторию, то в эпоху феодального устройства общества. Не разрешается она однозначно и во внешнеисторическом, с наступлением советской нови, с которой он связывает свои надежды на более разумное и справедливое устройство общества. Отсутствие радостного приятия, все та же элегическая интонация в обстановке ожидания репрессий, длительное творческое молчание – в стихотворении «Сатаней». Девушка и река... Как неостановимый бег времени и судьбы, к которой устремлен поэт вместе со своим народом.

Здесь знаменательно будет привести слова земляка поэта и первого президента КБР В. Кокова – «...о гуле реки Баксан, звучащем в наших сердцах, где бы мы ни находились, как звучал он до конца жизни в сердце поэта». И исследование Ю. Тхагазитова, как матрицу, разворачивает, эти слова, сказанные к столетию со дня рождения поэта, входящего в XXI век.

Природа у Шогенцукова всегда космична и отмечена положительными или отрицательными значениями всеобщего закона энтропии, т.е. баланса во всеобщем порядке, социальном и природном. Знаки холода повсюду в его поэзии: остывающая природа, осень, птичий плач, лицо Ляцы, как «листок на солнцепеке» – от горя и тревоги («Зимняя ночь», «Камбот и Ляца»).

Социальное в противостоянии или дружбе с природой, когда природа особенно близка к человеку. Также продлены по смыслу и социальные феномены. Крестьянская война для поэта не только материальное перераспределение, а экзистенциальный бунт свободных людей, когда личная и общинная мораль восстает против унижения достоинства и свободы в абсолютном бердяевском смысле. Персонализм адыгского сознания превращает личность в фундаментальную онтологическую категорию как основное проявление бытия в непрерывности его существования. В случае с поэтом личность – первичная творческая реальность, явившаяся главным посылом для поэта, отождествившего себя с «лирой страны». Его введение к поэме «Камбот и Ляца» – «пахарь Кабарды – твой прадед», в стихотворениях «Нана» и «Сатаней», а также мифоэпические героини поэм – это самые верхние точки боли, переполненности чаши народного героя.

Понятийный конструкт истории и культуры, воссозданный как в виде целостной концепции творчества А. Шогенцукова, так и в виде отдельных концептов, «схваченных» исследователем его творчества как наглядная иллюстрация мифов современной культурологической науки (М. Элиаде, К. Леви-Строс и др.) – мифа о «вечном возвращении, «космос и история», учение об архетипах...

Его реконструкция судьбы и творчества А. Шогенцукова во всеоружии филологического и сопряженного с ним лингвокультурного подхода к явлениям теории культуры и истории как бы создают новую реальность в литературоведении о культуросозидающей интенции и аналитическому масштабу.

*Фатима Урусбиева,
доктор культурологии*

Биобиблиографическая справка

Тхагазитов Юрий Мухамедович родился 9 апреля 1947 года в селе Дейское Терского района КБР. После службы в рядах Советской Армии поступил в 1969 г. на историко-филологический факультет КБГУ, который закончил в 1974 г. С 1974-го по 1975 г. Юрий Мухамедович работал в газете «Советская молодежь» корреспондентом, с 1977 г. – в КБГУ преподавателем кафедры зарубежной литературы.

В 1980 г. Ю. М. Тхагазитов поступил в аспирантуру при институте мировой литературы им. Горького. В мае 1984 г. защитил диссертацию «Развитие жанра романа в адыгских литературах на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

В 1984 г. Юрий Мухамедович становится старшим научным сотрудником КБНИИ. Последние годы работы он занимал должность ученого секретаря института. В 1994 г. защитил диссертацию «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» на соискание ученой степени доктора филологических наук. С февраля 1997 г. Ю. М. Тхагазитов – министр культуры КБР. С 2004 года – советник президента КБР.

Уже с первых литературоведческих работ Ю. М. Тхагазитов заявил о себе как независимый, глубокий исследователь. Не ограничиваясь анализом родной адыгской литературы, он проецирует ее на общемировые, пытаясь выявить общие объективные закономерности развития.

Начало научной деятельности планируется как поэтапное исследование творческого наследия кабардинских писателей в контексте их влияния на художественное сознание. Автор начинает с исследования творчества Жабаги Казаного, который воплотил живую трансформацию народного фольклора в зачаточные литературные формы («Цикл сказаний о Жабаги Казаного в контексте национально-художественного сознания», 1985).

В монографии «Адыгский роман» (1987), написанной на основе кандидатской диссертации, автор выстраивает своеобразную модель взаимосвязей между молодой адыгской литературой с общемировыми тенденциями других литератур. Автор исследует функции мифопоэтических традиций, соотносит человека, пространство и время в художественной системе адыгского романа, определяет его жанровые особенности.

В монографии «Зы къуэпскIэ зэпхаш» (Связанные одним корнем, 1991) автор на материалах десяти помещенных в ней статей попытался установить связь традиций, выстроить единый вектор развития адыгской литературы, начиная с ее зарождения, заканчивая сегодняшними литературными жанрами. Он соотносит творчество А. С. Пушкина и С. Казы-Гирея, анализирует творчество Ж. Казаного, прослеживает динамику развития национальных литературных традиций. Процесс их формирования автор подразделяет на следующие периоды: начальный (1917-1929), социалистический (1929-1941), военной поры (1941-1945), этап зрелого социализма (с 1945 года). Ю. М. Тхагазитов анализирует становление и развитие национальных литературных традиций на примере творчества Али Шогенцукова, А. Кешокова, Х. Бештокова.

В начале-середине восьмидесятых годов Ю. М. Тхагазитов изучает специфику литературного процесса 20-30 годов XX столетия, результатом чего, в частности, явилась монография «Художественный мир Али Шогенцукова» (1994). Автор осмысливает роль и значение творческого наследия поэта, ставшего определяющей вехой в развитии кабардинской поэзии.

Целью нового фундаментального труда «Духовно-культурные основы кабардинской литературы» (1994) явилось поэтапное выявление составных историко-культурного процесса как основы развития кабардинской литературы, взятой во взаимосвязях с литературой адыгейской и черкесской. В работе предпринята попытка определить внутреннее

соотношение архетипа, ритуала, мифа, этикета, художественного типа сознания на трех стадиях историко-культурного процесса: 1) зарождение и становление (саморазвитие) духовно-культурных основ; 2) потрясение духовно-культурных основ Русско-Кавказской войной. На первый план здесь выдвигаются отношения национальной и русской культур, творчество русскоязычных писателей (С. Хан-Гирей, Ш. Ногмов, С. Казы-Гирей); 3) возрождение (регенерация) духовно-культурных основ на уровне новой культуры XX века, создаваемой на личностной основе (Али Шогенцуков, Алим Кешоков, Хабас Бештоков и другие). В работе анализируются в разных аспектах три типа художественного сознания, базовыми образованиями которых послужили миф, фольклор, литература.

Новая монография Ю. М. Тхагазитова «Эволюция художественного сознания адыгов» (1996) явилась итогом многолетней работы. Она непосредственно включает в себя материалы предыдущих работ. В книге прослеживаются пути формирования культуры адыгов, обобщается генезис литературного сознания, основой которого явилось адыгское просветительство XIX – начала XX вв. Автор определяет пути национальных литератур, жанровые модификации и поэтику кабардинской литературы, роль и функции мифопоэтических традиций в адыгском романе.

В 2005 году вышла монография «Жизнь и судьба Али Шогенцукова» (дополненное переиздание монографии «Художественный мир Али Шогенцукова»). В 2006 году – доработанное, исправленное издание монографии «Эволюция художественного сознания адыгов».

В газетах и журналах публиковались статьи Ю. М. Тхагазитова по актуальным проблемам современной литературы, в частности, «Всадник чести» – о творчестве А. П. Кешокова («Литературная Россия», 2004), «Поэт драматической судьбы» – о ярком трагическом жизненном пути классика кабардинской литературы А. А. Шогенцукова.

Ю. М. Тхагазитов явился автором актуальных публицистических статей 80-90 годов, которые объективно и бескомпромиссно освещали самые острые проблемы национальной культуры и общественной жизни республики.

Мадина Хакуашева,

с.н.с. отдела кабардинской литературы КБИГИ

* * *

Основные положения концепции развития кабардинской словесности изложены в следующих публикациях автора:

1. Адыгский роман. Нальчик: Эльбрус, 1987. 6,72 п. л.
2. Связь времен (традиции и новаторство в кабардинской литературе). Нальчик: Эльбрус, 1991. (на каб. яз.) 6 п. л.
3. Духовно-культурные основы развития кабардинской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 14,5 п. л.
4. Художественный мир Али Шогенцукова. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 4 п. л.
5. Жизнь и судьба Али Шогенцукова. Нальчик, КБНЦ РАН, 2005. 5,

4 п. л.

6. Эволюция художественного сознания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2006. 15, 84 п. л.

7. Истоки адыгского романа. // Ошхамахо, 1983. № 6 (на каб. яз.) 1 п. л.

8. Литературно-фольклорные связи и кабардинский роман // Минги-Тау, 1984. № 1 (на балк. яз.). 0, 5 л.

9. Человек, время и пространство // Формирование общесовестских традиций в художественной культуре народов Северного Кавказа, 1986. 0, 2 п. л.

10. Роман и национальное художественное мышление // Ошхамахо, 1985. № 4 (на каб. яз.). 1 п. л.

11. Цикл сказаний о Жабаги Казаноко в контексте национально-художественного сознания // Жабаги Казаноко. Нальчик: Эльбрус, 1985. 0, 5 п. л.

12. Развитие кабардинской литературы в 20-30 г.г. // Ошхамахо, 1986. № 2. (на каб. яз.). 1 п. л.

13. Критика и развитие литературы // Ошхамахо, 1987. № 6 (на каб. яз.). 1 п. л.

14. Время собирать камни? // Эльбрус, 1988. № 1. 1 п. л.

15. В поисках новой гармонии. Послесловие к роману М. Эльберда «Ищи, где не прятал». Нальчик: Эльбрус, 1990. 0,3 п. л.

16. Новый жанр в литературе // Ошхамахо, 1990. № 3. (на каб. яз.). 0, 4 п. л.

17. Послесловие к книге Р. Рушди «Это моя нация». Нальчик: Эльбрус, 1993. 0, 2 п. л.

18. Нация. Личность. Литература. Москва: Наследие, 1996. 1 п. л.

19. Предисловие к поэтическому сборнику Г. Емыковой «Угол зрения». Москва: Травант, 1999. 0, 2 п. л.

20. Али Шогенцуков. Предисловие. Эльбрус, 2000. 3 п. л.

21. Три стихотворения Али Шогенцукова // Горизонт. Нальчик. Черкесский фонд, 2001. 0,4 п. л.

22. Али Шогенцуков // Ты создал мир и он велик. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 0, 3 п. л. Алим Кешоков // Всадник чести. Нальчик: Эльбрус, 2003. 0, 8 п. л.

23. Али Шогенцуков // Ты создал мир и он велик. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 0, 3 п. л.

24. Всадник чести (наши знаменитости) //Алим Кешоков. Нальчик: Эльбрус, 2003. 0, 8 п. л.

25. Всадник чести //Литературная Россия. 17 декабря 2004 г. № 51. 0, 3 п. л.

26. Поэт драматической судьбы. Литературная Россия. 28 октября 2005. №№ 43-44. 0,4 п. л.

27. Этнокультурные основы творчества Али Шогенцукова //

В соавторстве с М. Хакуашевой. Международные ломидзевские чтения. Москва, 2005. 0,5 п. л.

28. Эволюция национальной художественной традиции в творчестве Али Шогенцукова // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Майкоп, 2005. 0,5 п. л.

29. Страшен путь на Ошхамахо, роман М. Эльберда // В соавторстве с М. Хакуашевой. Известия КБНЦ РАН. № 2. 2005. 1 п. л.

30. Кабардинская литература. В соавторстве с А. Мусукаевой // Литературы народов России. XX век. Словарь. Москва: Наука, 2005 г. 1 п. л.

31. Мифологические мотивы в романе Д. Кошубаева «Абраг» // «Эпический текст: Проблемы и перспективы изучения. Материалы I международной научной конференции. Пятигорск, 2006 г. 0,8 п. л.

Салих ЭФЕНДИЕВ

Давид Кугультинов и мировая художественная культура

На каждом историческом этапе развития культуры любого народа проявляется духовный взрыв в генотипе пассионарного характера и этнокультурного феномена. Эта объективная закономерность исторического процесса, которая проявляется всегда в жизни этноса. Таковым был Давид Кугультинов в истории духовной культуры калмыцкого народа. Он своим творчеством оказал огромное влияние на умы и мировоззрение творческой и научной интеллигенции своего народа и тем самым стал национальным символом. Поэт-мыслитель всю жизнь был тесно связан со своим народом, воспел неповторимую красоту родной природы: цветение весной тюльпанов, перелет диких лебедей, пение в степи жаворонков, ржание коней, ночное звездное небо. Все это было великой панорамой для творческого воображения.

Для Давида Кугультинова этноприрода была средством художественной правды и раскрытия национального характера, который он воспел в своих лирических произведениях и поэмах: «Явление слова», «Бунт разума», «Ноги», «Большой театр», «Восхождение», «Шахматист», «Убийство в церкви», «Поэт, Любовь и Бог».

Давид Кугультинов вошел в систему мировой художественной культуры благодаря своим бессмертным стихам и многочисленным поэмам, созданным на национальной почве родной земли, в большинстве которых воспета бескрайняя, необозримая степь. Изучая его стихи и поэмы, исследователи познают и осмысливают глубины этнофилософии и этнокультуру калмыцкого народа. В его поэзии широко отражены богатство духовности талантливого калмыцкого народа, глубокая привязанность к родовому корню, любовь к своим землякам и ко всему миру. Ч. Айтматов писал о творчестве Д. Кугультинова: «...Высокий уровень интеллектуальности, психологическая обусловленность мысли сопрягаются в его творчестве с простотой, со зримой земной вещественностью, лирические движения души – с мощным эпическим потоком его поэзии. Оставаясь верным особенностям национального мировосприятия, Кугультинов в то же время поднимается к глобальному мышлению человека XX века, достигая в своей поэзии «стереофонического» изображения больших и малых величин – человека в огромном мире и весь мир в отдельном человеке» (Кугультинов Д. Собрание сочинений в трех томах. Том 1. Норильск, 2002. С. 52).

Поэзия Д. Кугультинова – это непреходящая страница духовной культуры калмыцкого народа. Он является его интеллектуальной, духовной вершиной. Именно этот поэт расширил геокультурное пространство калмыцкой литературы, которая вошла в систему мировой художествен-

ной культуры. В этом заключается неопенимая заслуга Д. Кугультинова как национального гения калмыцкого народа. Без его имени невозможно представить современную мировую художественную литературу. Несмотря на то, что поэт прошел ужасы ГУЛАГа на суровом севере, в Норильске, вне системы «координат» общественно-политической и культурной жизни, он никогда не падал духом, всегда имел целеустремленность, мужество и стальную волю, глубокую веру в торжество справедливости. Без этих качеств Д. Кугультинов не смог бы сохранить себя как личность и своей могучий талант, данный ему свыше.

После возвращения из ссылки на родину его талант всесторонне раскрылся: он стал известным общественно-политическим деятелем Советского Союза, долгие годы был депутатом Верховного Совета СССР, горячо и искренне выступал по актуальным проблемам истории культуры и совершенствования общественного строя. Так, в одном из своих последних приветствий на Шестом съезде Международного сообщества писательских союзов «Служить добру и свету» поэт писал: «Я с большой радостью приветствую всех, кто прибыл на этот съезд. Мы никогда не были разьединены... Я очень хотел бы на объединенном съезде услышать своих мудрых друзей, увидеть тоску в их глазах, оттого что мы так долго не виделись, и радость за то, что мы все-таки есть. Я знаю, что отсутствие кого-то не делает съезд менее значительным, но напутствия писателей могут дойти до души и сердец наших многомиллионных читателей, которые вспомнят, что хотя перья – не из золота, но бывают мощнее золота, потому что они служат Добру и Разуму» (Свет в степи. Элиста, 2006. №1. С. 2). Поэт особо подчеркнул, что идет забвение имен многих великих прозаиков и поэтов, композиторов и художников и других деятелей культуры. В результате этого идет утрата духовно-нравственных ценностей. «Я не хочу, – писал он в этом «Приветствии», – чтобы живые завидовали тем, кого нет, и не называли их имена. Но я знаю: наша литература велика в своем единстве при различии взглядов, манер и характеров. Впрочем, таков народ, а мы – часть народа» (там же). Эти слова великого калмыцкого поэта звучат для наших современников как духовно-нравственное завещание. Эта же мысль прошла в финальных строках стихотворения «От правды я не отрекался»:

Ни денег я не приобрел, ни славы,
Но высшею наградой дорожил,
И рад, что в многотрудной жизни право
На эти строки честно заслужил.

Перевела Ю. Нейман

Творческое наследие Д. Кугультинова – это огромный духовный пласт в истории многонациональной литературы России, СНГ и дальнего зарубежья. Это почти неисследованная проблема. Она требует глубокого социально-философского осмысления, взаимодействия и взаимопроникновения культур братских народов.

В 1959 году 12 октября проходило выездное заседание Бюро правления Союза писателей РСФСР в г. Нальчике. Здесь выступил Д. Кугультинов. Он сказал: «Горские поэты в своих выступлениях не раз с гордостью говорили о том, что их родина воспета Пушкиным, Лермонтовым. Горы Кавказа вдохновляли Музу гениальных певцов. Известный поэт-переводчик Семен Липкин в своем выступлении точно сказал, что в былые времена Кавказ был объектом поэзии, сейчас он стал субъектом. Горы Кавказа великолепно воспевают в своих стихах и поэмах К. Кулиев и А. Кешоков. К этим словам мне хочется добавить лишь то, что Кавказ пленил умы не потому, что горы поэтичны и великолепны, а потому, что в горах витает свободолобивый дух гордых и мужественных народов.

Солнце поэзии Пушкина освещало не только седые вершины Кавказа, но и солнечные долины Калмыкии. Мне кажется, что нынешнее заседание Бюро правления Союза писателей РСФСР является прекрасным, исполненное пророческих слов из «Памятника» Пушкина:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык».

(Архивный центр новейшей истории КБР, ф. 693, оп.1, ед. хр.249, л. 83-84).

Д. Кугультинов внес огромный вклад в развитие многонациональной литературы России и СНГ, в укрепление дружбы и братства между народами. Он занимает в истории мировой художественной культуры достойное место. Жизнь поэта – это целая историческая эпоха. С уходом из жизни поэта мировая культура понесла невосполнимую утрату.

Отдавая дань глубокого уважения великому поэту Калмыкии, его современники, общаясь с ним, испытывали огромную радость от встреч с поэтом, так как он был для них феноменальной личностью. Он притягивал к себе людей, как магнит, от него шли биотоки, согревающие теплом людей. Поэт оставил огромное духовное наследство.

У него есть стихотворение «Завещание», в котором он сказал о своем сокровенном и личном, о любви к людям и всепобеждающей жизни:

Где бы, какими пути мои ни были,
По чужой ли, по нашей земле,
По железной дороге, по небу ли –
Ты со мною – всегда, ты – во мне.

Нарастают пространства великие,
От тебя я безмерно далек –
Но внезапно лик твой, Калмыкия,
Точно малый блеснет огонек.

Хасан ТХАЗЕПЛОВ

КАК ЛУЧ НЕВИДИМОГО МИРА

Время бежит неумолимо... Бывало, соберутся четверо – все поэты, как чудо-богатыри, затерянные в седой Древности, и рассказывают друг другу своеобразные легенды о собственной душе, покорившей пределы стран, народов или сердца несравненных красавиц со светящимися глазами. А волшебная сила поэзии перетекает через их сердца, принося всем остальным строки, исполненные мудрости и любви, одаривая всех фантазией, мечтами и стремлениями. Таким мы знаем Давида Кугультинова.

Человека выдает его поведение в ответственные моменты жизни. Таких моментов у Кугультинова было предостаточно, и они многократно подтвердили стойкость духа, прочность характера и благородство души поэта и человека. Терпение в страданиях, храбрость и выдержка, суровая сдержанность и непритязательность в быту, высокое уважение к человеку поставили Давида Кугультинова в ряд с великими поэтами разных стран и народов Земли. И довелось бы Природе воплотить Давида не в человеческую сущность, а в суть звезды, как пространственного светила, то и тогда он освещал бы глубины человеческого чувства, настолько огромна его любовь к человеку. Идейная и художественная целостность его творчества так же неразрывны, как и силы природы – мощь огня и напористость ветра, всепроникновенность воды и податливость почвы. Стихи Кугультинова не читаются, а входят в тебя, как луч невидимого мира, его поэзия помогает человеку стать человеком, носить то имя, которое звучит гордо: может, и человек стал Человеком оттого, что в человечестве когда-то появился первый Поэт?!

Эти соображения приходят на ум, когда читаешь стихотворения и поэмы Кугультинова: жизнь отмерила ему полной мерой. Рожденный в 1922 году, он в 9 лет познал суровость жизни. И всей своей жизнью доказал, что был настоящим сыном Отечества. Куда бы ни вела его судьба – офицером на поля сражений Великой Отечественной войны, узником за колючую проволоку норильских лагерей или на высокие трибуны съездов, парламентов, конгрессов, – он всегда защищал права человека, отстаивал идеи гуманизма и дружбы народов, и потому народ верил его слову, доверяя ему «быть всеми», говорить от своего имени. Воспитанный на духовных традициях калмыцкого народа, многовековой культуре России, Давид Кугультинов всем своим творчеством утверждает незыблемость единства истории своего народа с историей великой России.

Давид Никитич прославил свое имя далеко за пределами степей Калмыкии. Его стихи, как песни горя и радости, понятны и под сводами со-

бора св. Петра в Палермо, среди вечной мерзлоты Заполярья, под палящими лучами Африки, в храмах Индии или на берега Темзы. В пучинах космоса знак высокой Поэзии несет на себе планета 2296 под именем «Кугультинов» – так захотели открывшие ее астрофизики США.

Давиду Кугультинову

Пишу тебе, мой друг бесценный,
В письме я каюсь и молюсь.
На всепланетной людной сцене
С судьбой неведомой борюсь.

Не понимаю: в чем я правый,
А коль неправый – в чем вина?
Я лишь в добре взыскую славы,
Со злом лишь у меня война!

А разве жертвенность наивна?
И благосклонность не мила?
А небо звездное так дивно,
Что мне Вселенная мала!

Не понимаю жизнь в обрывках,
Где ткутся дни узором мет,
Где люди в истинных ошибках
Находят свой inferный свет...

Пишу тебе, мой друг, возвращенный
Жестоким веком, впадшим в грех,
Где есть и падший, и прощенный, –
Ведь на земле свой знак у всех.

Михаил ХОНИНОВ

Михаил Ванькаевич Хонинов (1919-1981) – член СП СССР, поэт, прозаик, драматург, переводчик. Участник Великой Отечественной войны. Автор свыше тридцати книг поэзии, прозы, публицистики, изданных на разных языках СССР, среди которых документальная повесть «Миша Черный это я!» (М., 1976); роман «Помнишь, земля смоленская...» (М., 1977); книги стихов и поэм «Орлица», «Исповедь» (М., 1981). Герой документальных и художественных произведений в прозе, поэзии и драматургии: документальная повесть А.С. Демидова «В атаку поднимался первым» (Элиста. 1967); художественная повесть А. Дугинца «Искры под пеплом» (М., 1970), драма Ш.Н. Цыденжапова «Жаворонки везде поют одинаково» (М., 1980) и др.

Чигян – пища мира (пролог к поэме)

Чигян – всей пище
старший брат:
И сила,
и краса неисчислимы.
Еще в ведре –
как в половодье
брать
Спешит: пределы новые
необозримы.
Кочуя с шумом,
он кипит,
бурлит
И пенится, как яблонь цвет,
игриво,
А сердце богатырское
гудит,
Как у Санала,
сына Буленгира.
Мутовку тронешь – и
чигян то вскачь
Несется лошадю
под свист пятиполоски¹,
То будто в лихорадке
– плачь не плачь –

¹ Пятиполоска – плеть из пяти кожаных переплетенных полос.

Трясется,
 льется через край,
 сквозь щели,
 доски,
Срывая крышку
 до небес:
 зовите в гости!..
Чигян –
 божественный аршан¹,
В кибитке,
 в бурдюке –
 езде
 как дома;
Его придумал,
 говорят,
 сам Чингисхан.
Моя легенда
 вам же незнакома.
Послушайте
 попынный мой рассказ
О том,
 как наш чигян давно
 народы,
К войне готовые,
 чудесно спас.
Да пусть минуют нас
 и впредь
 невзгоды!

Перевод Р. Ханиновой

Богатырская колыбельная

(отрывок из поэмы «Сказание о калмычке»)

Давно это было – не вспомню когда –
Жил славный на свете Гесер богдо хан,
Защитник отчизны, гроза других стран.

Однажды вдруг ведьма из стана врагов
Красавицей в дом так вошла без засов,
Любимой женой хана стала без слов.

Лазутчица планов коварных полна –
Все тайны противника знает она.

¹ Аршан – нектар богов.

И вскоре раскрылся тот подлый обман,
Рассеялся лжи и корысти туман.

Распалось облаком вмиг колдовство...
А ведьма ребенка носила его.
К измене всегда непреклонен был хан –
Бесовку убил, разрубив пополам.

И вдруг из утробы ее мальчуган
Комком мокрым выпал, на ноги он встал.
Трижды шулмы¹ пуповинную нить
На палец руки намотал, чтоб убить
Противника, словно той мести вкусил,
Когда он в утробе у матери жил.
И ринулся сразу в бой голым, как был.

Семь дней продолжалась эта борьба,
Семь дней здесь решалась державы судьба –
И семь ночей долгих младенец во тьме
Так прыгал, как альчик в азартной игре,
Меж рук ускользал он, как рыба в реке,
Меж ног пробегал он быстрее, чем сайга,
Он ползал по телу большому врага,
Кусаясь, царапаясь, так без конца.

И стал тут Гесер богдо хан уставать:
Как странное противоборство прервать,
Как ведьмину силу ему одолеть,
Ведь тело ушло уж под землю на треть.
И лишь на десятый день, хитростью взяв,
Младенца совсем на лопатки прижал.

Обычай батыров – спросить у врага
Желанье последнее: милость одна.

– Как воин, сражался со мной ты, стервец!
Желанье последнее выполню...

– Есть!

Да, есть у меня, у младенца, мечта –
Глотнуть материнского бы молока!
И если б я сделал три быстрых глотка,
Я смог бы тебя победить – чужака!
Других я желаний на свете не знал
Я жизни еще никакой не познал.

¹Шулма – ведьма.

Противника слушал в молчании хан,
Потом распрянул свой могучий он стан.

– Я горд поединком и сыном своим,
С младенческих лет он уже исполин.

Властитель я, сын мой, державной страны,
И мне не простят там отцовской вины.
Я слову державному верен всегда.
Кровь ведьмы смешалась с моею – беда!

И он, чтоб избавить от ведьмы дитя,
Ему пуповину отрезал любя.

Связь вражью мечом своим острым прервал,
Тогда лишь младенец на миг закричал:

– Простите, владыка, мне дерзкую речь –
Хотел я быть сыном... Наследный же меч
Не даст мне возможности вас обнимать...
Честь воину смерть в поединке принять!..

Свой долг, как властитель, исполнил боец.
Там с сыном расстался, страдая, отец.

Перевод Р. Ханиновой

Джангр НАСУНОВ

Джангр Иванович Насунов (1942-1979) – выпускник Литературного института им. А.М. Горького, поэт, автор нескольких сборников стихов, среди которых «Поселенцы» (М.: Современник, 1977), «Полет копия» (Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1980). «Тамариск» (М.: Современник, 1982). Писал на русском языке.

Гости с Кавказа

Когда взметнулись к небу трубы,
Ушла за Маныч тишина,
И наши чувства били в бубен,
Дерзила сумраку зурна.

Кружились звезды, словно искры,
И в вихре танца – Азамат,
То неожиданный, как выстрел,
То величав, как водопад.

Вот передал он очень верно
Сайгака быстрого галоп,
Восторг мелькнул в глазах, – как серна
Мелькает в зелени чащоб.

Зурна смеялась, как даргинка,
А бубен горным эхом был.
О эта горная лезгинка,
Где взмахи рук, как взмахи крыл!

Плясал посланец Дагестана,
И, на глазах помолодев,
Качались древние курганы,
От горских танцев захмелев.

И тополя теряли листья...
И был неистов Азамат,
То неожиданный, как выстрел,
То величав, как водопад.

Ханский подарок

(по мотивам легенды)

В своей кибитке юноша Хонгор
Трудился с тихой радостью во взоре.
Тисня по коже радостный узор,
Он прочь теснил тоску свою и горе.

Где денег взять? Задумана боргха¹.
Нойон за кожу просит все дороже,
Готов содрать три кожи с пастуха
За конскую единственную кожу.
Но как-то ханом присланный нойон
Приносит кожу крепкую верблюда,
Боргху тайком заказывает он,
Поведав назначение сосуда:
«Невеста хана где-то в Кабарде.
Подарок посылаем ей от хана,
Не сделаешь подарок – быть беде,
А сделаешь – получишь сто баранов.
Портрет Дондука² вытисни навек,
Чтоб не было прекраснее портрета.
Наш хан – наимудрейший человек...
С печальным взором, с внешностью поэта».

¹ Боргха – кожаный сосуд для жидкостей.

² Дондук-Омбо – калмыцкий хан, был женат на кабардинской княжне Джан.

...Хонгор Лиджанов был из наших мест,
Он робким был с рождения, и все же
Он хану резко выразил протест,
Был тот протест в тиснении по коже.

«Наш хан – большой злодей, а не поэт», –
Сказал Хонгор решительно и смело.
И на бортхе он выгиснил портрет
Таким, как есть, как совесть повелела.

И грозный хан, свою нахмурил бровь,
Сказал ему: «Ты совершил нам чудо.
В твою бортху твою нальем мы кровь –
Проверим прочность нового сосуда...»
Казнили тут же мастера тайши'.
И принял смерть он лютую без звука...

Гонец от хана в Персию спешит,
Везет заказ от грозного Дондука.
И в Персии для «брата своего»
Заказ Дондука выполнили сразу,
Чтоб заручиться помощью его
В борьбе с «инакомыслящим Кавказом».
Был выткан хан сидящим на коне,
С мечтой в глазах, с богоподобным ликом,
И свой подарок будущей жене
Дондук отправил с радостью великой.

Эрдни ЭЛЬДЫШЕВ

Эрдни Антонович Эльдышев – поэт, переводчик, член Союза российских писателей, народный поэт Калмыкии, председатель правления Союза писателей Калмыкии, главный редактор журнала «Теегин герл» («Свет в степи»). Автор поэтических книг «Родной очаг», «Утренний полет». «Семь журавлей». «Трубка деда». «Зая-Пандита, или Колесо Учения», «Материнский завет», «Охотник Бамбар», «Мудрое дерево».

Лауреат республиканских премий, заслуженный работник культуры Республики Калмыкия.

Слово и меч

Батыру угрожает острый меч:
– Головушку твою снесу я с плеч!
Батыр не так уж прост,

батыр – не слаб,

¹Тайша – правитель улуса, определенного родоплеменного объединения.

Валентина ЛИДЖИЕВА

Валентина Николаевна Лиджиева – выпускница Литературного института им. А.М. Горького, член Союза российских писателей. Поэт, переводчик. Редактор журнала «Теегин герл» («Свет в степи»). Автор трех поэтических сборников («Тридцать роз» и др.). Пишет на русском языке.

Тюльпан

Ах, степь, позволь весной мне, разреши
Сорвать один-единственный тюльпан.
Один цветок – на память, для души...
Страна тюльпанов – лучшая из стран.

Цвети, тюльпан, всю жизнь мою цвети...
Одна тревога среди других тревог
Меня сильнее мучает в пути –
Не потерять бы огненный цветок.

О, только б не погасли лепестки –
Живые искры, звездочки степные...
Погасну я, но эти огоньки
Украсят чьи-то ночи молодые.

Погасну я, но в трудную весну
Костры тюльпанов степь мою согреют...
Один тюльпан не ставьте мне в вину.
Одним тюльпаном степь не обеднеет.

Зачем кому-то пышные букеты?
Сорву один-единственный цветок.
Где б ни была, я шлю тебе приветы,
Тюльпанный край, тюльпанный уголок...

* * *

Я читаю руки отца.
Вновь склонившись
Над ними влюбленно.
Я же дочь! Я должна до конца
Прочитать родные ладони.
Не колдую совсем, не гадаю,
Как цыганка над чьей-то рукой.
Я отцовские руки читаю
И его наполняюсь судьбой.
Эти линии – строки из жизни
Степняка, солдата, отца.
Запах дыма и горькой полыни
Кружит облаком возле лица.

Римма ХАНИНОВА

Римма Михайловна Ханинова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета. Поэт, переводчик, член Союза писателей России, член правления Союза писателей Калмыкии «Обновление». Автор научной монографии и ста статей по истории русской и калмыцкой литературы, автор-составитель книги о жизни и творчестве М.В. Хонинова «Другой судьбы не надо...» (Элиста, 2005). Автор книг стихов и поэм: «Зимний дождь», «Взлететь над мира суетой» (Элиста, 1993. 1994). «Час речи» (Элиста, 2002) в соавторстве с М. Хониновым. «На перекрестках Софии и Веры...» (Элиста, 2005) в соавторстве с И. Ничиторовым и др. Стихи переведены на калмыцкий и английский языки. Издан библиографический указатель по жизни и творчеству Р.М. Ханиновой (Элиста, 2005). Пишет на русском языке.

* * *

На вкус и цвет друзей, известно, нет.
Заметки Пушкина тому вновь подтверждение:
Не высказал приязни наш поэт –
Калмыцкий чай не вызвал вдохновенья.
С бараньим жиром, с солью, с молоком
Из рук калмычки ковшиком он принял –
И перевел дыханье лишь с трудом,
Вершины гор кавказские завидев.
Сей злополучный завтрак пикника
Нет, не затмил степной Цирцеи обаянья,
Суровой прозе вяж, поэт слегка
Обогатил гастрономическое знанье.

Неизвестный – реквиem в двух шагах от автора монумента «Исход и возвращение», с эпилогом

Прав был поэт,
сказавший
миру,
ему,
судьбе:
«Я чувствую,
как Памятник
ворочается в тебе».

...Когда убитый за родину
в Австрии
наповал
и по ошибке
сброшен
был
с трупами Эрнст
в подвал,
Памятник не унимался,
ворочался,
Вечность дробя,
и вырастал
из тела
Эрнстова,
из себя.
Он,
как младенец,
множил
боль,
состраданье,
крик, –
так,
может быть,
ожил
там лейтенант.
С ним.
Памятник по-каяния,
Памятник анти-тел,
Памятник о-каянный
со-деянных
мыслей
и
дел.
Верую,
не напрасно
Памятник
плоть
потряс.
предначертанье ясно:
к злату не липнет грязь.
Пыль полынных столетий
камнем
не канула,
нет.
Предкам ответим:
на свете

есть теперь
монумент!
Люди,
цветы
и
звери,
Вечности
вам
Врата:
двери
распяты
настежь
из прошлого,
из декабря.
Шар головы и планеты,
Вечности колесо,
ссылка
и
возвращенье,
спицы,
руки,
лицо...
Бронза загара
и
Вечности –
Будда познаньем велик –
Вновь
уплывают
в Млечности
и субурган,
и калмык.
Рельсы,
дорога памяти –
скорбный путь на восток...
Смерти
и
Жизни маятник –
формы и сути рок...
...Да,
прав был поэт,
сказавший
миру,
ему, судьбе:
«Я чувствую,
как Памятник
ворочается в тебе».

ТЕУНОВ ХАЧИМ ИСХАКОВИЧ

(23.04.1912-13.04.1983)

Теунов Хачим Исхакович – кабардинский писатель, родился в сел. Арик Терского р-на КБР. С 1924-го по 1929 г. учился в интернате Мало-Кабардинской окружной сельскохозяйственной школы, затем поступил в Москве на литературный рабфак (1932), где получил общее среднее образование. При Московском институте журналистики окончил курсы редакторов газет (1934). В 1935 г. окончил редакторское отделение краевых партийных курсов. С 1948-го по 1954 г. учился в Нальчике на литературном факультете КГПИ, который окончил по специальности «Преподаватель литературы». В 1954-1956 гг. в Москве окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР.

Трудовую деятельность начал в 1932 г. литсотрудником, а затем зав. отделом культуры и быта газеты «Ленин гъуэгу». В 1933-1935 гг. работал ответственным редактором газет «На боевом участке» (печатный орган политотдела Мало-Кабардинской МТС) и «Баксанстрой» (орган парткома и управления строительства «Баксанстрой»). В 1936 г. – главный редактор Кабардино-Балкарского издательства, 1937 г. – корреспондент «Комсомольской правды», 1938 – литработник газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». Член Союза писателей СССР с 1939 г. В течение 13 лет работал председателем правления Союза писателей КБАССР и освобожден от этой должности по личной просьбе в связи с резким ухудшением зрения (май, 1951). Теунов принимал активное участие в общественно-политической жизни республики. В 1947-1951 гг. был депутатом и председателем Верховного Совета КБАССР. С 1948-го по 1969 г. – депутат пяти созывов Верховного Совета КБАССР; с 1976-го по 1978 г. – член Ленинского райсовета депутатов г. Нальчика.

Ему присуждены следующие звания и награды: «Народный писатель Кабардино-Балкарской АССР», ордена: «Знак Почета» (1946), Трудового Красного Знамени (1957, 1972); медали «За оборону Кавказа» (1945), «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1945), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

Теунов принадлежит к поколению кабардинских писателей-перво-

проходцев, закладывавших основы профессиональной литературы советского периода. Его по праву можно считать одним из зачинателей жанра кабардинской очерковой прозы. Первый сборник его произведений – «Аслан» вышел в 1941 г. Он автор трех романов: «Подари красоту души», «Род Шогемоковых», «Золотые крупинки».

Теунову принадлежит заслуга в создании первой фундаментальной монографии по кабардинскому литературоведению. Он талантливо проявил себя и как переводчик. Литература, которой Теунов посвятил всю свою жизнь, обрела бесценное наследство, ставшее надежным гарантом, подтверждающим почетное звание «Народный писатель Кабардино-Балкарии», присвоенное ему за выдающийся вклад в духовную культуру адыгов.

* * *

Борис КАГЕРМАЗОВ

СЕЯТЕЛЬ ДОБРОГО

В культуре каждого народа есть имена, которыми она особо гордится. Если представить культуру кабардинского народа как ветвистое дерево, то, несомненно, одной из ее ветвей будет многогранное творчество Хачима Исаковича Теунова. Ни к одной области культуры он не был равнодушным, следил за всем, что происходило в ней, жил ее тревогами и радостями. И все же он оставался прежде всего литератором в широком смысле этого слова. Очеркист, новеллист, романист, критик и литературовед Хачим Теунов – это целая эпоха в нашей литературе.

Еще в школе нас очаровывала повесть Теунова «Аслан» – одно из лучших произведений в этом жанре. Потом, спустя годы, появились его романы «Подари красоту души», «Род Шогемоковых» – талантливые произведения о рождении и становлении современной кабардинской интеллигенции. Эти романы – яркое свидетельство того, что Теунов как прозаик был художником-исследователем истории своего народа и его современной жизни.

Я мог бы сейчас много сказать об этих романах, особенно о первом из них, который вышел в свет на кабардинском языке во второй половине 60-х годов, так как был первым его рецензентом. Рецензия была опубликована в газетах «Кабардино-Балкарская правда», «Ленин гъуэгу» и журнале «Дон». Я отмечал, что роман Теунова ввел в нашу литературу новых героев, которых в ней не было дотоле. Помню, как Хачим Исакович, позвонив мне, сказал сдержанно, с достоинством: «Борис, прочитал рецензию. Спасибо. Ты неплохо разобрался в моем романе». Положив трубку, я тогда еще раз вспомнил свое личное знакомство с Хачимом Теуновым. А было это так...

В то время редко кто знал, что я пишу стихи. Да и сам не смог бы, наверное, ответить утвердительно на вопрос, пишу ли я. Просто заполнял тетради рифмованными строками. Но уже подумывал о том, чтобы

показать их кому-нибудь из пишущих. И вот, учась в восьмом классе, я поехал в Нальчик, нашел Союз писателей, – он помещался тогда на третьем этаже нынешнего книжного издательства «Эльбрус», что на Головки, 6.

Меня принял в своем кабинете председатель Союза писателей КАССР Хачим Теунов. Плотный мужчина среднего роста в белом чечуновом костюме и в очках встал из-за стола, пошел мне навстречу и поздоровался за руку, совсем как с равным. Спросил, кто я, откуда и что пишу – прозу или поэзию. Я ответил и протянул ему свою тетрадку. Он посадил меня и начал читать мои опусы.

Читал внимательно, не торопясь, что-то черкая и поправляя карандашом. Потом сказал: «Пишешь грамотно. Это хорошо. Писатель должен писать очень грамотно. Стихи твои интересны, хотя и несовершенно. Ты плохо знаком с техникой стихосложения. Но это придет со временем. У тебя удачны вот эти строки, эти сравнения, эти рифмы... Читай больше поэтических книг. Кстати, кого ты знаешь из поэтов русских и кабардинских?» Я назвал. «Хорошо. И впредь читай их. И других, конечно. Обращай внимание на форму стиха, на рифмы...»

Я просидел у Теунова минут сорок. Мне было весьма интересно все, о чем он говорил со мной. «Пиши, обязательно пиши. Через год приезжай с новыми стихами». С тем я ушел от него. Ушел, очень довольный встречей с настоящим писателем, первым живым писателем, которого видел – Хачимом Теуновым.

Приехав домой, во Второй Лескен, я рассказал своим друзьям, как и о чем со мной говорил писатель. Мне не верили, и тогда приходилось показывать те места в тетради, где Теунов черкал карандашом. Это действовало убедительно. «Неужели это почерк того, кто написал повесть «Аслан»? – восхищались ребята...

Ни через год, ни через два я не поехал к Теунову: считал, что ничего достойного его внимания еще не написал.

Окончив среднюю школу, проработав год учителем, я поступил в университет. Теперь Хачима Исхаковича я встречал сравнительно часто: на литературных вечерах, семинарах молодых литераторов, случайно на улице. Он помнил меня, спрашивал, что пишу. Честно говоря, нечем было похвастать. Конечно, писал стихи, печатал в газетах, передавали их и по радио. Но на первом месте в ту пору у меня была учеба.

Но вот позади остались университет, год работы учителем, год учебы на журналистских курсах в Москве. Я уже работал в газете «Советская молодежь». И часто виделся с Теуновым. Оказывается, он все эти годы внимательно следил за моим творческим ростом. На очередном семинаре молодых похвалил несколько моих стихотворений. «Это уже литература», – сказал он.

А вскоре, в июле 1962 года, Хачим Исхакович опубликовал в «Кабардино-Балкарской правде» сравнительно большую заметку, назвав ее «В добрый путь, Борис!». Это было первое слово обо мне, как молодом поэте. И сказал его очень трепетательный и очень доброжелательный

писатель и критик, которому совсем не безразлично было, как развивается наша литература, какие свежие силы вливаются в нее. В своей статье Теунов писал: «Я знал не только по книгам, но и в жизни тех, кто был зачинателем кабардинской поэзии, и тех, чье творчество подняло ее на большую высоту. Знаю и тех, которые стали их достойными продолжателями. И когда думаю о новом, самом молодом поколении кабардинских литераторов, в число которых входит и Борис Кагермазов, меня охватывает особая радость и гордость. В нашу литературу приходит широкообразованная, духовно богатая, творчески одаренная, трудолюбивая молодежь. Она приходит в нее со своей тематикой, со своими образами, со своим словом и своим почерком. Я уверен в ее силах. Я верю в прекрасное будущее кабардинской поэзии...»

Да, вот так умел он по-доброму, заботливо относиться к каждому молодому человеку, который становился на нелегкую стезю служения творчеством своему народу. Это отмечали многие, кому он помог стать на ноги, раскрыть свои крылья и совершить первый полет. Необязательно это были молодые прозаики и поэты. «Хачим Теунов, – вспоминает народный поэт Кабардино-Балкарии Адам Шогенцуков, – искал, находил и направлял на правильный путь и молодых художников, скульпторов, инженеров, юристов, врачей, артистов, композиторов, певцов... Во время учебы многим из них помогал материально, будучи председателем Верховного Совета республики...»

Разве не о таком человеке говорят «Гордость нации», «сын народа»? Я думаю, как было бы здорово, если бы каждый из нас брал на себя хоть небольшую заботу о подрастающем поколении, о тех, кто придет нам на смену! Вырастет только то, что мы посеем. Так давайте же щедро «сеять доброе, вечное». Как это делал чудесный человек и великолепный писатель Хачим Исхакович Теунов.

ШЕКИХАЧЕВ ХАМИША ТРУЕВИЧ

(18.03.1932-23.07.1999)

Шекихачев Хамиша Труевич – кабардинский прозаик, драматург, родился в сел. Урожайное Терского р-на КБР. После окончания местной средней школы в 1951 г. работал в колхозе, затем был призван на службу в ряды Советской Армии. По завершении службы работал зав. отделом Урожайненского РК ВЛКСМ. С 1956-го по 1958 г. – учитель физкультуры в школе, в следующем году – зам. редактора районной газеты «Во славу Родины». Окончил Высшую партийную школу в Ростове (1959-1961). С 1961-го по 1962 г. – зав. отделом газеты «Советская молодежь», с 1962-го – редактор газеты «Заря коммунизма»; в последующем году – редактор газеты «Красное знамя». С 1966-го по 1977 г. Шекихачев был директором полиграфкомбината; следующие 3 года занимал должность зав. отделом газеты «Ленин гьуэгу». С 1980-го по 1992 г. – редактор книжного издательства «Эльбрус». Он награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», дипломами и грамотами. Ему присвоено почетное звание «Народный писатель КБР» (1991).

Долгая работа в прессе, тесный контакт с людьми много дали писателю, позволили пристально исследовать самую сердцевину жизни. Такой сложный путь восхождения от азов журналистики к литературному Олимпу оказался типичным для многих кабардинских писателей старшего поколения – так называемых шестидесятников – кабардинских прозаиков 60-70-х гг.

В 1975 г. вышла первая книга Шекихачева «Уи пщэдджыжь ф1гуэ, Тэрч!» (С добрым утром, Терек!), состоящая из одноименной повести и рассказов; через два года – второй сборник – «Дыщэм еф1эк1ну» (Золота дорожка. 1977), куда вошла одноименная повесть и рассказы. В 1980 г. – третья книга – «Хьэмлэт1иф, къэгъэзэж» (Вернись, Хамлатиф), в которую были включены юмористические и сатирические рассказы последних лет. Вскоре появились романы «Гум псори къонэ» (Все остается в памяти. 1984), «Тэрч щыхьэтщ» (Терек свидетель. 1987) и «Льыщ1эж» (Кровная месть. 1992).

В историческом романе «Кровавая месть» изображаются события

конца XVIII в. Автор пытается вскрыть причины родовой разобщенности, которые ослабляли народ, продемонстрировать страшные последствия кровной мести и ее пагубность в широком масштабе. Следуя традициям кабардинских писателей старшего поколения, Шекихачев особое место уделяет женским образам.

Его многогранное дарование проявилось в другом жанре национальной прозы – сатире и юморе, а в 1975 г. Шекихачев берется за драматургию, в которой добивается значительных успехов. Поставленные по его пьесам спектакли были тепло приняты зрителями и имели заслуженный успех.

Шекихачев – автор многих стихов. Около 80 из них переложены на музыку и стали популярны.

* * *

Хамиша ШЕКИХАЧЕВ

Ночь неокисления молока, или Крик одиночества

Он безумно любил эту ночь. Не поверите, ждал ее весь год. Не признавал никаких праздников и не отмечал. Но как только наступал июнь, отсчет вел уже не по дням, а по часам. А в канун долгожданной ночи забивал ягненка, звал своего закадычного друга Амирхана, и они – в эту короткую ночь – до утра пировали, без излишнего шума, рассказывая друг другу всякие истории. Кого только они не вспоминали, но, самое главное, никогда никого не осуждали и не бранили. Раньше люди были добрее, с чистыми сердцами и душами.

Да и меня он привел в свой дом именно в эту ночь – в ночь неокисления молока. Вы, пожалуй, и не знаете, почему эту ночь так называют... И не мудрено – кому сейчас нужны адыгские пословицы и поговорки, легенды и предания, их удивительные истоки? Мало таких осталось... Так вот, эта ночь наступает с 22-го на 23-е июня. Она самая короткая в году, так как даже заквашенное молоко до утра не успевает окислиться. Вот поэтому адыги называли эту ночь – ночь неокисления молока.

У каждого человека, у каждого народа есть свой определенно добрый, счастливый день. Во всяком случае, так утверждают многие. У нас, Эздековых, такой день – вторник. Именно на этот день, возлагая большие надежды на удачу, наш род намечал все свои начинания: отмечали любые торжества, женили сыновей, отдавали своих дочерей замуж, даже купались и стригли ногти только в этот день. Мой благоверный, как и все его родичи, тоже дорожил вторником, и считал этот день священным. Однако на самом же деле придерживался он этих правил, по-видимому, ради того, чтобы не выделяться среди своих братьев по крови. Он никогда не торопил приход этого дня, не очень-то ему радовался. И тем не менее, не проходил ни один божий вторник, чтобы он не приезжал из

Малой Кабарды в Хатуево, ради того чтобы взглянуть на меня и, если удастся, поговорить. Он знал, когда я хожу за водой на берег Уруха, и всегда к этому моменту подоспевал... Большая чистая любовь была в наше время, а теперь в газетах, в книгах пишут, что мы, якобы, не знали и слыхом не слыхивали о любви; что, якобы, жениха своего в глаза видели впервые лишь в брачную ночь. О, Аллах, какая ложь! Обидно мне, когда так говорят или пишут. Неприлично говорить или писать о том, о чем не знаешь, не осведомлен. Сами подумайте, что могло Им двигать, когда целый год в каждый вторник Он приезжал на коне из Малой Кабарды в Хатуево, если бы между нами не было любви? Если вам и этого мало, то я расскажу еще одну маленькую историю.

Вот этим селом правили князя Абаевы, поэтому его и называют – Абаево. Как рассказывают, люди они были весьма благородными и приятными, строго придерживались вековых адыгских обычаев и традиций. Старшим рода был Хакяша. У Хакяши было четверо детей – три сына и дочь: Эльбаздуко, Бора, Хабиж и Нагуреш. Нагуреш, говорят, была красиво необычайно, все женихи из знатных фамилий Малой Кабарды каждый вечер на своих скакунах собирались у ворот Хакяши, с надеждой хотя бы глазком взглянуть на красавицу. Много перебывало сватов в доме у отца девушки, однако никто из них не получал положительного ответа. Самому Хакяше по душе был Шужей, сын его доброго друга Анзора Азапшева, который действительно отличался и мужеством, и воспитанностью. И когда он сообщил дочери, что желает отдать ее за Шужея, девушка передала отцу ответ: «Если я надумаю выйти замуж, то вскоре назову имя своего избранника». Подобный ответ привел Хакяшу в негодование: «Как смеет эта бесстыдница перечить отцу? Этого еще не хватало, чтобы дети не слушались родителей! – Он выхватил из ножен кинжал и передал своему слуге. – На, возьми, отдай ей это и скажи: если ты не выйдешь замуж за сына Азапшева, можешь делать с собой что хочешь, но чтобы утром живой не показывалась!»

Но и этому Нагуреш нашла ответ: «Отнеси кинжал назад, – сказала слуге. – Я не собираюсь позорить отца... Если мне вздумается покончить собой, то я не допущу, чтобы все говорили о том, что, мол, отец довел меня до этого. Если все же до этого дойдет, то у меня есть ножницы».

Нагуреш любила своего соседа Ислама Догужаева, с которым встречалась уже больше года. Они дали друг другу слово – и как бы там обстоятельства ни развернулись, их могла разлучить только смерть. Догужаевых было всего три-четыре семьи, и в село они переехали лет десять тому назад, – до этого были в эмиграции на Ближнем Востоке. Рассказывают, что в эмиграции они жили в селе деспотичного князя Догужа Куйцукокова. Совершив там какие-то преступления, трое братьев вернулись на родину. А когда приехали сюда, назвали себя Догужаевыми, в честь села, в котором жили. Прежде, говорят, они были Хурзовыми...

В общем, любовь победила, – Нагуреш стала снохой Догужаевых. Но не это интересно в этом деле. Когда Хабиж Абаев, младший сын Хакяши, перед революцией – в 1916 году – со своей семьей уехал в Турцию,

там у него дела пошли плохо, и он переехал жить в Сирию...

Хабиж так горячо любил свою единственную сестру Нагуреш – вышедшую замуж не послушав отца, ни братьев, – что вернулся на родину с единственной целью – забрать ее у Ислама Догужаева и увезти с собой. Однако она решительно отказалась. «Я, – сказала Нагуреш, – не для того выходила замуж, чтобы вот так вот, когда вздумается родичам, убежать к ним. Не обижайся, Хабиж, я в этой семье родила наследника и не могу так опозориться, сделав такой опрометчивый шаг. И как я могу отречься от нашей любви, от чистейших, как родник, наших помыслов, наших чувств, разгорающихся с каждым днем все сильнее?! Кто это испытал, только тот поймет меня...»

Ничего не ответил Хабиж, оседлал коня и вернулся в Сирию.

Это все я вам рассказываю ради любви... И она была только в наше время. А сейчас что? Встретятся в автобусе, не успев как следует познакомиться, тут же бегут в ЗАГС, а то и вовсе без всякой любви выскакивают за богатенького и существуют без жизни, без счастья... Там, где нет любви, счастья не ищут, а начнешь искать – не найдешь.

Меня тоже хотели отдать Шароновым. А когда начали серьезно наседать, мол, жених из привилегированного сословия, зажиточный, и так далее, в очередной вторник все рассказала своему суженому. Вон тот старый жбан свидетель... Схватил Он меня вместе со жбаном в руке, перебросил через седло, рванул и, ни разу не придерживав коня, неся, пока не прискакал во двор своего друга, который жил в конце этого села. Горячий был, царство ему небесное. Однако мне легко было с ним: никогда не лгал, ничего от меня не скрывал, никого не очернял...

Так вот, возвращается Он как-то вечером, точно – в ночь неокисления молока, такой, знаете, навеселе, что никогда не входило в его правила – пить на стороне. Более того, – на протяжении нашей совместной жизни я за ним такого не замечала, – начал шутить... Думаю: с чего бы это он? Год как идет война, в селе каждый день оплакивают погибших, похоронки идут одна за другой, такое впечатление, что сколько забирают на фронт, столько же приходит и похоронок.

– Знаешь, – говорит Он, – сегодня годовщина фашистского нашествия. И в честь этого, значит, вызвали меня и оповестили о завтрашней моей отправке на фронт. Без тебя, говорят, с этой черной силой не справимся...

У меня чуть сердце из груди не выскочило, а ему весело. Меня то в жар, то в холод бросает, перед глазами все плывет, а он смеется. Вцепилась в спинку кровати и боюсь отпустить, чувствую, как только отпущу – свалюсь. Стою и не знаю, что делать. Не поверите, Он веселится, а мое сердце улетело уже на фронт и ищет там места, где ему спрятаться, скрыться от пуль... Уставилась на Него, словно вижу в последний раз. Что только мне в голову не приходило, но только ничего успокоительного, и вдруг меня осенило: нынче ведь – ночь неокисления молока! Может, это добрый знак – именно эта ночь предшествует его уходу на фронт?.. О Аллах, да будет так – пусть Он вернется домой здоровым и невредимым!

А Он, словно услышав мои мысли, и говорит:

– Что, сомневаешься в моем возвращении? Не волнуйся и зря свое сердце не изводи: фашисты еще не придумали таких пуль, которые смогли бы убить нашу любовь. Ты помнишь погоню, которая за нами пустилась, когда я тебя украл? Вот-вот... Когда они увидели, что ты так сильно... пожалуй, даже с доверием... с нежностью прижалась ко мне и умоляюще смотрела на них, – не сказав ни слова, повернули назад. Только лишь Аллаху ведомо, что они подумали: мы-то ведь тоже молчали, но, по-видимому, все прочли на наших лицах и поняли, что мы рождены друг для друга, или испугались совершать грех, или победила сила любви, – в общем, не решились помешать нашему счастью. И сейчас наше счастье не разрушит никто и ничто! Так что, моя несравненная, не думай о плохом. И потом, ты сама знаешь, сегодня ночь неокисления молока, а она мне всегда благоволит... я же с детства люблю эту ночь.

– На войне тебе поможет только твоя голова. Не лезь на рожон, остерегайся дурных пуль. Береженного Аллах бережет. А мы здесь тоже днем и ночью будем за тебя молиться, просить Аллаха, чтобы тебя оберегал.

В ту ночь мы не спали до утра, многое вспомнили, словно встретились впервые, ничего потаенного в душе не оставили. Но, вы знаете, хотя Он и старался, чтобы я не волновалась, – с нежностью шутил, и так далее, – все же в его глазах была какая-то печаль, какое-то волнение. Даже шутки не были похожи на прежние, и смеялся Он как-то неестественно и, словно стесняясь на меня взглянуть, постоянно отводил глаза. Однако, как и всегда, его не покидала какая-то внутренняя сила, и Он все говорил и говорил. В какой-то момент я напомнила:

– Ты говоришь, что тебя завтра забирают, так позови соседей, друзей. Чем угостить, слава Аллаху, есть... И как ты хочешь отправиться в путь, не подняв с ними рюмку?

– Лучше побудем одни. Меня больше волнует наш мальчик. Как я уеду, не повидав его?

Наш единственный сын Жамбот в то время учился в Нальнике. Передать весточку было невозможно, если самому не отправиться.

– Ему едва исполнилось семнадцать, так что еще год не должны отправлять на войну, – сказал Он, – а за это время и сама война закончится. Скажи, чтобы он учился серьезно. Все дороги открыты лишь тому, кто имеет образование. И по-правде говоря, я завидую белой завистью тем, кто выучился, освоил и работает по своей профессии.

– Скажу, дорогой. Да и ты скоро вернешься. В конце концов, должна же она, эта проклятая война закончиться?

– Об этом только Аллах знает.

– Но и Аллах тоже должен проявить какое-то милосердие...

– Война – это игра на удачу. Пуля, вылетевшая из ствола, не знает, мусульманин ты или другой веры...

– Как только доедешь до места, сразу напиши письмо. А я тем временем схожу к хромому мулле, попрошу, чтобы он сделал талисман-оберег

от пуль, и вышло тебе.

– Мой талисман-оберег – ночь неокисления молока. Я никогда не рассказывал тебе эту историю... В ту пору я еще мальцом был, однако старшие, уже тогда доверив коня, взяли меня с собой в Арик на сенокос. Как-то поздно ночью у мужчин кончилось курево, и один предложил: «Давайте отправим Тембота за сигаретами». Все согласились. Посадили меня на хорошего коня, и я поскакал в село. Ночь светла, в небе плывет круглолицая луна, и конь идет полным ходом. Вдруг мой конь шарахнулся в сторону, и я, не ожидавший такого поворота, улетел в кусты на три-четыре метра. Из-за кустов с другой стороны высочили два волка и погнались за конем. Однако конь хорошо знал дорогу и был одним из лучших скакунов. И волки, по-видимому, почуяв, что не догонят, повернули назад. Тем временем я вышел из кустов, сел на дорогу, и не знаю, куда идти. Левая рука болит, голова кружится. Смотрю – на меня идут два волка. Я вздрогнул и вскочил, «Не это ли – смерть, о которой так много говорят?» – промелькнуло в голове. Вижу, приближаются, вот уже рядом блещат их глаза, а у меня в руках только голая плеть. Да если бы даже кол держал, что бы я смог сделать с двумя голодными волками? Я развернул плеть и сильно щелкнул. Волки остановились. Я еще раз щелкнул. Оба стоят. И вдруг слышу сзади глухой топот копыт. Я на мгновение замер, прислушался. И точно – конский топот – кто-то скачет. Почуяв мое замешательство, волки снова медленно двинулись на меня. Наверное, и пяти метров не оставалось между волками и мной, когда стремительно появился всадник. Я даже сообразить не успел, что делать дальше, когда он на скаку выстрелил из охотничьего ружья, которое уже держал наготове. Один из волков, подпрыгнув, взвыл, а второй успел скрыться в кустах. Смотрю – раненый волк дергается на дороге, а на коне мой отец. «Я как чувствовал, что ты попал в беду, – говорит он. – А где конь?» – «Скинул меня и убежал». – «Раз эти двое вернулись, значит, не догнали. И тебе тоже посчастливилось, ночь неокисления молока оказалась для тебя удачной».

С тех пор та ночь – ночь неокисления молока – стала для меня памятной, и что бы я ни задумывал – все исполняется, – словом, эта ночь приносит мне удачу. Вот увидишь, я вернусь здоровым и невредимым.

– Как соизволит Аллах, скажи, – подсказываю я.

– Как говорил Ходжа, если у меня в кармане деньги, а корова продается на базаре и я желаю ее купить...

– С Аллахом не шути, – приструнила я Его.

Встали ранним утром, и не успела я собрать его вещи, как подъехала машина, в которой уже сидело несколько мужчин. И пока я провожала до машины, Он сказал:

– Если вдруг что-нибудь со мной случится...

Но я не дала Ему договорить.

– И слышать не хочу!.. Куда делось то, что ты всю ночь мне говорил? Я буду тебя ждать.

– Я понял. И все же...

– Никаких «и все же»! Вот как уходишь, так и возвращайся.

А теперь – близок локоть да не укусишь – корю себя за то, что не дала Ему высказаться. Хотя я и не могла знать, что может случиться, но эта мысль не давала мне покоя. Мне часто снилось, как будто Он с обидой мне говорит: «Ты не дала сказать мне напоследок то, что было у меня на душе».

Пролетел год. 22-го июня сорок третьего года призвали и Жамбота. Мне больше ничего не оставалось, как реветь, – выплакала все глаза.

– Мама, не плачь, – утешал Жамбот. – Вон отец год уже как воюет, и ничего, здоров, и письма постоянно пишет. Не всех же убивают, кто идет на войну.

Да я-то и сама об этом знала, но как только представляла, в какой огонь идет моя единственная кровиночка, не то что слезы, все тело не могла остановить от дрожи, словно у меня была лихорадка. А иногда задавала себе вопрос: разве у тебя одной забирают дитя? Посмотри на тех, у кого и двое, и трое, и больше уходят на фронт. Смотрела, видела. Но, тем не менее, человек так создан, свой ребенок ближе – мать всегда беспокоится за сына, думает, что он находится в самом трудном и опасном месте. Если от чужого сына нет писем или нет вести о том, ранен или погиб, многие и не вспоминают, что он тоже воюет. А если от своего неделю нет весточки, то ночью и сон не берет, а днем ходишь по двору как неприкаянная, и руки ни до чего не доходят. Это горе я сама испытала...

В общем, забрали моего Жамбота, а через неделю приходит какое-то письмо, не похожее на предыдущие. Мимо шел сосед, и я попросила его прочитать. Это был умный старик, в молодости учился в каком-то большом городе. Старик вскрыл конверт, вынул оттуда листок с ладонь, и начал про себя читать. Смотрю, руки его затряслись, сам побледнел...

– Крепись, Гошана, – сказал наконец, – мужайся, твоего Тембота...

Не знаю, что со мной стало: весь белый свет померк и у меня подкосились ноги... Когда я пришла в себя, то уже лежала в постели и в комнате хлопотали соседки. Слышу – говорят, а кто говорит – не вижу. Хотела привстать, но не только головой, даже пальцами не смогла пошевелить.

– Какое горе, он погиб ровно через год, и именно в тот день, когда ушел, 22-го июня... Надо же так... Бывают же такие совпадения...

Как только я это услышала, мне показалось, что я проваливаюсь в какую-то бездонную яму, и у меня в глазах опять потемнело... Что было дальше – не помню. По словам соседок, они поправили мое тело и решили, было уже послать за муллой... Утверждали, что у меня остановилось сердце. А когда я временами приходила в себя, то в голове кружились только одни мысли: в каком проклятом месте Ты голову сложил, пуля чьей черной души тебя унесла? Через день я встала с постели, но мне стало еще хуже... Как только я стала хоть что-то соображать и в конце концов осознала потерю супруга, на меня нахлынули, как шквальные морские волны, воспоминания. Все началось у нас 23 года назад на свадьбе Кудабердовых, где мы впервые увидели друг друга. Так вот, с того памятного вечера я вспомнила все наши дни и ночи: и радости,

и печали, и трудности, и удачи, и все то, что мы друг другу говорили, и то, что последний год писали друг другу, вплоть до того скорбного дня, когда я получила похоронку. И этот последний день все переворачивал у меня внутри, упирался и – ни с места, как бык, запряженный в четырехколесную арбу, колеса которой намертво заклинило. Мне нечем было дышать, как рыбе, выброшенной на берег, и я ртом хватала воздух. Я никак не могла представить свою жизнь без Него – без Его поддержки, без той крепкой опоры и силы...

Все-таки жестока наша жизнь... и удивительна: не знаешь, что с тобой сотворит, что для тебя приготовила, пока сам не стукнешься лбом. Правда, и тот, кто потерял деньги, и тот, у кого дочь развелась... зять выгнал, и тот, кто не поступил в институт тоже говорят, что жизнь жестока... По многим причинам ругают жизнь, однако все прочее забываешь, когда уходит из жизни самый дорогой и близкий человек на этом свете. Аллах велик, я никогда, даже в помыслах не бранила Всевышнего, но, подумайте, разве справедливо – сначала создать человека, а затем напустить на его голову кровопролитные войны и мучительные болезни? Я не пойму, как другие на это смотрят, многие говорят: «Аллах создал, Аллах забрал», и пусть что хотят, то и говорят, но я не считаю это правильным. И за свое недовольство... вернее, непонимание я всегда прошу Аллаха, чтобы простил меня, не посчитал это богохульством, великим грехом. Услышит, проявит свое милосердие – мое счастье, не услышит, что поделаешь, с этим грехом и предстану.

Когда-то в нашем селе жил один видный мужчина – Асланбек Дарыхов. Он был, говорят, горяч и бесстрашен, и в то же время весьма сердечен. Когда он удачно возвращался из очередного набега, никогда не забывал сельских бедняков: делился со всеми и вещами, и скотом... Где только его конь не оставлял следы – и у берегов Волги, и на Черных землях, и у берегов Кубани... Как-то, возвращаясь из похода, завернул в одну известную в то время станицу, и ему приглянулась казачка, молодая жена здешнего наместника. Так он, не долго думая, взял и украл ее. Привез к себе домой и стал с ней жить. Она ему даже сына родила, и всем казалось, что она уже смирилась со своей участью. Но в душе она ненавидела своего разлучника. И хотя он относился к ней очень хорошо, как говорится, на руках носил, сердце женщины постоянно тосковало по родимой стороне, по родным и близким, по своему первому мужу, хотя она понимала, что прежней жизни с ним уже не будет. Она никогда не считала себя свободной... И действительно, она была в неволе, как голубка в клетке, которая живет в достатке, но не видит света белого – свободы. И однажды ночью, когда Асланбек крепко спал, она, даже не моргнув глазом, убила в колыбели своего сына, вонзила женокраду в грудь кинжал, сама переплыла бурный Терек, и была такова... Убежала к своим. Однако Асланбек пришел в себя, выдернул из груди кинжал и посыпал рану лечебной травой, которую всегда держал при себе именно для такого случая. Но рана оказалась глубокой и долго не заживала. Через несколько дней, когда ему стало совсем плохо, он попросил своего

брата, чтобы тот отвез его в лес... подышать напоследок свежим воздухом. Брат исполнил его желание, отвез в лес и положил на густую траву под огромным дубом. Долго лежал Асланбек под сенью дуба, наслаждаясь пением птиц и запахом зелени, и как-то случайно под руки ему попался какой-то цветок... Он вырвал этот цветок своими ослабевшими пальцами и, еле слышно сказав: «Какой удивительный запах», поднес ко рту и съел. Сидевший рядом брат даже не успел спросить, зачем он это делает, как Асланбек мгновенно заснул. Брат не стал его тревожить, дал выспаться. А когда, уже к вечеру, Асланбек проснулся, то как ни в чем не бывало, на удивление брата, присел. Затем, встал и без особой помощи со стороны брата, спокойно забрался на телегу, и они поехали домой. После, когда братья поняли, что это было чудодейственное растение, они вернулись в лес, нашли еще один цветок, более – сколько ни старались – не отыскали. Однако и этих двух цветков было достаточно, чтобы Асланбек стал на ноги.

Друзья его еще долго спрашивали: «Неужели ты не будешь мстить за своего сына, за свою кровь? Неужели ты ей простишь?» Но он, говорят, не поддерживал возмущение и желание своих друзей – мстить женщине. «Брат в жены не любящую тебя женщину, притом насильственно, – то же самое, что обидеть ведьму, – отвечал он. – Попадешься ей случайно, по неосторожности, в укромном месте, – не прости».

После этого случая Асланбек уже ни с кем не пытался наладить семейные отношения, хотя в селе было полно молодых девиц, которым он нравился, и которые с радостью вышли бы за него замуж. Так и ушел он из жизни, без оглядки на женщин, словно над ним свершили заклятие.

Представляете, этого мужественного, отчаянного храброго участника множественных походов, верного блюстителя адыгских законов и нравственных правил, поистине необыкновенного человека, с которого брали пример, на которого равнялись, – извели страдания по женщине. Все тут оказалось просто: он страстно полюбил эту русскую женщину, казачку. Любовь не знает ни религий, ни наций, ни бедности, ни богатства, ни красоты, ни уродства. Большое счастье – если между парнем и девушкой возникает любовь, если готовы отдать друг за друга все, а если потребуются – и жизнь.

Мой, царство ему небесное, часто повторял: «Если бы ты тогда, когда мы с тобой встретились впервые, на свадьбе у Кудабердовых, сразу сказала мне, что согласна выйти за меня замуж, все бы испортила – мы бы долго не жили, а если и жили, то не было бы счастья. Немало подков моего коня поразбивали камни Терека и Уруха, но это еще больше укрепило нашу любовь».

Любви требуется испытание. Я не встречала таких, кому бы спешка пошла на пользу. С чувствами тоже сразу не разберешься. Чтобы потом всю жизнь не кусать локти, не стоит с бухты-баракты соединять свою жизнь с первым встречным, на ком, показалось, что свет клином сошелся. Надо сперва подумать, испытать друг друга временем, в конце концов разобраться со своими чувствами, и нет более серьезного дела меж-

ду мужчиной и женщиной, которые решили навсегда соединить свои сердца. Я много прожила и немало повидала на этом свете. Я никогда не верила в любовь с первого взгляда... В том смысле... то есть с точки зрения какого-нибудь молодого человека, который только что увидел симпатичную девушку, тут же и крадет ее... Естественно, с ее согласия. А таких примеров немало. И что же? Через месяц-два образовавшаяся таким образом молодая семья распадается. А почему? Оказывается – муж гуляет, пьет, лжет, не работает, сидит на шее у родителей... Разве это не причина, чтобы жена подала на развод? В наше время любая из этих причин может послужить основанием для ухода девушки к родителям. И кто же в этом повинен? Сама невеста! Надо было подумать, испытать жениха, узнать, чем занимается... Если тебе понравилось его лицо, к тому же он и за словом в карман не лезет, и пыль умеет в глаза пустить, – это не самое главное, это не повод, чтобы тут же бежать за ним с томительным желанием – не обессудьте – побыстрее прыгнуть к нему в постель... Однако если даже это случилось – ты вышла замуж, это одна сторона... Здесь есть еще и другая сторона жизни, самая трудная – это и рождение ребенка, и воспитание его, и поддержание домашнего очага – ведение хозяйства, добрые отношения с родственниками мужа...

О Аллаха, что я несу? С чего начала и куда забрела? Как говорится, стариковское дело – дело нешуточное.

Так вот, пришла, значит, на Моего похоронка... А через сорок дней, как и полагается, справила я поминки, забив исхудалую единственную корову, которой пользовался наш колхоз, впрягая ее в плуг. Я на всю жизнь запомнила то, что высказал мне на следующий день председатель. «Валлаги, Гошана, – сказал он, стоя у ворот, – я понимаю, что такое и наши законы, и добродетель, и грех, но я не пойму одного... Если каждый, кому приходит похоронка, будет забивать свою единственную корову, то скажи, пожалуйста, кого мы будем впрягать в плуг? Если мы сегодня не вспашем поле, что завтра будем есть?..»

Печально и обидно было слушать такие слова из уст адыга, но, если подумать, и в его словах была доля правды. Время было такое – злобное, трудное, голодное... Это мы все чувствовали, как говорится, телом и душой. После боронования собирали кочерыжки, сушили, затем рубили на кусочки и мололи... Приготовливали наподобие чурека – и это была основная наша пища. Весь день под палящим солнцем чистили каналы, в обед давали нам похлебку по мисочке жидкой баланды, а затем опять брали лопаты и не выпускали из рук до темноты. Многие падали в обморок, среди них оказывались и совершенно безнадежные. На таких уже никто не обращал особого внимания, хоть умирай – врача не будет, бригадир, пожалев тебя, все равно не прикажет отвезти в село, скажет: «Дайте ей воды, чтобы пришла в себя», и пойдет дальше. А то, что он называл водой, невозможно было пить – эту муть, наполовину с илом и песком, привозили в бочке из бурного Терека. Приходилось пить и такую воду, от которой тошнило. Другого выхода у нас не было – отставалась она очень долго.

– Эй, Гошана, – кричат как-то мне, – давай подарок за радостную весть! Пока не дашь, не скажу...

– Да что же такое случилось, Дахауес? – иду я навстречу соседке, вытирая пот с лица.

– Жамбот... Жамбот вернулся, бедняжка ты моя. Теперь хоть он облегчит твое горе...

Как только я услышала имя сына, прямым ходом побежала в сторону села, даже забыла остановиться и поблагодарить соседку, за действительно хорошую весть. И откуда у меня появилось столько сил? Бежала без остановок, боясь даже перевести дыхание, словно замедли я шаг, Тембот повернется и уйдет. Бегу и вспоминаю, как в детстве босиком бегали у берегов Уруха. Ни одна девочка не могла перегнать меня, такой была быстроногой. И к чему я это вспомнила в тот момент, ума не приложу. Лучше бы платок сняла. Голова вся мокрая, пот ручьем бежит по лицу и по спине. Наконец додумалась, на ходу срываю платок и вытираю им лицо, и – словно от этого прибавилось сил – прибавляю ход пуше прежнего.

– Пожалей себя, несчастная! – слышу сзади голос бригадира. – Помрешь, не дойдя до дома, и сына единственного не увидишь. Садись в двуколку... Садись же, я сказал!

Голос-то я слышу, а самого не вижу. Пот настолько застлал глаза, что я едва видела, куда ступаю. «Что это он ко мне пристал? – думаю. – Не нужны мне ни твоя двуколка, ни твоя худая лошадь. И без тебя доберусь». Под лай собак бегу по улице... И этот сбоку на двуколке. Так во двор и заскочили. Я забежала в дом и кинулась на Жамбота... Через некоторое время, наконец, прихожу в себя. Смотрю, в комнате сидят несколько старушек из нашего квартала. Все понурые. Молчат. «Что это они, – думаю, – как на похоронах?» И только потом уже я заметила стоящие у кровати костыли. Быстро перевела взгляд на сына – нет одной ноги. «О, горе ты мое горемычное, вложил полсебя и вернулся!» – заныло у меня в груди, да так больно, что дар речи потеряла. А душа стонет: «Что же теперь будет с тобой, как жить-то будешь с этими костылями? Горе мне горе!.. О, война, посмотри, что ты сделала, подлая. Отправила двух красавцев-мужчин в полном расцвете сил, а ты мне вернула четвертинку, одного калеку. А что ему теперь без ноги?.. И день не день, и жизнь не жизнь, коня и то спокойно не запряжет, даже дров не наколет... Как теперь ему жить-то? Я-то, пока жива, как-нибудь буду помогать, но он же молодой, свою семью должен создать! А кто за полчеловека замуж выйдет? Что я отвечу сыну, если он скажет: «Как мог Аллах со мной такое сотворить? Лучше бы убил сразу, чем вот так вот оставил – ни живым, ни мертвым!»

Какие только испытания и невзгоды не приносит жизнь, что только люди не терпят? Однако не все испытания выдерживают... Не каждый может противостоять этому постоянному напору. Не смог и мой мальчик вынести то, что предложила ему жизнь. Больше месяца спорил он сам с собой: начнет запрягать лошадь, забудет, что безногий, и упадет... Ему постоянно мешали костыли, он так и не смог к ним привыкнуть: чуть

что... не так повернется – тут же окажется на земле. Упадет во дворе, я тут же бегу и помогаю встать, если же где-то на улице, возвращается в слезах... Стыдился из-за того, что ему помогали посторонние. «Лучше бы сразу насмерть, чем так мучиться... Постоянно боишься упасть!» – злился он. Я изо всех сил пыталась его поддержать, утешить: «Что ты, мой милый, говоришь? Посмотри, мало ли вернулось одноногих? А безруких сколько? Это ведь еще хуже. Вон у Хамеля одна нога деревянная – и ничего. Работает. Гиса тоже однорукий, но это ему не мешает быть бригадиром. У тебя все наладится, и не надо так паниковать, мой мальчик... Ты еще молод, и твои силы с ногой не ушли...»

Но вскоре я поняла, что он даже и не пытается что-либо наладить. Он был в постоянном конфликте с собой и прямо на моих глазах таял. Ни ночью, ни днем не мог нормально поспать хотя бы один час. Даже бриться не имел желания. Все соседи постоянно уделяли ему внимание: приходили и, как могли, развлекали... Отвлекали от грустных, угнетающих его мыслей. А многие из наших родственников, обеспокоенные его настроением и видом, оставались с ночевкой: советовали, поучали. Были и такие, которые серьезно ругали. Однако все эти уговоры, порицания, и тому подобное, были бесполезны, кроме как «да» или «нет», из него невозможно было вытянуть что-либо внятное.

Каждый нормальный человек должен дорожить своей жизнью, не зря же говорят, что слаще ее нет. Однако мой мальчик размышлял иначе. Когда я ему сказала, что все продам и закажу в Пятигорске деревянную ногу, он так жалобно посмотрел на меня и, чуть ли не плача, сказал: «Мама, а к чему мне эту деревянную ногу прикладывать? Ты же видишь, от моей ноги ничего не осталось... Устал я, мама, и ничто мне не мило. Все мне в этом поганом и несправедливом мире опостылело... И жить не хочется».

В таком подавленном настроении я его и видела постоянно. Потом, как-то ночью, слышу, вышел из своей комнаты и зашел в мою спальню.

– Что, не спится, сынок? – спрашиваю.

– Мама, – говорит, – можно лечь на постель отца?

– Почему же нельзя. Сейчас я разберу ее, и ложись.

Жамбот лег на постель отца и тяжело вздохнул.

– Удивительный сон мне приснился, мама...

– Дай Аллах, чтобы был к добру, сынок.

– ...Как будто бы отец вернулся и мы с радостью выскочили на улицу.

И соседи прибежали. Но отец ни на кого не смотрит... даже на тебя. С меня глаз не сводит. «Что ты, – говорит, – так мучаешься? Пошли, – говорит, – со мной. Там, где я нахожусь, очень много хороших докторов». Я говорю: «Пошли». Выходим мы, значит, за ворота... и вдруг передо мною темень... ничего не помню... все вокруг исчезло – ни отца, ни вас...

Меня охватил какой-то дикий озноб, что я даже слова не могла вымолвить. Плохой это был сон. Решила, как только утром встану, пойду к знахарке, к хорошей толковательнице снов. Лежу и молю Аллаху, чтобы мой мальчик был здоров. У самой на душе так плохо, такое холодное,

ужасающее предчувствие, что совсем не до сна. Слышу, и Жамботу не спится, постанывает и что-то шепчет. Встала и подошла к нему поближе, смотрю: весь дрожит.

– Холодно мне, мама, – еле слышно сказал он. – Не могу себя сдерживать. Накрой меня еще чем-нибудь.

Я побежала, принесла свое одеяло и накрыла его. Но ему ничуть не стало лучше. Более того, начал бредить. Я испугалась и выбежала на улицу в одной ночной рубашке... Наверное, Аллаху так было угодно: смотрю, мимо проезжает двухколесная арба.

– Эй, мужчина, ты кто? – забыв о приличии, кричу я.

Арба остановилась, и мужчина с нее прыгнул. Подходит, а это, оказывается, Мухарбий, живущий в нашем квартале.

– Что случилось, Гошана? Что ты тут одна полуночицаешь?..

– Мухарбий, ради Аллаха, зайди к нам. Что-то с Жамботом...

Сосед, не слушая меня дальше, побежал в дом.

Когда я, опомнившись, что почти раздета, накинула что-то на плечи и зашла в спальню, Мухарби повернулся ко мне с поникшей головой и сказал:

– Иди, Гошана, здесь тебе уже делать нечего...

Как только я это услышала, тут же свалилась, как срубленное дерево...

Была бы счастливой, в ту ночь я не пришла бы в себя... умерла бы... Когда я так говорю, соседи меня ругают: «Как ты можешь такое говорить, Гошана? Кто-то же должен на этом свете напоминать нам Тембота и Жамбота?» Пусть достанется их душам то, что я справила в их честь за те годы, которые прожила без них. Все эти пятьдесят два года я постоянно думаю: какая сила держит меня на этом свете, заставляет жить без них? И вообще, можно ли называть жизнью время, проведенное без них, словно голая иглолка без нитки?

Вопросов очень много. Но я точно знаю одно: помогает, именно она помогает превозмочь то, что ты не можешь осилить, именно она заставляет сделать то, что порой кажется невыполнимым, именно она – начало жизни и, пожалуй, конец, – это любовь. Если ее нет – нет и жизни. И сегодняшняя жизнь, и воспоминания, и завтрашний день связаны именно с ней... Я полагаю, она – Любовь – основа всего сущего.

Вот уже пятьдесят два года я, приготовив любимое блюдо Моего незабвенного – варенец с чуреком, устраиваюсь поудобнее на крыльце и сижу порой до утра... и в лунную ночь, и когда дождь льет, как из ведра. Понемногу едим вдвоем: то хлебнет Он, то – Жамбот, то – я. Вот так и сижу, пока не закончу миску, порой, повторюсь, до утреннего доения коровы.

Эта старуха, скажете, постарела и стала как дитя. Не думайте так. Я в здравом уме. Мне есть что вспомнить хорошего, и довольно много. Беден лишь тот, кто не в состоянии жить воспоминаниями, набираться от них сил и радоваться душой... тем самым продлевая жизнь.

Перевел с кабардинского Петр Хатуев

ЖУРТОВ БИБЕРД КУМЫКОВИЧ (1937-2003)

Журтов Биберд Кумыкович родился в с. Аушигер Советского р-на КБР – кабардинский прозаик, драматург. В 1964 г. окончил историко-филологический факультет КБГУ. Работал литературным сотрудником газеты «Ленин гъузгу», затем корреспондентом, старшим редактором Кабардино-Балкарского Гостелерадио. С 1982-го по 2003 г. был редактором отдела детского журнала «Нур».

В 1991 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств КБР». С 1962 г. – член Союза журналистов СССР, с 1980 – член Союза писателей СССР.

В прозе Журтова с любовью описываются народные обычаи, нравы, традиционный быт адыгов. Он нашел свой собственный стиль в историко-революционной тематике. Социальная активность его персонажей определяется не возрастающим классовым сознанием, а исторической неизбежностью выбора своего пути в необычной обстановке. Журтов убеждает, что зло вызревает не в классовом противостоянии, а в извращенном понимании сути противоборства.

В драматургии писателя отразилось многое из пережитого им в детстве и юности. Большинство пьес Журтова – сатирические. С тонким чувством юмора высмеивает автор меркантильность, алчность, ханжество своих современников. В сатирико-юмористических пьесах главный герой выступает как незаурядный рассказчик, которому сопутствует неизменный успех. Пьесы Журтова говорят о том, как важно вовремя увидеть главное в судьбе человека, который рядом с тобой, о том, как необходимо всем нам душевное тепло, о том, как не надо скупиться на хорошие, добрые слова, душевную чуткость к людям, которые нас окружают. «Это нужно каждому из нас», – утверждает драматург и заставляет задуматься: всегда ли мы помним, что жизнь быстротечна, не размениваем ли ее на пустяки, не принимаем ли порой показной блеск за истинные чувства. «Над всем этим стоит поразмышлять», – призывает автор.

Журтов известен и как переводчик. Им переведены на кабардинский язык произведения А. Толстого, М. Шолохова, Ч. Айтматова, Н. Думбадзе, М. Карима.

Валентин КУЗЬМИН

И ДОРОГОЙ, И ОБОЧИНОЙ...

Глава из романа

А девочка ликует и смеется,
Охваченная счастьем бытия.

Н. Заболоцкий

Слышу шелест лап паучьих
За моей спиной.

В. Ходасевич

Прежде чем построить дом свой,
Разузнай, кто твой сосед.

Р. Гамзатов

В 1928-ом году в семье Зубовых произошло долгожданное событие: Анастасия Федотовна вновь готовилась стать матерью. За двенадцать бездетных лет надежды на рождение сына были утрачены, – как заколодилось, – но... пути Господни неисповедимы, – теперь оставалось уповать на счастливое разрешение от бремени, – как-никак будущей роженице сравнялось тридцать семь лет.

Когда она родила, Галата уже ходила в пятый класс.

Андрей Павлович мечтал о наследнике: кому же завещать секреты краснодеревяного дела и вообще все, что он знал и умел, чему сподобился к сорока годам.

Но родилась девочка. Отец рассудил: всякое даяние есть благо, и не мог надыхаться на розовошекую дочку, назвав ее Ириной. Он знал – по-гречески *eigene* означает «мир», а, стало быть, и благоволение, – как же не радоваться подарку судьбы.

Анастасия Федотовна еще полеживала, нуждаясь в уходе повитухи, а окрыленный отец по вечерам колдовал у верстака, сооружая премиленькую полированную кроватку с баясником. Одна сторона ее выдвигалась на полозках, – можно приставить люльку открытым боком к родительскому ложу, чтобы, не вставая с постели, менять пеленки, поправлять сползавшее одеяльце: вертлявая малышка, как ни пеленая, к середине ночи выпрастывалась из любой тряпичной обузы. Но первую неделю своей младенческой жизни она провела в старом фанерном чемодане без крышки, на матрасике, набитом свежей сосновой стружкой.

Андрей Павлович присматривался, прислушивался как бы вчуже к своему новому внутреннему состоянию. Когда родилась Галата, он опасался взять девочку в свои сильные мастеровитые руки. Сейчас, по мере того, как росла, наливаясь звонкой ликующей силой Ирина, он все чаще

испытывал острое желание подержать, потетешкать, покачать на коленях ее беззащитное, но крепко сбитое тельце, пощекотать усами хохоющую мордашку, вдохнуть вешний, нежно-молочный аромат ее кожи.

Великолепный, торжествующий сгусток родимой плоти гнал прочь докучные мысли, настраивая на мажорный, праздничный лад. Ему это было позарез нужно: жизнь подбрасывала препоны, которые сразу не одолеть.

Он понимал: ему сорок, а не двадцать семь, как в пору, когда появилась на свет Галата, но ведь отцами не рождаются, ими становятся.

Он не был сентиментален. Но видел, как помолодела, как светилась изнутри его Настя, – в ласковые минуты он называл так Анастасию Федотовну.

Разве не счастье?..

Но как уберечь, оградить его от жесткого ветра нового времени, пугающего упрямым, необъяснимым отрицанием прошлого и всего, что составляло прежде самую суть человеческой жизни.

Совесь, честь, вера, любовь, достаток – простые понятия теряли свою непреложность, подменяемые железными лозунгами, суррогатом правил, подразумевающих двойную мораль: на словах одно, на деле – другое.

Он боялся: ну, как исчезнет, пропадет по чьей-то злой воле нечаянная благодать, осенившая их семейство.

И он не опускал рук. Разум, мускулы требовали действия, чем – он был уверен, – следовало платить судьбе за добро: ничто на свете не дается даром, за все надо платить настоящую цену, расплата никого не минует.

* * *

Поздним вечером раздался стук в ворота. Андрей Zubov еще не ложился, курил в сених, перелистывая объемистый том «Энциклопедического лексикона» Плюшара, купленный по случаю на толкучке. Остальных шестнадцати, вышедших в России в начале прошлого века, у него не было и, скорее всего, никогда не будет. Ну, и ладно, – его занимали любые, даже разрозненные справочные издания, как своего рода кладь людской мудрости и опыта, накопленного столетиями. А тут – дата: 1835. И он читал статью за статьей, как читают роман.

Стук повторился. Он вышел к калитке.

– Кто?

– Подмогните за ради Христа, – ответил хрипловатый мужской голос, – с дитем мы... И не ведаем, куды податься...

Андрей Павлович отворил калитку.

Крупная женщина в черном: все черное – платок, кофта, юбка. Она держала на руках сверток с ребенком. С нею – плотного сложения, грузноватый старик – не старик: не разобрать при слепом свете дальнего фонаря на горке, – борода, усы и бросившаяся в глаза Zubovu форменная фуражка, заломленная на казацкий манер. За спиной – полупустой мешок.

– С Дону мы, – прокуренным басом, кланяясь, сказал проситель. – Гутарили, быдто здесь комору сдають, вышло, не съехали те хозява. Едва сбираются на неделе... Куды ж податься?

– А что вас погнало с Дона? – спросил Зубов. – Чего не сиделось на месте?

– Погорельцы мы... Всего-то добра осталось один оклунок, а в ваших местах, бают, дешево все. Мы не того... не задаром же...

– Куда уж вам, – усмехнулся Андрей Павлович. – Не гостиница у нас, ну да что поделать, входите.

– Спаси вас Господь за вашу такую волю!

– Ладно. Но в дороге не взыщите уж, – не набрались тех самых?

– Вошек-то? Никак нет, не извольте беспокоиться, – заторопилась женщина.

– Как вас звать? – пропуская нежданных визитеров в калитку, спросил Зубов.

– Мутенки мы. Из казачеству... Меня Афанасием кличут, ее Пелагей. Сын у нас Сенька. Скоро годок ему.

Афанасий заметно хромал.

– Что с ногой?

– В гражданскую зацепило.

– За кого воевал? – открывая дверь в сенцы, спросил Андрей Павлович.

– За красных... За кого ж?

– Не помогла после пожара новая власть?

– Так почитай весь хутор сгорел, – просипел Афанасий. – На каждого помочи не настачишься.

Андрей Павлович, пропуская гостей в освещенные сени, с любопытством оглядел Афанасия. Нет, не старик. Оброс, устал, наверно, с дороги, но глаза живые, хваткие. Зубову даже показалась неестественной его манера говорить, уснащая свою речь степным казачьим говором.

И еще – ни дымом, ни гарью от них не пахло. Выветрилось?..

– Направо, – приоткрывая дверцу в угловую пристройку, сказал Андрей Павлович. – Там широкий топчан. Поместитесь. Хозяйка постелит...

– Да мы и так... – поспешила Пелагея. – Было б на чем...

– Спаси Христос, – кланяясь, сказал Афанасий. – Мир не без добрых людей.

И снова внешне подобострастные, заискивающие ухватки гостя показали Зубову натянутыми, неправдашными.

Афанасий, точно спохватившись, опять склонил голову.

– Наша вам благодарность, хозяин.

– Меня Андреем зовут, – остановил Зубов новые излияния. – А вот и хозяйка моя, Анастасия Федотовна. Обустрой, мать, донских погорельцев. На пару дней приютим... Некуда им идти. А комната в старой бане освободится, и перейдут они.

– Так точно! – по-военному подтвердил Афанасий. – Надолго не обременим-с!

Андрей Павлович нахмурился, уловив неодобрительный жест супруги, означавший для него привычную укоризну: «Что же ты пустил в дом невесть кого?»

Снова ее епархиальные привычки: «Как бы чего не вышло!»

А если она права? Все более напускным казалось Зубову простодушие свалившихся, как снег на голову, постояльцев: кондовый казачий говор и нечаянные «так точно», «не обременим-с». Откуда словоерс в устах сиволапого казака?

И он уходил от прямого взгляда собеседника.

Ладно. Что сделано, то сделано...

* * *

Между тем новорожденная росла не по дням, а по часам. Прошло около года. Ируська – как звала мать, – Ирун – как часто называл дочку отец, – пыталась ходить, держась за стулья, за что придется, а когда опоры под рукой не случалось, сделав два-три неверных шажка, шлепалась увесистой попкой на пол и настырно вопила, требуя, чтобы ее подняли.

– Характерец! – горделиво сообщал жене Зубов. – Пока своего не добьется, не умолкнет.

Чета Мутенко от них давно съехала, хотя прожили они в пристройке не два-три дня, как предполагалось, а почти три недели, утвердив Андрея Павловича в мысли, что фамилия его жильца произошла не иначе как от слова «муть».

Особых тягот, правда, странники с Дона Зубовым не доставили, но с их появлением в доме возникло вязкое, чуждое, действительно мутное настроение, которое невозможно было избыть, пока приходилось сидеть за трапезой в обществе Афанасия, человека, по мнению Зубова, насквозь пропитанного фальшью. Пелагея вела себя незаметно. Ела беззвучно, как мышка, и спешила поскорее уйти к себе. Не то Афанасий. Монотонным, суконным голосом, не злоупотребляя более диалектом, приняв смиренную позу с постной миной на гладко выбритой физиономии (добрался до опасной бритвы фирмы «Solingen» – предмета особых забот Андрея Павловича), он увесисто, заранее отметая возражения, вещал о чем имел или вовсе не имел понятия.

Андрей Павлович не мог заставить себя промолчать. Понимая бесплодность подобных споров, он, тем не менее, пробовал возражать или вообще прекратить затянувшееся словопрение, но в конце концов сдавался, – скривившись, махнув рукой, уходил в мастерскую, в наново обмазанный, выбеленный флигель.

Зубовы изо дня в день, три недели подряд несли расходы по прокорму семьи Мутенок. Анастасия Федотовна, помимо того, совала Пелагее манную крупу и мед для Сеньки, ему не хватало материнского молока, да и срок грудного кормления вроде бы вышел.

Что же до общения между детьми – егозы Ирины и вечно сонного Сеньки, то с тех пор, как девчушка отколотила последнего за посяга-

тельство на ее игрушку, детей содержали порознь под присмотром Пелагеи и Галаты, пока у той были каникулы.

Вечером, укладываясь спать, Анастасия Федотовна высказывалась мужу:

– Андрей Павлыч (они нередко величали друг друга по имени-отчеству), – язык твой – враг твой. Разве можно сейчас заводить такие разговоры неизвестно с кем... Скользкий он, а ты что ни слово – то крамола.

– Что ты имеешь ввиду? Какая крамола?..

– Разве вчера за ужином не ты проехался насчет высокого начальства?

– А что я сказал?

– Ты заявил, что по идее сам народ нанимает правительство, чтобы оно хозяйствовало и управляло. А раз нанимает народ, стало быть, и платит он. Столько, сколько считает нужным. А сегодняшние правители сами назначают себе жалованье... И воруют к тому же.

– Но я прав! – начинал он сердиться.

– За правду нынче не милуют.

В глубине души он чувствовал справедливость ее слов. Каждый раз убеждал себя не вступать в препирательства с Афанасием, который как бы подстрекал его своим бесцветным оловянным зраком, заставляя забывать об осторожности, и улыбался краем мокрых губ: «Ну, продолжай, отчего замолк?»

И Зубов срывался.

Они с Афанасием после еды курили во дворе. Чего только Андрей ни наговорил за три роковые недели.

...О том, как жирует местная власть на партийных дачах в Долинске и в Приэльбрусье, куда его возили на черной «эмке» как лучшего в городе столяра, – подклеить сукно на бильярде, починить мебель.

...О том, что социалистический замысел, искаженный приспособленцами и негодьями, ошибочен, ибо исходит из отрицания собственности, декларации равных возможностей и, следовательно, равного распределения благ. Но нет двух одинаковых людей, как нет и одинаковых запросов, талантов и навыков. Люди разные. Причесать всех под одну гребенку – затея, загодя обреченная на провал.

...О том, что сильные мира сего многое от народа скрывают, или откровенно лгут, замалчивая ошибки, грубые просчеты, видные невооруженным глазом, ибо правят бал не самые умные, не самые честные.

...О новых вывертах коллективизации на селе, где именем революции prodразверсткой выметался у крестьян хлеб до последней крохи, где преследовались крепкие работающие люди, получившие гибельное прозвище «кулаков».

– Сельский лодырь взял в руки портфель, маузер и пошел по справным хозяйствам отнимать нажитое пупом...

Афанасий беззвучно посмеивался. Может, ему доставляло удовольствие поддразнивать своего благодетеля?..

Но однажды он заявил шепотом:

– Но ведь ты, Андрей Палыч... того...

– Что?

– Контрик ты... – и, останавливая протестующий жест Зубова, добавил, – да не бойсь: далее меня никуда не пойдет.

Андрей Павлович молча прикуривал неурочную папиросу «Прибоя», спрашивая себя, за какие грехи Бог послал ему этого уникального типа, прямоком сошедшего со страниц Достоевского. В повести «Село Степанчиково и его обитатели» есть похожий персонаж: всем сел на голову – кормят, поят его и нахваливают неизвестно за какие заслуги, исполняют желания его и прихоти, а он походя роняет, – как забивает гвозди, – вывернутые, выморочные истины, помыкает всеми, становясь в позу несправедно обиженного, обойденного судьбой и людьми.

Очень русский антигерой. Только мы умеем посадить себе на шею мерзавцев и терпеть до второго пришествия.

...Андрей Павлович устроил Афанасия учетчиком в свою артель пильщиков, но тот не сумел прижиться: его выставили вон, заявив Зубову: «Или он, или мы, – выбирай, старшой».

Выбора не было, пришлось Афанасия увольнять.

Наконец, Мутенки перебрались в бывшую баню, где освободилась комнатка, выходившая окном в зубовский двор.

Анастасия Федотовна снабдила их разными одежками и вещами, подержанными, но постиранными, – матрасом, простыней, подушкой и стеганым одеялом, дала пару кастрюль, ведро и столовую посуду на обзаведение, – ей все думалось, не очень ласково обошлись они с обиженными судьбой бедняками. Что поделать, если Афанасий на поверку вышел въедливым нудьгой, одержимым словесным блудом. Люди должны помогать сирым и обездоленным, невзирая на их недостатки...

Переселившись, Мутенки забыли о существовании своих гостеприимных соседей. Мелькнет в окошке любопытствующая физиономия Афанасия и исчезнет. Бывает слышно, как заорет Сенька, получив тумака от родителя.

Поговаривали, Афанасий стал выпивать...

* * *

Намеченную к продаже половину участка с домиком, где родилась Ирина, Андрей Павлович уступил балкарцам, наотрез отказав напористому Гамалюку.

В семье Каракезовых было пятеро. Мать, смуглая, молчаливая пятидесятилетняя женщина, по имени Кулина. Она отличалась неугомонным нравом: с первого дня ее не видели без дела. Как могла, в божеский вид приводила доставшуюся им хатку, доила козу, копалась в огороде, обихаживала четверых детей – старшего черноглазого Юсуфа, как бы оправдывавшего свою фамилию*, и рыженьких, в отца, погодков-сестер – Фузу, Аминат и Асият.

* Каракез (балк.) – черноглазый.

Отец их, хуламский чабан, несколько лет назад погиб на сенокосе.

Высокоргорная косовица – предприятие нелегкое, опасное. Сено балкарцы заготавливают по большей части на склонах, где без страховки не удержаться. Каракезов однажды пренебрег неписанным правилом, не проверил, надежно ли закреплен конец веревки, обернутой вокруг неподъемного валуна и пристегнутый к поясу. Веревка развязалась, и косарь, покотившись, рухнул с крутизны на острые выступы скал.

...Зубов по-прежнему вынашивал розовые планы постройки уютного гнездышка «с полуциркульным крыльцом», а тем более, когда появились деньги, вырученные от продажи участка.

Замыслы его вполне могли осуществиться, не случись непредвиденного.

...Весной тридцатого года Андрея Павловича вызвали повесткой в ОГПУ. Он не показал бумажку Анастасии Федотовне, зная, как она встревожится.

Само сокращение, обозначавшее организацию, о которой ходили мрачные, безрадостные легенды, – менявшееся несколько раз, – ВЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ – повергала людей в мистический страх.

Местное отделение комиссариата располагалось тогда в неказистом двухэтажном доме, напротив школы, где училась Галата, на улице, не однажды сменившей имя. Бульварная (посредине тянулся узенький бульварчик), Карашаева, Республиканская, Сталина, снова Республиканская (бульвар снесли) и, наконец, Али Шогенцукова, в честь лучшего кабардинского поэта. Подняться на горку и через садик Свободы – рукой подать. Позднее стало ближе, на Советской, в многоэтажном здании угрюмого вида, где позднее, как бы по иронии судьбы, разместилась поликлиника. Словом, поначалу тут врачевали «души», а затем и тела.

Кабинет, куда надлежало явиться Зубову, – справа от входа. Раньше на улице стоял часовой, потом охрану убрали внутрь.

Постучав, Андрей Павлович вошел, непроизвольно задержав дыхание, будто намереваясь броситься в холодную глубину.

За огромным письменным столом, заваленным папками и бумагами, сидел... – Зубов не поверил глазам, – сидел Гамалюк... собственной персоной...

Только на нем не цивильный костюм, а наглухо застегнутый мундир, – в петлицах то ли квадратики, то ли треугольнички, – знаки различия, в коих Андрей Павлович не разбирался.

Окно занавешено, на столе горит лампа с зеленым плафоном, отчего оплывшее хмурое лицо Гамалюка, беленая стена с портретом Дзержинского, сама полупустая комната кажутся зловеще позеленевшими, потусторонними...

– Вы? – пробормотал Зубов.

– А ты думал? – зеленые щеки Гамалюка дрогнули в ухмылке. – Со свиданьем, значит.

– Значит, – нечаянно повторил Андрей Павлович.

Гамалюк достал из ящика коробку «Казбека», не спеша, прикурил,

пыхнул дымом в лицо Зубову.

– А ты думал... – И, переходя на крик: – Сволочь! Болтаешь непопозволенное. Чем тебе не понравилась Советская власть? – он ударил кулаком по столу. Лампа дрогнула, – Отвечай, стерва... – Дальше последовал отборный мат.

– Зачем вы ругаетесь? – У Зубова сел голос. – При чем тут Советская Власть? И ничего непопозволенного я не говорил.

– Врешь, сучий сын! – гаркнул Гамалюк, вставая. – Бреешь! Сильно умный? Спусти в подвал – еще поумнеешь!

Зубов замолчал. Больше он не произнесет ни слова, хотя все в нем противилось, восставало против абсурдного, беспричинного хамства, которое вдруг обрушилось на него. Он не мог вспомнить потом, о чем думал в те тягостные минуты, у него kloкотало внутри – жгучий стыд унижения, злость, бессилие, мысль об ответственности, – он не один на свете, у него нет права распорядиться собой, а то въехал бы разок по наглой зеленой роже – и будь, что будет!.. Вместо этого он исподлобья глянул на своего мучителя, и столько мстительной ярости было в его потемневших глазах, что Гамалюка словно швырнуло обратно в кресло.

Он с недоумением перевернул на столе какую-то явно не нужную ему сейчас бумажку, растерянно пригладил ежик волос на голове, негромко пробормотав:

– Если бы нам не позвонили... сверху... сидеть бы тебе в каталажке... Андрей Павлович не расслышал.

– Поимей в виду, – уже громче сказал Гамалюк, не глядя на Зубова, – станешь пачкать грязным языком нашу партию, – никакие покровители не спасут... Пожалеешь, что на свет родился. Давай повестку.

Спустя несколько лет стало известно: в тот первый раз (будут и второй, и третий) Зубов избежал ареста благодаря вмешательству главного местного большевика, Бетала Калмыкова, которому он делал буфет на дачу. На сей раз сломался любимый кий первого лица области. Видимо, ему как-то сообщили, где искать столяра Андрея, и тогда последовал начальственный звонок в ГПУ.

Мало кто тогда догадывался, какие сногшибательные обороты наберет карательная машина «самого справедливого в мире строя». Вскоре расстреляют и Калмыкова, и иже с ним...

После, с позволения сказать, допроса Андрей Павлович заметно изменился: стал задумываться посреди обычных дел, не сразу отзывался, если к нему обращались, реже шутил. Ему не давали покоя последние слова Гамалюка, который, подписывая повестку, без чего Зубова не выпустили бы из «режимного» здания, пробурчал:

– Слухами земля полнится, затеял ты стройку – домик там... с крыльцом... Поимей в виду: частные владения сегодня не приветствуются. С НЭПом покончено. Социализм строить надо, а не личные подворья.

Откуда он знает?

* * *

– С этим повременим, – на другой день сказал Андрей Павлович жене, вздохнув и пряча в тумбу ватмановский лист с планом нового дома. – Без омшаника обойдемся пока, там будет наше жилище.

О вызове в ГПУ Зубов так и не сказал Анастасии Федотовне. Узнает она год спустя.

– Я говорила, – согласилась она, – вон сколько завидующих глаз, – она показала рукой в сторону бани. – Из каждого окна подсматривают...

– Паноптикум – иначе не скажешь, – кивнул он.

...Соседи, поселившиеся в обновленной бане, и впрямь, за редким исключением, симпатии не вызывали.

Первое окно – Кувылина, монументальных форм скандалистка, окрестные ребята переделали ее в Кобылину. Она занимала комнату с невидным, неслышным сожителем, заведовала на базаре продуктовым магазинчиком, безвкусно, крикливо одевалась, вела себя вызывающе, по пустякам затевала дразги.

Второе окно – Князев, метранпаж* областной типографии, считавший себя представителем новой пролетарской интеллигенции, личностью, более чем самодостаточной, по праву пребывающей в эмпиреях высоких, недостижимых простым смертным. Жена его – в округе ее звали Ильиничной, – медлительная пава с одутловатым лицом, безоговорочно приняла нехитрую философию супруга и ничего мнения, кроме собственного, в расчет не брала.

Третье окно – изрядно пьющий, но не бездарный актер русской труппы местного драмтеатра Иван Демидов и его половина Клеопатра Львовна, отзывавшаяся на домашнее – тетя Клепа. Она была много моложе Демидова, хотя рано поблекла, обладала резким, визгливым голосом. Застрав с собутыльниками в распивочной после вечернего спектакля, Демидов, солидно «подшофе» являлся домой за полночь. Возмущенные вопли тети Клепы будили весь двор. Кто вмешивался, кто ругался, сам артист, приняв позу, сотрясал воздух импровизированным монологом.

Следующее окно – Мутенки, за ними – одинокая старуха Горбуля. Никто не знал ее имени и фамилии, жила она скрытно, редко появляясь на людях, прозвище свое получила благодаря искривленному позвоночнику, ходьбой вперевалку, – казалось, у нее горб за спиной.

Дальше – сапожник Абрам, киевский еврей, тихий, вежливый, – здоровался охотно, улыбочиво, делая движение головой вперед вместе с шеей, – получалось смешно, – как китайский болванчик. Он был, пожалуй, единственным из соседей слева, к кому Зубовы относились с уважением и не однажды прибегали к его услугам. Брал он за работу недорого, делал ее отменно.

За основным баннным домом, – о его прежнем статусе свидетельство-

* Метранпаж (фр.) – старший наборщик или руководитель группы наборщиков, верстающий полосы (страницы) набора или контролирующий эту операцию.

вали изнутри сводчатые бетонные потолки, с которых в дождь настырно капало, поскольку впитанная годами сырость вдруг оживала, – за главным корпусом тянулись ответвления, приделанные позже комнатки, кухоньки, навесы и закутки. Во дворе обитало около двадцати семейств. Некоторой «экзотикой» отличались двое жильцов: полунищенка Верка неопределенного возраста, в былые годы проститутка, о чем все знали, и бородач Дудник, каждое лето прилеплявший к своему не то фанерному, не то картонному домику все новые будочки и сарайчики.

Верка ходила в тряпье, ни цвета, ни фасона ее всегда мятого платья невозможно понять, а голова повязана косынкой ядовито-красного цвета, – дань революционной эпохе или полузабытое обыкновение как-то выделяться среди соперниц по древнейшей профессии.

Дудник носил выцветшую солдатскую одежду, развалистые немецкие сапоги, – он воевал, по ранению был освобожден вчистую. Вечно бродил в пойме реки, собирая принесенные разливом дощечки, планки, коробки, – которые шли на его крошечные владения и многочисленные добавки к ним. Поговаривали, между Дудником и Веркой были «отношения».

Соседи справа – Каракезовы, а за их наделом – длинный саманный дом, похожий на сарай. Здесь жил разный народ: осетины Солеевы, трудяги, родители двух кудрявых черноголовых сестер, почти красавиц, одна из которых – Жанна – станет закадычной подругой Ирины Зубовой; три престарелых учительницы на покое, они обычно сидели на лавочке, у бокового входа в дом, обряженные в старомодные капоты, вышивали на пяльцах и вели благопристойные беседы. Старшая из них пользовалась уступчивостью двух других, надежно занимая тронное кресло в триумвирате.

Жил тут и другой люд, едва ли заслуживающий упоминания: тот же Гамалюк, позднее получивший двухкомнатную секцию с ванной в многоквартирном доме на Кабардинской (ванная – удобство немислимое в довоенном Нальчике); еще один сапожник, законченный алкоголик Григорий Дрон, несколько матерей-одинок, измотанных бытом и не привыкших «высовываться».

Впритык к флигелю Зубовых, если смотреть с улицы, – ветхий жактовский домишко, где обитала чета Танченко, – он мелкий чиновник городского исполкома, она – подавальщица в исполкомовской столовке. Недавно у них родился сын, крикливое рахитичное чадо, выросшее потом в занудного хитрого шкета, почти ровесника Ирины.

Вот и гадай – по чьему доносу чуть не попал Зубов в гэдэушный подвал.

А донос был. И не один, в чем Андрей Павлович не сомневался и в чем уверился спустя годы.

Стройка на его участке неожиданно началась. Он по-прежнему возглавлял бригаду пильщиков, давал уроки труда в школе-коммуне при ЛУГе, иногда получал частные заказы на мебель.

Узнав о затруднениях «старшего», артельщики в один из выходных дней явились к Зубову в полном составе и, невзирая на его протесты, гуртом взялись за переделку омшаника, заложенного в углу двора, в жилой дом.

Они приходили около трех месяцев кряду. Как ни пытался Андрей Павлович заплатить им за труды, денег не взяли, но на приглашение, как полагается, обмыть новый дом, ответили дружным согласием.

По окончании работ в доме вышло всего-то две небольших комнатки, одна из которых служила кухней, веранда и подвал, куда переместится из флигеля мастерская. Кирпича не достало, как и средств, вырученных от продажи участка, – на веранде внутренняя стенка осталась с уступом. Из положения вышли просто: привезли камня с реки и выложили им боковую стену с брандмауером, смешным добавлением к более чем скромной постройке.

Но и того оказалось довольно, чтобы вокруг Зубовых поползли завидующие, злобные шорохи.

– Знаешь, чего удумала Ильинична, – вернувшись поздно вечером с педсовета, – сообщила мужу Анастасия Федотовна. – Буржуями нас назвали... Апартаменты, мол, себе возвели...

– Кто говорит?

– Передали. Учительница наша – сестра жены сапожника Абрама. Да мало ли доброхотов.

– Не собирала бы ты досужих сплетен, – с досадой ответил Андрей Павлович. – Мышиная возня. Забуди чертову баню! Сегодня один болтнет, завтра – другой... Наплюй!

– Неприятно, – поежилась Анастасия Федотовна.

– У слухов длинные ноги, мать. Ладно. Собирай ужинать. Ирун и Галату я покормил.

– Малышка не плакала?

– Нет. Она славный парень.

А слухи ползли... «Новые буржуи! Откуда деньги?..» – «Спросить бы с пристрастием!» – «Ворота новые поставили!» – «Воду во двор провели... Одних труб сколько!» – «А дом с верандой? Лестница вниз в подвал! Говорят, в подвале, огромная русская печь!..»

И пошло-поехало.

Шептались Князевы, с кислой миной пожимал плечами Афанасий Мутенко. Недобрым глазом шныряла по зубовскому двору Горбуля; только прекраснодушная тетя Клепа сомневалась, а ее Демидов вообще не хотел ничего знать. «Заткнуть бы плотки! Интриганы несчастные!» – восклицал он.

Сапожник Абрам тоже здоровался, по-прежнему улыбаясь и дергая шейю.

Молва, пересоленная, испачканная грязными языками, лживая, гадючная, выползала из окон «чертовой бани», застревала в ветвях старой

яблони белого налива, точно отравляя поспевающие плоды, и они сыпались до времени на зеленеющие грядки. Молва стлалась до побегов малины, подступавшей к глиняным стенам бани, к одинокой стойкой вишенке, растущей из невысокого фундамента...

Слухи ползли – невидная, неосязаемая отрава...

Кто-то додумался: «А девчонка откуда взялась? Может, отец – вовсе не отец, а прохожий молодец? Через столько лет...»

Подхватили... Понесли... Добрая слава лежит, а худая бежит...

* * *

Прошло несколько лет.

Ирина отлично кончила первый класс. Расчувствовавшись, Андрей Павлович отправился по магазинам за подарком для дочери.

Вернулся он вечером, в основательном подпитии, не впервые после памятного посещения ГПУ.

Начиналось это обычно утром.

– Андрей Павлович, – звала Анастасия Федотовна, – Пожал-л-те завтракать.

– Не хочу, – ронял он и удирал в подвал.

Там – выдавший виды ясеневый верстак, со всеми приспособлениями, известными в те времена, – с движущейся задней зажимной частью, с двумя массивными деревянными винтами (и сзади, и спереди), с квадратными отверстиями по всей длине стола, куда вставлялись банкаты, металлические упоры для неподвижного закрепления обрабатываемой детали. Там – токарный станок по дереву с ножным приводом и двумя дубовыми маховиками; там – русская печь, которая не топилась, – ни один печник не сумел совладать с тягой: как ни затапливай, подвал наполнялся дымом. На полу – батарея бутылок с политурой, протравками, шеллаком, спиртом, который Анастасия Федотовна не смогла обнаружить, чтобы убрать от соблазна, – запыленные бутылки, похожи одна на другую.

Из подвала Зубов возвращался наверх, смешно шмыгая носом, и домашние понимали: никто и ничто не удержит его от похода по забегаловкам.

– Мать, где мой выходной костюм?

– В шкафу. Где ж ему быть? – поджав губы отвечала она.

Происходили такие сценки не слишком часто – раз в два-три месяца. Но редко, да метко.

Приходил он затемно, разговорчивый, надоедливый, несносный: накопившаяся обида на обстоятельства, лишившие его работы (после «допроса» в ГПУ его отовсюду уволили), отнявшая у него уверенность и уважение к самому себе, – ядовитый осадок, менявший его до неузнаваемости. Открытый приветливый человек превращался в раздражительного, внутренне одинокого, рано стареющего брюзгу.

Дальнейшие события едва не докончили его. Но всему – свой черед.

В тот вечер, когда Ирина с гордостью показывала родителям похвальную грамоту, он пришел раньше, – дочка еще не спала.

– Вот, – сказал, протягивая ей сверток, – в магазинах пусто стало – хоть шаром покати. Доигрались: скоро жрать будет нечего. Держи, Ирун. Тебе – за успехи в учебе.

Фанерный ящичек с запрессованной в нем халвой, которой девочка лакомилась целую неделю, угощая ею родителей и Галату, она помнит до седых волос. Яркое впечатление детства – дорогого, красивого и сладкого в нем было не так уж много...

Летом в подвал через два квадратных окошка под потолком проникали тепло и солнце. Ирина, юркнув по лесенке вниз, тихо пристраивалась в уголке и, затаив дыхание, смотрела, как удивительно ловко, вкусно, отец управляется с деревом.

...Плавно, размашисто сновал фуганок, послушной веселой лентой ползла золотившаяся в солнечном луче стружка, пахло смолой, лесной прохладой, еще чем-то нездешним, отсвечивали прозрачные блестки заболони, первого под корой слоя, замысловатым извивом обнажалась ядровая сердцевина; костистые пальцы, усыпанные с тыльной стороны древесной пылью, поглаживали теплую струганную поверхность, наощупь узнавая повадку дерева, его прочность, податливость и упругость.

Он орудовал пилой со смешным именем «шпанка», полотно ее натянуто посередине прямоугольной деревянной рамы – по две ручки с каждой стороны. Пилить ею должны были два человека. Он обходился в одиночку. Сороковку бука, ясеня или дуба «распускал» по ширине на тонкие плахи, чтобы фанеровать ими белодеревную заготовку, – шпон тогда был на вес золота.

Постанывала, вгрызаясь в породу, неуклюжая шпанка, струились на верстак опилки, а девочке чудилось, словно не отец орудует громоздким устройством, а сама пила вместе с рамой смыкает туда и сюда, – а мастер едва успевает удерживать, чтобы не вырвалась и не угодила в стену.

Стружки, опилки с раннего детства привлекали Ирину своим парным, смолистым духом, она играла ими, они задорно шелестели в ответ, сыпались на колени.

Навсегда осталась с ней неосознанная память детства: матрасики во младенчестве ей набивал стружкой отец, доказывая Анастасии Федотовне, как полезен малышке целебный дух сосны или елки.

А токарный станок?

Валко, чуть постукивая на выступах, вертелись подгоняемые отцовской ногой неподъемные круги маховиков, похожие на мельничные жернова; бешено вращалась насаженная на ось болванка. Косо держа стамеску, то закругленную, то прямую, Зубов осторожно, чтобы не выбило из рук, касался острием баклуши, кудряво закручивалась, свисая, тонкая белая спираль – он смахивал ее свободной рукой, над станком нависало, медленно оседающая, деревянное облачко пыли.

А как клеил!

«Гвоздь – дурак, клеек – умница» – любимое присловье. Невозможно разъединить, разорвать соединенные части – ломалось по живому.

Выкопав во дворе ямку, набив ее стружкой, поджигал и, держа клепанку над послушным костерком, грел тягучую черноватую смесь с особым острым запахом, противным непосвященным, но привычным, даже приятным Ирине.

Полировал по-старинке, вручную, – священнодействовал!

Мало кто помнит теперь те секреты.

Сначала – протрава: негрозин, если вещь будет черной; морилка (немецкий бейц), если коричневой или темно-бордовой; сухая охра, разведенная на жидком клею, – если светлой.

Скрупулезная шлифовка частей, чтобы древесный «ворс» не поднялся от влаги шершавой «шубой», и, наконец, шеллак на спирту, ватно-тряпичный тампон, репейное масло, чтобы не «сжечь» свежий слой полировки, мелкотолченая пемза – если пористый дуб, для твердости покрытия.

Отец объяснял дочке, шеллак – воскоподобное вещество, похожее на просяную шелуху, выделяемое насекомыми с комичным названием – тропические лаковые червецы, – тоже стоил недешево, и Зубов расходовал его экономно, что вступало в противоречие с его привычкой без конца наводить лоск на готовую мебель, когда ее долго не забирал заказчик.

Инструмент – предмет особой гордости мастера – Андрей Павлович содержал в образцовом порядке.

Стамески, «железки» со старинными фирменными клеймами «Лев на стреле», «Близнецы» или «Мальчики», рубанки разнообразных форм и размеров – шерхебель, фигарей, двойник, шпунт, цинубель; измерители, зажимы – малка, рейсмус, стусло, струбцина и цикля; свой словарь, своя обособленная цеховая среда, окунаясь в которую Зубов преображался: веселели усы в бравой полуулыбке, глаза загорались желанием – работа пробуждала в нем задремавший в дни молчаливого уныния дух ремесла и скрытую силу, что было сродни бунтарству, протесту против всего косного и нечестного, оставшегося во внешнем мире, отношения с которым у него не сложились...

Без работы он бы зачах. Он не мог без нее.

Дочка его мало что тогда понимала, но и ей с раннего детства запала в память знакомая картина:

...В окно мастерской падает косой солнечный луч, освещая громышающий токарный станок; в зажиме, набирая обороты, вращается круглая деревяшка; спустив на нос очки и шурясь, отец снимает с нее длинную витую стружку, ловко поворачивая стамеску, мазер, – из буковой заготовки на глазах рождается фигурная стойка для будущей вешалки.

Кружится в воздухе мелкая пыль, пахнет чинаром, деревом, выросшим здесь, на склонах, вобравшим в себя свежесть альпийских лугов и горного леса.

И всегда – за работой – не обиженный жизнью и людьми человек со

своими слабостями и чудачествами, – всегда – создатель, творец, одним словом – мастер.

Бывая у отца в мастерской, Ирина любила слушать его рассказы. Здесь он снимал с себя обет молчания и был разговорчив, остроумен и даже весел.

После встречи в ГПУ с Гамалюком, он как онемел: молчал дома, если приходили знакомые, или родственники. Анастасия Федотовна не раз его окликала, возвращая к действительности, но «немота» его не коснулась Ирины. Галату отправили в Горький – поступать в железнодорожный рабфак, подальше от родителей, которыми заинтересовались «органы».

Ирина помнит те его рассказы.

...О соперничестве между двумя столярами в мебельной мастерской ее деда Павла – грузином и латышом, оба – краснодеревщики, не переносившие конкуренции; об участии отца в четырнадцатом году в персидском походе с топографической ротой; о Пятигорске, городе, где он родился и вырос; о породах дерева, его свойствах и пользе.

Однажды он рассказал ей предание о короле бриттов Артуре, рыцарях круглого стола и святом Граале, вычитанное в «Лексиконе...» Плюшара.

История поразила его самого, не столько перипетиями судеб королевской супруги Джиневры, ее возлюбленного Ланселота, сколько вдруг открывшейся ему возможностью перенести чашу – Грааль, – из которой вкушал Иисус на тайной вечере, а затем Лука Аримоефский собрал в нее кровь распятого Назаря, – история чаши поразила его возможностью переместить реальный предмет в разряд заветных высоких нравственных понятий, к достижению коих человеку надо стремиться.

Какая разница, где на самом деле уцелела древняя чаша из тех трех-четырех мест, народ которых уверен в их подлинности. Пусть сияет человеку недостижимый свет истины и чистоты, пусть зовет, помогает ждать и надеяться... И не важно что. Пусть будет Грааль.

А если чаши нет, погибла за тысячу лет, так ли уж важно?..

– Ланселот и Джиневра поженились? – спросила Ирина.

– Не в том суть, – ухмылялся Зубов, думая, не рано ли он забивает ей голову английским фольклором. – Надо, чтобы у каждого была своя цель, чтобы жить правильно... Такая вот жизнь и станет твоим Граалем. Поняла?

– Нет, – признавалась она. – Но ты мне еще расскажешь?

– Договорились, Ирун, – достав из-за уха плотницкий карандаш, он заточил его острым, как бритва, топориком и стал чертить на деталях будущие шипы и проушки.

– Я пойду погуляю на улице, пап?

– Иди. Но далеко не убегай, скоро обед.

Улица...

В чьей судьбе не наследила она, не стала законодательницей поведения в обществе себе подобных, кому удалось уравновесить ее прямолинейные, крутые правила с домашней семейной моралью, кто вынес с

улицы во взрослую жизнь лучшее из возможного, избежав ее пошлости, грязи и гадости; кого приняла она в свое лоно, кого нет, наложив печать отверженного; кому, наконец, привелось стать некоронованным ее властителем и притом уберечься от тлетворного ее влияния.

Улица многолика.

Советская улица Нальчика, под горкой, у самой реки, была не хуже и не лучше других. Главное – из кого она состояла. То и был круг общения первоклашки Ирины Зубовой, тем он и остался до ее совершеннолетия.

Уже известны ровесники – Ленчик Князев, будущий кавалер, высокий, белокожий, с холеным лицом и челкой прямых темных волос, как и его родители, считавший себя едва ли не вождем округи; Олег Танченко, хитрюга и стукач, умевший служить и нашим, и вашим; Сенька Мутенко, унаследовавший от родителя манеру вертеться ужом, когда его уличали в неблаговидных делах, чтобы не получить добавочных зуботычин, которые он постоянно зарабатывал своими пакостями. Жанна Солеева – спокойная, рассудительная подружка Ирины, как бы уравновешивающая ее взбалмошный нрав.

Из вновь прибывших была еще Муза, темноволосая простушка, она участвовала во всех, даже сомнительных, затеях, наивный ребенок, ухитрявшийся не замараться при любых условиях. Армянки Багдасарян – Валерия и Гоар, – их домик стоял за участком Зубовых, – обе компанейские, но, по словам мальчишек, задавали, недотроги, державшиеся своих правил, поколебать которые никому не удавалось.

Федька Дрон, сын алкаша-сапожника, соседа Солеевых, знавшийся с подозрительными типами из других кварталов, хулиган, сквернослов, по предположениям взрослых, – первый кандидат в бандиты.

Еще – Вовка Карулов, сын отца-грузина и русской матери, давшей ему после развода свою фамилию. Первый дружок или, как принято говорить в среде местных пацанов, кореш Ленчика Князева.

...Выйдя на улицу, Ирина встретила Музу и Жанну, ковырявшихся возле завалинки их длинного дома.

– Чего вы тут?

– Челдосиков делаем, – заявила Муза и показала смешного человечка из пробки с проволочными головой, руками и ногами.

– Так я тоже притащу пробок и проволоки, – сказала Ирина, – у вас мало.

– Давай, волоки, – из-за угла каракезовского забора появился Сенька Мутенко.

– Тебя не спросилась! – презрительно оборвала его Ира. – Я пошла, девочки...

– Давай. Разных пробок неси... будут челдосики большие и маленькие.

– Ой! – вскричала Муза, смахивая со щеки муравья, – куда влез, противный... мутарашка!

– Как?

– Мутарашка!

– Сама ты мутарашка, – засмеялась Жанна, – обыкновенный муравей.

– Я спугалась, – призналась Муза.

С тех пор к ней прилепилось прозвище – Мутарашка.

Они еще долго возились, пока Ирина не предложила:

– Девочки, уже осень, сегодня выходной, а мы еще ни разу не ходили на перекопушки! Айда?

– Я спрошусь у матери, – сказала Жанна.

– И я.

– Да и мне надо, – согласилась Ирина. – Мешки берите.

– Я с вами, – попросился Семен.

– Облезешь, – сказала Ирина, – без тебя обойдемся.

– Да ладно, – вступилась Муза, – пусть его... А если там чужие мальчишки?

– Думаешь, он защитит? Ха-ха! – засмеялась Ирина. – Удерет первым.

– Ладно тебе.

– Мне что? Пусть.

«Перекопушки» – не что иное, как перекопка, ревизия уже убранных полей, где непременно оставались в земле картофельные клубни, морковь, свекла, небольшие недоросшие капустные кочаны. Родители не возражали против небогатых детских приношений, годы были нелегкими.

* * *

Третий день Ирина с матерью жили во временке, пока переключивали безбожно дымившую плиту в новом доме. Дым шел потому, что снизу стояла неудавшаяся русская печь или в дымоходе застрял кусок глины. Ночевал там один Андрей Павлович.

...Ира проснулась ночью от громкого беспардонного стука в ворота.

Анастасия Федотовна, накинув пальто, бросилась к калитке.

Мужские голоса, потерянный слезный возглас матери и громкие шаги через двор. Мать вернулась и, хотя в комнатке было темно, – света не зажгла, – Ирина почувствовала: ее колотит нервная дрожь, – натягивая на себя юбку и кофту, она трясется, не попадая в рукава.

– Ма...

– Сиди здесь, не высовывайся... Чтобы не видно и не слышно... не выходи. Я вер... – она поперхнулась. – Я вернусь...

Хлопнула дверь. Девочка приникла к окошку, выходившему во двор.

Черные фигуры... Одна, две, три... вошли, кажется, в дом.

Кто бы это мог быть?

На веранде зажглась подслеповатая лампочка – (из экономии), плохо видно. Чья-то голова в фуражке.

Холодно. Поздняя осень, во флигеле не топлено. Подобрал ночную рубашку, стараясь не наступать на подол, она пошлепала босыми ногами к кровати.

Анастасии Федотовны не было долго, девочка заснула.

Кто ее упрекнет? Она и утром, когда выяснилось, что произошло, не все поняла, а если и поняла, то детское сознание ее не могло до конца проникнуться случившейся бедой, так же внезапно и страшно опустошавшей окрестные семьи. Тоже ночью, месяц назад, «забрали» выкреста Зуссмана, старого еврея, парикмахера, жившего на горке с больной женой. Ее не тронули, она вскоре умерла. Исчезли, как не было, квартиранты в одном из ведомственных деревянных домов через дорогу по фамилии Цише, немцы по происхождению.

Появилось новое странное словечко «чесееры»*, их обходили стороной, с ними не здоровались, опуская глаза.

Наутро, после ареста Зубова, Анастасия Федотовна с дочерью вернулись в дом.

В комнатах – разгром. Перевернуты вещи, выпотрошены два шкафа, бельевой и книжный. Книги валяются на полу, истоптанные сапогами.

Пропали два альбома. Один – с фотографиями, – в бархатном переплете с выпуклым позолоченным крестом на крышке, – от деда Анастасии Федотовны, иерея иноземцевского прихода, умершего пять лет назад; второй – богато иллюстрированное издание Сытина – «Отечественная война 1812 года».

В доме пусто, жутко.

– Что же мы с тобой станем делать? – горестно обняла дочь Анастасия Федотовна, и девочке на лоб капнула ее слеза...

* Чесееры – члены семьи репрессированных. Или – чесеиры – члены семьи изменника родины.

Хайиат КУНИЖЕВА

* * *

Мой край благословенный,
Родной и несравненный
Душою всей люблю.
В холмах ты и пригорках,
Но на чужих задворках
Я счастья не ловлю.
Люблю тебя, люблю...

* * *

Пришел дядя с Колымы,
Где сидело полстраны, –
Это наше детство.

Мама с поля не вернулась,
Я уснула и свернулась, –
Это наше детство.

Чай, сычужный белый сыр,
Впереди огромный мир, –
Это наше детство.

В первый раз открыть букварь,
А затем и мира хмарь, –
Это наше детство.

* * *

Белый снег за окном,
За окном морозно
И жалеть о любви,
Слишком, слишком поздно.

Снег растает весной,
Защебечут птицы
Если ты не со мной –
Счастья не состоится.

Но окрест, в окоём
Отклика не слышно
Одиночество мое,
Ты не праздной пышно.

* * *

Сыро. Холодно. Зябкость души
С фиолетовым чаем венчаю,
На вопросы подруг отвечаю:
– Очень даже дела хороши.

* * *

Хочу чтоб правнукам остались
Долины и истоки рек.
– Продайте родину китайцам, –
Кричал какой-то человек.

Не на три века, а навечно
Он без любви страну отдаст,
За чин и доллар эта нечисть,
Себя и родину продаст...

И эти мысли душу гложут,
Отечество у нас одно,
И не любить страну лишь может
Не сын, а пасынок ее.

* * *

Тишайший снегопад, такого снегопада
Давно уж не было в моем саду.
И другу я скажу: «Ты не грусти, не надо,
К тебе я больше не приду».

Тишайший снегопад, он душу нежит
И к милости его готова я призвать
Все сущее, что душу мою тешит,
И с белым снегом пустоту обнять.

Тишайший снегопад. Слова я невпопад
Не прошепчу тебе, мой друг любезный,
Снежинки белые укрыли душу, сад...
Идут из бездны и уходят в бездну.

* * *

Сегодня в природе запахло весной.
Как жаль, что сегодня ты не со мной.

И синих сугробов, светлея, следы
Бегут все куда-то в потоках воды.

И пиршество солнца, и пиршество духа
Касаются зренья, касаются слуха...

Такие в природе творятся дела,
Где я проживаю в середке села.

* * *

Вниз не еду по Тереку,
Не снимаюсь в кино,
Никакие Америки
Мне не светят давно.
Не хочу даже в Африку
Чтоб играть на там-там...
Светлость милой России
Никому не отдам.

* * *

Обабилась девчонка,
Все думала, пока...
Уже рисунок тонкий
Не выведет рука.

Уже странице белой
Рисунка вязь не пить.
Пригожа, что ни делай –
Ведь надо просто жить

* * *

Чудо не состоится –
Чуда можно томительно ждать.
Не увидеть жар-птицу,
Но подумать: поймать, не поймать.

Встреча не состоится –
Встречу можно в былое убрать
И не видеть знакомые лица,
Но подумать: понять, не понять.

Только жизнь состоялась,
Все в ней – радость с бедой пополам,
А душе эта малость
Как отметка на чистых полях.

* * *

Ушли родные лица,
Ушли на все века
И на своих ресницах
Хоть маленького зернышка
Не унесли песка
Родного очага.

Борис КУДАЕВ

ДНЕВНИК ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Pater patriae¹

Посол. Пакистан. Карачи

Алексей Ефремович Нестеренко закончил осмотр дорогого и очень редкого ружья, которое привез Обозреватель, и положил его рядом с большим футляром. Ружье действительно было замечательным и очень дорогим, хотя и не было антикварным. Это не «Зауэр – три кольца» или какая-нибудь другая заграничная редкость. Тульское охотничье ружье, сделанное специально по заказу ЦК для президента Пакистана фельдмаршала Аюб Хана. В футляре, в специальном углублении, поблескивал воронением второй, сменный ствол. Нарезной. Ложе, украшенное затейливой, но традиционной тульской чернью, изображающей легаву в стойке среди камышей, было темно-вишневым. Фельдмаршал еще с военной службы был страстным охотником. Заросшая камышом пойма Инда была идеальным местом для утиной охоты. Водились здесь и вепри. Местное население, считая вепрей дикими свиньями, в пищу их не употребляло и дорогих патронов на них не изводило. Вот и развелось здесь диких кабанов видимо-невидимо. Настоящий охотничий рай! Одно плохо: министр иностранных дел Зульфикар Али Бхутто и его протокольный отдел очень хотели бы, чтобы фельдмаршал поменьше разъезжал на военном джипе. Пора создавать образ благонамеренного государственного деятеля, преемника «отца нации», Мохаммеда Али Джинны. Военный мундир сменили на штатский костюм, а вот от звания «фельдмаршал» все никак не избавиться. Зульфикар постоянно говорит президенту, что надо дистанцироваться от военного прошлого. Чего хорошего – вон что говорят о президенте Уганды фельдмаршале Иди Амин Дада. Бывший парашютист королевских ВВС «папа Амин» хвастался тем, что мог, не наклоняясь, развязывать шнурки на своих гетрах. Несоразмерно длинные руки, вызывавшие в Европе отнюдь не лестные сравнения, приводили в трепет соотечественников. Рассказывают, как он однажды собрал в свой кабинет министров и приказал подать ему ленч. На подносе было блюдо – печень под белым соусом. Покончив с едой при молчании стоящих полукругом министров, Иди дружески пояснил: «Если кто не понял, поясняю – это была печень уважаемого министра по вопросам труда. У меня с ним возникли разногласия. Учтите это в своей дальнейшей работе. Идите, все свободны...»

Чтобы придать охотничьим вылазкам президента мало-мальски презентабельный вид, Зульфикар настоял, чтобы фельдмаршал приглашал с собой по очереди иностранных послов. Тогда хоть в новостях можно будет сообщить, что президент встретился с послами в неформальной

¹ Отец нации (лат.).

обстановке и обсудил с ними важные проблемы международного сотрудничества. Но дипломаты – люди разные. И понемногу президент обнаружил, что с одними у него охота проходит приятно, а с другими – нудно. Русский посол не стрелок, это верно, зато он и не претендует на похвалу. Знай себе палит в белый свет, как в копеечку, и рассказывает фельдмаршалу уморительные анекдоты про охотников. Откуда президенту знать, что Алексей Ефремович собрал всех переводчиков и дал им задание – отыскивать анекдоты про охоту и охотников и переводить их на английский язык. Посол зубрит их перед президентской охотой, зато на охоте они из него сыплются, как из рога изобилия. А уж если джип застрял в колдобине, лучше русского посла нет подмоги. Аюб Хан уже научился кричать по-русски «давай-давай!», толкая машину из грязи. Теперь появился удобный случай закрепить наметившийся успех и упрочить дружбу с президентом. На день рождения посол представит президенту Обозревателя, а тот подарит президенту замечательное тульское ружье. Гладкий ствол – для уток, нарезной – для вепрей. Посол тоже пойдет на прием не с пустыми руками. Русский сухогруз недавно доставил в Карачи «волгу-ГАЗ-21». Форсированный двигатель и специально изготовленная коробка передач помогут этой машине стать основным средством передвижения президента в «плавнях». Против этой черной красавицы и протокольный отдел не возразит – ведь это не джип, а седан – но «виллису» она в проходимости почти не уступает. Алексей Ефремович Нестеренко знал – нет в России более простого пути к решению сложных проблем, чем хорошая банька с начальством. А в Пакистане нет к сердцу президента короче пути, чем добрая охота. И хотя Зульфикар Али Бхутто уже с некоторой опаской следит за растущим влиянием русского посла на президента, фельдмаршалу не устоять перед соблазном. И Зульфикару придется проглотить это. Хорошо и то, что Обозреватель сам убедится, какие дружеские отношения налаживаются у посла с президентом Пакистана. Расскажет об этом в загранотделе ЦК. Пусть Нестеренко недолюбливают в МИДе, главное – быть в ЦК на хорошем счету. Эта должность – его последний шанс. Если он слетит отсюда, то уж точно на пенсию. А враги постараются, чтобы она была персональной, но республиканского масштаба. Господи, пронеси... Интересно, что рассказал Обозревателю Бондарев про их отношения с Валей? Аппетитная ставропольская дивчина легко покорила сердце посла, привыкшего к украинской сдобе. Да вот беда – не дивчина она, а женка. И если Михаил, шофер посла, его телохранитель и муж Валентины, узнает об их отношениях – не миновать скандала. Прямо злой рок какой-то. У предыдущего посла, Михаила Степановича Капицы тоже, говорят, был роман с женой телохранителя... Они с Валей и так сократили свои встречи до минимума. Когда посол сказывается больным и на прием в посольском лимузине едет Вил Константинович, Михаил должен ждать его у подъезда, не отлучаясь. Бывает, что после какого-либо высказывания американского посла или английского Высшего Комиссара (так называют себя британские послы в странах Содружества), советскому

послу приходится покинуть приём. Машина должна быть наготове. Ну, а пока Михаил занят, Алексей Ефремович тешит свое мужское самолюбие в объятиях роскошной Валечки. Жаль, если Обозреватель узнал о его увлечении. Хотя... он может сделать вид, что слыхом не слыхал об этом, если Алексей Ефремович Нестеренко пойдет ему навстречу, и в дружеском разговоре наедине с президентом изложит мнение некоторых молодых членов ЦК по вопросу о пакистано-индийских отношениях и возможности перевооружения пакистанской армии. Пусть не всей, но преимущественно советских танков и ракет ПВО общеизвестны... Тем более, что старое оружие не надо списывать на свалку. Его можно использовать по назначению в короткой, но технически насыщенной войне. Пусть танковые войска двух армий столкнутся в пустыне Тар – идеальном театре для танковых сражений. Когда они нанесут друг другу значительные потери, США и СССР вмешаются, и разведут воюющих по обе стороны всё той же границы по дипломатической формуле «Ut possidetis» – как вы владели – то есть на довоенные позиции. А потом правительство само придет к президенту с просьбой утвердить планы перевооружения армии... Ведь что бы ни говорил министр иностранных дел Пакистана Зульфикар Али Бхутто, Индия наверняка будет перевооружаться. И визит министра обороны Кумари Мангалай – только для отвода глаз. Ему нельзя верить. Да и с геополитической точки зрения нельзя оставлять без внимания тот факт, что религиозный баланс сил в Ближней и Юго-восточной Азии сильно нарушен. Явно в пользу буддизма. Огромные людские и военные ресурсы Китая и Индии – два миллиарда человек... Не следует забывать, что в СССР много традиционных мусульман. Если бы удалось создать ось Афганистан – Пакистан – Бангладеш – Малайзия – Индонезия, то мы могли бы взять на себя большую часть забот о вооружении лучших частей армий этих стран самым современным оружием, как мы уже делаем в Индии, и противопоставить все эти страны Китаю. Этакий колючий пояс в южном подбрюшье Китая, чтобы он поменьше поглядывал на пустынные просторы восточной Сибири...

Пройдут годы, и высшее советское руководство попытается воплотить этот замысел в жизнь. 25 декабря 1979 года в политотдел Краснодарского авиационного училища по закрытому от подслушивания телефону ЗАС позвонит полковник Сурен Давтян – мой куратор из Москвы, и прикажет собрать руководителей национальных групп иностранных лётчиков и техников и объяснить им вторжение советских войск в сопредельный Афганистан жизненными интересами самого афганского народа. Через четыре часа он же с дрожью в голосе вопрошал меня: «Боря, я надеюсь, ты ещё не довёл до них ту новость, которую я тебе сообщил?» Услышав мой отрицательный ответ, он облегченно вздохнул, и в его голосе вновь появились привычные властные нотки московского чиновника: «Я так и знал... Благодаря вашей неисполнительности, мы, слава богу, избежали крупной политической ошибки... Сегодня в Афган вылетают только передовые части 103 Витебской воздушно-десантной

дивизии. Они захватят аэродромы и здания правительства... Настоящее вторжение начнётся 27 декабря...» Тринадцать тысяч погибших солдат и офицеров, полная потеря взаимопонимания с Пакистаном и Бангладеш, десятилетиями длящаяся гражданская война в Афганистане и переход целой страны на выращивание наркотиков, правление одной из самых реакционных ветвей ислама – талибан – вот результат этого «блестящего» стратегического замысла...

Пройдут годы и министр иностранных дел Пакистана Зульфикар Али Бхутто станет первым избранным президентом Пакистана. Он попытается воплотить в жизнь свою самую высокую мечту – достичь прочного мира с Индией. Его убьют за эту мечту, и её попытается достичь его дочь – Беназир Бхутто, первая в мире женщина – премьер-министр в мусульманском государстве. После двух покушений она поймет, что в этой стране надо править, удерживая в одних руках и власть над военными, и деньги. Она стала и министром обороны, и министром финансов, и премьер-министром. Взвалив на себя это бремя, она смогла на некоторое время укротить «ястребов». Но... кто из министров финансов не попадает под подозрение в коррупции? Это стало её ахиллесовой пятой – вокруг неё и её мужа Асифа Али Зардари, богатого землевладельца из провинции Синд, постоянно возникали финансовые скандалы. Наконец, воспользовавшись напряженным положением в регионе и тем, что все взгляды прикованы к происходящему в Афганистане, её просто сместили после очередного скандала, и пост главы государства в Исламской Республике Пакистан привычно занял военный – генерал Мушарраф. С этого момента новая война с Индией станет лишь вопросом времени... Даже если очень хочешь мира, готовься к войне. *Para bellum*. Не можешь – научим. Не хочешь – заставим.

Warned is armed¹

Свипер. Палам. Зал для VIP-персон

Министр Кумари Мангалай прогуливался по залу для важных персон в аэропорту Палам в сопровождении двух русских генералов – военного атташе и главного военного советника и переводчика. Его отлет в Пакистан был для многих неожиданным. Не только для многих дипломатов, но и для многих его коллег, членов правительства Индиры Ганди. Поэтому утро было очень тяжелым – приходилось каждому объяснять, почему он решил на этот визит. Объясняя, надо было проявлять недюжинное воображение и изворотливость. Члену исполкома правой партии Джана Сангх и коллеге по партии Индийский национальный конгресс этот визит приходилось обосновывать по-разному. Вот и эти двое уже полчаса пытаются внушить ему, что нельзя обойтись без очередного витка гонки вооружений между Индией и Пакистаном. Они озабочены своими проблемами – куда сбывать крупные партии вооружения, накопившиеся на складах России. Но... несмотря на многочисленные заверения их

¹Предупрежден, значит – вооружен (англ. пословица).

страны о своей миролюбивой политике, Мангалай чувствовал, что сейчас не время говорить о мире. Поэтому он следовал своей многолетней привычке неприкасаемого – слушая, он кивал головой, но не говорил ни слова. Только индийцы и болгары могут так кивать головой – и да и нет одновременно. Двое его охранников – на их присутствии настояла Индира Ганди, которую в третий раз за этот беспокойный год предупредили о возможном покушении на неё и на министра обороны, неприкасаемого Кумари – внимательно осматривали зал. Ничего опасного пока нет. Они получили четкую ориентировку. Покушение на Индиру Ганди должен произвести человек в офицерской форме, а на Кумари Мангалай – гражданский. Оба сикхи. Ну, хоть здесь повезло. Уж кого-кого, а сикхов в VIP-зале явно не было. Ни бород, ни тюрбанов. Кроме нескольких корреспондентов и операторов с их неуклюжими камерами и сумками, сотрудников МИДа, сопровождавших министра в Карачи, помощника министра и двух русских генералов с переводчиком, не было вообще никого. Приближалось время вылета. Диктор объявила конец посадки на рейс до Карачи. После того как министр с сопровождающими пройдут по особому трапу в салон первого класса, в который на этот рейс специально не продавались билеты, обеспечивать безопасность министра будет еще легче. Охранники обменялись взглядами и кивнули друг другу. Теперь тот, который наблюдал за людьми, переключался на «периметр» – двери, окна, люки, потолок. А другой с «периметра» переключался на людей, находившихся в зале. Это была обычная процедура. Однообразие притупляет внимание, через некоторое время уже «не видишь». Вовремя. Только телохранитель осмотрел по кругу стены зала, входную и выходную двери и перенес взгляд на служебную дверь, как она резко распахнулась, и на её пороге возникла нелепая фигура в полувоенной форме цвета хаки и босиком. Свипер! Какого черта ему здесь надо! Рука автоматически тянулась к пистолету, а в голове звучал голос: он же не сикх, он антъяджа, неприкасаемый! Глаз ловил силуэт головы свипера в прорезь мушки. Как в замедленном кино, правая рука свипера описала полукруг у подбородка, а затем пальцы левой сомкнулись вокруг тонкого запястья правой руки, указывающей на чисто выбритого молодого человека с сумкой в группе операторов. Борода и браслет! В жесте свипера ошибиться было невозможно! Типично индийский жест! Борода и браслет! Он указывал на сикха! Молодой человек уже наполовину расстегнул сумку, доставая из неё коротенький израильский автомат, но второй охранник уже навалился на него, заламывая руку назад. Свипер почувствовал слабость, привычно сел на корточки, но затем голова его запрокинулась назад. Он хотел рассмотреть кого-то позади себя. Знакомое лицо... Таможенник... Сикх.

*Неподвижный двигатель всего движущегося.
Беспричинно возникшая причина всего сущего.
(Определения божества в «Ригведе» и «Бхагавадгите».)*

Сварам Сингх. Дели. Палам

Это он провел сына с оружием через служебный вход в зал VIP. Да, его сын не носил тюрбан и бороду. Но он настоящий сикх. И умрет он, как настоящий сикх, с оружием в руках. Убьет этого неприкасаемого Кумари Мангалай, который не только всеми силами избегает войны с Пакистаном, но и наводнил в этом году все долины в центре Декана своими войсками, которые под видом летних лагерей пытаются помешать культовому сражению старых и молодых сикхов. И хотя он это делает не по своей воле, а выполняя распоряжение Индиры Ганди, он поплатится за это жизнью. И она тоже. Её убьет офицер из её же охраны, сикх. А Кумари падет от руки его сына. У них с сыном все было решено и продумано. Срыва быть не должно.

Но они сделали ошибку. Они не обратили внимания на свипера, сидевшего на корточках за урной в углу пустынного коридора на своем обычном месте. Не обращать внимания на неприкасаемых и прокаженных, избегать не только прикосновения к ним, но и зрительного контакта – привычка, вырабатываемая многолетней практикой жизни в расщепленном кастовом обществе. Они шли и продолжали говорить о своих делах. Свипер не много понял из услышанного. Но понял главное – неприкасаемому Кумари Мангалаю, единственному из сотен тысяч неприкасаемых, осмелившемуся бросить вызов неумолимой карме, грозит смерть. Взглядом снизу он заметил блеснувший под рукавом пиджака на запястье молодого человека стальной браслет сикха. И когда отец вернулся на свое место за прилавком таможенной службы, свипер решил действовать. Он пробрался по коридору до служебной двери и сквозь узкую щель стал смотреть в VIP-зал. Сначала в зале были только журналисты, затем появились охранники, затем шри Кумари с группой сопровождающих. Свипер, не отрываясь, смотрел на министра Мангалай и на молодого человека, которого привел в зал Сварам Сингх. Когда прозвучал мелодичный сигнал и детский голос дикторши объявил конец посадки на рейс до Карачи, он увидел, как молодой человек подобрался, начал выходить из группы операторов, расстегнул молнию и поправил сумку на плече так, что она стала висеть спереди и слева. Под правую руку, подумал свипер. Он видел, что никто не смотрит на молодого человека. И, встав во весь рост, он резко толкнул служебную дверь зала. Первый раз он появился на этом пороге не на корточках... Охранники удивленно смотрели на него, как он и ожидал, и он привычным жестом – борода и браслет – указал им на молодого сикха... А потом ему захотелось сесть – ноги почему-то не держали. Высоко над собой он увидел седоватую бороду в сетчатой укладке и форменный тюрбан. Таможенник. Сикх. Через два долгих мгновенья спина его стала горячей от крови, голова закружилась, и он успел подумать, что кинжал у старого сикха сегодня

вовсе не игрушечный...

Происшедшее в аэропорту разъярило Индиру Ганди. Дерзкий вызов, брошенный ей боевиками Хальсы – сикхской тайной военной организации – не пройдет им даром. Индира Ганди доказала, что она достойна своего отца. Объявив в стране чрезвычайное положение, она повела с экстремистами сикхизма беспощадную войну. Но время шло, а Хальса, как гидра, потеряв одну голову, отращивала другую. Устав от мелких, ничего не дающих «побед» полиции, Индира вызвала к себе начальника разведывательного управления адмирала Курсетджи, начальника криминальной полиции генерала Сандерса, главкома сухопутных войск генерала Манекшоу и жестко поставила перед ними задачу – выявить активистов Хальсы и раздавить её ядро раз и навсегда, уничтожить их физически, без всяких судов и приговоров. Операция «Bluestar» – «Голубая звезда» – разрабатывалась тщательно и долго. Но её результаты были потрясающими. Спровоцировав условия, в которых руководство Хальсы и её цвет – элитное подразделение охраны Джарнаила Биндровале Сингха, командующего Хальсы, были вынуждены собраться в Золотом храме в Амритсаре, армия нанесла по святилищу сикхов сокрушительный удар. Храм был разрушен, руководство Хальсы физически уничтожено. Эта победа была смертным приговором Индире Ганди. Не успев достичь своей самой амбициозной мечты – выполнить лозунг её партии «Гариби хатао!» – «Долой нищету!» – она была убита своими собственными охранниками, сикхскими офицерами, которые, в отличие от покушавшегося на министра обороны Сардар Сингха, и не думали сбрить бороду или снять тюрбан. Как и предупреждали Индиру, её убили люди в полной военной форме. Страна содрогнулась – Индира была духовной наследницей Махатмы Ганди и дочерью Джавахарлала Неру, а это делало её почти святой в глазах сотен миллионов индусов. Сикхов старались не замечать на улицах, как недавно не замечали неприкасаемых. На волне сочувствия к ней, как это часто бывает в Азии, премьер-министром стал её сын, Раджив Ганди. Но эмоции толпы – это особая наука и ею занимаются спецпропагандисты. Я уже тогда знал, что следующий качок маятника – через поколение. В 2004 году невестка Индиры Ганди, вдова Раджива Соня Ганди добровольно откажется от должности премьер-министра Индии. Много дней будут идти демонстрации с целью убедить её принять этот пост, несколько фанатов Индийского национального конгресса пригрозят «сати» – самосожжением. Но когда Соня все-таки откажется занять «семейную» должность, разочарованная Индия не преминет принять очередное «знаковое» решение – на должность премьер-министра Индии впервые будет назначен сикх... Символ смерти Индиры Ганди. Правда, она успела сделать то, что поднимало её в своих собственных глазах на недосыгаемую, божественную высоту. Она сравнилась по могуществу с Арджуной – учеником Кришны, героем «Бхагавадгиты». В пустыне Тар, на границе с Пакистаном, она взорвала свою первую атомную бомбу и теперь она – на дороге Jnan'a, по которой шёл Арджуна. Это санскритское слово «жнатья» – перешло много веков

назад в русский язык – знания. Как и многие из самых главных и древних слов в жизни человека: мати – мать, доум – дом, агни – огонь, пия – пить, бхрат – брат... И знания... Самое дорогое, что есть у человечества, то, за что многие тысячи заплатили своими жизнями. А миллионы еще заплатят, если Арджуна все-таки решит применить в борьбе со своим вечным противником это оружие, «которое не только светом своим убивает живущих, но и невидимыми лучами изменяет плод в чреве матери, делая его чудовищем». Тогда жестокая эпоха, в которую нам всем выпало жить – эпоха богини Кали, Кали юга, закончится безвременьем – полным, тройным отрицанием – не будет ничего, нигде и никогда. Бог Шива, как сказано в Бхагавадгите, пока что контролирует процесс отрицания. Но что будет в будущем, не знает даже он – беспричинно возникшая причина всего сущего, в конце времён подверженный и сам закону полного отрицания...

Ultima ratio regnum¹

Переводчик. Бомбей. Вест Энд

Моряки, обеспечивавшие перевооружение флота на новые ракетные катера, жили в отеле «Гайд-парк», неподалеку от Бомбейского военного порта. Так им было удобнее. Группа наземного обеспечения устроилась получше – тыловикам всегда везет. Их «Вест Энд отель» был почти в центре, недалеко от кинотеатра «Стрэнд» и торгового центра «Флора фаунтин». Моряки были недовольны своим отелем, а владелец отеля был недоволен моряками. Обычная история. Сначала все хотят попасть за границу и готовы жить в палатках, чтобы заработать за один год на покупку автомобиля или кооперативной квартиры. Но проходит время, люди привыкают к хорошим условиям, и вот они уже недовольны тем, что слишком близко ехать до работы, а до центра Бомбея – далеко, и что в ближайшем кинотеатре уже почти полгода три раза в день идет один и тот же фильм – «Золото Макенны». А хозяин отеля Марк Кастридис до приезда русских был на грани разорения, и в самых смелых мечтах не мог и мечтать о постоянном контракте на размещение советских специалистов, который сравнительно щедро оплачивало военное командование Индии. Моряки упражняли свое остроумие на переводе фамилии господина Марка, требовали допустить их представителя на кухню ресторана, чтобы научить повара делать борщ, и категорически отказывались есть перетертые английские супы с неопределенным вкусом и очень громкими названиями. «Королева Анна» и «Герцог Йоркский» отличались только веточкой петрушки или мяты на поверхности мучнистой болтушки. Зато моряки отводили душу на салате из огурцов и помидоров, который в «Гайд-парке» подавался круглый год. Они добавляли туда репчатый лук и заправляли его невероятным количеством салатного масла. Им было трудно выговаривать *salad oil*, и они заменили его термином из своей повседневной практики – солидол, благо звучит почти одинаково.

¹ Последний довод королей (лат.).

Но теперь, когда благодаря русским отель выбрался из долговой ямы, хозяину стало казаться, что русские пустят его по миру неумеренным потреблением растительного масла. Мои переговоры с господином Марком всегда начинались, протекали и заканчивались одинаково. Начинались со взаимных жалоб, протекали под вкусный индийский чай с молоком, который мистер Марк и прочие рестораторы Индии почему-то называют русским, а заканчивались в номере старшего группы специалистов распитием бутылки контрабандного морского рома. Господин Марк на некоторое время переставал беспокоиться о ценах на растительное масло, а русские специалисты соглашались, что томатный итальянский суп «минестрони» очень напоминает борщ, вот только вместо капусты в нем плавают макароны. Процесс повторялся каждый месяц и считался уже военно-морской традицией.

Но салатно-суповая война с Марком Кастридисом была, увы, не главным занятием группы советских специалистов в Бомбее. Экипажи катеров уже выходили в море на боевое применение, а новая техническая позиция в Тромбее была готова хоть сегодня начать заправку ракет горючим и окислителем. Нужна была команда. И непростая. Заправить ракеты можно. При наличии специальных приспособлений, противогазов и сносной температуры хотя бы ночью – нет проблем, как говорил Леша Скалиуш. Но после заправки ракеты не могут стоять долго. Окислитель настолько агрессивен, что долгое его хранение в ракете невозможно. А чтобы слить его, не используя по прямому назначению, нужен столь сложный технологический процесс, столь дорогостоящая техника, что легче эту ракету просто выстрелить в море. Отсюда очень простой и очень важный вывод: следи за технической позицией в Тромбее, и ты не можешь прозевать начало войны. Если заправляют две или четыре ракеты – будут учебно-боевые стрельбы. Если заправляют двадцать четыре ракеты – это война. Никакой другой объект военно-морского флота Индии не даст столь однозначного ответа. Авианосец «Викрант» вышел в море? Может, учения, а может – дипломатическая акция устрашения. Вышли в море по тревоге противолодочные корабли? Может, пакистанская или китайская подводная лодка подошла слишком близко к военно-морской базе. Вариантов множество. И только «INS Trombay» даст безошибочный ответ. 1 декабря 1971 года на Тромбее были заправлены и загружены в пусковые контейнеры 24 ракеты морского базирования. В ночь на 2 декабря дивизион ракетных катеров Западного флота Индии устремился на северо-запад. На мелководной банке на траверзе Митхапура их ждала посаженная на мель баржа с горючим. Дозаправившись ранним утром, катера продолжили свой путь и к вечеру 3 декабря появились на рейде военно-морской базы Карачи. Их появление не прошло незамеченным. Краса и гордость пакистанского военно-морского флота линкор «Шах Джехан» величаво вышел навстречу крохотным по сравнению с ним катерам. Наверное, его многотысячный экипаж так и не понял, что случилось. Линкор был идеальной целью для ракет. Медлительный и громадный. Залп из шести пятисоткилограммовых зарядов

переломил его пополам и он погрузился в море, не успев передать на базу, что произошло. Ворвавшись на акваторию базы, катера расстреляли шесть других боевых кораблей, стоявших у стенки. Оставив только две ракеты на обратный путь, остальные ракеты пустили по порту. Они нашли свои цели. Одна повалила порталный кран, который лег поперек железнодорожных путей и портового шоссе, перекрыв дорогу пожарным. Другие две попали в громадные хранилища мазута и дизельного топлива. Удушливое облако, жирное от сажи, накрыло Карачи на несколько дней. Четвертая чуть не лишила Пакистан его элитной эскадрильи английских «Хантеров», попав в старый металлический ангар всего в полумиле от их стоянки на авиабазе «Хокс Бэй» – «Бухта ястребов». Война на море была выиграна практически в одни сутки. Индия потеряла только один противолодочный корабль – «Кхукри». И тот был недалеко от восточного побережья Индии неожиданно торпедирован пакистанской подводной лодкой, закупленной в Китае и шедшей домой со стороны Тихого океана. В пустыне Тар развернулось настоящая танковая битва. Каждый вечер в Бомбее объявляли воздушную тревогу, два раза пакистанские истребители-бомбардировщики прорывались через заслон «Викранта», в отелях были развешаны специальные уведомления, что администрация не рекомендует постояльцам в связи с военным положением выходить на улицы в ночное время. Но... бог не выдст, свинья не съест! Война закончилась 17 декабря. За неделю надо вернуться в казармы. Воевать на рождество – грех. Да и ради чего, собственно, воевать? Сухопутные войска перемололи свои старые танковые резервы в пустыне Тар; плавающие советские танки генерала Авроры, преодолев водные преграды рукавов Ганга, ворвались в Дакку и заставили пакистанское командование подписать капитуляцию; артиллерия потешила душу в горных боях в Кашмире; авиация поугала мирное население, выработала свои ресурсы и счастливо избежала крупных воздушных боев; ПВО вдоволь потренировалась в стрельбе зенитками и набрала достаточное количество доказательств необходимости закупок более совершенных, ракетных комплексов. И США, и СССР, и Великобритания были обеспечены заказами на ближайšie пару лет – нужны новые корабли, танки, самолеты и ракеты. Какие бы политические цели ни решала война, она всегда успешно решает одну экономическую задачу – загружает новыми, выгодными заказами военную промышленность индустриально развитых стран. *Para bellum...*

A l'improviste...¹

Переводчик. Бомбей. «Милан Никетан»

В результате войны 1971 года Бангладеш обрела независимость. Именно обрела. Бенгальцы выстрадали свою независимость, но отнюдь не завоевали её. Независимость им поднесли на блюдечке дивизии генерала Авроры из Восточного командования сухопутных сил Индии и корабли адмирала Нанды, наглухо запершие пакистанские боевые корабли

¹ И неожиданно... (фр.).

в Бенгальском заливе. Американцы подошли было к боевым порядкам индийского военно-морского флота с намерением вызволить пакистанские боевые корабли и перегруженные транспорты, на которых пакистанские войска пытались унести ноги из Дакки и Читтагонга, но здесь нестати сзади американской флотилии стали в боевой порядок советские корабли. И откуда они взялись? Рояль в кустах, да и только! Адмирал Горшков не раз говорил своему другу адмиралу Нанде, что хороша ложка к обеду. Ни один пакистанский корабль не ушел из Бенгальского залива. Некоторые сдались, некоторые почему-то затонули. Каждая группировка попыталась отгородиться минными заграждениями от других. Мин накидали столько, что советским тральщикам хватило потом работы в Бенгальском заливе на целый год. Но всем этим морским перипетиям предшествовали несколько странных совпадений. После погрузки ракет на катера, когда я уже сообщил по телефону условленной фразой в посольство Черненко о том, что снаряжены и погружены все 24 ракеты, ко мне подошел заместитель командира дивизиона ракетных кораблей, и, поинтересовавшись, как идут дела, начал разговор о зверствах пакистанцев в Бенгалии. Газеты были полны статей с леденящими кровь подробностями – обычная предвоенная обработка населения. Потом, как бы задумавшись над возможным ходом событий, он промолвил: «Но ведь пакистанским войскам нет пути из восточного Пакистана в западный, кроме как морем. Наш флот в случае их эвакуации оттуда попытается блокировать её. Американцы, конечно, подтянут свой флот из ближних районов Индийского океана с целью создать коридор, по которому пакистанские корабли могут выйти на оперативный простор из Бенгальского залива. Значит, нужна еще одна группировка кораблей – которые станут после американцев, запирая этот коридор. Тогда пакистанцам не уйти – они не смогут перебросить свои войска на западный фронт. Получится этакий слоеный пирог – пакистанские корабли, индийские корабли, американские корабли и четвертый слой... Но кораблям Западного флота вокруг Индии на восточный театр не успеть... А вот русские боевые корабли всегда сопровождают седьмой американский флот в Индийском океане...» Я покивал головой и начисто выбросил его рассуждения из головы – командер, то есть капитан второго ранга Алувалья не очень интересовал меня как военный стратег, да и не силен я в морской тактике. Но когда мы собрались на обед, то разговор зашел о том, когда катера выйдут в море – этой ночью или следующей. И вдруг капитан Лёвкин, широко улыбаясь, говорит:

– Наши друзья уже считают эту, еще не начатую, войну уже выигранной. Они заранее обеспокоены тем, как не дать уйти попавшим в ловушку пакам. Представляешь, сегодня капитан Мудхолкар полдня потратил на то, чтобы объяснить мне, как бы хорошо состряпать какой-то слоеный пирог в Бенгальском заливе – ты-то был со Скалиушем в порту на погрузке ракет... Ну и намучались мы без переводчика – он даже рисовать на бумаге начал! Вот этот рисунок, смотри – пакистанские корабли в порту, потом индийские корабли на рейде, потом американские

корабли, а потом наши... Слова «слоеный пирог» резанули ухо. Сразу все стало на свои места – и многословные рассуждения Алувальи, и художества Мудхолкара. Эти слова показывали, что замысел исходил из одного центра. И этот центр во что бы то ни стало хотел срочно довести до сведения русских, что обед близок, нужна ложка. Обычные контакты не годились – дипломатические ужимки и ведомственные согласования заняли бы недели. По-видимому, использовались десятки каналов, но перепроверять у меня не было ни времени, ни возможностей. Звонить второй раз в посольство и говорить всё это открытым текстом я не мог. Надо было искать другой, очень оперативный канал. Я вспомнил, как специалисты по отладке ракет смеялись над одним чудачком – бомбейским представителем компании «Авиаэкспорт» по продаже советских вертолетов, который за целый год не продал ни одного. Зато он так любил петь хором русские песни, что собирал почти каждую неделю ребят на спевку. Они были не против, так как, во-первых, скучали по родине, а во-вторых, у Бориса Борисовича Киселькова виски лилось рекой и под конец каждой встречи исполнители очень серьезно переживали о судьбе ямщика, который замерзал в глухой степи. Моего небольшого опыта хватило на то, чтобы определить истинные интересы любителя хорового вокала, а его нежелание видеть меня на спевках говорило о том, что он в свою очередь знает о моей былой принадлежности к военной разведке. Ведь ему гораздо удобнее было бы иметь дело со мной, с переводчиком – вся группа специалистов завязана на меня, через меня идет вся информация. Не нужно было бы устраивать спевки... Не хочет. Значит, Кисельков – человек Службы внешней разведки КГБ. (Медвяник нашел-таки выходы на западный флот Индии!) Как бы там ни было, информацию передать надо было во что бы то ни стало. В надежде, что он не поехал в кино или в гости, я взял такси и поехал на улицу Брич Кэнди, где на 7 этаже в здании «Милан Никетан» жил Борис Борисович. В Бомбее дома, построенные по индивидуальному проекту, часто имеют свои имена. Я застал его дома. Выслушав меня и нисколько не удивившись, он отлучился на пару минут к телефону, а вернувшись, начал усердно потчевать меня виски. Это было не очень приятным для меня сигналом, но игра шла по его правилам – я ничего поделать не мог. Значит, он должен был «предъявить» меня кому-то (своему резиденту, видимо), но так, чтобы я не узнал, либо не запомнил его лица. Он зря старался – память на лица никогда не была моим сильным качеством. Когда он посчитал, что мои способности к запоминанию значительно понизились, мы сели в его машину и поехали. Поездив по городу, он въехал в распахнутые ворота какой-то виллы, где в полутемной комнате нас ждал человек, который так и не проронил за всё время ни одного слова. Выслушав внимательно рассказ Киселькова и посмотрев на меня вопросительно (я кивнул головой и подтвердил – все верно!), он сделал нам рукой знак – оставайтесь тут – и покинул комнату. Через несколько минут появился слуга и предложил нам чаю. Когда мы выпили по чашке, слуга появился вновь и сказал, что хозяин не очень хорошо себя чувствует и просит его извинить.

Значит, усы и прочие атрибуты – грим, а молчал он потому, что голос его я знаю. Но это было не важно. Я знал, что идея слоеного пирога уже сегодня будет доложена. Таких сообщений из разных источников будет несколько, и это докажет достоверность информации. А уж печь пироги или оставить все как есть, решат на самом высоком уровне.

Испекли... Ни один пакистанский корабль не покинул Бенгальский залив. На стадионе Дакки генерал Аврора принял капитуляцию пакистанской группировки в Бенгалии. Будущий Президент Муджибур Рахман провозгласил создание независимого государства Бангладеш, обещал прогресс и процветание. Толпа ликовала, и мало кому в эти дни политической эйфории приходила в голову простая мысль – а откуда взяться этому процветанию? Ни англичане, ни русские нефти или газа в Золотой Бенгалии не нашли, других минеральных ресурсов нет, пригодный для экспорта чай растет только на горных плантациях Западной Бенгалии в Индии, на одном джуте – основе для ковров, да бананах прожить целой стране с постоянно увеличивающимся населением – проблематично. Но... кто об этом думал тогда? Независимость – вот главное! Мы забыли свой собственный опыт. Победители не всегда торжествуют, побежденные не всегда стенают. По крайней мере, так было у нас. Россия, выигравшая войну, уже шестьдесят лет не может догнать Германию, проигравшую её, по уровню жизни. То же случилось и в Бангладеш. Прошло более тридцати лет, а нищета все у порога. *Naе victors!* Горе победителям!

Delineavit...¹

Переводчик. Дели. Посольство

Война кончилась, утраченное во время боев вооружение списали, заключены контракты на новые, более совершенные системы уничтожения, все довольны. Вместо генерала Черненко в Индию главным военным советником назначен генерал Грязнов. Заканчивается и моя командировка. Игорь Николаевич должен написать на меня характеристику. Ничего особенно плохого он написать не может, да я и не боюсь – я знаю, что кадровики Генштаба больше внимания уделят тем «доводам», которые предъявлю им я. Но традиции есть традиция, и Игорь Николаевич добросовестно корпит над текстом. Жена и сын твердо наказали ему – отразить «строптивость» кавказца в характеристике – пусть не думает, что ему все сойдет с рук, особенно шуточки по поводу вкуса «их превосходительств» при выборе ювелирных украшений с «настоящими» сапфирами и топазами размером с уличный булыжник.

– Ну вот, смотри, Борис, что я написал! Начало, как обычно – компетентен, старателен, морально устойчив, дисциплинирован, делу партии и правительства предан. Но я ведь должен быть объективным? Должен! Вот я и пишу здесь «...но невыдержан». Ведь это святая правда. Ну, вспомни хотя бы, как ты рывкнул тогда на посольских женщин в бассейне...

В солнечный, но нежаркий воскресный день в октябре мы с Козло-

¹ Сам заслужил... (лат.).

вым плавали в посольском бассейне. Жены дипломатов, наскоро окунувшись в слишком хлорированную воду, уселись в тени на скамеечке, обсуждая свои дела, – им надо было протянуть время до обеда. Через некоторое время к нам присоединился прилетевший субботним рейсом молодой дипломат. Он, как и положено новому работнику, прибывшему под чьё-то начало, привез, пользуясь дипломатическими привилегиями, обычную посылку своему начальнику – черный хлеб, атлантическую сельдь, московскую водку и московские сплетни. Стоит ли говорить, что засиделись они за полночь. Атлетически сложенный и уверенный в себе, он, проходя мимо женщин, сказал: «Засекайте, дорогие дамы, время – я продержусь под водой не меньше минуты!» – И, красиво изогнувшись, нырнул в голубую от медного купороса воду... Что-то он не рассчитал или не учел влияние перелета, перемены климата и длительного застоя... Я плавал на спине, а когда поднял из воды голову, то услышал: «Одна минута десять, одна минута пятнадцать...» – Нинель Бондарева вела счет, поглядывая на свои часики. Я почему-то подумал, что среди дипломатов не часто встретишь ныряльщиков за жемчугом и крикнул: «Где он?» Женщины дружно показали мне на дальний конец бассейна. Еще десять секунд ушло у нас с Колей, чтобы добраться до противоположной части бассейна. Там, в прозрачной голубой воде лежал на дне, лицом вниз, наш Аполлон. Схватив его под мышки, мы с Николаем подтащили его к бортику, но поднять его и положить на бортик у нас не хватало сил – как удивительно тяжелеет человек, потерявший сознание! Женщины смотрели на нас, но не двигались с места.

– Помогите нам, он без сознания! – крикнул Козлов.

И услышал в ответ:

– Ну, артисты! Один изображает из себя Ихтиандра, а другие – спасателей на водах! Делать вам нечего!

А время шло, и через минуту никакое искусственное дыхание уже не помогло бы...

– Быстро сюда.....!

Эмоциональное высказывание об их очень близких родственниках убедило дам, что мы не шутим и, выгавив обмякшее тело на бортик бассейна, они кое-как смогли сделать что-то похожее на искусственное дыхание. Молодой дипломат икнул, у него изо рта брызнула поразительно маленькая струйка воды – не больше половины стакана. Он открыл глаза.

– Что вы все здесь собрались?

Когда же понял, что произошло, то, на моё удивление, произнес очень обыденные слова:

– Не говорите об этом моей жене, пожалуйста...

В понедельник он пришел к нам в кабинет и поблагодарил «за спасение». Когда я увидел, как Козлов украдкой вытирает руку о брюки после его прощального рукопожатия, то вопросительно посмотрел на финансиста. «Да ну его, Боря, он же как утопленник теперь для меня! И медаль нам с тобой за спасение утопающего не дадут, хорошо бы нагоняя

избежать!» Вот такой случай... Какая уж тут выдержанность... Генерал поверх очков смотрит на меня, пытаюсь понять, как я реагирую на происходящее. Он великолепно понимает, что при такой формулировке – невыдержан – меня постараются и на выстрел не подпускать к работе в посольствах, а тем более референтом главного военного советника. Но я знаю его очень хорошо и стараюсь сохранить некую отрешенность в голосе.

– Да, наверное, Вы правы, товарищ генерал. Да и кадровики знают, что это правда... Кавказский темперамент, куда от этого денешься...

Генерал испытующе смотрит на меня, делает вид, что обдумывает мои слова.

– Ну, пожалуй, это очень резко – невыдержан... Давай это сформулируем более грамотно... «но недостаточно выдержан». Смягчает?

– А по-моему, особой разницы нет...

Генерал искоса смотрит на меня, от удовольствия покусывает кончик авторучки, но на листе с черновиком характеристики не пишет ничего.

– Ладно, Борис, давай здесь вставим слово «бывает». То есть «...но бывает недостаточно выдержан». Как ты думаешь?

Я очень серьезно смотрю на него и понимаю, что он искренне наслаждается ситуацией. Он должен выполнить наказ жены, и он ей покажет текст характеристики, который держит в руках, потому он на нем и не черкает «дополнения». А в Москву в запечатанном сургучом конверте полетит та, которую мы пока устно «дополняем».

– Конечно, Игорь Николаевич, так значительно лучше!

Генерал вздыхает, делает вид, что очень серьезно вчитывается в текст, и предлагает:

– А что если перед словом «бывает» поставить ещё «иногда»? То есть будет «...но иногда бывает недостаточно выдержан»? Не хочется ведь портить тебе карьеру...

Я скромно опускаю глаза. Я уже «въехал», я понимаю, что мне не избежать сегодня крутого застолья в номере «Эмбэссэдор», и скромно благодарю генерала за «понимание национальных особенностей». Но он еще не насладился игрой.

– Эх, молодость, молодость! Ну кто же из нас иногда не бывает недостаточно выдержан в молодые годы? Уберем всю эту строчку на хрен! Кстати, ты каких цыплят предпочитаешь – тикка или гриль? Говорят, у вас в «Эмбэссэдоре» тикка в тандуре делают превосходно. Позвони, скажи помощнику генерала Попова, что мы сегодня, к сожалению, не сможем прийти на просмотр военного киножурнала... А жене моей сообщу, что я задержусь на кинопросмотре у Попова. И закажи тикка заранее...

Пронесло. А сколько талантливых переводчиков были объявлены «невъездными» из-за какой-нибудь случайности! «Невъездной переводчик» – какой абсурд! Как неоперирующий хирург или нелетающий летчик... И не всегда эта случайность была по вине переводчика.

Мы с Серафимом Чукановым должны были ехать в Индию вместе.

Это была его мечта – он страстно увлекался йогой и достиг на этом нелегком пути самосовершенствования заметных результатов. Строгий вегетарианец, он не пил даже молока. Зато находил очень страшные определения для нас, простых смертных. В Москву мы ехали поездом. Увидев меня сидящим за столиком купе, на котором лежал кусок грудинки и стояла бутылка пива, он изрёк: «Опять пожираешь копченые трупы убитых животных?» Он не шутил – он был серьёзен, считая всех невегетарианцев хищниками. Я не очень любил его за это – чрезмерная приверженность какой-нибудь моральной или физической догме всегда навевала на меня тоску. Но то, что произошло с ним, меня просто потрясло. Когда полковник Добросердов начал представлять его выездной комиссии Генштаба, один из дремавших за столом генералов спросил (от скуки, наверное):

– А чем увлекается лейтенант Чуканов вне службы?

Добросердову сказать бы что-нибудь простое, мол, футболом или шахматами. Но он, на беду, знал об увлечении Серафима и ответил:

– Он занимается йогой, товарищ генерал.

Бог его знает – то ли генерал не расслышал, то ли действительно был туповат, но он перепутал, по-видимому, йогу и Иегову. Покосившись на сидевшего тут же представителя КГБ, он переспросил:

– Сектант, что ли?

Добросердов растерялся, отрицательно качнул головой, но промолчал: возразить генералу старому служаке не позволяла привычка к субординации. Но и Серафима ему было жалко, вернее – жалко было всю свою работу по подготовке его к выезду за рубеж. Наконец, полковник почти прошептал:

– Эт-то такое н-направление в физической культуре...

К этому времени генерал по ухмылкам своих коллег по комиссии уже понял свой промах и решил исправить положение, но без потерь для своего авторитета:

– Я и без тебя, полковник, знаю, что это спорт! Но можно ли его называть массовым увлечением нашей замечательной советской молодежи?

– Н-нет, товарищ генерал, оч-чень небольшое количество увлекается...

– Ну а что, у нас нормальных переводчиков не хватает, что ли? Я думаю, мы посоветуем лейтенанту вернуться в свою часть и позаниматься... ну, чем там у нас в Краснодаре молодые офицеры занимаются?

– Рекордсмены страны в прыжках на батуте, товарищ генерал, и в парашютном спорте тоже... успехи есть, – забормотал Добросердов.

– Ну вот и славно, вот так и порешим.

Чуканов в Индию не поехал, ходил мрачный, пуще прежнего стоял в своей комнате на голове и ел только проросшее зерно. На предложение секретаря парткома прийти на открытое партийное собрание зло ответил: «Я усиленно занимаюсь йогой и для меня очень важна чистота воздуха, а вы там напортите воздух и сидите в духоте, недаром у вас это

называется прения...»

Значит, следующую рекомендацию для работы за рубежом ему ждать было не от кого. Жена от него ушла, и он через год уволился из армии... Так что застолье в кондиционированном номере гостиницы – вовсе не самый тяжелый вариант общения с генералами...

Hook, line and sinker!¹

**Переводчик. Баку. Площадь
перед Домом правительства**

Шинель пропахла дымом от костров, днем и ночью горящих на площади. На кострах кипятят чай и греют лепешки митингующие. Народ не расходится уже четвертые сутки. Офицеры отдела спецпропаганды Южной Ставки Главного командования, мы весь день проводим в толпе, слушая, встречая в споры, убеждая... Прибыли мы все сюда полмесяца назад отнюдь не для этого. Мы с удовольствием собрались на сборы – так у военных называются «курсы по повышению квалификации». Отрабатывалась версия наших действий в условиях будущей войны, когда большая часть Закавказья оккупирована американскими и турецкими войсками и нам приходится воздействовать не только на войска противника, но и на местное население, которое к этому времени уже настроено весьма враждебно. Составляли тексты радиопередач, писали листовки, производили обработку «пленных» из местного населения, содействовавших «оккупантам», с целью их перевербовки. Лучшей и наиболее действенной была признана листовка Валентина Шевцова, редактора газеты Закавказского военного округа, на английском языке. Листовка представляла собой с одной стороны яркую этикетку грузинского вина «Саперави» – их на складах были десятки тысяч. На другой, чистой стороне этикетки было крупным текстом напечатано, что эта этикетка пропитана смертельно опасным ядом, что противоядие есть только в сборных пунктах военнопленных под Баку и Ленинканом, что через полчаса поднявший эту этикетку почувствует испарину, тошноту, а через час или два у него начнется понос, что доказывает начавшееся заболевание. Если противоядие не будет введено через сутки, то смерть неминуема. Представьте себя на месте человека, прочитавшего эту листовку. Он начнет наблюдать за собой, и страх непременно сделает свое дело. Будет и испарина, и тошнота, и, конечно, понос. Ну, даже если он и не бросится сдаваться в указанный пункт сбора военнопленных, всё равно он на ближайшие двое суток не вояка, это точно. Из радиопередач противодействия лучшими были записанные мною радиокomанды башни управления авиабазы Трабзона, информировавшие пилотов в воздухе о нанесенном по посадочной полосе аэродромов Восточной Анатолии бомбовом ударе. Я помнил их по памяти еще с тех пор, как служил в армейской радиоразведке. Полосы выведены из строя и самолетам необходимо садиться на авиабазу Адана. Эта база на пятьсот километров дальше на юг, и, естественно, все истребители и штурмовики должны

¹ Заглотить крючок, леску и грузило (англ.).

прервать выполнение задания, чтобы успеть приземлиться на запасном аэродроме, пока не вышло все топливо. Работали мы увлеченно. Я вообще увлекся спецпропагандой после перевода из Краснодарского училища в отдельный авиационный бомбардировочный корпус, наносивший удары по целям в глубине территории Афганистана. Прошел переподготовку в Военном институте иностранных языков и начал летать по аэродромам от Кутаиси в Грузии и Шамхора в Азербайджане до Канта в Киргизии и Карши в Узбекистане (у бомбардировщиков, как у бешеной собаки – семь верст не крюк!). У летчиков, наносивших бомбовые удары по позициям душманов в глубине территории Афганистана, стал развиваться синдром вины. Дело было в том, что воздушные наблюдатели засекали перелет группы бомбардировщиков через границу, и даже если они потом заходили на цели после специального маневра, банды душманов во всей провинции покидали места своей дислокации – обычно это были полуразрушенные кишлаки – и уходили в горы или на поля, прятались в «зелёнке». После налёта они благополучно возвращались в кишлаки и, попив чаю, устраивались на ночлег. Бомбардировка, по существу, оказывалась безрезультатной. Тогда было решено применять тяжелые фугасные бомбы с замедленным взрывом. Во время налета сбрасывалось несколько обычных бомб (для шума) и несколько двух- и пятитонных бомб с замедленным действием. Они уходили глубоко в грунт и взрывались через несколько часов после того, как последний бомбардировщик вернулся на базу. Результативность бомбардировки повышалась многократно. Да вот беда – лётчикам чудилось во всём этом что-то нечестное. Мол, могут погибнуть и гражданские жители... Штатных психологов в полках не было, обычные меры успокоения после налёта – тихая музыка и рыбки в аквариуме в комнате психологической разгрузки – не помогали. Вот и пришлось командованию привлекать нас – спецпропагандистов. Пришлось чуть ли не каждому летчику отдельно втолковывать, что во время их обычных налетов гражданские люди всё равно погибают. И если сапёр заминировал дорогу, по которой должна пройти танковая рота противника, а прошел неожиданно грузовик военного госпиталя... Вот и эта командировка обещала массу интересных впечатлений и полезных встреч. Скучал я только по своей дочери, Карине. Мы провели с ней как-то замечательный месяц в санатории ВВС в Чемитоквадже, под Сочи, и я впервые за всё время моей службы имел возможность проводить с ней столько времени вместе. Но после переезда в Нальчик я так много времени проводил в полках, что не заметил, как Карина закончила школу. Жаль... По идее, ностальгию по дому должен был развеять вечерами гостеприимный Баку... Но не тут-то было. День ото дня настроение в городе менялось, азербайджанские мужчины вдруг оставили свои излюбленные темы разговора – женщины и вкусная еда, и переключились на Карабах... Потом прошли небольшие митинги в разных частях города на крупных предприятиях, которые слились в один огромный и непрекращающийся митинг у Дома правительства. Теперь

всё время мы проводили там. Это не листовки писать в светлых кабинетах Ставки Южного Командования... В восемь часов утра и в восемь вечера – совещания у начальника политического управления Ставки генерал-полковника Кашина. Мы докладываем ему о настроениях толпы, сплетнях, слухах. Поведение толпы – особая наука, и вовремя распространенный слух может дать такой результат, которого не достичь с помощью десятка правительственных манифестов. Наскоро поев в столовой управления, возвращаемся на площадь. Баку, обычно такой по-южному расслабленный, теперь напряжен, натянут, как струна. Отношения Азербайджана и Армении, несмотря на уверения ЦК в братской дружбе всех советских народов, достигли критической точки. Одной искорки достаточно, чтобы в Баку началась резня. И пострадают, в основном, армяне. Это удивительный народ. Не найдешь ни одного уютного местечка на планете, где их нет. В моем любимом Тбилиси их, наверное, только чуть меньше грузин. А в Ереване грузин очень мало. В Баку армян – уйма. А в Ереване азербайджанцев встретишь только на базаре. В самой Армении армян в десять раз меньше, чем рассеяно по всему миру. (Хотя чему удивляться – это всего лишь признак трагичности истории народа. Ведь и моих соотечественников – черкесов – за рубежом живет гораздо больше, чем на родине.) Армяне на Северном Кавказе появились очень давно. Армавир – старинный армянский город на Ставрополье, его название переводится с армянского как «Долина ветров». Население в Краснодарском и Ставропольском краях растет в основном за счет армян. И хотя «братская любовь» между народами по заказу правительства обычно цветет и крепнет только в тоталитарных государствах, попробовал бы кто-нибудь сказать что-либо напоминающее «армянские воры» при Сталине, Хрущеве или даже Брежневе! Поселение в сравнительно свободном от армян Магадане было бы обеспечено. А вон висит плакат поперек аллеи, ведущей с площади через жидкий садик к набережной Каспия. На нем слова Александра Сергеевича Пушкина. Стихотворные. О ворах – армянах. Я бы после таких слов о моем народе запретил бы преподавать Пушкина в национальных школах. Интересно, из какого академического издания азербайджанцы выудили эти строки? Они и соврать недорого возьмут! Не осуждаю – упаси боже! Когда твоя профессия – спецпропагандист, обижаться на враньё других людей просто смешно... На площади горят костры, народ требует от правительства активных действий по уничтожению автономии Нагорно-Карабахской области Азербайджана. Никому почему-то не приходят в голову никакие оригинальные идеи по уничтожению автономии Нахичеванской области в Армении. Национализм... Страшнее этого может быть только фашизм. Пока ты говоришь: «Мой народ не хуже других» – ты патриот. Когда ты говоришь: «Мой народ лучше других» – ты националист. А дальше остается всего лишь один шаг – ты говоришь, что все, кто не похож на твой народ и живут иначе, не имеют права на свободу и вообще на существование. Недаром Ромен Роллан писал: «Подними камень национализма и найдешь под ним змею фа-

шизма». Как повелось в России, у нас все зависит только от воли «хозяина», а хозяин то ли спит и видит сладкие сны об интернациональной дружбе народов, то ли считает, что если не делать волну, то все уладится само собой. Не уладится. Любая ночь может закончиться кровавой баней здесь, в Баку, самом интернациональном городе Азербайджана. Что последует за этим в Сумгаите и Кировабаде – трудно даже представить себе. Трудно мне, кадровому офицеру, участнику войн в Египте и Индии, видевшему вторжение в Чехословакию. Потому что война – это детский утреник по сравнению с диким разгулом националистического погрома...

Но кто-то в Москве, к счастью, понимал всю трагичность создавшейся ситуации. В Баку прибыли заведующий сектором ЦК Виктор Поляничко и генерал Дмитрий Волкогонов – зубры межнациональных отношений и пропаганды. Волкогонов привез с собой генерала Артема Борисова. Это говорило о многом. Значит, нужны серьезные шаги на уровне обоих республиканских правительств. (Это задача для Поляничко.) Срочно нужно найти очень действенное сдерживающее средство для горячих голов как в 7-й гвардейской армии, дислоцирующейся в Армении, так и в 9-й армии – Азербайджан. (Это работа для Волкогонова.) И, что очень важно, активная пропаганда должна быть направлена на уже враждебно настроенное общество. (Эту работу возглавит Борисов.) Борисов – наш прямой начальник. Он после Волкогонова возглавляет управление специальной пропаганды в Вооруженных силах СССР (листовки, теле- и радиопередачи, распространение слухов, информация, дезинформация, создание образов врага и союзника). Артем Борисов прославился тем, что был первым крупным политическим чиновником, не побоявшимся говорить откровенно со своими подчиненными. Собрав на сборы пропагандистов военных округов, он сказал им однажды: «Я не требую от вас, чтобы вы свято верили во все постулаты марксизма-ленинизма. Вы – колокол на церковной колокольне. Колокол не должен сам ходить в церковь. Дело колокола – звать в церковь прихожан. Пусть они свято уверуют в слова проповедника. Пусть они поклоняются Богу. Вот тогда, значит, колокол хорошо выполнил свою задачу!» Его казуистика и хорошее знание английского не прошли незамеченными. Он возглавил управление специальной пропаганды. В Баку мы убедились в незаурядности его таланта. Наутро наш коллега, майор Алик Джафаров доложил Кашину, что площадь буквально бурлит от распространяемого кем-то слуха, что муж-армянин изнасиловал и зверски зарезал кухонным ножом свою жену-азербайджанку. Толпа, как водится, щедро добавляла от себя все более красочные и леденящие кровь подробности. Кашин тут же выступил со своим начальственным мнением. Тупым и солдафонским. «Народу надо разъяснить, что никакого убийства не было, это измышления наших врагов!» Волкогонов только покачал головой и кивнул Борисову. Кратко извинившись перед старшим по званию (из-за нашего присутствия, несомненно!), Борисов сказал:

– Нельзя отнимать у толпы полюбившуюся игрушку. Она уже создала

из простого слуха живописный рассказ о зверском поступке изверга-армянина. Наоборот, мы должны поддержать эти слухи... Наоборот, мы должны добавить в этот рассказ еще несколько живописных подробностей, которые так любит толпа. Но эти подробности должны опустить происшедшее до уровня обычной бытовщины, лишить это происшествие ореола национально значимого... Толпа на 95% состоит из мужчин-азербайджанцев. Мы сыграем на обычных инстинктах мужчины-южанина. Больше всего южные мужчины боятся потерять авторитет в семье и уважение друзей. Нет для него упрека страшнее, чем упрек в импотенции. Давайте перескажем эту историю так:

...Замечательная женщина-азербайджанка так близко приняла к сердцу происходящие в городе события, что решила не допускать до себя мужа-армянина. Когда муж через несколько дней воздержания упрекнул её в том, что она не хочет выполнять супружеские обязанности, супруга в сердцах оскорбила его: «Тебе этого и не надо, ты давно уже не мужчина!» Муж, решив доказать, что он настоящий мужчина, овладел ею силой. Когда он сделал это, разъяренная насилием жена плюнула ему в лицо. Не владея собой от гнева и обиды, муж схватил попавшийся под руку кухонный нож и ударил её в сердце...

Это был шедевр! Здесь было все – и патриотизм азербайджанки, и извечный страх мужчины оказаться несостоятельным, и несомненное «право» любого кавказского мужчины ответить на оскорбление, смыв его кровью. Уже через полчаса мы рассказывали эту историю на площади, и спустя пару часов были вознаграждены, услышав её в толпе в чужом исполнении с новыми живописными подробностями... Ноок, line and sinker! Проглочена наживка, с крючком и леской вместе! Ай да генерал Борисов! Ай да шельма! Азербайджанцы подходили к нам: «Понимаешь, командир, вот ты образованный человек, я это вижу, да-а?... Я тебе сейчас что-то скажу, и ты поймешь, да-а?... Конечно, патриотизм – это очень хорошо, но женщина должна знать своё место, и не должна оскорблять мужа. Да я бы за такое не только её зарезал, я бы её маму...» Площадь успокоилась – пусть только на сегодня, до нового слуха. Но мы были спокойны. Умное трио – Поляничко, Волгогонов и Борисов – были залогом мирного завершения этого непростого противостояния. Поляничко держал в кулаке националистически настроенных членов правительства, Волгогонов не давал распускать руки наиболее агрессивным военным, Борисов осуществлял эмоциональное воздействие на население. А вечером воины-афганцы из азербайджанцев и местных русских взялись охранять порядок на митинге, всё ещё продолжавшемся на площади перед Домом правительства. Они в тот же вечер задержали несколько невинно выглядевших бабулек, которые в корзинах под слоем пирожков и овощей несли на площадь десятки бутылок водки. Тут мы и вовсе успокоились. Уже думали об отчетах. Ночью со специального вертолета делали фотографии толпы, собравшейся на площади. После таких событий всегда возникает вопрос – сколько было участни-

ков? Правительственные источники утверждают – две тысячи человек, а оппозиция говорит о двадцати. Установить точно очень трудно. Но возможно. Для этого в спецпропаганде есть простой и весьма эффективный метод. Ночью над площадью висит вертолет. Толпа сначала крутит головами, смотрит вверх, желая установить источник шума. Но так как вертолет висит на месте с надлежащими бортовыми огнями, то любопытство толпы скоро истощается. Висит, ну и пусть себе висит. Это вертолет спецпропаганды, он оборудован мощными громкоговорятелями и стационарной фотокамерой. Через две минуты висения техник щелкает по включенному микрофону ногтем. Звук – как от выстрела. Толпа непроизвольно задирает головы наверх, и в этот момент срабатывает мощная лампа-вспышка. На фото – черное поле площади и тысячи отчетливо видимых белых точек – это повернутые к небу лица, подсвеченные вспышкой. Расчертить фото на квадраты и пересчитать точки в каждом – дело несложное. В эту ночь на площади было двенадцать тысяч триста человек. А в начале митинга – двадцать одна. Как говорят врачи, положительная динамика. Митинг имеет свои законы. В первую ночь – много участников. Во вторую и третью – еще больше (узнали новости, любопытно, что происходит). В четвертую – столько же, как и во вторую (любопытные ушли, но пришли другие – активисты из сел, городские бомжи и другие бродяги, привлеченные кострами, налаживающимся лагерным бытом, дармовой едой). В пятую и далее – вдвое меньше – новизна утрачена, хочется выспаться на мягкой постели. На площади скапливается много мусора. Пусть из двадцати тысяч митингующих только десять тысяч едящих и курящих – за четыре дня это сорок тысяч пустых бутылок от минералки и пива, сорок тысяч оберток от печенья и пирожков, сорок тысяч пустых пачек от папирос или сигарет, спичечные коробки, очистки от зелени, огурцов, помидоров, сыра, зола от костров, на которых постоянно варят чай, – азербайджанец может не есть, но без чая он обойтись не может! Скапливаются десятки тонн мусора на площади двести на двести метров! Человек за сутки производит минимум около 1 килограмма мусора в день, а уборочные машины на площадь не пропускает кольцо милиции. Даже скорая помощь останавливается на самом её краю... Туалетов, естественно, тут никто не строил – чахлый сквер получил удобрений на пять лет вперед. Да ещё сотни бомжей, от которых можно набраться вшей. Экстремальный спорт! На площади остались наиболее упорные и убежденные, «стойкие искровцы». Им стыдно друг перед другом, и они пока держатся. Поэтому при малейшем ослаблении напряжения или первых уступках правительства половина «искровцев» расходится по домам с приятным чувством выполненного национального и патриотического долга. А дальше распад становится лавинообразным. И площадь пустеет. На трибуне надрываются ораторы, на площадь привозят запоздалые листовки, из родного села претендента на власть (он знает, как решить все проблемы, да-а?) подвезли сыр и лепешки, но есть их будут только несколько активистов

и бродяги. Ни читать, ни слушать уже некому – митинг выдохся. Если хочешь результата – подготовься и запускай машину так, чтобы довести толпу до кипения на третью ночь. Максимум на четвертую – остальное обречено на провал. Так нас учили. Mob behavior. Поведение толпы. Мы уже вздохнули с облегчением. Не будет погромов. Войска останутся в казармах. Танки не выйдут на улицу. Один из них, разворачиваясь на узкой улочке в Старом городе, не раздавит женщину с ребенком. Армия и народ не станут заклятыми врагами. И в Армении, и в Азербайджане к советским офицерам будут по-прежнему уважительно обращаться – «командир». И, увидев на тебе погоны старшего офицера и университетский значок, азербайджанцы, охочие до политических споров, будут по-дружески брать тебя за среднюю пуговицу на мундире и говорить: «Послушай, командир, вот я тебе сейчас что скажу... Я же вижу, ты образованный человек, ты меня поймешь, да-а?»

Наши надежды пошли прахом. В Сумгаите, где треть населения составляли высланные на поселение со всего Союза заключенные, после обильно сдобренного шовинистическими выпадами телевизионного выступления Обозревателя, разъяренная толпа бывших зэков вырезала армянский квартал, напала на оружейный склад, разграбила его и пошла штурмом на тюрьму. Растерявшийся командир охранного полка дал приказ стрелять в вооруженную толпу... И пошло, поехало. Погромы перекинулись в Кировабад и Шамхор, затем вышли танки и на улицы Баку... ЦК «осудил» выступление Обозревателя, оно было названо «непродуманным», но было поздно. Поляничко срочно вылетел в Сумгаит, но снайперская пуля остановила его на пути с аэродрома в горисполком. Поляничко был тяжело ранен и провел два месяца в госпитале. Но, поправившись, он не стал более осторожным. И погиб через пять лет, первого августа 1993 года во время миротворческой миссии в Северной Осетии... Но тогда, в Сумгаите, кто-то знал, что он приедет. Знал, что по старой комсомольской привычке он сядет на переднее сиденье, рядом с шофером. Кто-то знал... Или подсказали. Ну, а я знал, что Обозреватель в жизни своей, после детского сада, не произносил ничего непродуманного...

Не продуманного тщательно и цинично им самим или кем-то, кто для него был важнее всего. Важнее всех нас. Вместе взятых. Кем-то, кто направлял его в Египет, Пакистан, Индию, Венгрию, Афганистан, направил его потом советником генерала Лебеда на переговоры в Чечню и не дал военным захлопнуть мышеловку, продлив вторую кавказскую войну еще на восемь лет, превратив всех кавказцев для центральной России в «образ врага».

Я не горжусь той грамотой, которую прислал мне через месяц генерал Кашин. В ней кощунственные слова: «За работу по подавлению националистических выступлений в Баку...»

Переводчики и обозреватели

Создание образов врага и союзника – одна из основных задач спецпропагандистов. Кстати, о спецпропагандистах... Они, как и генералы, бывают разные... Вернувшись из Индии и получив назначение в Краснодар, я смелит там убывшего в Афганистан спецпропагандиста, майора Кима Македоновича Цаголова. Человек незаурядный, он не мог служить «от сих и до сих», как говорят казаки. В Краснодарском летно-техническом училище, где обучали иностранцев, он спроектировал и построил монументальную стелу с чеканной надписью «Слава воспитанникам училища». Сам поехал в Армению и подобрал розовый армянский туф, сам руководил её строительством. У этой стелы поднимали свои государственные флаги в дни национальных праздников и любили фотографироваться многие молодые летчики, ставшие в своих странах командующими и президентами, космонавтами и владельцами авиакомпаний. Вряд ли они помнят имя Кима Цаголова... А то, что этот человек сделал в Афганистане – настоящий подвиг. Рассказывают, как он появился в расположении крупной банды душманов в рубище, с веревочной петлей на шее и с пучком сена в руке. Это старинный афганский ритуал. Он обозначает: «Я – твоя скотина. Хочешь – зарежь меня, а хочешь – помилуй». Банду возглавлял пришлый полевой командир, пуштун из Пакистана. Эта народность проживает в приграничных провинциях Пакистана и Афганистана. Народ исключительно воинственный, выше всего на свете ценящий оружие и отвагу. Новорожденному мальчику-пуштуну кладут в колыбель кинжал, и с этого момента он никогда не расстается с оружием. Приграничную провинцию (Frontier province) пуштуны считают своей родиной и не признают границы между Пакистаном и Афганистаном. Когда главарь банды разрешил Киму говорить, он объяснил им (осетинский язык относится к иранской ветви языков, и Цаголов хорошо говорил на фарси), что он «шурави», то есть советский, но происходит с Кавказа и принадлежит к дигорским осетинам, традиционно исповедующим ислам. Он, мол, прибыл в Афганистан переводчиком, но теперь, узнав многое об афганской войне, засомневался в правоте советского командования. Решил перейти на сторону противника, чтобы узнать больше об этой войне и самому решить, на чьей стороне правда. Командир был против, но члены группировки настояли на своем, и Ким остался в отряде, правда, без оружия и под особым присмотром. К нему был приставлен «учитель», который обучал его традиционным мусульманским обрядам и рассказывал ему о пророке. Рассказывал, оказывается, не столько он Киму, сколько Ким ему. Скоро учитель стал говорить другим душманам, что к новичку следует прислушаться и что их командир-пакистанец их обманывает. Была зима – время в гористом Афганистане лютое – и банда была на постое в кишлаке. Трое стариков-аксакалов всегда сидели в полдень на скамеечке на главной «площади» кишлака, греясь на скупом солнышке. Однажды Цаголов заметил, что стариков на скамейке только двое. Подойдя к ним и произнеся все полагающиеся их возрасту почтительные приветствия, Ким спросил, где их третий ком-

¹ Причина войны (лат.).

паньон. Старики объяснили, что третий болен и указали его дом. Ким запасся последними своими сокровищами – пачкой чая и карамельками – и пошел к старику, как у нас говорят, проведать его. На другой день весь кишлак говорил о том, что бывший шурави проведаль уважаемого старца и поделился с ним своим скудным достатком, а глава отряда, по местным меркам человек довольно богачей, даже и не подумал об этом. Это очень повысило авторитет Кима среди душманов, уставших от войны, но боявшихся вернуться в родные деревни, к своим старикам. Когда командира вызвали в Кандагар на очередное совещание, Ким и его «учитель» собрали общий сбор. Ким объяснил душманам суть объявленной правительством амнистии и дал им свое честное слово, что ни один из них не будет наказан, если они сложат оружие и вернуться в свои кишлаки. Когда командир вернулся в кишлак, отряда уже не было. Старики передали ему пожелание местного населения – чтобы он уехал к себе в пакистанский пуштустан. Ким привел разоруживший отряд из двух сотен душманов. Он был одним из немногих переводчиков-специалистов, которые были вознаграждены Родиной за свою беззаветную службу. Дослужился до полковника, поговаривали о возможном выдвижении в Главное политическое управление на генеральскую должность. Но СССР распался, и Управление спецпропаганды было передано обратно в Главное разведывательное управление, где его переименовали в Управление психологических операций ГРУ. След Кима Цаголова для меня затерялся, и я увидел его уже через много лет, на трудных переговорах между осетинами и ингушами, в которых наше министерство внешних связей Кабардино-Балкарской Республики выступало посредником. Увидел отставным генералом, советником Президента Северной Осетии по координации силовых структур... Delineavit...

Но в любом случае – он не был Обозревателем, он был для меня, как и Поляничко, Переводчиком. Ошибки нет – Переводчиком с большой буквы. Человеком, который посвятил свою жизнь очень незаметному и очень нужному делу – помогать людям понять друг друга, договориться, научиться хотя бы слышать друг друга, не хватаясь за оружие. Пусть не обижаются на меня журналисты. Они тоже являются Переводчиками, которые доносят до людей суть событий, помогают им разобраться в происходящем, то есть являются переводчиками языка событий на язык людей. Некоторые из них называют себя репортёрами – это те, кто привержен принципу изложения событий – translators, а некоторые считают необходимым толковать, интерпретировать события. Это – interpreters. И те, и другие для меня – Переводчики. Отсюда и название этой книги.

Ну, а что касается другой породы людей, то они только прикрываются личиной Обозревателей – ведь обозрение складывающейся ситуации их никогда не удовлетворяло. Они активно вмешиваются в неё, они всегда стремятся влиять на неё, чтобы она развивалась в нужном для них направлении. Если нужные им события не происходят, то они создают ситуацию, необходимую для их появления. В последнее время появились очень чёткий и ёмкий термин – агенты влияния. Очень влиятельные люди. Но ведь всё-таки агенты... Чьи-то агенты. Чьи?

Всей моей жизни не хватило бы на то, чтобы установить точно эту личность, вернее – личности. Да я и не ставил перед собой такой задачи

– она для меня невыполнима. Судьба свела меня всего несколько раз на короткие промежутки времени с одним из их агентов. Но криминалисты утверждают, что есть один безошибочный принцип. Надо рассудить, кому выгодно происшедшее? А выгодно только тем, кто производит и торгует двумя вещами – нефтью и оружием. Наполеон, несомненно, был прав, когда говорил, что война соткана из золота и ненависти. Но он был прав только для своего времени. Теперь она соткана из нефти и вооружения. Нефть – это несомненное благо для цивилизации. Оружие – не менее необходимый элемент развития цивилизации и инструмент защиты её завоеваний. Но вместе – это политическая и экономическая гремучая смесь, война. И того, и другого много на Ближнем Востоке и на Кавказе... И там и тут войны не затихают. Многие статьи и книги о причинах войн, к сожалению, кончаются так же, как и эта. Общими рассуждениями о некоей партии войны, о каких-то таинственных кругах, кому война не только выгодна, но и необходима – она залог их пребывания у власти. Но ведь есть же и конкретные имена. И их называют! Правда, иногда ценою жизни. Я повторю некоторые из них. Далеко не самые главные. Но потом я задам вам вопрос. В армии генерал-полковник – это очень заметная фигура. Командующий округом или начальник какого-нибудь управления Министерства обороны. Например, управления артиллерийского вооружения, или тыла ... Генерал-полковники Ситников и Рувимцов – авторы блестящей по своей простоте и эффективности схемы продажи оружия бандитам и террористам. Были созданы несколько фирм по утилизации «устаревшего военного оборудования». Им генералы (абсолютно безвозмездно, конечно!) выдали лицензию по переработке старых военных автомобилей и другого военного имущества в нужные стране сталь, алюминий, латунь, свинец. Потом каким-то не установленным и таинственным способом в той же лицензии оказались слова «...и стрелкового вооружения, патронов, мин и снарядов». Эти фирмы, в свою очередь, открыли обычные пункты по приему черных и цветных металлов. Получили сотни тысяч патронов, десятки тысяч мин, снарядов, противотанковых гранат и многие тысячи гранатометов, автоматов и пистолетов на переработку. Потом списали их по акту, как утилизированные, отчитались медью, свинцом, алюминием и железом, собранным на пунктах вторсырья. По всей стране воруют медные и алюминиевые провода, выкапывают свинцовый кабель, пытаются даже свинчивать латунные краны газораспределительных систем, тащат что ни попадя... Потом эти пункты расформируются, а компании, уплатив все положенные налоги с положенных им сумм за «утилизацию» опасного «устаревшего» вооружения, тоже вполне легально ликвидируются. А вот откуда у террористов и бандитов, ваххабитов и талибов столько гранат, взрывчатки, автоматов Калашникова, устаревших, но новеньких пистолетов «ТТ» и боеприпасов к ним – просто уму непостижимо! А теперь обещанный вопрос: маньяк Чикатило убил несколько женщин – так вся страна следила за процессом, конец его всем известен; а кто слышал о процессах по названным здесь именам? Ведь они были названы! По общероссийскому телеканалу... Но военно-промышленный комплекс, олигархи и мафия не позволяют таких процессов, потому что нельзя бездействовать рынку нефти и оружия, приносящему баснослов-

ные прибыли, и открывающему дорогу новым перспективам быстрого обогащения – ведь с войной и за ней всегда идут её производные – голод, наркомания, бандитизм, терроризм. Потому что это – не только возможность быстрого обогащения тех, кто стоит у распределения потоков всевозможных средств. В обстановке военной истерии возникает очень важная возможность манипуляции общественным сознанием, создания образов врага и союзника, своих и чужих, победителя и побежденного. Возможность оправдания своего непомерного богатства и обнищания других людей происками внешних и внутренних врагов, возможность – прикрываясь «высшими интересами государства» – назначать на ключевые посты своих людей. А это и есть власть.

Нальчик, 2004-2005 гг.

Об авторе

Борис Черимович Кудаев родился 25 мая 1941 года. Закончил английское отделение Кабардино-Балкарского государственного университета в 1964 году, Курганское высшее военное авиационное политическое училище в 1976 и Высшие курсы офицеров спец. пропаганды (печатная и радиопропаганда на войска и население зарубежных стран) в 1986 году. Длительное время работал за рубежом: 1963-1964 годы в Исламской Республике Пакистан, с 1968 по 1970 год воевал в Египте, с 1971 по 1973 год работал в отделе военно-

технической помощи в посольстве СССР в Индии. В 1994 году в составе правительственной делегации посетил Анкару и Стамбул. Служил в военной разведке (Осназ ГРУ) с 1964 по 1971 год. С 1973 года – старший переводчик, офицер политотдела по работе с иностранными военнослужащими, затем начальник офицерского курса иностранных лётчиков, проходивших переучивание на новую авиационную технику в Краснодарском военном авиационном училище им. Серова. С 1986 года – спец. пропагандист авиационного бомбардировочного корпуса, наносившего бомбовые удары по объектам в глубине территории Афганистана. Демобилизовался в 1989 году в звании подполковника. Участвовал в создании первого внешнеполитического ведомства КБР, был заведующим департамента внешней политики Министерства внешних связей КБР, затем советником Министерства иностранных дел КБР, управляющим делами Президиума Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (КБНЦ РАН). В настоящее время – ведущий специалист научного центра, референт председателя КБНЦ РАН.

Алим ТЕППЕЕВ

ЛЕГЕНДА

Летом, на время школьных каникул, мы уходили на заработки в лесхоз: в горах, выше нашего села, на склонах Карагайлы копали лунки для посадки леса. Здесь были некогда богатые сосновые боры, вырубленные впоследствии подчистую. В тех же местах, где лес сохранился, заготовка древесины продолжалась. Теперь спохватились, стали думать о будущем. Для нас, мальчишек, это была нелегкая работа, но мы успешно с ней справлялись. Лесник Иван Петрович подъезжал к вечеру, слезал с коня и лункомером – палкой в метр длиной – начинал проверять и считать наши лунки. Высокий, молчаливый, он, наверное, был и добрым, но, несмотря на то, что мы были почти дети, никаких поблажек нам не делал; если лунка хотя бы на сантиметр не соответствовала норме, ее следовало доделать, докопать. Правда, случалось это редко, мы уже на глаз научились определять точные размеры, а если ошибались, то обычно на крутом склоне, где почва бывала каменистой. Приближаясь к нам, Иван Петрович опускал глаза; они у него почему-то слезились – болели, наверное, и нам было жалко лесника. Он ни разу не сказал нам ни одного грубого слова, даже когда обнаруживал несколько нестандартных лунок. Проморгавшись, Иван Петрович смотрел в наши испуганные лица и глухо говорил: «Надо доделать, ребята».

Старшим среди нас был Ачей, еще до выселения он ходил во второй класс, а здесь, пережив первый страшный год, он снова пошел во второй класс, но уже киргизской школы. Он учился только на отлично. В Карагайлы он был у нас за бригадира, и робкие переговоры с Иваном Петровичем всегда вел он.

Ачей конечно, не отваживался вступать с лесником в споры, но если Иван Петрович был чрезмерно строг, и мы в отчаянии сбивались в кучу, Ачей, позабыв свою робость, говорил:

– Камень, все камень... Склон крутой! – продолжал он свое объяснение.

Иван Петрович, конечно, и сам видел, что склон крутой, что много пеньков и камней, что копать очень трудно, но упрямо помаргивал слезящимися глазами и так же упрямо повторял: «Надо доделать, ребята!»

Мы смотрели ему вслед – шинель его касалась земли, мокрые от росы полы ее бились о кирзовые сапоги и даже тогда, когда он садился на свою коротконогую кобылку, нам казалось, что он шагает своими ногами, а коня просто держит между ног, чтобы не поскользнуться на мокрой дороге.

Кроме будничной мечты о больших заработках, у нас была и мечта заветная: подготовить спектакль и сыграть его перед своими соплеменниками. Я не помню, кто из нас первым высказал эту мысль – Кайсар или я, но она зародилась после спектакля какой-то приезжей киргиз-

кой труппы. Самодеятельный был тот коллектив или профессиональный – кто тогда из нас в этом разбирался! – но сам спектакль взбудоражил наши души до полного смятения. Это была сказочная пьеса, ее название – «Отправляйся в добрый час, возвращайся живым». Герой должен был освободить любимую девушку от захватившего ее в плен чудовища. С невероятными трудностями добирался он до владений насильника, который, к нашему удивлению, оказался драконом. Он занимал почти всю сцену. Мы смотрели на ожесточенную схватку героя, красивого молодого парня, с чудовищем, затаив дыхание. Батыр ослабевал, падал, но в момент, когда он вот-вот должен был стать жертвой дракона, лакомым куском, откуда-то доносилась песня, батыр узнавал голос любимой и, вновь обретая силы, вставал и яростно бросался в бой. В конце концов батыр прикончил этого крокодила-дракона, и из распоротого чрева чудовища взошло солнце родной земли, залившее ярким чудотворным светом все окрестности и дорогу, по которой батыр пошел вместе с освобожденной возлюбленной навстречу своему счастью.

Это было первое представление в нашем селе, и наш клуб едва не развалился, переполненный множеством восторженных зрителей. Мы с Кайсаром стояли в углу сцены и видели, как за опущенным занавесом заносили чудовище на сцену, как его двигали. Как хотелось дотронуться до него руками! Но когда началось действие, мы позабыли, что перед нами просто чучело. Мы так воспринимали сказку, словно это была чистая правда о нас самих. В зале то и дело слышались всхлипывания.

...Предстояло лето, и мы уже знали, что опять пойдем в лесхоз, чтобы в октябре, как обычно, вернуться в школу. Мы выросли, острее сознавали свое положение. «А ты плакал», – сказал мне Кайсар. Это был упрек, он не прощал мне моих слез в тот самый день пятого марта пятьдесят третьего! Кайсар, круглый сирота, один из семерых, оставшихся без крыши на чужой земле, был всего на год старше меня, а понимал жизнь гораздо глубже.

– Давайте летом и мы сыграем пьесу...

Мы лежали на траве, было уже за полночь, где-то на другом краю села киргизская молодежь пела песню из популярного тогда спектакля «Алтын кыз», и эти слова «Давайте летом и мы сыграем пьесу» прозвучали как знамение. Кто же их сказал, эти слова? Наверное, мы в эту ночь настолько одинаково чувствовали, настолько одинаково воспринимали мир, что сказать их мог любой из нас.

– Нас будет семь человек в бригаде, – сказал Кайсар, помолчав.

Я понял, что он уже думает о какой-то пьесе и даже роли между нами распределяет заранее.

– Но все мы мальчики, а разве можно обойтись без девушек? – засомневался Азрет.

– А что? Иногда и мужчины могут играть женские роли. Да у нас в пьесе их, может, вообще не будет.

Я привстал на колени и тронул лежащего Кайсара за плечо.

– А ты давно об этом думаешь?

Мне по сей день кажется, что в ту минуту я испытывал чувство, похуже на ревность

– Да, – сказал он. – Давно мечтаю. Только раньше не знал, как подступиться к делу, а теперь, после приезда к нам артистов...

– Теперь знаешь?

– Теперь знаю. Только вот... не знаю, как выразить...

– Что? – Я подвинулся вперед на коленях и встал перед Кайсаром. Под мягким серебряным светом луны его лицо казалось мне очень взрослым.

– ...тоску по родной земле.

Я не помню, сколько времени мы молчали, но все это время черные глазища Кайсара в пол-лица смотрели куда-то в небо, и в них то ли слезы поблескивали, то ли звезды отражались. Старший из семерых детей, оставшихся без отца и матери, он, казалось, осознавал себя за старшего всех сирот, рассеянных по чужбине. Он острее и мучительнее остальных бредил возвращением на родину, будто считал, что родина, кроме всего прочего, спасет его от сиротства.

– А мне дед рассказывал такую бль... А точнее, спел однажды, когда мы возвращались из Тагылы-кола.

– Какую? – Кайсар живо повернулся ко мне.

– Давным-давно в горах жило гордое независимое племя, – начал я, подражая деду и живо представляя его таким, каким он был, когда напевал мне эту бль или легенду. – Мужчины занимались охотой, овцеводством, а женщины пряли шерсть, валяли войлоки и мастерством в этом деле превосходили женщин низинных земель. Но вот однажды на это племя напали враги, разрушили их жилища, а здоровых мужчин и мастериц угнали в рабство. Но закованный в цепи старейшина велел соплеменникам взять с собой по пучку травы со своих лугов и беречь эту траву как зеницу ока. Люди племени не понимали, для чего это нужно, но брали, ибо слово старшего было для них свято. А старейшина, умирая в дороге, говорил, что пока запах травы сохранится, родина не будет забыта. Помните, говорил старец, когда человек теряет уверенность в том, что может защищаться, он гибнет. Даже оставаясь живым, он – не лучше мертвого. А трава бессмертна, потому что прорастает в любую погоду, переносит любые невзгоды и запаха своего не теряет... На чужбине была объявлена смертная казнь за хранение этой травы, но люди шли на казнь, а чудодейственную траву скрывали от насильников. Новорожденному первым делом давали вдохнуть ее запах, и ребенок, подрастая, искал, просил и требовал дать ему еще и еще подышать этим запахом. То поколение, которое было сокрушено врагом и согнано с родной земли, давно вымерло на чужбине, но выростали новые поколения, они, благодаря запаху сохраненной травы, знали и помнили землю предков. И вот однажды отважный потомок того старца, что умирал в цепях, собрал дружину и перебил своих насильников. По запаху той травы он повел свое племя на древнюю родину...

– Вот он, наш спектакль! – вскричал Кайсар. – Какой урок нам пре-

подал Хамзат! – Он схватил меня за плечи и стал трясти. – У тебя же готовая пьеса в голове была! Тут и сочинять-то почти ничего не надо!

– Да ну! – не поверил я, хотя, рассказывая легенду, я и сам уже прощупывал стержень будущего спектакля.

– В общем, пусть это будет сюрпризом для наших. Никому ничего пока не будем говорить, а как только каникулы – так сразу и начнем.

Он проводил меня до дома, – так он поступал всегда, если мы где-то задерживались.

Но уже в Карагайлы, когда мы просиживали долгие вечера на травке перед шалашом, поставленным над обрывом бурной реки Аксай, мы поняли, что сочинять пьесу не такое уж простое дело. Раскинутые для полета наши крылья опустились, и мы, слегка поругавшись с Кайсаром, бросили карандаши. Выход подсказал тогда Аюу – самый сильный и рослый пацан среди нас. Отец его считался пропавшим без вести в войну, жил Аюу с матерью и сестрой, в школу не ходил: сначала не в чем было ходить, а потом стал переростком. После голодных 44-го и 45-го вымахал в такого медведя, что мы, позабыв его настоящее имя Ануар, называли Аюу – медведь. Он был молчун, но говорил прямо, резко, как и думал. Мы хотели поручить ему роль злодея, но он не соглашался. Аюу-Ануар мечтал вернуться на родину, потому что он верил, что отец его жив, что он вовсе не пропал без вести, а вернулся на родину, и, не желая покинуть ее, ждет своих детей там. Это настолько крепко в нем сидело, что мы с Кайсаром сразу сдались и пообещали ему роль именно того, кто должен был в пьесе указать путь к освобождению, роль Адамея, старейшины. Злодея решил, скрепя сердце, сыграть сам Кайсар. Тогда Аюу и сказал:

– Это же сказка! Нам должны верить просто так! Зачем вы хотите все по-настоящему делать на сцене?

Мы с Кайсаром сразу забыли о соре и переглянулись, предчувствуя, что нас вот-вот осенит верное решение. Но раньше нас высказался Ачей:

– Надо показать правду!

– А что, в сказке нет правды? – возразил Аюу.

Не знаю, как Кайсара, но меня это потрясло. Оказалось, что парень, не прочитавший ни одной книги, не знавший, что такое пьеса, объяснил нам главный закон сцены – условность.

Так началась работа над пьесой. Предлагались разные названия: «Травы Родины», «Завещание», «Помнить обратный путь»... Остановились на «Завещании». Когда были определены действующие лица и содержание трех актов пьесы: изгнание – жизнь на чужбине – восстание и возвращение, – сразу же распределили роли. Получалось следующим образом.

ЗАВЕЩАНИЕ

Трагедия в 3 актах

Действующие лица и исполнители:

Адамей – старейшина племени (Ануар);

Канамат – предводитель племени (Музафар);

Азнаур – друг Канамата, воин (Ачей);

Келдикыз – мать Канамата (Азрет);

Айсурат – невеста Канамата (Бапына);

Бериян – предводитель злодеев (Кайсар);

Авакай — шпион Берияна и палач (Сафар).

Банда злодеев, согнанный народ, вешатель и повешенные.

Несмотря на то, что почти все дети переселенцев возвращались с каникул с опозданием на месяц, а то и больше, мы были в школе важными шишками. Кайсар – председатель учкома, я возглавлял совет дружины. К тому времени мы оба играли на комузе, пели киргизские айтышы. Особенно любили в селе, когда Кайсар пел великую песнь запрещенного поэта Молдоклыча Шамырканова «Будайык». Мы и сами сочиняли айтышы на злобу дня – хвалили отличников в школе и ударников в колхозе, клеймили позором лодырей, всякого рода жуликов, обманщиков, и прочее. Мы сочинили сатирическую песню о Жорту Избаирове, комендантском приспешнике, и о самом коменданте, и на разных торжествах в селе нас всегда просили спеть эти песни. Мы с Кайсаром выступали, как заправские акыны; слушатели покатывались со смеху, просили повторить. Не знаю, доносил ли на нас Жорта коменданту, но мы благополучно пережили 52-й, а к осени 53-го готовили спектакль. Да, к этому времени мы уже не чувствовали себя чужими в Кегети, а других мест мы просто не знали.

Первая половина лета в этих местах – время таяния высокогорных снегов, и Аксай, конечно, разливался во всю ширь своей поймы. Вернувшись с работы, потные, грязные, мы прыгали с обрыва в реку, стирали одежду, плавали, а потом по двое приступали к своим обязанностям: Азрет с Аюу ходили за хворостом, Бапына и Сафар стряпали, я и Кайсар садились за пьесу. Только Ачей оставался один: он как старший исполнял обязанности бригадира, учетчика, – ему приходилось возиться с бумажками. Повара пекли кукурузные лепешки и кипятили воду; иногда варили суп из картошки и дикого лука, росшего на склонах.

Работая над пьесой, мы на слух проверяли реплики, пробовали сыграть какую-то сценку, а потом утверждали ее или отвергали. К исходу июля пьеса была завершена, а тексты ролей переписаны всеми участниками. Мы и на работе теперь вживались в свои образы. Я уже не был Музафаром, а воображал себя Канаматом; Бапына привыкал к своей женской доле. Он был действительно очень красивый пацан, и голос у него был нежный, так что мы уже заранее предвкушали его успех на сцене.

Изредка на наших репетициях присутствовал Иван Петрович и, сидя над обрывом, покачивал головой. Вначале мы его стеснялись, прекра-

шали репетиции, но потом привыкли, старались даже при нем играть лучше, не баловаться, а он молча кивал головой, что-то про себя шептал и его впалые щеки, подслеповатые, словно плачущие, глаза, обвисшие плечи выражали страдание, и теперь он для нас олицетворял собою весь зрительный зал. С наступлением темноты он садился на свою коротконогую лошадку и уезжал. Мы смотрели ему вслед, и в наступивших сумерках он казался нам со спины сказочным существом с лошадиными ногами – его собственные ноги были полностью закрыты полами шинели. О мифических кентаврах мы тогда еще ничего не знали.

К середине сентября мы завершили работу в Карагайлы, но уходить из урочища не спешили, потому что хотели окончательно отладить свой спектакль. Можно было вернуться в село, репетировать уже в клубе, в костюмах, но мы боялись, что повседневные домашние дела помешают нам, и продолжали оставаться в шалаше на крутом берегу реки Аксай.

Скот еще не начинали перегонять с летних пастбищ в низины, стояли ясные теплые дни, в лесу – изобилие ягод. Аксай – светлый, умиротворенный, уже не рокотал, как в половодье, а добродушно ворчал. Хорошо нам было в горах! Правда, по ночам мы слышали волчий вой, и, честно говоря, немного побаивались, и потому на ночь уже не гасили костер, а – наоборот – разжигали еще один или два. А утром наступал новый день, и отступали ночные страхи вместе с кровожадным зверьем и кошмарными привидениями, которые обязательно должны были водиться в горных лесах.

Когда мы спустились в село, нашего энтузиазма, с которым мы готовили спектакль, заметно поубавилось – ведь никаких изменений в жизни села мы не почувствовали. У нас и раньше были опасения – а вдруг взрослые запретят нам играть, памятуя о других, слишком хорошо известных запретах! Хотя Сталин и умер, а Берия уже сам объявлен врагом народа, комендант – верный посланник и Сталина и Берии, продолжал свою службу. Взрослые, наученные горьким опытом, не могли забыть строгие указы о запрещении собираться вместе, петь песни, иметь книги, учебники на своем языке. Эти указы пока еще никто не отменял. Да и мы, ребята, хорошо помнили, как комендант Юдин шарил по нашим временным жилищам, сараям, изымал учебники, обрывки газет, книги, чудом уцелевшие в тяжкой дороге. Несколько дней мы боялись даже намекнуть нашим родителям о своей, написанной на родном языке, пьесе. Дело сдвинулось благодаря болтливости Азрета, который умом не блистал, но роль матери Канамата, мудрой и терпеливой женщины, играл в спектакле превосходно.

– Если наш спектакль пройдет успешно, то в этом, в первую очередь, будет заслуга Азрета, – говорил Кайсар.

Азрет не скромничал.

– Конечно, все хорошее на свете от матери, – отвечал, будто этой матерью и в самом деле был он сам.

Так вот, этот наш Азрет, уже чувствуя себя звездой сцены, похвастался своими грядущими лаврами в школе, а школьники разнесли новость

по улицам и дворам. Каково же было наше изумление, когда мы, вместо ожидаемого нагоняя и запрета, получили одобрение я хвалу. И моя мама услышала об этом на свекловичном поле, а вечером, ваяясь от усталости, все-таки проявила неподдельный интерес.

– Целый спектакль на своем языке?

– Да, – отвечал я скромно.

– И ты играешь? – у матери такие были глаза, словно из Карагайлы я принес весть о том, что скоро вернутся отец и дедушка. Да, я забыл сказать, что мой дедушка Хамзат был арестован год назад за то что ударил парторга. Он обозвал деда бандитом, когда он чинил арбу во дворе плотницкой и дед не вытерпел. Его осудили и дали год тюремного заключения.

– Стараюсь, мама! – Это был первый случай в моей жизни, когда я сказал ей «мама». Все домашние называли ее «келин», невеста, и я тоже.

– Скорей надо показать его всенародно, – сурово заявил Мухтар, мой дядя. И, немного подумав: – О чем это?

– Дедушка рассказывал мне легенду о племени... В Тагьлы-коле.

– А, знаю...

– Жаль, что дедушка не посмотрит... – Я с самого начала думал об этом. Меня очень огорчала мысль, что дедушка не увидит, как мы ожидали рассказанную им легенду.

– Может, и дедушка успеет вернуться? Ты разве не знаешь, что объявлена амнистия?

– Но там о переселенцах даже не упоминается.

Мухтар опустил голову, ничего не сказал.

Все, что было в наших переселенческих домах из старинной одежды, мы собрали, подобие каких-то декораций соорудили. Совершенно неразрешимой представлялась для нас проблема занавеса. Столько ткани ни в одном доме не могло быть. Что делать? Мы сидели на полу клуба, устланном соломой, и нам хотелось взвыть во весь голос, но разве это могло помочь?

– Надо обратиться к Кочкорбаю! – Аюу, этот бесцеремонный, безоглядный сын пропавшего без вести Шамсудина, раздражал нас своей наивной прямолинейностью. Как это председатель колхоза в такую страдную пору, когда он раньше птиц взбирается на крышу конторы, и как муэдзин на молитву, кличет народ на работу, потом до ночи носится между полями, токами, сенокосами, фермами, бросит все и начнет искать занавес?

Мы что-то заорали на Аюу, а он упрямо добавил:

– Вот увидите, Кочкорбай поможет.

– Во всяком случае, не я буду его просить об этом, – сказал Кайсар.

– Я попрошу! – так же простодушно заявил Аюу. – Что тут такого?

Попрошу.

На следующий день, когда Кочкорбай поднялся на крышу конторы, Ануар-Медведь ждал его там. Сидел на крыше и ждал председателя.

Увидев его, он вскочил.

– Эмне – что? – буркнул Кочкорбай.

Дедушка рассказывал мне, что суровый этот человек теряется при виде переселенцев; вся его строгость пропадает, будто он в чем-то виноват перед нами. Я это вспомнил, когда Аюу рассказал, как они встретились на крыше конторы.

– Эмне – что? – услышал Аюу еще раз, но он стоял растерянный, позабыв, почему он встал раньше хозяина и раньше него поднялся на крышу. Но вдруг почувствовал на своем плече руку Кочкорбая. Голос председателя был такой участливый, точно не чужой вовсе это был человек, а совсем близкий. – Айт, говори, – сказал он, а рукой ободрающе похлопал по плечу. Когда Аюу поднял голову, глаза его были полны слез, а Кочкорбай рассердился – он не терпел слез – и рывкнул: – Айт, айт, иттин баласы!¹

Именно эта жесткость и отрезвила Ануара, вернула ему обычное состояние и он четко сказал на киргизском языке:

– Оюн салдык. Элге коёлу десек, кошого жок. Кошого таап бер!²

Кочкорбай, будто совсем позабыв о нем, стал кричать:

– Эй, боссеки, бол! Болгула! Эй, желекчи, кюн чыкды!³ – Потом он вспомнил об Ануаре, внимательно на него посмотрел. – Бар, болот⁴.

Как я потом выяснил, в тот момент, когда у ворот зерноприемного пункта остановилась телега, и мой друг Мукаш узнал моего деда Хамзата, а потом на телегу сел и Шоштар, отец Лены, мы с Бапыной подвешивали занавес в клубе. Кайсар, Ачей и Азрет скирдовали сено на плато Тайпак; Аюу с Сафаром были делегированы в соседние села, чтобы пригласить людей на наш спектакль. Последнее было нашей ошибкой, потому что людей оказалось гораздо больше, чем мы ожидали, и клуб наш опять лишь чудом не развалился на куски.

Спектакль начинался с песни. Пел Ачей за сценой, мы все подпевали, а когда открылся занавес, Бериян и его приспешник Авакай вели закованного в кандалы старейшину Адамея (Ануара) к виселице. Других женщин и мужчин, тоже закованных в цепи, гнали по степи кнутами чужеземные насильники, – это были наши одноклассники, приглашенные на массовки. Перед виселицей Адамей обращался к народу с такими словами:

Пройдут года, а может быть, века,
И потухший очаг травой прорастет
На нашей опустевшей родине.
Берегите в колыбели младенца,
И не шепотом расслабляющим, нежным,
Слова матери его пусть в сердце живут,
Но бушуют огнем мятежным.

¹ Говори, говори быстрее, собачий сын!

² В горах спектакль придумали. Надо народу показать, но нет занавеса. Найди нам занавес.

³ Эй, боссекинцы! Поторапливайтесь! Эй, желектинцы, солнце взшло.

⁴ Иди, будет.

И то молчание, которое страшнее вопля,
В сердцах своих сохраните,
Сберегите траву, что собрали у порога, –
Она путь обратный укажет младенцу...

Когда Ануар заканчивал эти слова, мы за сценой должны были изобразить плач женщины, олицетворяющий плач родины, но мы не успели: плач раздался в зале. Дальше угнетатели во главе с Берияном должны были убить Адамея и угнать народ в рабство. На сцене должна была появиться колыбель с младенцем, и Азрет, играющий роль матери, должен был качать колыбель. Но мы не могли продолжать действие, пока женщины в зале плакали, а некоторые мужчины всхлипывали. Адамею приходилось долго умирать, повторяя:

Пусть осеняет всех живых
Запах трав родной земли...

Азрет и все, кто был за кулисами, вдруг тоже заплакали.

Но тут кто-то из привлеченных на массовку ребят заметил наше замешательство и быстро закрыл занавес. В зале – неистовые аплодисменты. Затем нам удалось продолжить.

Спектакль длился уже около часа. Когда я – Канагат – выросший из младенца, лежавшего в начале спектакля в колыбели, шел на последний бой с неуязвимым Берияном, который не старел и не насыщался кровью своих жертв, а только обновлялся с каждым новым поколением, я услышал крик в зале: «Устаке!» Тысячи игл одновременно пронзили мое тело. Я подался вперед и за бледными пятнами людских лиц разглядел лицо деда! Я не имел права отвлекаться, я должен был внимать доносившейся из-за кулис песне Айсурат – эта песня влила бы в меня богатырскую мощь и помогла одолеть громилу-Берияна. А пока чудовищный громила (Кайсар) бросился на меня со своей чудовищной секирой и нанес очередной удар. Тут мне надлежало рухнуть на сцену, а я все не падал. Кайсар, отчаявшись, взревел:

– Ах, ты не падаешь, невольник жалкий!..

Когда я все же упал, послышалась песня Айсурат, призывающая меня встать и защитить ее. Одновременно в моих ушах все еще стоял крик «Устаке!». Этот ликующий крик меня и по-настоящему сраженного поднял бы на ноги. Но прежде чем бежать к деду, я должен был убить Берияна, освободить дорогу. И я это сделал. Кайсар потом рассказывал, что я кинулся на него как бешеный, больно колотил деревянным мечом, да еще приговаривал: «Ты еще деда моего хотел уничтожить! А он вернулся! Вернулся!» Таких слов в пьесе не было, и озадаченный Кайсар тоже, как минутою назад я, все никак не падал, и только мычал что-то непонятное. Зато мне бодро и радостно отвечали из зала: «Да, да, вернулся твой дед! Вернулся, Музафар! Пусть возвращается и твой отец!» Все-таки мы с грехом пополам закончили спектакль и, счастливые, принимали восторги благодарных зрителей. Наконец я стал продираться к дверям, где стоял с хурджином на плече мой дед, успевший увидеть битву Канамата с жестоким злодеем...

Магомет ГЕККИ

Чей ты сын?

Мужчина должен быть мужчиной:
Глубок, широк – как неба синь.
Краснеть, коль есть на то причина,
При слове: «Чей ты сын?»

Мужчина должен быть мужчиной
От люльки до седин,
Чтоб загорался взор у сына
От слова: «Чей ты сын!»

Прадед

Сто сорок лет прожил прадед,
И умер молодой.
Он пил айран, и ел чурек
Печёный под золой.

Под старость зубы поострей
Прорезались вновь.
Дед на скаку снимал с коней
Безусых удальцов.

Боготворил земную твердь,
В горах дышал легко,
И ловко нитку мог продеть
В игольное ушко.

Косуль стрелял у горных рек,
С добычей был всегда.
Ружья не поднял бы вовек,
Когда бы не нужда.

Пахал, и сеял, и косил.
Бог весть когда он спал,
Но лишь когда намаз творил,
Колени преклонял.

Седыми старцами отпет.
И все до одного
Заслуживались с малых лет
Легендами его.

И каждый горный наш родник
Хранит его портрет.
На предка юношеский лик
Хожу туда смотреть.

Сосед

Зимой и летом, летом и зимой
Вращаешь ты баранкой шар земной.
О, если б все сложить путёвки тут,
И до луны довёл бы твой маршрут.

За поворотом снова поворот,
И тут и там подстерегает рок...
Да дай-то бог, дружок, с крутых дорог
Чтоб возвращался на родной порог.

Вращай и впредь баранкой шар земной –
Зимой и летом, летом и зимой!

Кинжал

Какой поэт тебя не воспевал,
Какой джигит тобою не гордился?
Кинжал, ты кровь исправно проливал,
Что запекался ржой, так ты налился.

Былой в тебе не сыщешь красоты,
На старой стали не играют блики.
Пусть не от деда мне достался он,
Но я храню тебя среди реликвий!

Где твой хозяин, жив иль умер он?
За правду пал иль за иное дело?
Пришёл ко мне ты эхом тех времён,
Какими тьма и тайна завладела.

А нынче так помолодел народ...
Иль похитрел, – но знает жизни цену,
Что позабыл кровавый обиход
И нож подручный вешает на стену.

Как символ мира, как добра залог –
Висящий не у пояса, а дома,
На коврике пылящийся клинок!
Картина эта нынче нам знакома.

Но иногда воспрянет ото сна
Свидетель и участник газавата –
Сквозь пыль и ржавь проглянут времена,
Когда кинжал бывал вернее брата.

И полуискрошившаяся сталь
Заблещет снова тщетной жадной мести...
Кому? За что? На миг мне станет жаль
Утраченных канонов древней чести.

Но я его не вырву из ножен.
Пускай висит. Зачем тревожить мёртвых?
Пусть мирно спит, пусть не проснётся он,
По рукоять торча в ножнах потёртых.

И потускневшим блеском серебра
Ласкает глаз, рассудку представая
Как символ мира, как залог добра
И поколений связь ещё живая.

Дождик

Дождик бежит по дорожке,
Лужи пузыриться рады,
Моет лицо подорожник,
Смотрят сквозь щели ограды.

Смотрят сквозь щели ограды,
Детство мое вспоминая:
Было же – били и грады,
В землю чужую вминая.

В землю чужую вминая
Древо мое... Что дороже?..
Мыслям моим не вникая,
Дождик бежит по дорожке.

* * *

Жизнь моя мельница, мельник – я сам.
И пудриться мукой-мукою усам.
Дерзкою думкой лелею себя –
Белею, белею, белею не зря.

Может случиться – случайным зерном –
Сотрусь в порошок в этом мире земном,
И не щадите, скажу жерновам,
И хлеба частицей представлюсь я вам.

Борис ГАУНОВ

ДОМАШНЯЯ КОЛБАСА

Рассказ

Ни разу Батута не развел бровей, сдвинутых в одну грозную линию вот уже несколько часов, с тех самых пор, как пришел с работы. Видно, тяжелые мысли перекатываются, словно речные камни, в его голове, которую венчает большая лысина. «Тик-так, тик-так» – неумолимо отсчитывают часы время, и сегодня этот обычно незамечаемый звук часового механизма его раздражает. Ну ладно, часы можно остановить, это, слава Аллаху, в его, Батуты воле, а вот как заставить замолчать противную сову, чей мяукающий голос просто выводил его из себя?! Этого Батута не знал. «У-у-ню-у-у, у-у-ню-у-у-у...» – раздавался совиный клич. И тут его терпение лопнуло, он рывком распахнул окно, высунулся, осмотрелся и, заложив два больших пальца в рот, залихватски свистнул, надеясь спугнуть непрошеную гостью. Но не тут-то было. Сова продолжала мяукать как ни в чем не бывало. Батуте даже почудилось, что теперь в голосе ночной птицы звучат издевательские нотки. Он снова высунулся в окно и стал издавать крики, наподобие тех, какими разгоняют кур: «Шу, шу! Кыш!» Впрочем, сова вряд ли слышала их и, разумеется, не смогла оценить усилий Батуты, а потому продолжала заниматься своим делом.

– Попробуй тут не лопни от злости, – сказал Батута в сердцах, пыхтя и отдуваясь, и стал укладываться в супружескую постель, где ждала его жена Гуашатата. Он уже хотел укрыться с головой под одеялом, как вдруг подскочил, словно ужаленный. – Чуть не забыл тебе рассказать, – обратился к жене. – Сегодня я был со своим начальником, Иваном Петровичем, в центре города по очень важному делу. Только мы подкатили на «волге», как откуда ни возьмись этот Хасен-недоносок, наш сельский сосед...

– Чтоб ему пусто было! И надо ж было тебе с ним столкнуться... – воскликнула Гуашатата.

– Дай же досказать, – потребовал Батута, однако же довольный, что супруга возмущена нежелательной встречей не меньше, чем он. – Так вот... Батута, кричит, Батута! Словно я глухой.

– Что ты говоришь! – Гуашатата всплеснула руками. – И Иван Петрович видел его?!

– Конечно, видел. Куда ж деваться было, когда возник Хасен, словно из-под земли вырос...

– Клянусь Аллахом, если вокруг тебя такие, как Хасен, вертеться будут, Иван Петрович тебя за человека считать не станет. Тебе надо было

мимо пройти.

– Я и притворился, будто не вижу Хасена, да не тут-то было. Так просто от него не отвяжешься. Кричит: «Батута, Батута!..» На работе все величают меня Батута Хатимыч, а этот безмозглый назвал просто по имени. Ты бы видела, как при этом Иван Петрович на меня посмотрел. Лучше б мне на месте провалиться! – и он в отчаянии обхватил ладонями свою огромную лысину, на которой играли блики от рассеянного света люстры. –...Но и это еще не все, – продолжал Батута в гнев. – Только я подумал, что, может быть, удастся прошмыгнуть мимо Хасена, не вступая с ним в разговор, как он... знаешь, что сказал?! Да еще так громко! «Ты, – говорит, – кажется, забыл, откуда ты родом. Друзей детства не признаешь... да что друзья – мать родную, и ту бросил! Всей хаблей¹ кормим ее, а он, прощельга, видите ли, поздороваться с односельчанином считает ниже своего достоинства...» У-ф-ф... До того меня довел этот Хасен, что я чуть его не стукнул... хорошо, вовремя сдержался. Нет, ты представляешь, что он осмелился сказать?!

– Ай, оглохнуть, ослепнуть мне! – восклицала Гуашатата, осуждающе кивая головой. – Нашел, с кем связываться, с этим вырожденком! – Она наклонилась к мужу и, рассекая воздух рукой, отчеканила каждое слово: – Понятно! Понятно! Твоя старая мать жалуется на нас кому ни попадя, а те и рады позлословить на наш счет!

– Что? Как ты сказала? Кто злосло... – не договорив, Батута вскочил, закипая гневом и брызгая слюной. – Кого ты имеешь в виду?..

Несколько капель упали на оголенные руки Гуашататы, и это совсем вывело ее из колеи.

– Ты что, с ума сошел? – закричала она. – Ты чего это бросаешься на меня, плюешься, как верблюд! Да еще и орать вздумал!

Стоило только Гуашатате принять грозную позу и повысить голос, как Батута тут же сник: гнев его погас, как костер, залитый водой, и он остался стоять, забыв закрыть рот и нервно подергивая веками, что всегда выдавало в нем растерянность. Потом провел ладонью по кустистым бровям, смахивая с них пот и, в рассеянности, сделал движение, словно моет руки. Взгляд его, обращенный при этом на супругу, выражал трусливую покорность.

– Извини, Гуашатата, не на тебя я рассердился. Просто нервы не выдерживают, когда заводят разговор о моей матери...

Взмахом руки, словно обладая волшебной палочкой, Гуашатата заставила мужа замолчать.

– У твоей матери, кроме тебя, и другие сыновья есть, и снохи тоже! Трое братьев! Что же они не возьмут ее к себе – ведь им проще: они в селе живут. А в этих городских квартирах – разве можно еще и старуху подселить? И что же они, эти сплетники и злопыхатели, думают, что я брошу работу и стану за твоей матерью ухаживать? – гнев Гуашататы нарастал. – Хватит! Не забыла я еще скандалов, что были у нас по вине твоей старой дрянной матери!

¹ Хабля – квартал (каб.).

– Ради Бога, не говори так, – взмолился Батуа. Затем, помолчав и сокрушенно вздыхая, добавил: – Валлаги, не знаю, что и делать... Голова кругом идет. Все, кому надо и не надо, только и твердят: «Стыд, позор! Аллаха Батуа не боится, оставил старую мать, обрек на прозябание...» Только это и слышу со всех сторон.

– Одна... Так пусть другие снохи возьмут ее к себе! А меня уволь. Хватит! Пока мы жили в селе, я за ней смотрела, ну а что твоя мать – старуха скандальная, ты и сам прекрасно знаешь!

– Валлаги, знаю... Но ведь она мать мне. А то, что трое моих братьев и не думают ее к себе брать – это меня и бесит больше всего! Ну а про скандалы ты лучше не вспоминай, и без того тошно. Особенно сейчас. Как вспомню этого никчемного Хасена, так просто лопаюсь от злости! Что он себе позволяет! Какая дерзость!

– Ой, надо же, нашел из-за чего нервы себе трепать.

– Слушай, никакой культуры... Нет, ты только подумай, как он со мной говорил! Да еще при Иване Петровиче! Как все-таки хорошо, что наши дети живут вдали от таких хасенов!

– Ну еще бы. Разве можно сравнить городских детей с сельскими, что растут, словно придорожная трава, – умиротворенно сказала Гуашатата.

Батуа, обрадованный тем, что супруга сменила гнев на милость, снова прилег и, стараясь попасть ей в тон, продолжал:

– Да и во всем остальном им далеко до нас. На селе и мясо-то едят от случая к случаю. А у нас всего вдоволь, – он растянулся на кровати и закинул руки за голову, оглядывая комнату, затем взгляд его остановился на потолке – на массивном светильнике, отбрасывающем причудливые золотистые блики. – Найди в нашем селе хоть один дом, где была бы такая люстра, – и голос его понизился чуть ли не до благоговеинного шепота.

– А наш хрусталь! – подхватила Гуашатата, застегивая свой шелковый длиннополый халат. И с тем начала обход своего домашнего царства, задерживаясь то у одного предмета, то у другого, лаская их маслянистым взглядом. Потом, довольная увиденным, погасила свет и забралась под супружеское одеяло... – Давай-ка спать...

– Погоди, погоди, Гуашатата, – спохватился Батуа и снова приподнялся и сел в кровати. – Как только ты сказала про хрусталь, я вспомнил об Иване Петровиче, благодаря которому, кстати, мы все это имеем. Завтра за мной должен заехать его шофер – нам надо достать кое-какие запчасти... А вдруг и сам Иван Петрович приедет? Можно пригласить его позавтракать... Как ты смотришь?

– Иван Петрович – твой самый главный начальник?

– Ну да.

– Ай-ей, что ж ты до сих пор ничего не говорил! Разве завтраком тут отделаешься... И разве только хрусталь он помог нам достать? А моя норковая шапка? – Гуашатата встала и рывком распахнула шифоньер, но шапку взяла бережно, так же осторожно надела ее. – Ты знаешь, сколько сейчас она стоит на базаре? Тысяч десять, не меньше!

– Валлаги, если не больше, то не меньше, – подтвердил, гордо вскинув брови, Батута. – Какой мех, как блестит!.. И вообще, чего скрывать, Иван Петрович – мой благодетель. Мало, что ли, он нам сделал! Эх, сделал бы еще одно хорошее дело – назначил бы меня завскладом, а я бы век помнил его доброту и в долгу бы не остался!

– Конечно, не остались бы мы в долгу, – согласилась Гуашатата, бережно, словно священнодействуя, укладывая шапку на ее законное место, затем обернулась к мужу. – Если Иван Петрович и вправду придет, то надо бы мне мясо, что лежит в холодильнике, разделать, чтобы утром на это время не тратить, а прямо на огонь поставить. А может, домашней колбасы лучше отварить?.. Да и куры есть...

– Конечно же – колбасу, да еще твоего приготовления! Знаешь, как Иван Петрович любит это блюдо! На днях мы с его шофером привезли из ресторана целую кастрюлю, так он почти все слопал! И раз у нас есть его любимое кушанье, давай – вари его! Хотя Иван Петрович и в целом очень хорошо относится к кабардинской кухне. Ну как, решили?

Но Гуашатата оставила этот вопрос мужа без ответа: ее охватили сомнения. «Ладно, – раздумывала она, – отварю домашней колбасы и подам горячей. А вдруг Иван Петрович подумает, что кроме этого нам и угостить нечем?!» В ужасе она бросилась на кухню, достала большой кусок баранины, курицу, торопливо стала разделявать. Потом нарезала все на кусочки, уложила в сковородки, чтобы утром сразу начать готовить. Когда она вернулась в спальню, Батута уже сладко похрапывал. Гуашатата нырнула в постель с чувством, какое испытывала, заполучая в руки вожделенный предмет или вещь...

Было уже далеко за полночь, затих шумный город, и только легкий шорох листвы нарушал тишину летней ночи. Но Гуашатате не спалось, она ворочалась с боку на бок, представляя, как завтра, вместе с мужем, садится в «волгу» Ивана Петровича... «Вот было бы здорово, если бы нас каждый день возили на работу в этой машине, – размечталась она. – То-то бы лопнули от злости мои соседки: и Хурират, и Ханифа, и Назират... Ничего, даст Аллах, и мы «волгу» купим. Вот тогда все эти злопыхатели уж точно полопаются от зависти...» – мысленно вообразив эту картину, Гуашатата злорадно улыбнулась, обнажая золотые коронки.

...Супруги встали рано. Гуашатата сразу же занялась завтраком. Поставила на плиту кастрюлю с домашней колбасой, принялась жарить баранину и курятину; успела и пасту приготовить; квартира наполнилась запахами отменно приготовленной еды, – словом, не ударила в грязь лицом.

Время шло, а Иван Петрович все не появлялся. Супругов все больше охватывало беспокойство и они по очереди выскакивали на балкон, чтобы не пропустить тот момент, когда черная «волга» подкатит к дому. Наконец Батута сказал, что ждать больше не может, дескать, без него все нужные запчасти расхватают, наскоро поел и ушел.

А Гуашатата все ждала Ивана Петровича, время от времени разогревая приготовленную еду. Так прошло еще часа два. Потеряв терпение,

она позвонила мужу на работу.

– Алоу, алоу, кто это? – спросил Батута и подул в трубку, хотя прекрасно знал, что это звонит жена.

– Да я это, я! Идиот! – злобно прозвучал в трубке клокочущий голос Гуашататы.

– А-а, душа моя! Что случилось, почему у тебя такой голос? Алоу... Что?..

– «Что, что...» – задохнулась от ярости супруга Батуты. – Да ты в своем уме? Заставил меня жарить-парить, столько всего наготовила... Аллах, не уверена, любит ли твой начальник кабардинскую колбасу, но точно знаю, что ты сам – колбаса! Перца, правда, маловато... И на работу я сегодня не пошла по твоей милости, это тебе известно?

– Знаю, гуаша¹, знаю. Я только что пришел, хотел зайти к Ивану Петровичу и узнать, что к чему. Но у него столько народу. И сердитый, говорят, он сегодня... так что никак не могу решиться....

– А может, я сама позвоню ему и спрошу, когда он сможет найти время, чтобы заехать к нам?

– Да-да! – подхватил Батута. – Это выход! Тебе он отказать не сможет.

– Эх, колбаса ты моя домашняя... В одном тебе нельзя отказать – умешь пристроиться, – пропела Гуашатата и положила трубку.

*Перевела с кабардинского
Инна Газарова*

¹ Гуаша – княгиня (каб.) – здесь в качестве ласкового имени.

Виталий МАКСИДОВ

* * *

Там, вдали, за домами блочными,
За холмами, балками, вдоль дорог
Теряются облака, разорванные в клочья,
И гуляет зимний молодой ветерок.

Вечер стягивает центр и окраины,
Цепями, путами фонарных столбов.
Сумерки утопают в ночном отчаянии
Наступает время грёз и снов.

* * *

Отчизна – в этом слове слышу
И стук сапог, и звон колоколов.
Порой тебя я даже ненавижу,
В тебе есть всё: и блеск, и звук оков.

О, Родина, когда тебя обидят,
Во мне всё отзывается стократ.
А остальные будто бы не видят,
А может, просто видеть не хотят.

Как я хотел, чтоб было всё иначе,
В моей судьбе, в судьбе моей страны,
Чтоб не был в людях счастья дух утрачен,
Чтоб чаще снились радостные сны.

* * *

Скалистый берег, солнце в чистом небе,
Песчаный пляж, пронирыливый ручей...
Как я давно в местах тех дивных не был,
И летних я давно не провожал ночей,

Когда костёр, гитара и бутылка,
И самые любимые друзья,
И сердце бьётся радостно и пылко,
И, кажется, что будет так всегда.

* * *

Деньги – это как добрая брага,
Чуть глотнул и уже захмелел.
В этой тонкой, хрустящей бумаге
Детонация будущих дел.

Деньги вроде религии, что ли, –
Чуть поверишь и молишься им.
Деньги – смерть для свободы и воли,
В них могущества вечного... дым.

* * *

Предназначение как понять,
И как почувствовать его,
То, что даёт тебе ваять,
Освободившись от всего?

Как друга верного найти,
И как узнать, что это он, –
Такой, что не собьёт с пути,
Тот, что один на миллион?

Как выбрать женщину себе,
И как прощупать душ родство,
Той, что назначена тебе,
Ту, что являет естество?

Как слово нужное сыскать,
Что силы даст идти вперёд,
То, что не будет напрягать,
Такое, что само придёт?

Известно мудрым, и давно, –
Здесь каждый должен сам решать.
А сердце мне твердит одно:
Чтоб получить, надо отдать.

Яна ЦЫГАНКОВА

Говорят, подростки – народ неустойчивый, подверженный влияниям... Может, это и так, но, кроме того, подростки – это та самая категория людей, которая острее чувствует любую несправедливость, делает первые, пусть и робкие, шаги к светлomu и вечному. Это растущая наша смена, которая ищет свое место под небом, а потому многое находит. Предлагаемая подборка стихов моей ученицы (11 класс, МОУ СОШ «Гимназия № 1 г. Майского») – результат именно такого поиска, ошеломляющий и болезненный, – это попытка понять, кто же такая «Я» и что такое жизнь.

*Ольга Егорова,
учитель русского языка и литературы*

* * *

Мы были – и это главное.
Мы будем. О чем же страдать?
Начерчена линия плавная –
Судьбы моей смутной печать.
Когда вновь нахлынут сомнения,
Когда станет трудно дышать,
Вглядись в этих линий сплетение –
Судьбы моей смутной печать.
Развеет она наваждение,
Ладони безмолвная гладь,
Мне данная Богом с рождения
Судьбы моей смутной печать.

Небо печали

Звездное небо,
Небо печали, –
Может, кого-то под ним обвенчали
Или несчастные души терзали,
Жизнь зарождали,
Кровь проливали
И убивали
Под небом печали.
Звезды померкли,
И Боги устали
Плакать от боли под небом печали.
А умирая, Боги сказали,
Чтобы ни зла, ни добра не узнали
Твари земные

От неба печали.
Может, тогда-то ледышками стали
Чувства людей,
И они перестали
Счастья просить у неба печали,
Звездного неба.
Но люди не знали,
Что их сердца безмолвно кричали
И умоляли
Чтоб люди страдали,
Чтоб люди любили,
Чтоб люди мечтали,
Чтоб счастливо жили
Под небом печали...
...Что скажет небо?
И станут ли люди
Каплю смелее, добрее сердцами?...
Боги молчат,
Но светится счастьем
И дарит надежду
Звездное небо,
Небо печали.

* * *

Бежит время неизвестными морями,
Развевает алый парус жесткий ветер,
И глядят печальными глазами
В спины нам покинутые дети.

Волны плещут под крутыми берегами,
Бьют с размаху, как безжалостные плети,
И с укором мчатся вслед за нами
Взгляды тех, кого уже не встретим.

Жизнь ведет терновыми путями,
Сердце замирает на рассвете.
Это правда просыпается с годами,
Это мстят нам брошенные дети.

Снова листья летят...
Снова листья летят...
Снова людям становится грустно.
Ну а мне, как ни странно,
Больше хочется жить и любить.
Кто сказал, что паденье –
Это глупо, никчемно и пусто?

Кто придумал, что гибнет
Все, с чем рвется извечная нить?

Снова листья летят...
В их безумном круженье – свобода.
Их отчаянный танец –
Не смерть, а желание жить.
Присмотритесь, мы сами
На листья похожи немного,
Когда рвемся на волю,
Проклиная извечную нить.

Снова листья летят...
А за ними летят наши души.
Может быть, потому
Сердце бьется стократно сильнее.
Может быть, потому
И дожди так на слезы похожи,
На соленые слезы
Потерянных кем-то детей.

Снова листья летят...
Снова людям становится грустно.
Только мне, как ни странно,
Больше хочется жить и любить.
Кто сказал, что паденье –
Это глупо, никчемно и пусто?
Снова листья летят,
Снова вьются и просятся жить....

Али БАЙЗУЛЛА

Балкарские пословицы и изречения

От автора

Что такое все-таки эти пословицы, поговорки и изречения? Откуда они взялись и в силу чего так долговечны в народной памяти?

Возможно, мое мнение не ново, но моя версия проста: они являют собой осколки былых, а ныне забытых поэтических произведений, созданных нашими предками. От этих оригинальных творений неизвестных авторов осталась только суть поучительного, показательного, дидактического характера.

Обратимся к примерам.

Никому и в голову не приходило посчитать, сколько пословиц, поговорок и изречений породили произведения русских поэтов одного только девятнадцатого века: «Прижух, как волк во псарне»; «А Васька слушает да ест»; «Как Кашей на мою голову»; «Служить бы рад – прислуживаться тошно»; «Молчи, пустая голова»; «Свежо предание, да верится с трудом...» и так далее.

Далеко не каждый грузин читал «Витязя...», но тем не менее множество строк из этой поэмы живут среди них как пословицы и изречения.

У балкарцев в ранге пословиц и изречений бытуют бесчисленное количество метких выражений из нартского эпоса, исторических песен и других фольклорных произведений. И главное, в миниатюрном произведении, каковым является пословица, понимание сути ключевого слова дает переводчику варианты возможно более точного художественного перевода. Читатель, не знающий ремесла переводчика, может упрекнуть меня в том, что я слишком удаляюсь от оригинала. Это так, но это допустимое «удаление»: я не пожертвовал смыслом народной мудрости, обрзаемым видением мира. Переводчик обязан держаться на определенном расстоянии от оригинала и не приближаться слишком близко, иначе... Представьте себе, что было бы с планетой Земля, если солнце оказалось бы дальше, чем оно находится сейчас, или оказалось бы ближе: в первом случае планета оледенела бы, во втором – солнце сожгло бы все на земле. И в том и в другом случаях – конец один, жизни не стало бы... Так и перевод. Я имею в виду – хочу подчеркнуть это – перевод истинного произведения искусства.

* * *

1. Душа матери в сыне, душа сына – на чужбине.
2. Не в возрасте бывает ум, а в голове, где много дум.
3. Коль не хватает хлеба и еды, попутчик твой – часть твоей беды.
4. Ножевая рана зарастет, рана лжи и по смерти живет.
5. В родном краю подобен был скотине: человеком будешь ли на чужбине?
6. Девушку, что хвалят мама, замуж не бери; девушке, что хвалят люди, сердце подари!
7. Ты поймешь, когда отбросишь свой испуг, – враг гуманный лучше, чем жестокий друг.

8. Седок спешит, куда-то к цели он стремится, конь под седлом бежит; собака думает, что конь её боится, и за конем бежит.
9. Как всадник с хорошим конем, герой неразлучен с мечом.
10. Зачем ты обвиняешь, брат, юнца? Отцом он не был – не поймет отца.
11. Ты хочешь зверя словом приглубить?
Медведь голодный, знай, шутить не любит.
12. У курицы одно лишь сновиденье – отборное зерно:
так дураку еда – его виденье, из года в год оно одно.
13. Пусть жадный сыт и даже очень, но ненасытны его очи.
14. Адет, намыс нигде не продаются, учебною от предков нам даются.
15. От плохих людей ты убегай, от людей хороших не отставай!
16. Плохой сосед хуже чумы и пожара, плохая жена – как небесная кара.
17. Если будешь ты глумиться над едой, кунак, будешь головою биться ты об мой кулак.
18. Порой бывает у красивой душа не очень-то красивой.
19. Зажег огонь и сам на нем горишь: все оттого что лживо говоришь.
20. Коль мать на дерево залезет, туда и дочь её ползет.
21. Закопают, если будешь мерзким, и повесят, если будешь дерзким.
22. Тот – обжора, много ест, другой – болтун, а третий – краток. Даже у золота есть хотя бы один недостаток.
23. Не равны все люди, не равны даже пальцы, видишь, – не равны!
24. Порою глупость мудрою покажется, так мутная вода глубокой кажется.
25. Богатый правду у судьбы всегда найдет, а слово бедного и листик не пробьет.
26. Летом не принес домой – что же ты найдешь зимой?..
27. Веревка длинная – хороша, а речь короткая – хороша.
28. Чему учился он в гнезде, тому и следует везде.
29. Учить глушца – пойдет не впрок, как воду наливать в песок.
30. Каждый делает, что может, таковы дела: нет коня или вола – запрями осли.
31. Лучше – много видя – немного жить, чем – ничего не видя – много жить.
32. Для того, кто нужен, ты всегда не в срок: стул его, как ханский трон, всегда высок.
33. В дерево бесплодное камень не бросают, не влезает за плодами, ветки не ломают.
34. Покуда девчонка не чья-то жена, и в доме родителей – гостья она.
35. Кипи, казан мой, десять дней; сиди же, гость мой, девять дней!
36. Как бешеный пес – вверх по течению, так храбрый глупец – против течения.
37. И птица не сядет на голую руку, она не нужна даже лучшему другу.
38. Тот, чей скот потерялся, бегаёт, рыщет: даже у отца он за пазухой ищет.
39. Беду, что ко мне подошла, моя болтовня принесла.
40. Как за стариками смотришь ты, герой, так смотреть и дети будут за тобой.

Магомед КУЧИНАЕВ

ВИКТОР КУШХАБИЕВ: ВЫЛЕЧИТЬ БОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА – ЭТО БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

Более 50-ти лет лечит людей и учит лечить замечательный доктор Виктор Исуфович Кушхабиев – доктор медицинских наук, Заслуженный врач КБР, член-корреспондент Международной Академии информатизации. Сегодня он – один из авторитетных хирургов республики, профессор медицинского факультета КБГУ, а начинал нелегкую и ответственную стезю доктора в 1954 году, когда после окончания Северо-Осетинского медицинского института его направили участковым врачом в с. Нижний Курп Терского района. Через год стал заведующим хирургическим и костнотуберкулезным отделением, а с начала 1956 года – главным врачом Эльбрусской районной больницы. Около четырех лет – до октября 1959 года он лечил людей в городе Тырнаузе и районе.

– Виктор Исуфович, расскажите, пожалуйста, о первых Ваших победах в борьбе за здоровье людей, когда Вы, молодой врач, были в Нижнем Курпе, в Тырнаузе.

– В Нижнем Курпе был такой страшный случай. Как-то раз, рано утром, вызывают меня. Спешно прибегаю, и что я вижу: парень лет 26-ти, весь в крови, тяжелое ножевое ранение в живот, а я же еще совсем неопытный, ничего такого еще в жизни не видел. Но, слава богу, не растерялся, перевязал как следует рану и на попутной машине довез парня в районную больницу, там его сам же и оперировал, а потом привез обратно в свою сельскую больницу и вылечил. А в Эльбрусском районе, в Тырнаузе, запомнилось то, что часто приходилось лечить людей с тяжелыми травмами, так как тогда дороги были очень плохими, часто случались автоаварии. Так, в больницу как-то раз привезли парня, у которого была раздавлена правая нога. Казалось, без ампутации не обойтись, но мне стало жалко парня, и я решился на рискованное дело, стараясь спасти его ногу. Вскоре началась гангрена. Но мы и его все-таки вылечили, и ногу спасли.

А у одного мальчика, лет 13-ти, была такая травма правого предплечья, что плечевая кость торчала из разорванной рубашки. Нам удалось очень даже хорошо его вылечить, что он потом даже занимался вольной борьбой.

– А как случилось, что Вы стали специалистом по костнотубер-

кулезным болезням?

– У нас не только в Эльбрусском районе, но и в республике в целом не очень-то хорошо было положение с лечением костного туберкулеза, и вполне естественно, что я, врач, уже практиковавшийся по этой болезни, был направлен на специализацию в Ленинградский институт усовершенствования врачей при Институте хирургии туберкулеза. Там, конечно же, я ознакомился с передовыми методами лечения этой страшной болезни, на примере лучших хирургов совершенствовал свое мастерство.

– И что Вы сделали, когда, больше познав и отточив навыки в хирургии, вернулись домой?

– Не очень-то многое. Потому что у нас в то время не было ни условий, ни необходимого медицинского оборудования, чтобы производить операции больным костным туберкулезом. Осенью того же года я поступил в аспирантуру Ленинградского института хирургии туберкулеза.

– Как проходила аспирантура, что нового Вы внесли в лечение больных, пораженных этим тяжелым недугом?

– После детального знакомства с операциями, производившимися в ЛИХТе, я сказал, что проводить операции на позвоночнике так, как это делают, опасно. Потому что хирург делал операцию, следя за своими действиями с помощью рентгена, при этом, естественно, облучая как больного, так и врачей. Тогда мне и предложили провести исследования на эту тему и найти лучший способ проведения операций. Я нашел способ более лучшего доступа к пораженному позвонку и визуального контроля за проводимой операцией. Первым больным, которого оперировали по моему методу, так случилось, оказался наш земляк, который проходил службу на Балтийском флоте. Оперировали его профессор Д.Г. Коваленко, мой научный руководитель, и я. Раньше после такой операции больные излечивались за 6-7 лет, а после внедрения моего метода люди излечивались за год-полтора.

Примерно такой же прогрессивный метод я нашел и для лечения другой разновидности костного туберкулеза. По этой теме и защитил кандидатскую диссертацию.

– И где Вы стали работать после возвращения домой?

– Работал сперва хирургом, а потом главным врачом детского костно-туберкулезного санатория «Огонек» в Долинске.

– Вам удалось здесь как-то улучшить лечение детей?

– Кое-что, конечно, удалось. Организовал операционную, собрал, хоть и с трудом, необходимый набор инструментов и сделал первую операцию в марте 1963 года. И это – всего за полгода. Потом оперировал почти регулярно одного больного в неделю. По ночам дежурил в хирургическом отделении республиканской больницы – это чтобы поддерживать и совершенствовать общее хирургическое мастерство.

– Всего-то через три года Вы уже стали деканом вновь открывшегося медицинского факультета университета. Ведь для этого – чтобы стать деканом медицинского факультета – необходимо

быть не только опытным лечащим врачом, но и обладать хорошими теоретическими знаниями. Откуда у Вас все это взялось?

– Мне трудно ответить на этот вопрос, но я действительно проводил много операций и в этом смысле имел хороший опыт. И в то время, конечно, совершенствовал свои знания, выступал с лекциями и докладами на симпозиумах и научно-практических конференциях, уже готовил докторскую диссертацию. Но в мае 1966 года был назначен деканом медицинского факультета, и на время пришлось оставить диссертацию и заняться организаторской работой на факультете.

– И когда Вам удалось вернуться к науке, к защите диссертации?

– С 1969 по 1971 г. находился на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии 2-го Московского ордена Ленина медицинского института им. Н.И. Пирогова, научным консультантом был Заслуженный деятель науки, член-корр. АМН СССР доктор медицинских наук профессор Г.Е. Островерхов, который предложил тему: «Анатомо-хирургическая оценка оперативных доступов к позвоночнику». В результате мной был разработан новый «Измеритель операционных доступов В.И. Кушхабиева», с помощью которого была выполнена поставленная задача. Предлагался новый объективный способ оценки операционных ран, который был изучен в условиях анатомического эксперимента. По данной теме диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук была защищена на хирургическом Совете 2-го МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова 20 марта 1972 г.

– Какие у Вас имеются публикации?

– Среди научных и научно-методических работ, изданных с тех пор, были: Справочники латинско-русской анатомической терминологии (1968, 1969, ч.1 и ч.2) совместно с профессором Н.Н. Лавровым. Хирургия шейных позвонков (Нальчик, 1976 г.), Хирургия грудного отдела позвоночника (Нальчик, 1976 г.). В Москве вышел Атлас оперативной хирургии (Медучпособие М., 1977 г. 41 п.л.), написанный в соавторстве с Заслуженным деятелем науки, член-корр. АМН СССР, профессором А.Н. Шабановым и к.м.н. Б.К. Вели-заде, допущенный Минздравом СССР в качестве учебного пособия для медвузов СССР. В 1982 г. издал учебное пособие «Оперативная хирургия головы и шеи» (Нальчик). Всего опубликовано более 200 научных и методических работ. Внедрено в практическую медицину 11 изобретений.

– Вы и сегодня приходите на помощь больным?

– Стараюсь по мере своих сил. Знаете, помочь человеку вернуть себе здоровье, вылечить больного – это большая радость, и лишать себя такой радости ни один врач не станет. И если я сегодня не могу помогать людям, оперируя их сам, то это делаю через своих учеников – студентов медицинского факультета, передавая им свои знания и опыт хирурга.

От редакции: Хочется поклониться людям этой божественной профессии за их неутомимый труд, любовь и сострадание к человеку. Человек, имеющий такой успех и авторитет в своей области и за ее пределами, до сих пор не удостоен звания «Заслуженный работник здравоохранения».

Раиса АФАУНОВА

ОТЕЦ И СЫН

Невысокого роста, спортивного телосложения, быстрый в движениях, остроумный, улыбчивый Хамид был заводилой многих студенческих мероприятий и душой компании, когда друзья собирались по поводу всенародных праздников – 7-го ноября, 1 мая...

Он учился в Кабардино-Балкарском пединституте, который тогда находился в г. Пятигорске. Оттуда его призвали в Красную Армию на три года. Служил во Львове. Осенью 1941 года должен был закончиться срок его службы, но опередила война и вместо учителя математики Хамид Апажев стал танкистом. Старший сержант механик-водитель Апажев в составе II Украинского фронта воевал на украинской земле, отстаивая каждую пядь правобережья Днепра. Освобождал город Черкассы, села и мало что говорящие современным россиянам маленькие населенные пункты, имевшие в далеком 1944 году стратегическое значение: Субботцы, Аджамка и другие. Один из таких населенных пунктов – железнодорожный узел Малая Виска – стал его последним рубежом, которым он овладел ценой жизни.

Шла знаменитая операция по освобождению областного центра, крупного железнодорожного узла, города Кировограда. Она началась 5 января 1944 года и продолжалась три дня. Противник сопротивлялся отчаянно. Как пишет об этом в своих мемуарах командующий фронтом, маршал Конев, в ходе Кировоградской операции враг дополнительно подтянул и ввел в бой танковую дивизию СС «Мертвая голова». Но несмотря на такое сопротивление Кировоград был освобожден 8 января 1944 г. В числе первых танкистов, ворвавшихся в город, был и наш земляк Хамид Апажев. Но не успели освободители порадоваться своему успеху, как утром того же дня поступил новый приказ командования: корпусная группа в количестве 20 танков Т-34 (в их числе был и танк Х. Апажева), 400 солдат и офицеров должна была проникнуть в тыл врага с особым заданием: разгромить штаб 49 немецкого корпуса в с. Палиевка, уничтожить скопившиеся на железнодорожной станции Малая Виска эшелоны с оружием и запасной аэродром противника там же.

Задание было выполнено, но для этого потребовалось три дня упорных боев. Я хочу привести здесь сведения, которые прислал нам совет ветеранов города Малая Виска: «При возвращении этой группы в г. Кировоград ей перекрыли дорогу немецкие танки. Вновь завязался бой в селении Марьяновка, который продолжался на протяжении всего дня 11 января. Наши понесли большие потери и только вечером 11 января сумели прорвать немецкую оборону и утром 12 января прибыть в с. Грузное (окраина Кировограда), где находился штаб».

Многих своих бойцов не досчитались наши после тех боев, в том числе и старшего сержанта Хамида Апажева.

За те бои у Малой Виски 10 человек были представлены к боевым наградам. Два из них: командир танка Акимов Виктор Иванович, где механиком-водителем был Апажев, и наводчик Зыбин Иван Федорович были удостоены звания Героя Советского Союза, а Хамид Апажев – ордена Отечественной войны I степени посмертно.

Что успел лично свершить наш земляк в том, последнем в своей жизни бою. Обратимся к наградному листу: «Механик-водитель танка Т-34 Апажев Х.Г., действуя в глубоком тылу противника в боях за населенный пункт и железнодорожную станцию «Малая Виска» Кировоградской области, смело и решительно повел свой танк в бой. Действуя в составе экипажа на пути к аэродрому гусеницами танка раздавил 24 автомобиля и до 50 солдат и офицеров противника.

Ворвавшись первым на аэродром противника, Апажев гусеницами танка и огнем уничтожил 3 зенитных пушки и 12 самолетов противника. В этом бою товарищ Апажев погиб.

Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны I степени (посмертно). Командир 83 отдельного танкового полка полковник Кушнер. 24 марта 1944 года».

Горе пришло в дом Апажевых, оно затмило все, и родителям было не до того, каким знаком отмечен смертный подвиг их сына. После гибели

Хамида еще более года продолжалась война, и все это время шли в Шалушку похоронки. К сожалению, пришла она еще раз в семью Апажевых, погиб и сводный брат Хамида Хасан. Поседели Суратхан и Гиса, постарели раньше времени. И даже спустя многие годы после войны, когда одну из улиц Шалушки назвали именем Хамида Апажева, запоздалая память не принесла радости. Наоборот, в Суратхан пробудились горестные воспоминания: «25 лет! Как мало было отведено тебе пожить, – она мысленно разговаривала с сыном. – 25 лет было и твоему отцу, когда он добровольно пошел на войну защищать Родину. Две войны охватившие мир, как это много для одной жизни! Каждая из этих войн забирала у меня самых дорогих людей, первая – твоего отца, вторая – тебя...» Перед глазами вставали сцены короткой, но счастливой совместной жизни с первым мужем и трагической гибели его.

Всего один раз повидав юную, красивую Суратхан из Заюково (Шогенову в девичестве), к ней воспылал любовью боевой офицер из кабардинского полка Тагир Дышеков. Когда совершилась октябрьская революция и Россия вышла из первой мировой войны, Кабардинский полк вернулся в Нальчик. Показавшие высокую доблесть во имя отечества, конники оказались на распутье. Тагир решил остаться верным воинской присяге. Но при любом раскладе сил, он решил немедленно похитить пленившую его сердце Суратхан. Рассказывают, что после унаши (ввода невесты в дом), утром детвора округа собрала две сапки пустых гильз, так много салютовали молодым друзьям Тагира. В то смутное и тревожное время стреляли не только в небо, когда невесту замуж отдают, но стреляли и в людей: белые в красных, а красные в белых. В связи с этим хочу привести один небольшой документ, сообщение в газете «Красная Кабарда» от 2 июля 1922 года:

«В ночь на 22 июня убит известный на Северном Кавказе главарь бандитской шайки Тагир Дышеков. Убийство произошло в районе Баксанского округа во время перестрелки с нашими. Начальник, который

Тагир Дышеков

Хамид Анажев

возглавлял окружение, Ткаченко».

Так был ли Тагир Дышеков в самом деле бело-бандитом? Документы и воспоминания людей не свидетельствуют об этом. Первый документ с его именем я нашла в Центральном Госархиве КБР. В списке добровольцев из селения Куденетово в формирующийся кабардинский конный полк третьим записан Тагир Тамишевич Дышеков 25 лет от роду. Это было в 1914 году. К сожалению, мы не знаем подробности, как и в каких боях он принимал участие, но известно из изысканий известного историка Олега Опрышко, что юнкер (это младший офицер) Тагир Дышеков «за мужество и храбрость, оказан-

ные в боях с неприятелем», в апреле 1915 года был удостоен Георгиевской медали 4 степени, а за бои с 13 по 19 февраля 1915 года – медали «За храбрость» 4 степени. Георгиевский кавалер в Гражданскую войну, первоначально став на сторону белых, вскоре разочаровался в своем предводителе Серебрякове, прославившем «вешателем». Он не уходит с белыми, но не принимает и сторону красных. Решив самолично вершить справедливость с группой единомышленников, он, рассказывают, засел в лесу близ Черной речки.

Совсем недавно мне пришлось разговаривать с одним из старожилов селения Чегем П Кужевым Билялем Пшимаховичем. «Я сам не помню Тагира, был маленьким, когда его убили, – начал он свой рассказ о Дышекове, – но никогда не забуду рассказ моего отца Пшимахо-эфенди о нем. Жил у нас в Куденетово уважаемый человек Мисост Пеков. До революции он был старшиной села, а с установлением Советской власти народ вновь доверил ему возглавить первый сельсовет. В 1921 году его кто-то убил, и убийца скрылся. Подозрение пало почему-то на моего отца: видимо, и убийца сам и пустил такой слух. Схватили моего отца в одночасье и отвезли в домзак в Нальчик. Пытали его несколько дней, чтобы он «признался» в убийстве Мисоста Пекова. Узнал об этом Тагир Дышеков и по своим каналам установил личность подлинного убийцы. Им оказался Чашиф Бесланев. Тагир нашел его и сказал: «Ты увешан оружием, считаешь себя храбрецом, если так, походи в милицию и признайся, что ты убил Мисоста. Если из-за твоей трусости прольется кровь невинного человека, – а Пшимахо собираются расстрелять, – помни, я не дам тебе жить после этого, убью».

Убийца пошел в милицию с повинной, и отца моего отпустили после этого к нам, сиротам. Мать у нас рано умерла, и отец один воспитывал троих детей».

А еще рассказывают, что Тагир Дышеков нередко даже днем появлялся в селе без охраны. Особенно часто он стал посещать семью, когда в 1919 году у него родился сын. Теперь он боялся не за себя, а за сынишку – Нахупша, а ребенок, не ведая тревог, рос крепышом.

В ту ночь, 27 июня 1922 года, он заехал домой с другом из Дыглубгея (Кызбурун III). Посидели, отведали угощения Суратхан, потом он подошел, погладил головку спящего Нахупша и сказал: «Ты должен стать мужчиной», и вышел с другом. Ночная темень поглотила их сразу, Суратхан только и услышала удаляющийся топот копыт.

Это было его последнее свидание с семьей. Кто-то донес о месте его нахождения, и вскоре милиция окружила дом, где он гостил. Выстрелом через окно Тагира ранили. А когда, собрав последние силы, он выполз из дома и подозвал верную свою спутницу – боевую лошадь, ее тут же подстрелили. Утром село Куденетова II потрясла новость.

«Я смотрел через прутья ограды, – рассказывал мне 80 лет спустя после этого события Ауес Дышеков, двоюродный брат Тагира, – и удивился, когда, никого не спросив, подошла к телу Тагира соседская старушка, она сняла с головы, обнажив свои седины, тонкий шелковый платочек и прикрыла им лицо убитого, приговаривая при этом тихо: «Говорят, лицо мертвеца стесняется. Грешно его так держать». Ее примеру последовала еще одна старая женщина, она принесла кусок белого материала и укрывала тело Тагира поверх шинели. Материал оказался коротким, и из-под него торчали его ноги, обутые в сапоги со шпорами».

Рассказывают, что никто не плакал на этом скорбном собрании и только Суратхан молча содрогалась от невыплаканных слез.

– Ну что, так и будем стоять всем селом? Умер, значит, надо хоронить, – сказал уже на закате солнца председатель Хажмурат Мисостович Пеков, сын убитого первого председателя Сельсовета.

Милиция встрепелулась.

– Сказали, на кладбище нельзя хоронить и Дышековых нельзя допустить к похоронам.

«... Так и похоронили его, не обмыв, прямо в окровавленной одежде, даже в сапогах. Похоронили за оградой кладбища, – рассказал мне все тот же Ауес Дышеков. – Позже, когда все это утихло, Дышековы стали хоронить своих умерших возле Тагира, так за годы образовалось дышековское маленькое кладбище, которое теперь оказалось в середине сельского кладбища».

Тело Ауеса Дышекова тоже покоится на дышековском кладбище с 2004 года. Он был последний живой свидетель тех драматических событий в роду Дышековых из Чегема II.

А что стало с Суратхан? Вдове Тагира Дышекова было 22 года, она была красива, обаятельна. Прошло после смерти мужа не более года, как к ней стали свататься и богатые, и именитые. Отец ее склонялся к решению, чтобы она оставила сына Дышековым, а сама вышла замуж. Она же и мысли не допускала – расстаться с Нахупшем, поэтому отдала предпочтение простому крестьянину, вдовцу с тремя детьми на руках – Гисе Апажеву из Шалушки. И не ошиблась. Гиса принял маленького Нахупша как родного сына. Но так как в глазах властей мальчик был «сыном белогвардейского офицера», это ему могло помешать в жизни. Тогда по обоюдному согласию супругов ему меняют фамилию, отчество и даже собственное имя. Нахупша Тагировича Дышекова записывают Хамидом Гисовичем Апажевым. Письма с фронта Хамид начинал с обращения: «Дорогой отец...» Грешно было бы заподозрить его в неискренности любви и уважения к заботливому, ласковому и доброму Гисе Апажеву. Гиса и Суратхан в любви и согласии воспитали 8 детей – троих от первого брака Гисы, четверых общих и Хамида – от первого брака Суратхан. Все дети знали трагическую историю гибели Тагира, но родители во избежание неприятностей не пускали Хамида в Чегем II к Дышековым. После гибели Хамида на фронте похоронка пришла в Шалушку на имя Гисы Апажева, но и в Чегем II пришло групповое письмо

сослуживцев Хамида на имя отца Тамбия Дышекова. Отца Тамбия уже нет в живых, а вот мать Тамбия-Хуж Дышекова рассказывала мне, что почтальон вручил это письмо ей, что это была клятва друзей Хамида «отомстить врагу за его молодую жизнь».

– Я эту боль за двоюродного брата носил в душе всю свою жизнь, – рассказывает Тамбий Дышеков, – но только теперь имею возможность заняться серьезно его делом. Я сам служил в армии, знаю, что очень трудно разграничить долю вклада каждого члена экипажа танка в бою. Только общими усилиями достигается успех. Поэтому я считал, что произошла досадная ошибка при награждении экипажа танка Т-34 за подвиги, содеянные совместно всем экипажем. Как-то нелогично получалось: двум оставшимся в живых дают звание Героя, третьему, погибшему – орден».

Тамбий послал запрос в Центральный архив Министерства обороны через Чегемский райвоенкомат. Ответ был до обидного лаконичным и сухим: «В списках Героев Советского союза Апажев Х.Г. не значится. Документов 83 танкового полка 67 мех. бр. 8 мех. кор. за 1942-44, необходимых для наведения справки, на хранении нет».

Тамбий Дышеков в прошлом году с ходатайством от республиканского военкомата поехал в Подольск сам, но услышал там все тот же ответ, а личное дело Х.Г. Апажева ему не показали.

Так поиски родных не увенчались успехом. Но согласитесь, это не умаляет значения его подвига. Когда 25-летний юноша давил гусеницами танка немецкий обоз, немецкие самолеты и зенитные пушки, вряд ли он думал о звезде героя. Скорее его мысли были в далеком кабардинском селении Шалушка, где он вырос и учился, где ждут самые дорогие ему люди: мама, брат, сестры, отец.

Возможно, пробежала у него в голове и обида, которая не угасала с годами, как в школе ему отказали в приеме в комсомол. «Он не Апажев и не сын Гисы. Его отец белогвардейский офицер. Разборчивость надо проявлять», – заявил на том собрании уважаемый коммунист...

В селе, где все друг друга знают, конечно же, многие помнили о происхождении Хамида. Не исключено, что кто-то из села мог написать об этом в часть, где служил Хамид Апажев, благо, адрес был доступен, ведь на треуголках, которые приходили с фронта, всегда обозначался номер полевой почты части, где служил Хамид.

Так по-разному и в то же время одинаково сложились судьбы отца и сына. Жестокое время Гражданской войны, как в водовороте, поглотило подвиги во имя отчизны в первой мировой и саму жизнь замечательного человека и храброго воина Тагира Дышекова. Он прожил всего 33 года. А 22 года спустя в Великой Отечественной войне геройски пал за Родину его сын Хамид Апажев. Ему в ту пору шел 25-й год.

Мертвые не ведают славы. Но мы, живые, должны знать имена и подвиги своих героев.

Мухтар БОТТАЕВ

«Любил он мир таким...»

Трудно говорить о нем в прошедшем времени. Жизнерадостный, порядочный, сделавший стремительную карьеру сорокачетырёхлетний генерал Валерий Зокаев больше никому не подарит свою улыбку. И никому не хотелось верить в его смерть. Но недаром в народе говорят: «Недобрый слух окажется правдой». Оказалась правдивой и эта печальная весть – генерал Валерий Конакбиевич Зокаев трагически погиб в расцвете сил.

Каким же он был, как сумел дослужиться до генерала босоногий мальчишка из селения Хасанья? Все мы родом из детства: семья, дом, лес, горы, река... Родился Валерий в Средней Азии, куда был депортирован балкарский народ. А вот детство провел в поселке Хасанья. Здесь, зная каждую тропинку, он был заводилой местной детворы. Но, бывало, уходил на берег реки и подолгу предавался мечтам. Думал ли он, что когда-то станет генералом? Наверное, нет. Тогда он мечтал стать чемпионом, занимался в секции бокса. И действительно стал чемпионом республики, затем и призером чемпионата России. Видимо, тогда и научился он настойчивости и упорству, что потом не раз помогало ему преодолевать трудности, и уже тогда выработалось такое качество, как лидерство.

«Из его характерных черт можно отметить то, что он был дерзким, но справедливым, – вспоминает друг детства Махти Темиржанов. – В детстве у нас было две группы, как и во всех селах. Одну группу возглавлял Валера. Мы за ним были как за каменной стеной. Одним из первых начал заниматься боксом, достиг высоких для того времени результатов. В школе, честно говоря, он учился не очень хорошо, как обычно представляют выдающихся людей. Самое главное – был личностью: за ним шли, и ему верили. Помню случай – в совхозе «Декоративные культуры» была конюшня, мы ночью угоняли лошадей, устраивали скачки, бывало, и в город проскачем. За нами как-то погналась милиция, лошадь одного из ребят споткнулась, товарищ наш упал, и вот-вот его должны были догнать. Валера остановился, посадил этого парня на своего коня, и мы все вместе ушли вверх по речке...»

Любой долгий путь имеет свое начало. Путь Валерия начался в отчем доме, и первым учителем и наставником был его отец Конакбий – боевой офицер, не раз смотревший смерти в лицо. Прошел всю войну, в Верхне-Силезской операции проявил героизм. Был награжден орденом Красного Знамени.

Знающий цену жизни, Конакбий был образцовым семьянином. Настоящий горец всегда высоко ценил мужество, высшим достоинством мужчины считал честь, а главной заботой – воспитание достойного

сына. И этот свой долг Конакбий выполнил. Его не стало в 1990 году. Но хороший след на этой земле, добрую, светлую память о себе в сердцах всех, кто его знал, оставил навсегда. По нему всегда сверял свой шаг сын Валерий. Выбор, который он сделал, оказался верным. И он не уронил чести отца.

И вот, по окончании школы. Валерий – курсант Орджоникидзевского Высшего командного училища МВД, которое он закончил с отличием. Так началась военная биография молодого офицера – недалеко от родного дома, в Каменке, командиром взвода. Главная обязанность командира – хорошо знать деловые, политические и моральные качества подчиненных. Естественно, ради дела, в интересах службы. Валерий отвечал этим требованиям и во главу угла прежде всего ставил честность и справедливость.

Офицерская доля такова, что своей судьбой человек распоряжается постольку-поскольку. Бесконечные переезды, заботы по обустройству на новом месте, – пятнадцать раз менял место службы Валерий, но это не мешало ему получать очередные воинские звания, а иногда и раньше установленных сроков. И за всем этим были исключительная целеустремленность, сильная воля и трудолюбие. Никогда не возвышал себя, просто повторял: лучше одного знать в лицо, чем десятка по фамилии. Это все о том же – об умении быть ближе к людям, понимать их, вникать в судьбу, в просьбы – пусть, казалось бы мелкую. Потому, наверное, Валерий во время службы в Ухте, когда возник бунт заключенных, один и без оружия пошел их усмирять. Около трех часов беседовал с вооруженными уголовниками, уговорил. И еще одна немаловажная деталь. При нем не было ни одного побега из режимных зон. Был он человеком беспокойным, а беспокойство – удел честных людей, отзывчивых на чужую беду.

За время службы Валерий пребывал на многих должностях, прошел все ступени служебной иерархии. В 1979 году вне конкурса был принят в Военную академию имени Фрунзе, по окончании которой стал командовать уже батальоном. А за два года до этого получил первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». Спустя сорок пять лет сын получил ту же награду, что и отец на фронте. Судьба молодого офицера складывалась удачно: он уже командир полка, начальник штаба дивизии, командир дивизии, заместитель командующего Приволжским военным округом. И везде он был честен, везде подчиненные и сам начальник выполняли служебные обязанности на отлично. Об этом говорили его боевые друзья. Михаил Львов – начальник главка внутренних дел РФ: «Я могу о нем судить как о военном. Мы заканчивали одно и то же училище, вместе учились в академии, сидели за одной партией, его становление шло на моих глазах. Я был постарше и раньше получил высокое звание. Но всегда завидовал ему, потому что все коллективы, которые он возглавлял опережали мои коллективы. И когда пришел в главк, приехав к нему в Сыктывкар, воочию убедился в его профессионализме военного. Он любил людей, заботился о них». Георгий Канте-

миров – генерал-майор, бывший министр внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания: «С ним мне пришлось служить на северных окраинах нашей великой родины. Командуя Архангельской дивизией, отстающей дивизией, у меня хватило ума назначить начальником штаба Валерия Конакбиевича. Мужественный, порядочный, с величайшей работоспособностью, с величайшими организаторскими способностями, преданный делу службы, бесподобный офицер. В короткие сроки встала на ноги громадная бригада, которой нас пугали, когда мы еще только были курсантами Орджоникидзевского военного училища: кто будет себя плохо вести – направим в эту бригаду. С ним она стала прославленной, занимала первые места в дивизии, во внутренних войсках. Все знамена собрал Валера со своими соратниками. Когда меня назначили министром ВД Осетии, мы с ним часто советовались, он переживал за развитие событий на нашей земле. Мечтал когда-нибудь внести свою лепту здесь, у себя в республике».

Да, он очень хотел внести свою лепту. Помню, как он переживал за события в республике, когда приехал на побывку и стал очевидцем всего происходящего здесь.

Валерий был человеком деятельным, старался делать возможное и даже невозможное. Друзья вспоминают, как он сразу же брался за обустройство быта солдат и офицеров. Чтобы требовать – надо создавать условия. И уже потом спрашивать по всей строгости. Как старший офицер очень переживал за состояние вооруженных сил. На совещаниях и семинарах неоднократно поднимал вопросы боеспособности армии. Помню его выступление по телевидению, – нам удалось записать его на видеопленку, – и это сегодня очень ценный архивный материал. Вот его слова: «То, что призывной ресурс не соответствует службе в армии, факт неотрадный. Надо что-то делать. Прежде всего необходимо определить твердый статус военнослужащего. Будь то альтернативная служба или на контрактной основе. Но армия как защитник интересов страны должна быть боеспособной, готовой в любой момент дать отпор внезапно напавшему противнику. Всегда выполнять поставленные боевые задачи». А это был год 1993, и сегодня мы свидетели того, о чем говорил генерал.

Организаторские способности Валерия раскрылись на земле Республики Коми, где он командовал различными подразделениями. В жесткой альтернативной борьбе он стал депутатом Верховного Совета республики. К командирским добавились и депутатские обязанности. И он выполнял их так же, как и служебные, честно и самоотверженно.

Вспоминает бывший депутат Верховного Совета республики Коми Рафаил Мартиросян: «Для социально-экономического развития республики, как депутат Верховного Совета, он сделал очень много. И, в частности, по вопросам, касающимся укрепления материально-технической базы воинских формирований, служб дивизии. Он всегда помогал, выделял людей, когда требовалось, для сбора урожая, при строительстве объектов народного хозяйства. И в других мероприятиях он оказывался

первым. Поэтому, если было что нужно, говорили: «Звоните командиру дивизии, генералу Зокаеву. Он вам организует все в два счета». Это было на самом деле так. Мы все сегодня выражаем огромную благодарность генералу Зокаеву не как командиру дивизии, а как человеку, гражданину с большой буквы».

Валерий никогда не забывал и родную Кабардино-Балкарию. Постоянно звонил родным и близким, при малейшей возможности приезжал. «Здесь мои корни, я должен сюда вернуться», – говорил он не раз. Как всякого человека, истинного патриота своего народа, его очень волновали любые большие и малые дела. Валера не упустил ни одного случая, чтобы приехать в село к родным. И обязательно объезжал всех родных и близких, друзей. Собирал их, а это было праздником для всех», – вспоминают друзья. У него было любимое выражение: «Пока мы едины – мы непобедимы!»

Пятого октября 1995 года в автомобильной катастрофе трагически оборвалась жизнь молодого генерала. Вместе с ним погибла 19-летняя Жаннет, она училась на втором курсе госуниверситета в Нижнем Новгороде. Говорят, в руке Валерия остался клочок волос дочери, даже в предсмертный час думал не о себе, пытался спасти ее. В канун годовщины гибели, в целях увековечения памяти генерала Валерия Зокаева, правительство КБР приняло решение присвоить его имя средней школе № 8 города Нальчика, где он учился. На митинг по этому случаю пришли родные и близкие генерала, жители столицы, населенных пунктов республики, его боевые друзья, члены правительства республики. Многие из них знали генерала лично. И все выступления были овеяны скорбью о его безвременном уходе.

...Под звуки траурной музыки и оружейных залпов с мраморной плиты спадает белое покрывало. На барельефе надпись «Средняя школа № 8 имени генерала Зокаева».

Отныне начинается вторая жизнь Валерия, и мы слышим слова бронзового генерала, обращенные к каждому из нас.

Всем было тяжело, но тяжелее всех было матери, Жами. Первым человеком, которому позвонил Валерий и сообщил весть о получении генеральского звания, была мать. Как она радовалась успехам сына. У поэта Кайсына Кулиева есть слова: «На войне все пули попадают в сердце матери». К сожалению, боль настагает сердце матери не только на войне.

Учащиеся школы подготовили литературно-музыкальную композицию. Школьница прочитала стихи о матери, потерявшей сына. Там были и такие слова:

«Была такой беспомощной пред всеми,
Как будто близких нет и не сыскать,
Как будто он единственный на свете, –
Такою одинокой стала мать».

А мне подумалось: нет, ты не одинока, мать. Конечно, никто не вернет тебе сына, но слава Всевышнему, живы Муса, Роза и Света. Восемь

внуков у тебя, научи их любить жизнь так, как любил Валерий. Ты выжила в суровые годы изгнания. Не сломалась и сейчас, одолей беду.

Семья. Та самая тихая гавань, куда возвращаются не только при параде, но и с потрепанными парусами и разбитыми планами, где тебя ждут, где ты нужен всегда. Вместе с супругой Таужан они прожили девятнадцать лет. За все это время, вспоминает она, ни разу не обидел грубым словом. Все переживал, что мало времени уделяет детям. А уходил на службу в субботние и воскресные дни. Заботился о солдатах, но при необходимости проявлял характер. У него остались дочери – Раузат и Лейла.

Человек – это не только дела, но и интересы. Прочитанные книги, свободное время, увлечения. «Что же он больше всего любил?» – спросил я у супруги Валерия. Она ответила: «Жизнь». На втором месте были родные, близкие, друзья. Построил Валерий красивый дом. Объявил всем, что новоселье справит в мае. Но, увы, не довелось пожить ему здесь. Мечтал о многом, и все мечты были о добром, вечном. Очень любил собирать у себя друзей. То ли это семейная традиция, то ли Валерий очень этого хотел, но дом всегда был полон людьми. Для одних – это был приют добра, для других – возможность весело провести время.

Благословенна земля Кабардино-Балкарии, которая дала Отечеству целую плеяду генералов и адмиралов. Богата наша земля и талантами, но талант, не подкрепленный конкретными делами и глубокими знаниями, никогда до конца не раскроется. Талантливый военачальник генерал Валерий Зокаев знал, что слава и богатство преходящи, остаются только добрые дела. Таким вырастили его семья и школа, которая названа его именем.

12 августа прошлого года Валерию Зокаеву исполнилось бы 55 лет. К юбилею генерала друзья выпустили книгу «Наш друг и брат Валерий Зокаев», состоялась ее презентация. А на месте его гибели боевые товарищи поставили беседку, памятник, на котором всегда лежат живые цветы. Ежегодно, в день его смерти, они собираются здесь, чтобы почтить его память.

В прошлом же году 12 августа группа в составе 20 человек в ущелье «Суулу-кьол», что в Приэльбрусье, взошла на безымянную вершину и назвала ее пиком Валерия Зокаева (высота 3850 м).

Говорят, человек умирает не тогда, когда останавливается сердце, а когда его забывают. Тебя, Валерий, помнят и не забывают.

Все было: дни удач и дни невзгод.

Бывало трудно и легко идти.

Ты видел радуги спокойный свод

И грозовую молнию в пути.

Ты не попутчик тем, кто путь свой весь

Пройти мечтает в солнечных лучах.

Любил ты мир таким, какой он есть,

С травой и заносами в горах.

Жаухар АППАЕВА

Беззаветная вера в металл

Одну из комнат дома, в котором живет семья народного мастера России Александра Залимхановича Пазова, занимает поставленная в несколько ярусов великолепная металлическая посуда, изготовленная его руками. Мастерская кузнеца – крошечное помещение с наковальней, набором незатейливых инструментов: молотков, самодельных чеканов и мешка с песком, с помощью которого он придает посуде нужную форму. Возраст автора чудесных произведений искусства приближается к шестидесяти годам. Достигнуто совершенство, которое, однако, так и не принесло должествующее ему сопутствовать материальное благополучие. Лишь беззаветная вера в металл, любовь к ремеслу помогают кузнецу творить чудеса даже в таких условиях. Но проблемы Пазова этим не исчерпываются. Сегодняшняя ситуация в культуре такова, что люди с охотой приобретают, к примеру, хрустальные вазы, растиражированные в тысячах экземпляров, ковры массового производства, а его уникальные вещи остаются не очень востребованными. Но упрекнуть потребителей не в чем. Вряд ли кому-то сегодня придет в голову использовать их в быту по прямому назначению. Выкованная холодным способом, крупная по габаритам традиционная адыгская утварь мало подходит к современному интерьеру. Величина этих предметов, материал вступают в конфликт с окружающей обстановкой, если для них не создать строго соответствующее микропространство. Конечно, эти предметы можно и нужно коллекционировать, но таких собирателей бывают единицы.

А. Пазов сокрушается по поводу того, что у него практически исчерпаны запасы листовой меди, латуни, мельхиора, а достать их не так просто. А не работать он не может, поскольку ремесло кузнеца стало его призванием, настоящей страстью. Растет количество изделий. Перед Пазовым встает проблема найти для их хранения достойное место. К сожалению, местные музеи ограничены в своих возможностях закупать эти предметы. При нынешней экономической ситуации вряд ли художнику будет сопутствовать коммерческий успех и в других регионах России. Новоявленные богатеи обычно предпочитают что-то ширпотребное, но зато заграничное. А тем, кто способен оценить их по достоинству, это не по карману. Лишь время от времени эти изделия приобретает руководство республики в качестве дара для именитых гостей.

Конечно, легче продать, к примеру, кинжал или рог в серебряной оправе, на них сегодня много охотников. А искусство Пазова оказалось сейчас не в моде. Так случается, и это вполне нормально. Но, памятуя о необходимости сохранить этот вид народного творчества и в будущем, не мешало бы оказать мастеру материальную поддержку, будь то из бюджета или частного источника. Ведь за трудоемкостью процесса работы

на побочные заработки времени ему недостает. Тем более что он занимается подготовкой смены – как доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Кабардино-Балкарского государственного университета.

О том, что в искусстве Александр Пазов – человек не случайный, свидетельствуют не только результаты его творчества. Если человек отказывается от научной карьеры (а такая возможность у него была) и, не имея специального образования, пускается по тяжкому, усеянному терниями пути художника, и посвящает себя кузнечному делу более тридцати лет, то это свидетельствует не об авантюристичности его характера, а о бесконечной преданности и любви ремеслу.

Свою трудовую биографию Александр Пазов начинал с должности научного сотрудника Кабардино-Балкарского университета. Десять лет он проработал на Эльбрусской научно-учебной базе КБГУ на пике Чегет, учился в аспирантуре одного из престижных московских институтов. В 70-е годы страну охватила своеобразная художническая лихорадка: началось повальное увлечение чеканкой. Живя высоко в горах (3100 метров над уровнем моря), однажды от нечего делать Пазов взял в руки чекан и кусок латуни и, глядя на нехитрые поделки своего товарища, стал выбивать узор. Сначала это были небольшие чеканные панно, декоративные блюда, эскизы к которым нередко разрабатывались самим Пазовым. Первой объемной вещью, вышедшей из его рук, была пепельница. Постепенно он настолько втянулся в это дело, что уже не мыслил себя без него. И сейчас он чувствует себя беспредельно счастливым лишь тогда, когда окунается в стихию работы.

В 1981 году Пазов навсегда оставил занятие физикой и посвятил себя искусству. Наряду с чеканными панно и блюдами он начал выковывать традиционную для горцев домашнюю утварь – кувшины, гегены, кумганы, ритуальные чаши. При изготовлении металлической посуды можно пользоваться как холодной, так и горячей ковкой. Пазов отдал предпочтение бытовавшей в старину у адыгов холодной, требующей умения то вытягивать металлические листы в разных направлениях, то расковырять, расколочивать пластины и придавать им нужную форму. Используя один и тот же материал, он достигал всевозможных эффектов за счет разнообразия пропорций, пространственных построений, ритмов, фактурных сочетаний. Работе предшествовало серьезное изучение предметов старины. Он ходил по музеям, посещал владельцев уникальных образцов кованых изделий, стараясь постичь технологию их изготовления. Александр Залимханович признается, что долгое время не мог постичь тайны шва, соединяющего металлические части. Книги по технологии, в которых он искал ответ на интересующий его вопрос, говорили об этом не очень внятно. Однажды, случайно увидев кровельщиков за работой, он заинтересовался, как они сшивают металлические листы. Недолгая практика позволила ему узнать секрет, до которого он тщетно пытался докопаться в книгах.

Изучая форму, художественные, утилитарные особенности адыгской посуды, Пазов сделал для себя открытие, что гегены – кувшины для

воды – повторяют объемы человеческого тела и очень точно приспособлены к способу их ношения. В реальной жизни горянки носили их не на плече, как это изображается на экзотических картинках, а через плечо, что намного удобнее. Сделал он еще одно открытие – форма горлышка и венчика кувшина зависит от того, где набирают воду: черпают ее в реке, либо ручье, или наполняют струями родника.

В большинстве своих изделий мастер ставит главный акцент на форме, которая носит самодовлеющий характер. Декор предельно скуп. В совершенстве владея секретами холоднойковки, особенностями металла, его свойствами, кузнец умеет даже примитивными инструментами придать им идеально правильную форму. То сильными ударами молотка по чекану, то легким поколачиванием, то пройдясь по поверхности предмета резцом, он создает чудесные орнаменты. Учитывая способность металла окисляться, полироваться, подвергаться деформации, он придает фактуре предмета либо мягкий блеск, либо матовый оттенок, либо налет патины. Одно из его блюд круглой формы с невысокими бортами выковано из листа латуни и дополнено национальным орнаментом. Украшает его центрическая композиция из сложных переплетений растительных узоров. Края блюда декорированы полосой того же орнамента. Великолепием отличаются и водоносные кувшины, тулово которых часто украшено лишь скромной горизонтальной полосой шва. То они отполированы до блеска, то покрыты патиной, то с рыхлой, естественной поверхностью листового металла. Величественность, монументальность присущи крупногабаритным вещам. Выпуклые поверхности нередко расчеканены орнаментами растительного характера.

Мастер всегда учитывает утилитарное назначение изделий, хотя сегодня это их качество, пожалуй, совершенно бесполезно. Надо думать, что горская традиционная посуда навсегда ушла из нашего быта и будет служить лишь напоминанием о некогда развитых у нас видах искусства.

Какое бы изделие мастера Пазова мы ни взяли, оно свидетельствует о его тонком вкусе, о влюбленности в свое ремесло. Это те предметы, которые придают уникальность культуре Кабардино-Балкарии. Быть в республике кузнечному искусству или не быть, зависит не только от художника.

Виктор КОТЛЯРОВ**Подвижники прекрасной страны
по имени Кавказ...**

«Кавказ: географические названия и объекты» – так называется книга, только что вышедшая в нальчикском издательстве Марии и Виктора Котляровых. Она, без сомнения, будет широко востребована – столь велик интерес к природным объектам Кавказа и народам, его населяющим.

В 1913 г. в Тифлисе вышел монументальный сборник «Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края», составленный Д. Д. Пагиревым. В него были включены названия всех географических объектов Кавказа (с синонимами), известные в начале XX в., соотнесенные с их географическими координатами и другими характеристиками. Переиздание этой библиографической редкости давно стало насущной потребностью, но чтобы осуществить его мало было одного желания – предстояло проделать огромную работу по приведению пагиревского указателя к современной, удобной для пользователя форме. Ее осуществил известный ученый-ботаник из Санкт-Петербурга, специалист по флоре Кавказа Ю. Л. Меницкий. Причем при подготовке им был сохранен весь информационный объем указателя (34 000 названий), изменена форма расположения данных. Теперь они представлены в таблице, состоящей из 7 колонок: название, объект, высота над уровнем моря, административное подразделение, квадрат карты, долгота и широта квадрата, в котором находится объект; в соответствии с требованиями современной орфографии изменен алфавитный порядок.

Книга адресована географам, краеведам, биологам, историкам, этнографам и другим специалистам по кавказоведению и может служить справочным пособием всем, кто интересуется нашим регионом.

Сегодня тысячи названий – аулов и башен, вершин и долин, источников и крепостей, кошей и капищ, лесов и оврагов, впадин и полян, плато и пещер, садов и теснин, урочищ и ущелий, укреплений и усадеб, хребтов и ферм – благодаря титанической работе двух разделенных во времени ученых-подвижников возвращены в культурный обиход, сделан весомый вклад в создание единого культурного пространства Кавказа.

О том, как шла работа над книгой, о людях, совершивших поистине научный подвиг, рассказывается в издательском послесловии Виктора Котлярова, которое мы предлагаем вниманию читателей.

* * *

В 1913 г. в Тифлисе вышел «Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края» Д. Д. Пагирева, в котором были собраны названия практически всех географических объектов Кавказа (с синонимами), известные в начале XX в., соотнесенные с их географическими координатами и другими характеристиками.

Автором этого воистину монументального труда – он содержит около 34 000 названий! – является правитель дел Кавказского отдела ИРГО (Императорского русского географического общества) Димитрий Димитриевич Пагирев (1865-1913). Что нам известно об этом подвижнике статистики? Он родился 27 июля 1865 г. в Темир-Хан-Шуре Дагестанской области, где его отец, впоследствии генерал-майор в отставке, служил поручиком 82-го пехотного Дагестанского полка. Учился в Ставропольской гимназии, далее на историко-филологическом факультете Московского университета. Поступив в 1889 г. на государственную службу, Д. Д. Пагирев практически до конца жизни служил в статистических учреждениях Закавказья, с 1904 г. занимая должность старшего редактора статистического отдела при Закавказском статистическом комитете.

Более 13 лет, исполняя обязанности управляющего делами Кавказского отдела ИРГО, Димитрий Димитриевич отдал подготовке и выпуску в свет изданий отдела. Под его редакцией напечатано девять томов «Известий Кавказского отдела» и восемь книг «Записок Кавказского отдела». В рамках последних и вышел его «Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края...», оцененный современниками как «крупнейшей вклад в специальную литературу о Кавказе».

За свою короткую жизнь – Димитрий Димитриевич скончался на 49-м году – он создал немало работ, посвященных различным вопросам изучения Кавказа, среди которых, кстати, и «Кавказские календари» (настольные и стенные) на 1906, 1907 и 1908 гг.

С юношеских лет он писал стихи, его переводы с армянского и английского – этими языками Пагирев владел в совершенстве – регулярно печатались в газете «Кавказ». Изданный в 1911 г. поэтический сборник свидетельствовал о немалом поэтическом даре, как и о даре переводчика – вышедший отдельной книгой роман из персидской жизни «Избиение евреев».

Эти данные почерпнуты нами из некролога, напечатанного в XXII томе «Известий Кавказского отдела». В нем же Димитрий Димитриевич характеризуется как человек «в высокой степени впечатлительный и богато одаренный от природы», не удовлетворявшийся «деятельностью в одной какой-либо области, в одном каком-либо направлении», обладавший «поразительной энергией и неутолимой жадной», «с необыкновенным увлечением принимавшийся за взятое дело».

Сегодня видится, что именно этими чертами характера должен был обладать тот, кому по силам было вернуть пагиревский Указатель современному читателю. Ведь переизданию этой библиографической редкости, столь остро необходимой всем, кто в той или иной мере профессионально интересуется Кавказом – историкам, этнографам, краеведам, ботаникам, мешал целый ряд моментов, затрудняющих восприятие Указателя. Необходимо было в соответствии с требованиями новой орфографии изменить алфавитный порядок, перевести высоты местностей в метровую систему измерения, а самое главное – по-иному выстроить форму расположения приводимых данных, ведь в дореволюционном Указателе координаты местности начинаются не с широты, а долготы, которая к тому же отсчитывалась не от Гринвича, как это общепринято сейчас, а от меридиана, разделяющего Европу и Америку и смещенного

от гринвичского на 17°30' к западу.

Одним словом, чтобы привести пагиревский труд к современной, удобной для пользователя форме, предстояло проделать огромную работу. За нее взялся известный ботаник, ученый из Санкт-Петербурга, ведущий специалист по флоре Кавказа Ю. Л. Меницкий.

...О нем автор этих строк узнал почти сорок лет назад, летом 1966 г., когда двоюродная сестра Тамара Никитична Попова, окончившая биологическое отделение КБГУ и продолжившая учебу в Ленинграде, приехала в Нальчик знакомить родственников со своим мужем Юрием Леонардовичем Меницким. Надо сказать честно, на родных и близких, как и на меня, в то время школьника начальных классов, он не произвел особого впечатления. Как внешне – ростом под метр девяносто, долго-вязый, нескладный, в какой-то мере даже неуклюжий, с неровными прядями волос, в немодной оправе очков с толстенькими линзами и одежде, излишне просторной и неглаженной... Да и внутренне, если так выразиться, – он больше молчал, чувствуя себя неловко среди родственников, пытающихся показать, что они хоть из провинции, а тоже не лыком шиты, и посему уверенно рассуждавших о самых высоких материях. А если и вставлял какую-то реплику своим глухим, басовитым голосом, то чаще всего невпопад, словно говорил для себя, отвечая каким-то своим внутренним мыслям.

Только со временем (а виделись мы раз-два в год, преимущественно в конце августа, когда Тамара и Юрий после окончания своих летних экспедиций по Грузии, Армении, Азербайджану, автономным – на тот момент – республикам Северного Кавказа, обязательно заезжали в Нальчик) пришло понимание, с каким глубоким ученым свела нас судьба.

Доктор биологических наук, автор более ста научных публикаций, в том числе трех монографий, среди которых монументальная – «Дубы Азии», удостоенная высшей для ботаников премии имени В. Л. Комарова. (Эта книга, переведенная на английский язык, издана в Индии в 2004 году – Menitsky Yu. L. Oaks of Asia, New Delhi, 2004, 549 p.). Крупный специалист по систематике ряда семейств флоры Кавказа и отдельных регионов внутропической Евразии, один из первых отечественных ботаников, работавший в области использования методов многомерной статистики в систематике растений, руководитель работ по созданию компьютерной базы данных флоры Кавказа... Впрочем, обо всем этом более подробно можно узнать из некролога «Потери науки», опубликованного в томе 87 «Ботанического журнала» (2002. № 7), который мы посчитали нужным перепечатать. По мнению его автора, член-корреспондента РАН Р. В. Камелина, делом чести коллектива Гербария БИН РАН является завершение титанической работы Ю.Л. Меницкого по изданию сводки «Конспект флоры Кавказа». Ее I том вышел в 2003 г., II том – в 2006 г., готовится к изданию III том, содержащий значительную часть научного наследия Ю. Л. Меницкого. Издаваемый указатель будет способствовать оптимальному использованию литературных источников, гербарных материалов с территории Кавказа и изучению его флоры.

«...Выдающийся российский ботаник-систематик», «в высшей степени оригинальный ученый и человек» Юрий Леонардович личность действительно неординарная, необыкновенная, самобытная. Его эру-

диция поражала всех, кому довелось с ним общаться: глубокое знание классической литературы, как русской, так и зарубежной – часами цитировал Эзопа, Хайяма, Шекспира; живописи – мог свободно заменить экскурсовода в Эрмитаже; музыки – исполнение великих творений ее гениев он освоил с помощью компьютера, обожал Бетховена, особенно его сонаты № 8 («Пагетическая») и № 14 («Лунная»)… И вот что удивительно – при таких «гуманитарных» предпочтениях был «на ты» с техникой, мастером на все руки. Мог починить прибор практически любой сложности; собирал радиоприемники, деталями от которых был завален его рабочий стол; увлекался фотографией; когда появились компьютеры, одним из первых оценил их великую миссию, освоил в совершенстве, применив как в своей научной деятельности, так и в том, что лежало как будто за сферой его профессиональных интересов.

Именно так он пришел к решению подготовить к переизданию пагиревский указатель. И огромный объем предстоящей работы не пугал, а, наоборот, зажигал, воодушевлял его. В предисловии (этот абзац опущен нами, в связи с тем, что использованные Юрием Леонардовичем компьютерные программы неисправимо устарели за прошедшие годы), он писал, каким непростым был процесс подготовки. Сканирование, исправление многочисленных ошибок, обусловленных не столько старой орфографией и качеством шрифта, как несовершенством распознающего программного продукта; составление специальной программы; приведение долготы местности к Гринвичу, преобразование высот в метры; окончательное редактирование и ручная сортировка в связи с требованиями новой орфографии…

За всем этим – многие-многое часы напряженного, вызывающего искреннее уважение подвижнического труда. Ведь надо сказать и о том, что ни одно из издательств не заказывало пагиревский указатель, вся работа велась на общественных началах, мало того, не было никакой ясности – кто и когда издаст этот труд. Тем более что уже началась перестройка, на глазах происходило расслоение общества на богатых и бедных, резко рванули вверх цены, а зарплаты ученых, особенно академических учреждений, остались на прежнем уровне. Помимо зарплаты, на тот момент отставшей даже от микроскопического прожиточного минимума, другого приработка у Меницких не было. Что скрывать – денег не хватало на питание, не говоря уже о новой одежде.

Приходилось отказывать себе буквально во всем. И это человеку, знакомством с которым гордились известнейшие ботаники из Германии, США, Вьетнама, куда его неоднократно приглашали, где его ждали, просили о консультациях и куда он в силу все тех же финансовых трудностей так и не смог выехать, а консультации, которые готовы были оплачивать, оказывал бесплатно, делая в письмах смущенную приписку, что он просит оплатить только почтовые расходы. Удостоился Юрий Леонардович в эти годы и внимания российских властей – ему выделили так называемую ельцинскую стипендию. Чтобы получить ее, надо было оформить огромное море бумаг, а вот размер этого ежемесячного вознаграждения еле-еле достигал все того же прожиточного минимума.

С новым указателем Ю. Л. Меницкий в 1998 г. пришел ко мне, в то время руководившему издательским центром «Эль-Фа». До сих пор

корю себя, что не сделал все возможное, чтобы эта работа как можно скорее пришла к читателю, хотя и анонсировал ее среди готовящихся к печати (Эльбрус. 1999. № 1. С. 270). Мало того, уже в скором времени обстоятельства столь изменились, что вопрос издания отодвинулся на более дальний срок.

А потом произошло и самое непоправимое... В ту ночь, 5 сентября 2001 г., почему-то не спалось. Около половины второго ночи встал, зачем-то оделся, пошел на кухню. Включил чайник. Пытался читать газету. Словно неосознанно (или осознанно?) ожидал беды, вестником которой мог быть только звонок телефона. Но от кого? Но о ком? Нас, родных, так мало осталось после времени потерь, выпавших на 1997 и 1999 гг.

И телефон зазвонил: «Юра умирает!».

«Юра? Какой Юра? Наш Юрка, двоюродный брат, давно умер...» Не сразу, но начинаю понимать – Тамара вместе с мужем только что приехала из Краснодара. Им надо было в Пятигорск, но билеты имелись лишь до Нальчика. Они и решили заглянуть на день-другой, остановились в родительском доме на улице Орджоникидзе. Звонила по просьбе Тамары соседка: только что Юре стало плохо...

Такси, на котором доезжаю только до улицы Головки – перевернутая машина на пути, внутри – стонущий человек. Водитель останавливается сразу, сам спешит на помощь. Я не задерживаюсь, сквозь темень ночи бегу навстречу беде, ибо знаю, что она уже забрала свою очередную жертву и по-другому не может быть. Высоко в небе сияют далекие-далекие звезды, цикады своим несмолкаемым пением наполняют воздух, и такие спокойствие и умиротворенность царят вокруг, что сам мой вопрос кажется кощунственным и бессмысленным: «Как?» – «Юры больше нет, – это голос Тамары, голос человека, еще не понимающего, что произошло, еще не осознающего всю бездну, открывшуюся в эти мгновения. – Он захрипел, я спросила, что с ним, он не ответил. Тогда я включила свет, а он уже не дышит, стала делать массаж сердца, но было уже поздно. Побежала к соседям, попросила позвонить и «скорую» вызвать...»

Подъезжает машина «скорой помощи», врачи быстро и привычно констатируют уход человека, еще полчаса назад живого, бодрого, строившего планы на будущее, живущего этим будущим, коренного петербуржца, пережившего ребенком блокаду... Почему судьба привела его в Нальчик?

Только ли потому, что не было билетов до Пятигорска? Или для того, чтобы встретиться на одном погосте с сыном, лечь с ним рядом в землю? Почему отвела так мало – неполных 64 года, и те наполнила жизненными превратностями и горечью потерь. В 1981 г. в экспедиции в Дагестане погиб сын Ванечка, которому, видно было по всему, предстояло стать светлейшей головой; теперь из экспедиции не вернулся он сам – Юрий Леонардович Меницкий, скромнейший труженик ботанической науки, «влюбленный в Кавказ – прекрасную страну, которой он остался верен до конца». Это строчка из одной телеграммы соболезнования. Их пришлось на нальчикский адрес множество и в каждой – слова о неизмеримости потери: «Оплакиваем кончину выдающегося ученого», «Поражены

известием о смерти удивительного знатока флоры Кавказа», «Отечественная наука понесла невосполнимую утрату», «Навсегда сохраним в наших сердцах память о Юре, Юрии Леонардовиче – большом ученом и прекрасном человеке».

...Он ценил людей, а больше всего – компетентность, порядочность и доброту, то есть все то, что было стержнем характера его самого. Он работал без отдыха и выходных, он спешил сделать как можно больше, переживая от внутренней неудовлетворенности, оттого что в силу разного рода причин, преимущественно материальных, не может раскрыться полностью, его страдающая душа не знала покоя... Эти строчки были написаны нами до прочтения некролога, посвященного Д. Д. Пагиреву. Поэтому видятся тем более знаменательными слова, заключающие последний и звучащие сегодня как переключка судеб: «Он жаждал вложить всю неудовлетворенность и тоску своей мятущейся надломленной души»; «сраженный параличом сердца, умер этот неутомимый человек, далеко не истощив на своем жизненном пути всей своей трудовой энергии и огромных жизненных сил».

...Как-то незадолго до кончины Юрий Меницкий скрупулезно подсчитал, сколько экспедиций на Кавказ совершил сам, сколько Тамара и они вместе, в каких местах побывали, какие маршруты освоили, а потом сделал парадоксальный вывод: ни один из ботаников за всю историю не посетил мест больше.

Что к этому добавить? Он всю жизнь был верен Кавказу, и Кавказ приютил его. И поэтому посвящение Д. Д. Пагиревым данного труда памяти бывших начальников Кавказского военно-топографического отдела: Иосифа Ивановича Ходзько, Иеронима Ивановича Стебницкого, Евгения Александровича Жданова, Павла Павловича Кульберга и всех чинов этого отдела, трудами которых создана пятиверстная карта Кавказского края, нам видится возможным и обоснованным дополнить именем Юрия Леонардовича Меницкого.

В заключение скажем, что мы взяли на себя смелость дать пагиревскому указателю другое, на наш взгляд, более соответствующее ему на данный момент название, оставив оригинальное подзаголовком. Что касается помещенного в приложении к нему «Перечня некоторых книг, статей и заметок о Кавказе», который включает 8 тысяч названий (7613 на русском и 389 на иностранных языках), то издательство также планирует переиздать этот потрясающий своей скрупулезностью и выверенностью библиографический труд отдельной книгой.

На вступительных страницах данной книги помещены предисловия к первому и нынешнему изданиям, а также некрологи памяти Д. Д. Пагирева и Ю. Л. Меницкого.

Самый лучший проводник Национальной идеи – это школа, где пытливым ум детей воспитывается радеющими учителями.

Основные итоги деятельности системы образования за 2006 год и задачи на 2007 год

В Министерстве образования и науки КБР подведены итоги деятельности системы образования за 2006 год и намечены задачи на 2007 год.

На итоговой коллегии министр образования и науки Сафарби Шагапсоев в своем докладе обозначил основополагающие документы, в соответствии с которыми строилась деятельность всей системы образования республики: Послание Президента КБР А. Канокова Парламенту республики, концепция модернизации российского образования до 2010 года; приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации, одобренные Правительством РФ; комплекс мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 года; федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы; программа развития образования в КБР на 2002-2006 годы.

Итоги реализации приоритетного национального проекта «Образование» в КБР

Министр отметил, что в республике в полном объеме и в установленные сроки реализуются все направления в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

Дополнительные вознаграждения за выполнение функций классного руководителя по направлению ***«Повышение уровня воспитательной работы в школе»*** выплачены в полной мере и в установленные сроки. В рамках направления ***«Поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования»*** реализованы три поднаправления:

Оказание государственной поддержки общеобразовательным учреждениям, активно внедряющим инновационные образовательные программы – 25 общеобразовательным учреждениям (10 городским и 15 сельским) оказана поддержка из федерального бюджета в объеме 1 млн. рублей. Еще 12 общеобразовательных учреждений получили поддержку в размере 100 тысяч рублей из республиканского бюджета.

Оценку эффективности деятельности этих школ по реализации программ развития и внедрению инновационных образовательных программ осуществляли эксперты 7 общественных организаций: Кабардино-Балкарский Детский фонд, Союз молодежных объединений КБР, Кабардино-Балкарский Фонд культуры, Союз женщин КБР, Кабардино-Балкарский комитет профсоюза работников образования и науки, Совет ректоров вузов КБР, Совет директоров учреждений среднего профессио-

нального образования. Общее число экспертов составило 27 человек.

Торжественное вручение дипломов победителям конкурса состоялось на августовском совещании работников системы образования КБР 29 августа 2006 г.

К концу 2006 года все средства, полученные победителями конкурса общеобразовательных учреждений, израсходованы в полном объеме на реализацию программ развития в соответствии с методическими рекомендациями по расходованию средств и правилами осуществления государственных и муниципальных закупок.

Анализ показал, что школами эти средства использованы на приобретение учебно-лабораторного оборудования, программное и методическое обеспечение, на модернизацию материально-технической базы. За пределами республики 27 педагогов повысили свою квалификацию, на что потрачено 367 тысяч рублей.

В соответствии с нормами, установленными на федеральном уровне по поднаправлению «Поощрение лучших учителей», премии Президента России размером в 100 тыс. рублей получили 86 учителей общеобразовательных учреждений республики (31 из городских и 55 из сельских школ).

Всего в конкурсе на республиканском этапе приняли участие 153 педагога.

К экспертному оцениванию конкурсных материалов претендентов были привлечены 6 общественных организаций. В экспертизе приняли участие 25 экспертов общественных организаций. Конкурсные материалы каждого претендента оценены тремя экспертами.

С целью широкой пропаганды опыта работы школ-победителей конкурса образовательных учреждений и лучших учителей изданы сборники материалов «Лучшие школы Кабардино-Балкарской Республики 2006 г.» и «Лучшие учителя Кабардино-Балкарской Республики».

По поднаправлению «Государственная поддержка талантливой молодежи» поддержку из федерального бюджета в размере 30 тыс. рублей получили 29 победителей региональных и республиканских конкурсов и олимпиад, а 4 человека из числа талантливой молодежи – победителей всероссийских соревнований, конкурсов, олимпиад, поощрены грантом в размере 60 тыс. рублей.

В рамках поднаправления «Информатизация образования» в 2006 году к сети Интернет подключены 253 школы.

В соответствии с соглашением между Федеральным агентством по образованию и Правительством Кабардино-Балкарской Республики «О сотрудничестве по оснащению общеобразовательных учреждений учебным, учебно-наглядным оборудованием и общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, автобусами в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» в республику поставлены на средства из федерального бюджета 79 комплектов учебно-лабораторного оборудования на сумму 23,993 млн. рублей и 22 комплекта учебно-лабораторного оборудования за счет средств

республиканского бюджета (9,515 млн. рублей).

Для общеобразовательных учреждений республики, расположенных в сельской местности, получены 37 автобусов. Из них за счет средств финансирования из бюджета республики (в объеме 7,49 млн. рублей) приобретено 11 двадцатидвухместных автобусов «ПАЗ».

Ход реализации приоритетного национального проекта «Образование» в КБР дважды проинспектирован мониторинговой группой федерального оператора по реализации ПНПО. По результатам проведенной проверки работа по реализации приоритетного национального проекта «Образование» в КБР получила положительную оценку. Также состоялась проверка выполнения мероприятий ПНПО комиссией полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, которой также не обнаружены серьезные недостатки в этой работе.

Самое серьезное внимание уделяется вопросам информационной поддержки хода реализации приоритетного национального проекта «Образование». В республиканских средствах массовой информации постоянно освещаются проводимые мероприятия. Подробная информация о них регулярно размещается в соответствующем разделе портала системы образования и науки КБР www.edukbr.ru. С января 2006 года портал посетили 17813 человек, ими просмотрено более 50 тысяч страниц. Ежедневно раздел посещают 65-70 человек.

Развитие системы дошкольного, общего, среднего и дополнительного образования детей

В декабре 2006 года в республике завершена интеграция образовательных учреждений. Сеть интегрированных образовательных учреждений представлена 221 образовательными учреждениями: 134 общеобразовательных учреждения с правом реализации программ дошкольного образования, 87 образовательных учреждений для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Начальная школа – детский сад». Количество детей дошкольного возраста в интегрированных учреждениях образования составляет 31 317 человек. Учащихся 1-4 классов в НШДС – 5 120 человек. Охват детей дошкольным образованием в республике составляет 70,3%.

Актуальным в республике стало открытие дошкольных групп, функционирующих в режиме детского сада при общеобразовательных учреждениях. Такая форма особенно востребована в сельской местности, где нет дошкольных учреждений. В школах оборудуются игровые комнаты в соответствии с санитарно-гигиеническими и педагогическими требованиями. Работа с детьми ведется по программам дошкольного образования. За последние пять лет на базе 21 сельской школы открыты 35 групп на 744 мест.

Проблема совершенствования содержания образования на всех ступенях обучения была и остается в центре внимания Министерства образования и науки КБР. Продолжается работа по обновлению содержа-

ния общего образования на основе введения федерального компонента новых образовательных стандартов. Нормативной базой процесса реализации данной задачи стал республиканский базисный учебный план общеобразовательных учреждений КБР на 2006-2007 учебный год, в соответствии с которым в 1-х классах сокращена недельная учебная нагрузка до 20 часов при 5-дневной учебной неделе, а также обязательное изучение иностранного языка со 2-го класса.

С целью обеспечения равных прав на получение образования в республике организована подготовка к переходу детей дошкольного возраста к предшкольной подготовке. В рамках этого направления предусмотрено введение в структуру общего среднего образования дошкольной ступени, где обучение осуществляется с 5 лет.

Во исполнение постановления правительства РФ «О проведении эксперимента по введению профильного обучения учащихся в общеобразовательных учреждениях, реализующих программы среднего (полного) общего образования» в 35 образовательных учреждениях осуществляется эксперимент по отработке содержания профильного обучения. Анализ их работы показывает, что введение данной новации сопряжено с целым рядом разнообразных проблем организационного, финансового, учебно-методического, кадрового и иного характера. Особенно много проблем возникает при организации профильного обучения в сельской местности.

МОН КБР совместно с муниципальными органами управления предстоит определить модели и механизмы организации профильного обучения для детей городских, поселковых и сельских общеобразовательных учреждений, сосредоточить усилия на обновлении материально-технической базы образовательных учреждений, обеспечении готовности педагогических и руководящих кадров к работе в новых условиях.

В этой связи предстоит в ближайшее время наладить целостную систему решения кадровых проблем, обеспечить эффективную работу образовательных учреждений в вопросах подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования, интегрировать их положительный опыт и повысить качество подготовки педагогов.

Эту работу предстоит поставить на диагностическую основу, позволяющую постоянно отслеживать состояние и перспективы развития системы подготовки кадров для сферы образования, прогнозировать потребности в кадрах, производить расчеты необходимого количества педагогических работников в республике.

С переходом на новые федеральные образовательные стандарты общего образования решались задачи по совершенствованию содержания предметов национально-регионального компонента. Ныне действующий республиканский комплект учебников как по содержанию, так и по качеству полиграфического исполнения не отвечает современным требованиям, и поэтому предстоит провести экспертизу всех используемых учебников, создать условия для модернизации содержания национального образования, издания нового поколения учебников и учеб-

но-методических пособий по кабардинскому и балкарскому языкам и литературе.

С целью дальнейшего развития культурно-языковой политики в сфере образования КБР принято распоряжение правительства КБР, в соответствии с которым приступила к работе творческая группа по подготовке национального проекта «Модернизация учебной книги на национальных языках на 2007-2010 годы». Этот документ должен определить языковую политику и стратегию КБР в сфере образования, а также обеспечить модернизацию всех элементов национально-регионального компонента образования КБР.

Актуальным в настоящее время является вопрос введения в школах образовательного курса религиоведения. Задачи курса заключаются в раскрытии общей сущности религии как формы сознания, ее духовно-нравственных ценностей, в формировании у учащихся объективных знаний по истории и культуре мировых религий, в совершенствовании работы по нравственному воспитанию молодежи и противодействию религиозному экстремизму.

В целях реализации поручения Президента КБР в марте 2006 года издан приказ министерства образования и науки КБР «О введении преподавания учебного предмета «История и культура мировых религий в общеобразовательных учреждениях КБР», который предусматривает осуществление комплекса организационных, методических и кадровых вопросов. Но процесс их решения протекает слабо по причине неопределенности позиции министерства образования и науки РФ по данной проблеме, хотя курс религиоведения в различных формах преподается во многих школах республики.

В ИПК и ПРО КБГУ были организованы курсы повышения квалификации учителей гуманитарных предметов для преподавания истории и культуры мировых религий.

Предметные олимпиады

В поле особого внимания МОН КБР находится работа с детьми, имеющими особые способности и таланты в различных областях знаний, высокие достижения в спорте, дарования в искусстве. Основными элементами этой системной работы являются школьные, муниципальные, республиканские и российские олимпиады, смотры, конкурсы, конференции, соревнования различного уровня.

В настоящее время сложилась система совместной деятельности органов управления образованием и высших учебных заведений по подготовке и проведению Всероссийской олимпиады школьников.

Большую помощь в организации и проведении третьего этапа Всероссийской олимпиады школьников 2006 года оказало руководство и профессорско-преподавательский состав КБГУ, КБГСХА.

В 2005-2006 учебном году предметные олимпиады школьников проведены по 23 учебным предметам, в том числе по 20 дисциплинам, рекомендованным федеральным агентством по образованию министерства

образования и науки РФ.

Количественный состав учащихся, принявших участие в названном этапе олимпиады по предметам естественно-математического цикла представлен 724 участниками.

По результатам всех предметных секций олимпиады 2005-2006 учебного года наибольшее количество призовых мест заняли учащиеся г. Нальчика – 35,6%, Терского района – 9,4 % , Урванского района – 8,5%, г. Прохладного – 7,7%, Лицей КБГУ – 6%.

С целью раскрытия профессионального потенциала учителей республики Министерством образования и науки КБР проведен ежегодный конкурс *«Учитель года»*, в котором приняли участие педагогические работники, победившие в конкурсном отборе в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

Министерство образования и науки КБР поддержало инициативу Национального общественного комитета «Российская семья» о проведении Всероссийской акции *«Питанию детей – общественный контроль и внимание»*. Акция прошла во всех республиканских и муниципальных образовательных учреждениях с 1 ноября по 1 декабря 2006 г. с целью усиления внимания и ужесточения контроля за организацией питания и качеством продуктов для сохранения здоровья детей.

Государственное-общественное управление школой

С сентября 2006 года начата работа по совершенствованию системы государственно-общественного управления школой. Имеющиеся сегодня общественные органы управления образовательным учреждением не справляются в полной мере со своими функциями. Поэтому необходимо кардинально пересмотреть деятельность этих органов, в состав которых рекомендуется вводить бывших выпускников школ, представителей местных властей, работодателей, а также родителей и учащихся. С целью усиления механизмов общественного влияния на все стороны жизнедеятельности образовательных учреждений издано постановление правительства КБР от 25 мая 2006 г. «О Примерном положении о попечительском совете государственных и муниципальных образовательных учреждений КБР».

Управляющие советы будут правомочны, по согласованию с органами местного самоуправления, принимать решения по организации вопросов учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Сфера влияния этих советов обширна – от участия в подборе руководителей и педагогических кадров, до привлечения внебюджетных средств и контроля над расходованием как бюджетных, так и внебюджетных средств.

Необходимо стимулировать развитие шефства предприятий и организаций различных форм собственности над учреждениями образования.

Воспитание и дополнительное образование

За прошедший учебный год в сфере воспитания и дополнительного образования детей усилия министерства образования и науки КБР были направлены на реализацию основных задач, определенных програм-

мыми документами:

- «Программа развития образования в Кабардино-Балкарской Республике на 2002-2006 годы»;
- Патриотическое воспитание граждан Кабардино-Балкарской Республики на 2002-2006 годы»;
- «Молодежь Кабардино-Балкарии 2002-2006 годы»;
- «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2002-2006 годы».

Одним из основных механизмов реализации целей и задач, обозначенных в республиканских программах, является проведение следующих мероприятий:

- республиканских семинаров: «Опыт создания воспитательной системы на основе коллективных творческих дел» на базе МОУ СОШ № 3 с. Сармаково Зольского района и «Актуальные проблемы воспитания на современном этапе» на базе МОУ «Гимназия» г. Тырныауза;

- республиканского этапа II Всероссийского конкурса моделей ученического самоуправления общеобразовательных учреждений (представлены модели ученического самоуправления 11 общеобразовательных учреждений республики. Материалы трех победителей конкурса направлены в оргкомитет II Всероссийского конкурса в г. Москву для участия в следующем этапе);

- республиканского этапа Всероссийского конкурса «Овеянные славою флаг наш и герб» (представлены 93 работы по трем номинациям, работы 9 победителей направлены в оргкомитет Всероссийского творческого конкурса в г. Москву);

- Международного дня родного языка;

- республиканского этапа VI Всероссийской акции «Я – гражданин России» (представлены проекты 19 общеобразовательных учреждений республики. Портфолио 4-х победителей направлены для участия в г. Москву. По итогам участия в VI Всероссийской акции команда МОУ СОШ № 1 г. Баксана приглашена во Всероссийский детский центр «Орленок» на Всероссийский детский гражданский форум);

- республиканского этапа III Всероссийского конкурса «Организация воспитательного процесса в общеобразовательном учреждении» (представлены 28 работ; материалы 6 победителей направлены на участие в III Всероссийском конкурсе);

- республиканского туристического слета школьников и студентов, посвященного 450-летию добровольного присоединения Кабарды к России, организованного МОН КБР совместно с Федерацией профсоюзов КБР;

- республиканской акции «Спорт вместо наркотиков», организованной в целях реализации Указа Президента КБР «О комплексном плане мероприятий по борьбе с преступностью на 2006-2007 годы» (приняли участие 92953 учащихся);

- курсовой подготовки руководителей общественных наркологических постов общеобразовательных учреждений;

– телемоста между учащимися г. Москвы и Кабардино-Балкарии в рамках Международного молодежного форума «Мир – территория без наркотиков», состоявшегося 21 сентября 2006 г. при поддержке телеканала НТВ;

– конкурса, посвященного 100-летию со дня учреждения Государственной Думы России, организованного и проведенного совместно с Парламентом КБР.

Организация отдыха и труда

В соответствии с постановлением правительства Кабардино-Балкарской Республики и Федерации профсоюзов Кабардино-Балкарской Республики летним отдыхом и оздоровлением было охвачено не менее 50 тысяч детей и подростков республики.

Всего за 2006 год в республике в 270 лагерях с дневным пребыванием организован отдых и оздоровление 22328 детей.

В результате заключения договора между образовательными учреждениями и службой занятости населения по созданию рабочих бригад из числа учащихся за летний период были трудоустроены 2000 несовершеннолетних.

Социальная защита детства. Развитие новых форм семейного устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей

Проблемы защиты прав и интересов детей, нуждающихся в государственной поддержке, находятся под постоянным вниманием Президента КБР, Правительства КБР и Министерства образования и науки КБР.

Наше общество переживает непростой период своего развития. К сожалению, растет число детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, в силу различных причин лишенных родительского попечения, временно или навсегда утративших связь с кровной семьей.

Важной задачей является поиск новых форм государственного и негосударственного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, новых форм работы с безнадзорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями, создание службы практической психологии, способной интегрировать действия педагогов-психологов, педагогов, социальных педагогов, медицинских работников и других специалистов в единую систему индивидуального комплексного динамического сопровождения развития ребенка на всех этапах обучения.

Сложившаяся практика работы по профилактике и предупреждению социального сиротства включает в себя своевременное выявление, учет и устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения республики. Причем эта системная, кропотливая работа в равной мере ведется министерством образования и науки КБР, органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов и городских поселений республики под постоянным контролем прокуратуры.

В соответствии со ст. 151 Семейного кодекса РФ и вступления в силу Закона КБР с 01.01.2005 г. «О размере оплаты труда приемным родителям и льготах, предоставляемых приемным семьям» МОН КБР приняты

меры по введению института приемной семьи в Кабардино-Балкарской Республике.

Данная форма устройства детей (приемная семья) потребует дополнительного финансирования в связи с необходимостью увеличения штатных единиц органов опеки и попечительства и установлением размера оплаты труда приемным родителям.

Министерством образования и науки КБР, органами местного самоуправления проводится работа по приведению в соответствие с требованиями действующего законодательства штатной численности органов опеки и попечительства. В настоящее время число инспекторов по охране детства составляет 21, тогда как в 1999 году было 9 человек. Органами опеки и попечительства во взаимодействии с органами внутренних дел, учреждениями образования, социальной защиты, лечебными и иными учреждениями за 2006 год по КБР выявлено 567 детей, оставшихся по различным причинам без родительского попечения. Из них устроены в семьи граждан: на усыновление (удочерение) – 92; под опеку (попечительство) – 345; направлены в госучреждения – 87; возвращены родителям – 43.

По отчетным данным на 2006 г. в КБР насчитывалось 3898 детей-сирот и детей, по различным причинам оставшихся без попечения родителей. В республике получили широкое распространение две формы семейного устройства детей данной категории: опека (попечительство) и усыновление (удочерение).

На конец 2006 года количество подопечных, опекуны которых получают денежные средства на их содержание, составило 1435 человек. Ежемесячные денежные выплаты на содержание одного ребенка составляют в зависимости от возраста в среднем от 1800 до 3500 рублей. Однако в республике остается актуальной проблема своевременной выплаты опекуновских пособий.

Продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база по профилактике и предупреждению социального сиротства в Кабардино-Балкарской Республике. В прошедшем году приняты и вступили в силу законы КБР:

– «О порядке и размере выплаты денежных средств приемной семье на содержание ребенка»;

– «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

– «О наделении органов местного самоуправления районов и городов Кабардино-Балкарской Республики отдельными государственными полномочиями Кабардино-Балкарской Республики по вопросам оплаты труда учителей при организации воспитания и обучения детей-инвалидов по полной общеобразовательной или индивидуальной программе на дому»;

– «О ежемесячной денежной выплате опекуну (попечителю) на содержание ребенка».

В республике создан и функционирует региональный банк данных

о детях, оставшихся без попечения родителей. В нем содержатся сведения о 457 детях, имеющих правовые основания на устройства в семью. Ведется работа по созданию банка данных о гражданах, желающих принять ребенка в семью. В настоящее время в РБД состоят на учете 39 семей.

Подготовлен и внесен на рассмотрение правительства КБР законопроект «Об определении порядка проезда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных учреждениях КБР, а также муниципальных образовательных учреждениях, на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также проезда один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы».

Еще одним значительным событием в усилении социальной защиты детей-сирот явилось открытие в декабре 2005 г. нового учреждения на 100 мест для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – школы-интерната в с. Кременчуг-Константиновском Баксанского района.

Наблюдается тенденция к снижению подростковой преступности. По данным МВД КБР число преступлений, совершенных подростками, снизилось на 7% по сравнению с отчетным периодом 2005 г. (159/120) и на 12% – 2004 г. (171/120).

Несмотря на активизацию общей и индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях республики в период с 1 января по 1 июня 2006 г. несовершеннолетними совершено 120 преступлений, в которых участвовали 141 человек, из них 19 школьников.

Задачи в области социальной защиты детства и коррекционного образования

Предстоит развивать семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – институт приемной семьи в КБР, разработать нормативно-правовую базу, обеспечивающую социальную защиту имущественных и иных интересов детей, создать условия для получения полноценного образования и достойных условий для жизнедеятельности детей, вынужденных воспитываться в государственных учреждениях, обеспечить возможность получения качественного специального (коррекционного) образования всем нуждающимся, создать условия для профессиональной подготовки детей-инвалидов.

Контрольно-надзорная деятельность, лицензирование, аттестация, государственная аккредитация

Работа министерства в данном направлении была ориентирована на осуществление контроля за соблюдением в системе образования республики требований действующего законодательства и нормативных правовых актов, а также реализацию лицензионно-аттестационных процедур в соответствии с утвержденным графиком их проведения.

В истекшем году в ходе реализации запланированных контрольно-оценочных процедур проведены 4 комплексных и 9 тематических инспекторских проверок, экспертиза 5 уставов подведомственных образовательных учреждений и 23 проверки по обращениям физических и юридических лиц.

Лицензионную экспертизу прошли и получили лицензии на право ведения образовательной деятельности 214 учреждений, в том числе:

- по общеобразовательным программам – 143;
- по программам дополнительного образования – 14;
- по программам профессиональной подготовки – 10;
- переоформлены лицензии в связи с изменением наименований учреждений – 47.

За 2006 год аттестовано 34 образовательных учреждений. Аттестационные материалы рассмотрены на заседании Главной аттестационной комиссии, по решению которой данные образовательные учреждения признаны аттестованными и рекомендованы на аккредитацию для установления соответствующего статуса.

Ключевыми остаются на сегодня вопросы аттестации педагогических и руководящих работников. Аттестация педагогов рассматривается как эффективный инструмент управления качеством образования.

В декабре 2006 года совместно с ИПК и ПРО КБГУ организованы курсы повышения квалификации для экспертов по программе «Аттестация педагогических и руководящих кадров общеобразовательных учреждений». Данные курсы прошли 40 экспертов, привлекаемые МОН КБР к аттестации педагогических и руководящих работников.

Вместе с тем по-прежнему имеют место нарушения положения о порядке аттестации. Не везде соблюдается установленный двухмесячный срок прохождения аттестации. В большинстве проверенных образовательных учреждений оформление и хранение аттестационных материалов не соответствуют требованиям: заявления не регистрируются, принимаются с нарушениями п. 2.1. Положения о порядке аттестации, не издаются приказы о начале аттестации и по ее итогам, не везде ведутся протоколы заседаний аттестационных комиссий. Имеет место отсутствие заключений экспертов по изучению профессиональной деятельности педагогов, квалификационная категория присваивается педагогам, не подавшим заявления на аттестацию, что влечет за собой нарушение финансовой дисциплины и т.д.

Министерство образования и науки КБР, руководствуясь Законами РФ и КБР «Об образовании», действующим Положением о порядке аттестации в целях дальнейшего повышения качества образования учащихся, а также, учитывая имеющиеся недостатки в работе по аттестации педагогических и руководящих работников, считает одной из главных задач органов управления образованием, образовательных учреждений в этой работе – преодоление формализма в оценке труда педагогов, повышение эффективности аттестации, усиление ее положительного воздействия на уровень всей работы педагогических коллективов по обучению и воспитанию учащихся.

Государственная итоговая аттестация. Единый государственный экзамен

Важное место в работе министерства занимает подготовка и контроль за проведением государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений КБР. В рамках данного направления разработаны Положение о государственной (итоговой) аттестации; порядок представления выпускников общеобразовательных учреждений к награждению золотыми и серебряными медалями в 2006 г.; порядок хранения, выдачи и учета документов государственного образца об основном общем и среднем (полном) образовании, тексты заданий по русскому языку и алгебре для выпускников 9-ых классов.

По результатам итоговой аттестации 2006 года 13302 выпускника 9-ых классов получили аттестаты об основном общем образовании, 10247 выпускников 11-х классов – аттестаты о среднем (полном) общем образовании. 588 (5,7%) выпускников награждены золотыми и серебряными ученическими медалями «За особые успехи в учении» и получили аттестаты особого образца.

Во исполнение постановления Правительства КБР «Об участии системы образования Кабардино-Балкарской Республики в эксперименте по введению единого государственного экзамена в 2006 году» МОН КБР организована планомерная работа по подготовке и проведению ЕГЭ по 12 общеобразовательным предметам: русскому языку, математике, физике, химии, биологии, географии, истории России, литературе, обществознанию, английскому, немецкому и французскому языкам.

Всего на этапе итоговой аттестации выпускников проведено 9037 человеко-экзаменов, в которых были задействованы более одной тысячи специалистов, включая руководителей пунктов проведения экзаменов, организаторов, уполномоченных ГЭК, экспертов. Для проведения экзаменов на I этапе были подготовлены 58 пунктов на базе общеобразовательных учреждений республики.

Регулярно мероприятия ЕГЭ находили отражение на портале системы образования и науки КБР www.edukbr.ru и на сайте информационной поддержки ЕГЭ в КБР www.egekbr.ru. Вышли в эфир телевизионные репортажи, освещающие различные стороны проведения экзамена. В республиканских печатных СМИ систематически публиковались материалы, посвященные участию системы образования республики в эксперименте, порядку проведения ЕГЭ, возможностям, которые он открывает для выпускников и родителей.

С целью повышения роли ГЭК и общественности в проведении ЕГЭ был существенно изменен состав уполномоченных ГЭК, а также количество общественных наблюдателей, что позволило минимизировать вмешательство заинтересованных лиц в ход экзаменов в пунктах их проведения.

Несомненным положительным моментом ЕГЭ-2006 явилась активная работа общественных наблюдателей из числа депутатов Парламента КБР, членов консультативного совета при Президенте КБР, депутатов

Горсовета, представителей СМИ, что способствовало повышению информационной безопасности, как в пунктах проведения экзаменов, так и в ходе обработки бланков ЕГЭ в ППОИ и РЦОИ.

По итогам проведения ЕГЭ подготовлены и направлены в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки РФ и Федеральный центр тестирования предложения по дальнейшему совершенствованию деятельности в данном направлении.

Информатизация системы образования КБР

Одним из важнейших направлений развития образования является его информатизация и подготовка педагогов в области информационно-коммуникационных технологий. В рамках реализации направления приоритетного национального проекта «Образование» к сети Интернет подключены 352 общеобразовательных учреждения республики.

В образовательных учреждениях используется 3485 компьютеров: в учебном процессе – 2575 (74%), в управлении – 473 (13,5%), в библиотеках – 240 (6,9%), а также мультимедийное, сетевое оборудование и программные средства.

Ведется планомерная работа по повышению квалификации работников образования в области информационно-коммуникационных технологий. Эта работа ведется на базе Кабардино-Балкарского центра интернет-образования и Кабардино-Балкарского республиканского центра дистанционного обучения с сетью из 10 районных ресурсных центров (РРЦ).

На базе центра Федерации интернет-образования за прошедший год повышена квалификация 560 работников образования республики по программам «Интернет-технологии в профессиональной деятельности педагога» и Intel «Обучение для будущего». Всего с момента создания центр выпустил 3295 слушателей.

В прошедшем году успешно функционировал Кабардино-Балкарский республиканский центр дистанционного обучения (КБРЦДО). В настоящее время общее количество работников в структурах КБРЦДО – РРЦ составляет 65 человек.

За 2006 год повысили свою квалификацию в области информационно-коммуникационных технологий 2416 работников образования. Из них 216 работников системы образования прошли курсы повышения квалификации с применением дистанционных технологий, развитие которых позволит снизить затраты на повышение квалификации работников образования, связанные с проездом, проживанием и питанием слушателей. По программе Intel прошли подготовку 1200 педагогов.

Реализуется проект Национального Фонда подготовки кадров «Повышение квалификации различных категорий работников образования», предполагающий повышение квалификации более 5000 работников образования республики в области ИКТ за счет средств фонда в течение 2006-2008 годов.

По итогам образовательной деятельности за отчетный период:

- разработаны и апробированы дистанционные обучающие модули для учителей математики и физики;
- открыт портал дистанционного обучения;
- функционирует сайт дистанционной поддержки образовательного процесса, на котором размещены курсы, методические разработки;
- готовится к открытию Центр «Академия учителей» в рамках проекта Майкрософт «Партнерство в образовании».

В предстоящий период КБРЦДО необходимо расширить перечень программ дистанционного обучения.

Задачи в области информатизации образования

Вместе с тем предстоит: развитие единой информационной среды системы образования КБР; создание условий для равного доступа образовательных учреждений к сети Интернет по высокоскоростным каналам; развитие районных ресурсных центров по информационно-коммуникационным технологиям образования; реализация мер по развитию системы дистанционного обучения педагогических кадров; оптимизация системы документальной связи между органами управления различных уровней на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий; реализация мероприятий по автоматизации управленческой деятельности на различных уровнях системы образования КБР на основе современных информационных технологий; реализация мероприятий по созданию профессионального педагогического сетевого сообщества.

Необходимо обеспечение качественной реализации проекта «Повышение квалификации различных категорий работников образования», финансируемого НФПК.

Организация научной и научно-инновационной деятельности

Научный потенциал КБР представлен 12 научными учреждениями и их структурными подразделениями, 3 государственными вузами. В этих учреждениях научной деятельностью занимаются – 2350 человек, в том числе академиков – 1, докторов наук – 344, кандидатов наук – 1061.

Важной частью научно-организационной деятельности МОН КБР является проведение совместных конкурсов с Российским фондом фундаментальных исследований и Российским гуманитарным научным фондом. В соответствии с Соглашением между Правительством КБР и Российским фондом фундаментальных исследований проведен комплекс экспертных и организационных мероприятий по обеспечению поддержки 19 проектов (КБНЦ РАН – 6, КБГУ – 8, ВГИ – 4, НПЦ «Антиград-А» – 1) с общим объемом финансирования 6 млн. рублей. Финансирование конкурса производится сторонами на условиях паритета.

Аналогичный конкурс проведен в соответствии с Соглашением между Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Кабардино-Балкарской Республики. Победителями конкурса стали 15 научных проектов (КБГУ – 12, КБИГИ – 2, НИИ ПМА КБНЦ РАН – 1).

Российским фондом фундаментальных исследований и Российским

гуманитарным научным фондом по Кабардино-Балкарской Республике поддержаны 16 проектов (КБНЦ РАН – 8, КБГУ – 5, ВГИ – 3).

Ведется разработка механизмов выявления и поддержки приоритетных направлений научной и научно-инновационной деятельности для нужд социально-экономического развития республики.

Задачи в области науки и инновационной деятельности

В области науки и инновационной деятельности предстоит разработка и реализация мер по развитию организационно-экономических механизмов и инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности, реализация мер по интеграции академической, отраслевой, вузовской науки и образования, создание и поддержка интегрированных научно-образовательных структур (кафедр), вузовских комплексов, научно-учебных производительных центров, создание Совета при Правительстве Кабардино-Балкарской Республики по научно-инновационной деятельности, выявление и оказание государственной поддержки конкурентоспособным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, инновационным проектам. Необходимо продолжение практики организации республиканских и совместных с федеральными и международными фондами, организациями конкурсов научных и инновационных проектов.

Профессиональное образование

Очевидно, что динамичной модели социально-экономического развития должна соответствовать адаптивная система образования, быстро реагирующая на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных эффективно работать в экономически конкурентной среде. В таких условиях профессиональные образовательные учреждения республики призваны обеспечивать перспективные потребности экономики региона в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров.

Количество выпускников государственных вузов 2006 года, обучавшихся по программам высшего профессионального образования, составило 3975 человек, в том числе получивших дипломы с отличием – 439 человек. Число, окончивших вузы по программам среднего профессионального образования – 2447 человек.

Прогнозирование потребностей рынка труда, наличие перспективных балансов спроса и предложения рабочей силы выступает важной составляющей эффективной модели организационно-экономического взаимодействия учреждений профессионального образования с отраслями экономики республики.

Первоочередной задачей МОН КБР, а также всех заинтересованных министерств и ведомств является разработка системы мониторинга и прогнозирования потребностей республиканского рынка труда в специалистах различной квалификации с учетом основных тенденций развития экономики КБР.

На сегодняшний день в наиболее пристальном внимании нуждается система начального и среднего профессионального образования. Налицо старение имеющихся профессиональных рабочих кадров и низкая степень их обновления.

В настоящее время на территории республики функционируют 5 федеральных и 8 республиканских образовательных учреждений начального профессионального образования.

К факторам, затрудняющим развитие начального профессионального образования, можно отнести: недофинансирование образовательных учреждений; низкий уровень оплаты труда инженерно-педагогических работников; дефицит квалифицированных кадров; разрыв связей с предприятиями; отсутствие прогноза востребованности молодых специалистов; дублирование подготовки по отдельным профессиям и специальностям без учета реальных потребностей в них.

Подготовка специалистов в учреждениях начального профессионального образования республики осуществляется по 53 профессиям и специальностям. Контингент обучающихся в 2005-2006 учебном году составил 10,4 тысяч человек.

Одним из основных этапов получения качественного профессионального образования является прохождение производственной практики. В настоящее время учебными заведениями НПО заключены договоры со 191 предприятиями и организациями различных форм собственности. В 2005-2006 учебном году производственную практику на оплачиваемых местах прошли 1207 человек.

Выпуск УНПО за 2005-2006 учебный год составил 3929 человек. Из них 556 человек получили дипломы с отличием, 1408 человек закончили на «отлично» и «хорошо». Получили направления на работу на основании договоров и заявок 1011 человек, 540 человек продолжили обучение в вузах, 353 человека призваны на службу в вооруженные силы РФ.

Особого внимания требуют вопросы трудоустройства выпускников учреждений начального профессионального образования. Данные за последние три года свидетельствуют о том, что в среднем лишь 35% выпускников устраиваются на работу.

Одной из основных проблем рынка труда в последнее время является профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, который поддерживается недостаточным размером оплаты труда на вакансиях, предлагаемых работодателями.

Анализ трудоустройства выпускников УНПО показал, что наименее востребованными в настоящее время являются специалисты с экономическим и юридическим образованием. Всего в 2006 году в учреждениях начального профессионального образования республики получили образование по вышеназванным специальностям 737 человек, что составляет около 20 % от общего количества выпускников профессиональных учреждений республики данного вида.

В государственные профессиональные образовательные учреждения республики в 2006 году принято 14400 человек (в вузы – 4965, ссузы

– 2846, учреждения начального профессионального образования – 6589 человек соответственно), что позволило каждому выпускнику школы поступить в то или иное учреждение профессионального образования в соответствии с его потребностями и уровнем подготовленности.

В текущем году продолжена практика целевого приема в ведущие вузы России.

Предварительно по всем отраслям экономики и социальной сферы республики был проведен мониторинг потребностей кадров, по результатам которого составлена заявка в Федеральное агентство по образованию.

В соответствии с приказом Рособразования от 16 июня 2006 г. № 535 выпускникам общеобразовательных учреждений КБР предоставлена возможность поступления по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета в 27 вузов РФ, подведомственных Федеральному агентству по образованию, по 50 специальностям и направлениям подготовки при общем количестве мест – 118. Вступительные испытания проходили на базе КБГУ, что дало абитуриентам возможность поступления в ведущие российские вузы без выезда за пределы республики.

Задачи в области профессионального образования

Предстоит разработать систему мониторинга и прогнозирования потребностей республиканского рынка труда в специалистах различной квалификации с учетом основных тенденций развития экономики КБР и на этой основе обеспечить устойчивое функционирование системы подготовки рабочих кадров; создать условия для инновационного развития системы профессионального образования, интеграции образовательной, научной и практической деятельности; разработать предложения по совершенствованию качества профессионального образования; создать условия для повышения роли общественных институтов в управлении профессиональным образованием; обеспечить оптимальное вхождение вузов КБР в Болонский процесс и общеевропейское образовательное пространство.

Капитальное строительство, материально-техническое обеспечение объектов образования

Укрепление материально-технической базы является одной из приоритетных задач на предстоящий период. В 2006 году введены в эксплуатацию 3 объекта образования: школа в с. Псыкод на 660 мест; комплекс школа-детский сад на 80 школьных и 40 дошкольных мест в с. Дженал; дошкольный блок общеобразовательного комплекса «школа-детский сад» в с. Верхняя Балкария.

На ремонт образовательных учреждений из республиканского бюджета выделено 15,7 млн. рублей, в том числе на 29 объектов муниципальной собственности 8,0 млн. рублей, которые направлены на замену кровель и систем отопления. На эти цели привлечено внебюджетных средств на сумму 12,26 млн. рублей. В ходе подготовки образователь-

ных учреждений к началу учебного года и работе в осенне-зимний период проведен косметический ремонт классных помещений, рекреаций, к началу отопительного сезона обследованы внутренние инженерные сети, котельные, теплотрассы, проведены гидравлические испытания и составлены акты приемки инженерных коммуникаций. Произведен ремонт отопительных систем, котельных, частично заменены отопительные радиаторы и трубопроводы.

По республиканским учреждениям МОН КБР выполнены работы по газоснабжению и пуско-наладочным работам котельной Детского эколого-биологического центра; заменены системы отопления в учебном корпусе школы-интерната № 3 г. Нальчика в учебном корпусе профессионального училища № 18 г. Терека; произведен монтаж системы охранно-пожарной сигнализации в 11 спальных корпусах школ-интернатов с круглосуточным пребыванием детей. Заменена кровля в школах-интернатах с. Атажукино, с. Бабугент, профессиональном училище № 19 п. Залукокоаже.

В рамках перечня необходимых мероприятий по подготовке теплоэнергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства КБР к работе в осенне-зимний период 2006-2007 годов завершены работы по реконструкции котельной в школе-интернате № 1 с. Заюково; по замене тепломеханического и газового оборудования котельной профессионального училища № 18 г. Терека, проведен поддерживающий ремонт аварийного здания котельной и параллельно ведутся подготовительные работы по установке блок-модульной котельной профессионального училища № 19 п. Залукокоаже.

Финансовые средства, полученные на основании распоряжения Президента Российской Федерации от 6 октября 2005 года из резервного фонда Президента Российской Федерации на проведение капитального ремонта зданий специальной (коррекционной) школы-интерната в с. Заюково Баксанского района (СКОШИ №1) и школы-интерната № 8 для детей из многодетных и малообеспеченных семей в г.Тереке в сумме 7,6 млн. рублей освоены в полном объеме.

За счет средств федерального бюджета в 2006 году получено 20 комплектов охранно-пожарной сигнализации с видеонаблюдением на сумму 9,6 млн. рублей.

Остаются нерешенными проблемы обеспечения в полном объеме противопожарной безопасности и охраны объектов образования. На эти цели за счет средств федерального бюджета проработана поставка комплектов пожарно-охранного оборудования на сумму 16,3 млн. рублей, но цена вопроса значительно выше и составляет 130 млн. рублей, в том числе на пожарную безопасность 98,307 млн. рублей и ориентировочно 30,0 млн. рублей ежегодно на КТС и милицейские посты.

Подведены итоги II этапа республиканского смотра-конкурса на лучшее образовательное учреждение по подготовке к новому учебному году. Комиссионный осмотр образовательных учреждений позволил получить полную картину их готовности к новому учебному году и объективно определить победителей смотра-конкурса.

Задачи в области развития материально-технической базы

Обеспечить бесперебойное строительство объектов образования, включенных в инвестиционные программы 2007 года. Совершенствовать работу по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений, в том числе за счет активного участия в федеральных программах и ПНПО. Принять комплекс дополнительных мер по обеспечению охраны, общественной и пожарной безопасности объектов образования. Обеспечить своевременную реализацию программ текущего и капитального ремонта объектов образования на 2007 год.

Экономика образования

Основной целью экономической стратегии развития образования является стабилизация и укрепление финансово-экономического положения образовательных учреждений.

В общем контексте модернизации образования одним из главных направлений является повышение экономической эффективности отрасли образования. В данной связи предстоит предпринять энергичные меры в области модернизации всего экономического механизма функционирования системы образования. Основными чертами указанной модернизации являются переход на нормативное бюджетное финансирование образовательных учреждений и новую систему оплаты труда, учитывающую результативность, качество деятельности учителя.

Объем ассигнований по отрасли «Образование» из консолидированного бюджета КБР составил в 2006 году – 3218,1 млн. рублей и исполнен на 84 % .

Наряду с этим по различным федеральным программам привлечены инвестиции в объеме 215,3 млн. рублей в 2005 г. и 285,6 млн. рублей в 2006 году.

Задачи в области экономики образования

Предстоит разработать методику нормативно-подушевого финансирования образовательных учреждений различных типов, видов и уровней и совместно с соответствующими министерствами и ведомствами принципы новой системы оплаты труда педагогических работников. Осуществлять системный контроль за эффективным расходованием средств бюджета, состоянием финансово-хозяйственной деятельности образовательных учреждений.

Развитие государственной гражданской службы в аппарате министерства, кадровое делопроизводство и документальная связь

В прошедшем году министерством разработан пакет нормативных правовых документов, регламентирующих государственную гражданскую службу в МОН КБР, в том числе служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы КБР и замещение должности государственной гражданской службы КБР, служебный распорядок для государственных гражданских служащих министерства образования и

науки КБР и Коллективный договор министерства. Договорные отношения между работодателем и гражданским служащим министерства переформлены в соответствии с Законами РФ и КБР о государственной гражданской службе в контрактные. Разработаны квалификационные требования к знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей гражданских служащих министерства. В соответствии с постановлением Правительства КБР «О Министерстве образования и науки Кабардино-Балкарской Республики» проведены мероприятия по сокращению должностей гражданской службы. В целях более оперативного и комплексного решения стоящих перед Министерством задач, а также качественного использования кадрового потенциала оптимизирована структура министерства образования и науки КБР.

В соответствии с действующим законодательством проведена процедура аттестации гражданских служащих министерства, организованы конкурсы на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Созданы комиссии, регулирующие работу с гражданскими служащими министерства.

В истекшем году аттестовано 10 государственных гражданских служащих министерства. По результатам аттестации 5 государственных гражданских служащих рекомендованы для включения в резерв на замещение вакантной должности государственной гражданской службы.

Упорядочена работа по рассмотрению наградных материалов. За истекший период звания «Заслуженный деятель науки КБР» удостоено 2 человека, «Заслуженный учитель КБР» – 2 человека, «Заслуженный работник образования КБР» – 5 человек, грамотой Правительства КБР награждены 22 работника системы образования, грамотой Министерства образования и науки КБР – 185 человек.

В рамках обеспечения информационно-правовой деятельности муниципальных органов управления образованием, республиканских образовательных учреждений разработаны практические рекомендации по кадровым вопросам, а также порядку и условию представления работников системы образования к отраслевым наградам.

Более 170 работникам системы образования оказана юридическая консультативная помощь по различным вопросам трудового законодательства.

Реализуется комплекс мер, направленных на повышение безопасности общеобразовательных учреждений. Так, совместно с Учебно-методическим центром Главного управления МЧС РФ по КБР и соответствующими подразделениями МВД КБР проведены учебно-показательные занятия на базе муниципальных образовательных учреждений г.г. Баксана, Прохладного, Майского, Чегемского и Баксанского районов. В МОН КБР сформирована последовательная многоуровневая система антитеррористической и противопожарной безопасности. Завершена работа по реализации комплексного плана совместных мероприятий правоохранительных органов и республиканских органов исполнительной власти по противодействию терроризму и экстремизму в КБР на 2006 год.

Задачи в области развития государственной гражданской службы, совершенствования кадрового делопроизводства и документальной связи:

Предстоит обеспечение исполнения действующего законодательства в области государственной гражданской службы; повышение уровня исполнительской дисциплины, качества подготовки организационно-распорядительных документов; формирование и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей кадровую политику в области государственной гражданской службы в министерстве образования и науки КБР; разработка системы мониторинга кадровых ресурсов работников системы образования в целях формирования на ее основе госзаказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров; активизация работы по привлечению молодых специалистов в образовательные учреждения республики и закреплению их на местах; повышение эффективности и качества мобилизационной и военно-учетной работы, оказание методической и практической помощи муниципальным органам управления образованием и образовательным учреждениям.

В прошедшем году проделана большая многогранная работа по решению задач, поставленных перед системой образования Президентом КБР в своем Послании Парламенту Республики.

Как показано выше, в этой работе есть безусловные достижения, которые явились результатом напряженного труда многотысячного коллектива педагогов, управленцев и других категорий работников системы образования. Имеются и проблемы, на решение которых направлены сформулированные задачи. Слаженное и конструктивное решение этих задач предстоит всему педагогическому сообществу нашей республики.

Бетал БИЖОЕВ

Восстановление туристско-рекреационного комплекса в Кабардино-Балкарии

Кабардино-Балкария – это республика, расположенная на живописной и богатой земле, которая начинается от высочайшей вершины Кавказа – Эльбруса и кончается там, где Терек неторопливо несёт свои воды по плодородной равнине. На этой земле есть всё: и горы с глубокими ущельями, огромными ледниками и альпийскими лугами, и замечательные по красоте предгорья, покатые склоны которых поросли густыми лесами и кустарниками, и степи с плодородными пашнями и цветущими садами

М. Эльберд

Не случайно республика традиционно являлась одним из отечественных центров активного отдыха и оздоровления, здравницы которой ежегодно принимали до 100 тысяч нуждающихся в санаторно-курортном оздоровлении, а туристический комплекс обслуживал более 400 тысяч отдыхающих. Это обеспечивало трудовую занятость местного населения и значительные финансовые поступления в экономику Кабардино-Балкарии.

Ещё в конце 80-ых годов одним из сценариев дальнейшего развития Кабардино-Балкарии назывались отказ от наращивания промышленного потенциала республики и сосредоточения основного внимания на использовании природно-климатических, лечебно-оздоровительных и рекреационных факторов.

Однако вскоре республика начала строить своё развитие по другому сценарию («перестройка» не лучшим образом отразилась на всех курортных регионах России). Модель, по которой туризм и санаторно-курортный комплекс играли бы ведущую роль, отошла на второй план. А для того чтобы возродить популярность курорта и туристских объектов в республике, должны приниматься кардинальные меры.

Истощение ресурсно-сырьевой базы и активное внедрение трансфертной модели привели к кризису национального хозяйства и фактически стали причиной его дотационности и деградации (республика с санаторно-курортного комплекса получала почти 26% всех её доходов!). С моей точки зрения, республика обладает наилучшими условиями для развития рекреационной деятельности, базирующейся на ряде долгосрочных конкурентных преимуществ.

Природа щедро одарила Кабардино-Балкарию множеством достопримечательностей, которые известны далеко за пределами республики и России. Прежде всего – это гора Эльбрус. Самая высокая вершина в России и Европе, которая издавна притягивает туристов. Цепь красивейших вершин Главного и Бокового Кавказских хребтов, Приэльбрусья,

девственно чистые Голубые озёра в Черекском ущелье, неповторимые по своей величественной красоте каскады водопадов в Чегемском и Малкинском ущельях, бурные реки горных ущелий и многочисленные нарзанные источники, знаменитые Аушигерские источники, озеро Тамбукан, долины Нарзанов... – богатства нашей республики можно перечислять часами, и это стоит увидеть своими глазами.

Для того чтобы курортно-рекреационная сфера поднялась на более высокую ступень, развитие курортно-рекреационного хозяйства должно осуществляться в направлении, во-первых, экстенсивного наращивания его мощностей (реконструкция санаториев, домов отдыха, туристических баз, кемпингов, канатных дорог, инженерной инфраструктуры, строительство новых канатных дорог, современных подъёмников с высокой пропускной способностью, развитие современной связи, строительство автостоянок и т.д.), во-вторых, повышения комфортабельности и качества услуг, расширения инфраструктуры курортно-рекреационного хозяйства. В пространственном отношении это развитие должно быть направлено в сторону использования ресурсов по долинам рек, текущих с Кавказского хребта, в районе озера Тамбукан, курорта Нальчик, долины Нарзанов. Наиболее интенсивно должны развиваться сферы и инфраструктура, ориентированные на людей с высоким уровнем достатка. В этом случае необходимо разработать и осуществить рациональную стратегию землеиспользования в рекреационных зонах с целью привлечения на долгосрочной основе на их развитие средств частных и иностранных инвесторов (тем более, что при правительстве КБР создано инвестиционное агентство и уже намечены 11 проектов.). Безусловно, привлечение инвестиций в рекреационный комплекс должно быть подкреплено государственными гарантиями, налоговыми привилегиями, льготными банковскими кредитами.

В настоящее время туристический бизнес является одной из наиболее эффективных и устойчивых сфер приложения капитала на мировом рынке. По данным Всемирной туристической организации (ВТО), на долю туризма в 2000 году пришлось около 10 % мировых капиталовложений, а число рабочих мест в туристической индустрии составляет около 200 млн. человек или 8% от общего показателя занятости. Начиная со второй половины 90-ых годов прошлого века, туризм вышел на первое место в мировом экспорте товаров и услуг.

По данным СМИ 85% всех жителей России выбирают отдохнуть где-нибудь (не считая школьников, студентов, которые тратят время каникул на путешествия и отдых).

12 октября 2006 г. вышло Постановление Правительства КБР «О создании открытого акционерного общества «Каббалкурорт». В республике несколько организаций такого типа («Каббалкальпинист», «Эльбрустурист», «Каббалтурист», «Эльбрусинтурист»). Эти организации должны заниматься не только учётом туристов, приехавших отдохнуть, а также:

– созданием турфирм, заключением соглашений с другими респуб-

ликами;

- организовать отдел нового инвестиционного агентства, который должен заниматься привлечением инвесторов в нашу республику;
- выпускать книги, научно-познавательные журналы с комментариями о наших курортах;
- заниматься рекламой курорта не только в России, но и за рубежом
- создать Интернет-сайт, чтобы каждый желающий мог просмотреть предложения организаций; сайт должен иметь фотогалерею.

При разработке концепции развития рекреационной системы в республике можно учесть и такое предложение, как развитие новых форм туризма. Развитие санаторно-туристической сферы в республике должно предполагать создание дополнительных рабочих мест (что действительно немаловажно в дотационной республике), что требует нового подхода к профессиональной и квалификационной подготовке кадров. В 1998 г. в КБГУ им. Бербекова были открыты новые факультеты – «Социально-культурный сервис и туризм» и «Туризм», первый выпуск которых был в 2003 г. Выпускники университета должны уметь проводить анализ и оценку производственно-финансовой деятельности предприятий в сфере курортов и туризма, разрабатывать пакеты услуг здравниц и турбаз, соответствующих современным требованиям, обеспечивать организацию приёма и обслуживания клиентов на уровне мировых стандартов (т.е. быть специалистами в области курортов и туризма). А факультет дополнительных профессий Межрегионального центра повышения квалификации КБГУ объявил приём студентов на специальность «Горный туризм». Однако же обучиться этому хотят лишь немногие.

Недавно была принята специальная федеральная программа «Развитие района Приэльбрусье как центра международного туризма, альпинизма и горнолыжного спорта», которая с 2002 г. не финансируется.

Для того чтобы зарабатывать деньги на курорте, можно выпускать открытки и сувениры, книжки и брошюры, например, с Эльбрусом (сейчас этим успешно занимаются Пятигорское бюро путешествий и Кисловодский керамзавод). Необходимо участие в экономических форумах, в совещаниях Всемирной туристической организации, а также договорённости с такими организациями, как Госкомспорт России, Ростуризм в рамках реализации проекта по созданию в Приэльбрусье центра подготовки российских спортсменов по зимним видам спорта, которые обеспечат эффективную подготовку российских спортсменов к крупнейшим международным соревнованиям, включая Олимпийские игры.

В 2002 году в федеральную инвестиционную программу «Юг России» включены объекты:

а) Приэльбрусье – реконструкция и строительство канатной дороги на горах Эльбрус и Чегет, развитие связи и реконструкция инженерной инфраструктуры посёлков Эльбрус и Терскол.

б) курорт «Нальчик» – ремонт теплосети и минералопроводов, реконструкция и модернизация водогрязелечебницы, Дворца лечебной физкультуры и питьевой галереи. Но, к сожалению, ничего этого сде-

лано не было, кроме постройки новой канатной дороги «Азау-Старый Кругозор» на склоне Эльбруса, и то такими долгими путями и с помощью президента республики. А. Канокова.

Развитие курорта и туризма нужно проводить не только в Приэльбрусье и Нальчике, а также в Долине Джилы-Су, на Голубых озёрах, Чегемских водопадах, Аушигерских горячих источниках, озере Тамбукан и в долинах нарзанов. Нужно внедрять новые технологии в санаторно-курортные комплексы и оснащать техникой, а также отправлять своих работников на всероссийские форумы для повышения квалификации, необходимо восстанавливать весь курортно-рекреационный комплекс КБР. Пусть город Нальчик, Приэльбрусье и вообще наша республика станет центром проведения различных региональных общественных и научных форумов, художественных выставок, фестивалей молодёжи и студентов. Это будет свидетельством стабильности и благополучия в республике.

Я надеюсь, что все эти меры будут способствовать созданию в КБР высокоэффективного и конкурентоспособного мощного курортно-туристского комплекса.

Хочу отметить, что за последние 6 месяцев руководство нашей республики основательно взялось за программу развития и привлечения крупных инвестиций в эту перспективную и очень необходимую для республики отрасль. Лучшие специалисты, с учетом мирового опыта, сейчас разрабатывают генеральную концепцию развития Приэльбрусья, которое со временем станет центром горнолыжного спорта и туристского отдыха. Разрабатываются и будут приняты в ближайшее время программы развития курорта Нальчик. Прошли деловые встречи с рядом бизнесменов, возглавляющих крупнейшие российские компании, и уже заключены предварительные договоры. Значит, дело развивается в нужном направлении.

Борис ТЕТУЕВ

Анималистическая тема в карачаево-балкарской исторической песне

Культ коня, как верного друга богатыря, оказывающего ему помощь в самых сложных ситуациях, стал основой для множества иппологических сюжетов и мотивов в нартском эпосе карачаевцев и балкарцев. Сказанное можно подтвердить диахронической линией, начинающейся с истории коня Гемуды, «самого главного эпического коня в карачаево-балкарских нартских сказаниях» до появления сакрального отношения к коню вместе с нартским героем Къарашауаем [1]. Образ коня занимает особое место в исторической песне, точнее, в ее поджанре – песне о набегах. Интересный романтический образ коней Чынчхансырт и Акъжал изображен народными певцами в песнях XVIII-XIX веков «Къарабий и Сарыбий» (Къарабий бла Сарыбий), и «Песня Умара» (Умарны жыры). Согласно присутствующим в них сценам-описаниям, кони понимают человеческую речь и разбираются в знаках-символах, посылаемых им в экстремальных ситуациях пастухами и охотничьими собаками. Способностью предчувствия наделяется и конь Чюелди («Чюелди»). Особый интерес представляет изображение коня и его хозяина в двух песнях, существующих в единственной записи «Хахоланы Борлакь бла Атыны жыры» (Песня о Хахоеве Борлаке и его Белом Коне) и «Жанхотланы Азнаур бла аны Къарабуу атыны жыры» (Песня о Жанхотове Азнауре и его коне Къарабуу). «Песни» были записаны в 1977 году известным фольклористом Х. Х. Малкондуевым в селениях Верхний Чегем и Бызынгы в исполнении местных жителей Суфьяна Шахмурзаева и Исмаила Хусейнаева. По сообщению сказителей, песни принадлежат перу хаджи Дауда Шаваева (1800-1892), автора значительного числа религиозно-дидактических и агнографических произведений. «Песня о Жанхотове Азнауре и его коне Къарабуу» впервые опубликована в 2006 году [2], текст «Песни о Хахоеве...» находится в архиве КБИГИ [3] и, к сожалению, еще не известен широкой публике.

Уникальность названных произведений заключается в том, что они являются единственными авторскими текстами песен о набегах в карачаево-балкарской словесности. В отличие от фольклорных песен о набегах в произведениях Д. Шаваева образ коня занимает приоритетное место. Так, в развитии сюжета «Песни о Хахоеве...», где Белый Конь (Акъ Ат) лихого участника набегов Борлакья играет ключевую роль. Не случайно имя коня вынесено в название произведения, здесь номинологическим приемом подчеркивается сюжетообразующая функция образа. Значимость Белого Коня в жизни героя обнаруживается уже в зачине произведения. Поэт, называя имена верных друзей героя, соучастников набегов, первым упоминает коня: «Борлакь кесинден эсе бек суйген // Аны дунягъа айтылгъан Акъ Атыды». (Борлакь больше себя любил // Во всем мире известного своего Белого Коня). Особенности поведения Белого Коня предсказываются все сложности будущего по-

хода, вплоть до подробностей. Развернутая характеристика коня и изображение взаимоотношений с хозяином определяют развитие основной сюжетной линии.

Повествовательным ядром «Песни о Хахоеве...» является сюжет о последнем походе (набеге) героя, завершающемся трагически, а также сцены прощания в Ногайских степях умирающего Хахоева Борлакья со своим Белым Конем, с которым его связывает давняя и верная дружба.

Нам представляется, что мотивационные обоснования похода в исследуемых песнях о набегах типологически близки мотиву поиска приключений героев западноевропейского рыцарского романа. Авантюрный мотив по духу сродни романтике «Песен», где материальная сторона набега не является самоцелью. Не случайно о приобретениях по завершении похода в «Песнях» сообщается предельно лаконично, с сухой констатацией факта: пригнал стадо овец, табун лошадей и т.д. Зато обстоятельно, с использованием приема ретардации повествуется о авантюрной стороне предприятия. Литературовед Ф. Урусбиева справедливо отмечает, что у «младших нартов» (в частности, у Созара Гезохова), предшественников героев набеговых песен угон табуна «носит не культурный, а материальный характер» [4]. Это положение, на наш взгляд, приложимо и к героям фольклорной набеговой песни. В «Песнях» же Д. Шаваева герой «набега» непременно изображается в критической ситуации, предоставляющей возможность для самовыражения, реализации рыцарского начала в его непоколебимой верности своей клятве. Обычная форма жизни для героя «Песни» – необычное. Он живет романтикой набега не с целью грабежа, приобретения добычи (скота), а для выражения своей удачи. Набег дает возможность его участнику проявить молодецкую удачу: угнать скот, заметим, не украсть, не отнять, – в этом нет героического начала. По утверждению поэта «необычным для героя является рассвет, когда в его дворе не оказался чужой скот». Изображение необычной «обычности» жизни Борлакья приобретает реальный характер благодаря подчеркнутой топографической определенности мест действия. Любимым занятием героя является угон ногайских или черкесских табунов, которые оказываются в его родном селе Чегеме, а потом уже переправляются в Грузию.

Монолог прорицательницы ставит Борлакья перед выбором. Согласно разгадке сна, если он не отправится в набег и благоразумно останется в родном селе, страшное пророчество не сбудется. Но герой не может свернуть с намеченного пути, нарушить слово, данное товарищам, ибо следование кодексу мужской чести для него превыше жизни. Возможное порицание, насмешка с их стороны, упрек в трусости и малодушии предопределяет выбор, сделанный им. Внутренняя борьба в душе героя завершается иницированием рыцарственного начала. «Кульм поступка» (Ф. Урусбиева), присущий персонажам фольклорных песен о набегах, уступает место «выбору пути». Образ героя «Песни», призванного верностью клятве, чувством долга перед товарищами, обогащается новым этическим смыслом: «Я слово дал клятву не нарушить, – сказал Борлакь, – // Скажут, испугавшись, он дома остался. // Если не пойду, как я в глаза посмотрю // Друзьям, ждущим меня в Тыш Къабакье).

Изображение самого похода (набега) в «Песне» сведено до минимума, одной строкой сообщается о его результате: «В Большой Ногайской степи они русские магазины ограбили». Скупость информации о набеге и состоявшейся битве свидетельствует об отсутствии героизации, выражает негативное отношение автора к действиям героев.

Поэт акцентирует внимание не на конфликте участников набега и преследователей, а на внутреннем конфликте главного героя и мотиве рыцарского братства человека и коня. В «Песне» обстоятельно повествуется о внутренних переживаниях Борлакя и его коня, которые перекрещиваются, эмотивно совпадают, дополняют друг друга.

Психологическая характеристика героя разворачивается и углубляется в его предсмертном диалоге с Белым Конем. Мотив прощания человека и коня – один из самых распространенных в мировой культуре. Он встречается в литературе арабов, персов, тюрков, славян, адыгов и многих других народов. Расставание коня и его хозяина принадлежит к числу самых экспрессивных сцен в «Песне». Монолог Белого Коня, обращенный к умирающему хозяину, содержит своеобразную самохарактеристику «кончеловека», его «духовного» мира. Он служил конем Борлакю с самого «детства» (жеребачества), и теперь, почувствовав запах крови друга, прибегает, чтобы разделить его боль. Предвидя неизбежное расставание, Белый Конь страдает, и боль, которую он испытывает при этом, сравнивается с собственной смертью: «Мне расстаться с тобой очень трудно, // Стерпеть это – все равно что самому умереть». Способность сопереживать с такой силой «очеловечивает» и облагораживает образ животного, наделяет его чертами, свойственными хозяину. Идею преданности человеку Белого Коня автор выражает приемом художественного параллелизма с многократным повторением местоимений отрицательного значения: «никому другому не отдаст он свою свободу», «не будет у него иного хозяина», «никому не удастся поймать его живым», «никому не даст запереть себя в хлев», «никому не удастся стать его седоком». Чувство верности хозяину переносится Конем и на отношение к родной земле. Поэт использует множество сложных глагольно-определятельных императивных конструкций, чтобы передать привязанность Коня к родным местам: «Забыв землю, где вырос, Тейри, здесь не смогу остаться. // Я пойду в Чегем эль, если даже будет тяжело, // Если даже многие дни буду испытывать голод и жажду, // Если даже буду мучаться, попадая копытами в камни, // Если даже буду терзаться так, будто душа не может покинуть меня...» Перечисление препятствий, трудностей, возможных на пути к родным местам, решимость их преодолеть, уподобляет коня человеку, точнее, эпическому герою. Характер испытаний, употребление антропоморфных понятий максимально «очеловечивают» образ коня. Так, антропоцентричны сравнения и эпитеты, используемые поэтом для обозначения препятствий, физических страданий коня. Еще более поразительно перенесение на Коня семантики человеческой духовности: он готов самоотверженно преодолевать препятствия на пути к дому, может страдать так, как будто душа не может покинуть тело, собраться с мыслями и т. д.

Предсмертное обращение Борлакя Хажоева в монологе к Коню, которого он называет «лучшим другом», «любимейшим из всех», имеет

знаковый характер. В традициях эпической поэзии умирающий герой произносит последние слова, обращаясь к самому близкому созданию, с которым связано самое сокровенное в жизни. Как известно, в «набеговой» деятельности героя, где важно неожиданно захватить (угнать) добычу и уйти от возможного преследования, многое зависит от коня. Набег не предполагает схватки, сражения, только в крайнем случае, когда настигла погоня (къуугун). Только верхом на коне герой может рассчитывать на добычу, спасение от преследователей, возвращение к родному очагу. Потому конь занимает первостепенное место в мире героя. В своих воспоминаниях Борлакь видит себя только всадником, неразлучным целым, таким «человекоконом» (Г. Гачев), безраздельно мыслящим, чувствующим, действующим в паре с собратом по бытию. В перечислении качеств коня доминируют глаголы движения, которые соответствуют семантике деятельности хозяина, объединяют помыслы коня и человека:

Вдвоем, вместе мы многих бед сумели избежать,
Многие погони в горах, на равнине сумели запутать.
Помню, как в Къарт Джурте мы скакали,
Как в тот день на состязании всех победили.
Не забываю, как ногайский табун мы угнали,
Как, перейдя реку Кубань, над погоней посмеялись.
Как в лесу Мурдар с тобой скрывались,
Испытывая голод, хромая, ты со мною оставался.
Помню, как, измучившись, в Чегем эль добрались,
Как соседи, близкие, собравшись, вместе с нами радовались.

Вторая часть монолога героя отличается особым драматизмом. В нем звучит мотив несбывшегося возвращения к тихой, спокойной жизни, практически отсутствующий в фольклорных песнях о набегах. Герой вспоминает места, с которыми его связывают годы, прожитые с Белым Конем, но теперь они уже вызывают чувство ностальгии по радостям мирной жизни. Топонимы, маркирующие культурное пространство Коня и его хозяина, представляют мир несбывшихся желаний, иную жизнь, которая могла состояться. В несбывшейся мечте Борлака оседлать своего Коня «серебряным седлом» иносказательно запечатлен идеал, являющийся оппозицией прежней жизни героя. В его воображаемом путешествии с Конем «романтика» набега, связанная с угоном, преследованием сменяется изображением будущей картины мирного общения со всеми, кому он в прошлом доставлял беспокойство.

Смерть Борлакья и его «оплакивание» Конем (он горько-горько ржет, издает звуки, напоминающие причитания, обегает могилу), выполнение им последнего долга фактически завершает характеристику «кончеловека». Чувство горя, испытываемое Конем, придает взаимоотношениям человека и животного интимно-родственный характер и высвечивает трагедию ухода из жизни, неестественности разъединения понятия «кончеловек». Белый Конь, впитавший в себя жизненные идеалы своего хозяина, возвращается, преодолевая все препятствия в Чегем, «где он родился и вырос». Нравственная оценка его возвращения, «очеловеченной духовности» дается устами сельчан в завершающем пожелании: «Пусть такие тарпаны (сильная выносливая лошадь) рождаются в селе

Чегем!» «Песня о Жанхотове Азнаууре и его коне Къарабуу» (Жанхотланы Азнауур бла аны Къарабуу атыны жыры) Д. Шаваева представляет особый интерес, поскольку дает уникальную возможность проследить художественное трансформирование универсальной «набеговой» темы в индивидуальной авторской версии. Жанхотов Азнауур – реальное историческое лицо, представитель знатной патронимии таубиев Жанхотовых, живших в селении Къоспарты Верхней Балкарии. Он прославился участием в дерзких набегах в окрестные местности, откуда угонял большие табуны лошадей и похищал красавиц из знатных родов. О судьбе Азнауура Жанхотова повествуется в фольклорной песне «Жанхотов Азнауур» (Жанхотланы Азнауур) [1].

В «Песне о Жанхотове Азнауре ...» Д. Шаваева главный интерес представляет не изображение удали бывшего участника набегов Азнауура, а характеристика его коня Къарабуу, верного спутника и друга. Событийная канва «Песни» в сравнении с фольклорным вариантом значительно упрощена. Исторически достоверные факты, связанные с тяжбой двух родов, диалоги с отцом, женой опускаются. Конкретные топонимы, обозначающие села Большой Балкарии (Зылгы, Къоспарты, Огъары Малкъар), сменяются топонимикой более дальних, сопредельных мест – Къобан, Ногъай, Къабарты. Соответственно реальные события, семейные и бытовые детали приобретают легендарный, романтический характер. Содержательные элементы «Песни...» Д. Шаваева сводятся к следующему: отправляясь со своими соратниками в очередной набег, на берегу Кубани, у встречного старика-ногайца Азнауур выведывает, какая дорога ожидает его. Фаталистическая интонация обнаруживается в первых же словах предсказателя, благородно отказывающегося от предложенной доли будущих трофеев: «Долю от трофеев я от тебя взять не смогу, // Этим убоготорить тебя не смогу». Старец произносит длинный монолог, содержащий описание необыкновенных качеств коня Азнауура Карабуу, его красоты, ума и выносливости. Завершается монолог его предсказанием о скорой смерти эпического героя.

Конь Къарабуу органично вписывается в жизненный уклад своего хозяина, с которым складываются духовно-родственные отношения. Он обладает теми же качествами, что и его владелец: то же чувство свободы, та же стихия горско-рыцарской воляницы одинаково присущи коню и всаднику. Коню неведомо чувство страха, он стремителен в преодолении препятствий: «ни перед ветром, ни перед бураном не пасовал». Карабуу вынослив, «одинаково переносит холод и жару», не выбирает дорог (длинная она или короткая), мчится, не боясь пуль. Подобное совпадение черт человека и коня, рожденное долгой совместной жизнью, объединяет их судьбы. В карачаево-балкарском фольклоре емко выразилась мысль о необходимости и естественности такого единства, без которого не может существовать домашнее животное. Так, в известной поговорке утверждается: «Если животное не похоже на хозяина, его съедает волк».

Как и «главный конь нартов Гемуда», Карабуу обладает необыкновенной прыгучестью: он легко прыгает с высоких обрывов, через каменные заборы, глубокие ущелья, спускается без труда с любой высоты. Сильными ногами он пробивает ледник, раскалывает дерево, камень. Конь

Карабуу наделен природной мощью, которую поэт передает через зооморфные сравнения, соответствующие определенным географическим ареалам. Так, в воде он «плывет, как рыба», бежит по долине, «как тарпан» (быстрая сильная лошадь), по пескам «идет, как верблюд», в лесу бежит, «как зубр», прыгает, «как необузданный зверь», через брод он пройдет «как выдра», на состязаниях стремителен, «как горный тур».

Поэт широко использует гиперболу, характеризую силу и выносливость Коня. Так, он может скакать, не обращая внимания на пулевое ранение. Когда Къарабуу, встряхнувшись, прыгает, рвутся подпруги. В Ногайской степи он может догнать волка. Необыкновенность коня объясняется и временем его рождения – месяц Тотур (март), месяц пробуждения жизненных сил природы.

Спаянность жизни Къарабуу и его хозяина Азнауура проявляется и в величии каждого из них. В завязке «Песни» сообщается об Азнаууре, как человеке, известном в Кабарде и Ногайских степях своим княжеским благородством. Параллельно превозносится слава Къарабуу, коня, известного своими достоинствами не только в селах Балкарии, но и во всей округе. Его исключительность подчеркивается и тем, что самые влиятельные в округе люди желали бы заполучить раритетное животное: многие пытались украсть его, чтобы нажиться, продав черкесскому князю. Грузинский князь не пожалел бы табуна лошадей в обмен на скакуна, и ногайский хан не прочь бы сесть на такого коня.

Фаталистическое пророчество-предостережение в «Песне о Жанхотове...» двухчастно. Мантический язык состояния Коня, его поведения усиливается картиной сновидения старца. В вешем сне старика-ногайца Азнауур попеременно попадает вместе с конем то в воды Кубани, то в огонь у горы Бештау. В каждом случае конь безуспешно пытается спасти своего хозяина, но из воды и огня выбирается только сам. Вещий сон старца многократно усиливает мысль о неминуемости беды, но Азнауур своим поступком демонстрирует невозможность отказа от выбранного пути: «В раздумье князь с коня слез. // Погладил голову, шею Карабуу, // Потом отправился в Ногайскую степь». Как и в «Песне о Хахоеве...» герой не страшится судьбы, его гибель предопределена верностью кодексу мужской чести, следованию своему слову. «Знание» о смерти не может заставить его изменить решение, выбрать иной, более разумный и безопасный путь. Такая рыцарская прямолинейность поведения героев «Песен» Д. Шаваева отличает их от персонажей фольклорных набеговых песен, которые способны проявлять чудеса «хитрости, изворотливости и находчивости» [8].

В драматическом финале «Песни о Жанхотове...» решающую роль играет конь Къарабуу. Животное спасает своего хозяина от настигшей его погони, но когда один из соратников просит у Азнауура коня с условием вернуть после того, как он достигнет спасительного леса, то тот не может отказать. Проситель не выполнил своего обещания, и Азнауур погибает сраженный пулей. Причину гибели героя поэт объясняет тем, что он «отъединился» от коня: «Не приличествовало ему разлучаться в дороге с конем, // Этот день стал последним, когда он видел мир». Наряду с Азнаууром, чье геройство воспевается в песнях, поэт прославляет его коня: «Пусть во всех пяти горских селах рождаются кони как Къара-

буу, // Вызывая удивление у тысяч людей».

Анализ художественно-образной системы «Песен» Д. Шаваева позволяет сделать заключение о том, что поэт в основном следует традициям фольклорных песен о набегах, но в то же время подвергает их переосмыслению, обогащая новыми мотивами, более глубоко раскрывая психологию героев. В изображении героев «Песен» поэт акцентирует внимание не столько на объективной стороне поступков, сколько на вопросах этической мотивации, обусловленной верностью кодексу чести, данному слову, клятве.

В эпических песнях Д. Шаваева зафиксирован исторический момент концептуального переосмысления философии набега, – переосмысления, за которым стоит изменившееся самосознание человека и самосознание народа. Созданная воображением героя оппозиция естественной, мирной жизни лишает идею набега рыцарского смысла, дегероизирует ее. Элементом новаторства в «Песнях» Д. Шаваева отмечена поэтизация образа коня героя. Конь наделяется теми же рыцарскими чертами, что и его хозяин: способностью чувствовать, воспринимать и совершать разумные поступки. Взаимопроникновение черт коня и человека, отношение «рыцарского братства» между ними способствует созданию в «Песнях» единого образа «Конечеловека» (позволим себе такой неологизм, отталкиваясь от «Человекоя» Г. Д. Гачева). Разъединение этого сложившегося единства приводит к гибели человека.

Сравнительно-сопоставительный анализ системы персонажей, сюжета, мотивов демонстрирует наличие интертекстуальной связи между западноевропейской и северокавказской эпической поэзией, что указывает на чрезвычайную многогранность архетипа рыцарства.

Библиографический список

1. Жанхотланы Азнауур // Къарачай-Малкъар фольклор. Составитель Хаджиева Т. М. Нальчик, 1996.
2. Малкондуев Х. Х., Атабиева С. Х. О содержательно-повествовательных особенностях одной карачаево-балкарской песни // Образец служения науке. Нальчик, 2005.
3. Песнь о Роланде // Песнь о Роланде... М., 1976.
4. Урусбиева Ф. А. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. М., 2003.
5. Шавайланы Д. Жанхотланы Азнауур бла аны аты Къарабуу // Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII-XX ёмюрледе). М., 2006. Поэтические тексты даны в подстрочном переводе автора статьи.
6. Шавайланы Д. Хахоланы Борлакь бла аны Акъ Атыны жыры // Архив КБИГИ. Балкарский фольклорный фонд. Инв. № 2606-2.
7. Энциклопедия символов. Составитель Рошаль М. В. М., 2005.

Джамиля УЛАКОВА

**Государственная семейная политика:
история и современность**

В период перехода российского общества к рыночным отношениям государственная социальная политика приобретает важнейшее стратегическое направление. Дело в том, что – в силу российской специфики – допущенные ошибки, социальные проблемы стали основным фактором социальной напряженности. По свидетельству известного писателя Даниила Гранина – «...государство не выполняет возложенные на него обществом обязанности, законы плохо работают, власть слаба...»¹

По данным статистики по мировым нормам оптимального финансирования на социальную сферу, например, возовские по здравоохранению – 5 % от ВВП – необходимый минимум, а в России – 2,8 % (В СССР было 10 %).

Падение производства, резкое снижение жизненного уровня в 90-е годы особенно тяжело отразились на семье и семейных отношениях. Конечно же, больше всего пострадали многодетные семьи и матери-одиночки. Многие из них стали не только бедными, но и опустелись на уровень нищеты. Государство не могло гарантировать гражданам прожиточный минимум, а выплачиваемые детские пособия 70 рублей и 140 рублей матери-одиночке ни в коей мере не обеспечивали даже элементарные потребности.

В 1998 году в стране насчитывалось более 3-х миллионов беспризорных и безнадзорных детей (от 7 до 16 лет), в школу не ходили 30% детей школьного возраста. Количество детей сирот, в том числе социальных сирот², приобрело угрожающие размеры.

Безработица жестким своим крылом ударила, прежде всего, по женщине и женщине-матери.

Именно эта категория оказалась не востребованной на рынке труда. Эти и другие факторы отрицательно сказались на материнстве и детстве. Разразился демографический кризис. Резкое падение рождаемости при увеличении смертности вызвало сокращение населения. По одним данным россияне ежегодно уменьшались на 700 тысяч человек, а по другим – более чем на миллион.

Особое беспокойство вызвало сокращение населения на дальнем Востоке. За последние 15 лет здесь количество жителей сократилось больше чем на 16 процентов, в Сибири на 20 процентов.

При некотором сокращении числа людей, живущих за чертой бедности сохраняется и даже увеличивается разрыв между 10 процентами богатых и 10 процентами населения, имеющих самые низкие доходы. Это свидетельствует, что основную выгоду от экономического роста получают именно богатые.³

Нельзя не обратить внимание на то, что даже такие благополучные в

демографическом отношении регионы, как республики Северного Кавказа почувствовали сокращение рождаемости и увеличение смертности. Особенно заметным также стало сокращение продолжительности жизни, особенно у мужчин. Это видно невооруженным глазом при посещении обряда похорон или свадеб. Практически не видно горских старцев. Они ушли, как говорится, в мир иной, не выдержав морального, экономического пресса. Люди пожилого возраста, уйдя от «...социалистического бытия, не смогли адаптироваться к законам дикого капитализма».

Все эти факторы побудили президента и правительство Российской Федерации (пусть и несколько запоздалые), но принять, прямо скажем, экстраординарные меры. Была разработана Концепция развития семьи, как основной ячейки формирующегося демократического общества. При этом решение проблем семьи и детства стало приоритетом в деятельности государственной власти и управления, гражданских институтов, политических партий и движений. Понятно, государственное регулирование семейных отношений во многом зависит от экономического положения и финансовых ресурсов государства и содержания социальной политики. Такие меры, как создание материнского капитала – выделение 250 тысяч рублей при рождении второго ребенка; решение об увеличении выплат и пособий матерям, родившим и воспитывающим детей, вызвало в обществе положительный резонанс.

В частности, с 1 января 2007 года пособие по уходу за ребенком составит 1500 рублей на первенца, 3000 рублей на второго и последующих детей. Для работающих мам устанавливаются пособия в размере 40 процентов от среднего заработка за последние 12 месяцев. Существенно увеличиваются выплаты и единовременные пособия при передаче ребенка на воспитание в семью – один из усыновителей, опекунов и приемных родителей получит 8 тыс. руб.

В Кабардино-Балкарии по прогнозам специалистов в 2007 году могут претендовать на получение 250 тысяч рублей порядка 285 семей.

При всем положительном отношении к этим мерам, особенно к созданию материнского капитала, нельзя не отметить следующее. Конечно, эти меры являются важнейшим стимулом увеличения семьи и должны поправить демографическую ситуацию в стране. Но здесь возникает вопрос. Выплачивая указанные суммы всем матерям и во всех случаях, не нарушаем ли мы принцип адресности социальной поддержки семьи и детства. И та семья, у которой уже все есть и даже через край, и та, у которой нет жилья, нет работы, элементарного источника существования, кроме пособия на детей. Было бы желательно стимулировать семьи, прежде всего, с учетом имущественного положения.

(продолжение следует)

¹ Даниил Гранин. Российская газета. 18.03.03.

² Жуков В. И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. М., 1998. С. 46-47.

³ Примаков Е. М. Российская газета. 16. 01.07.

Этнокультурный аспект адаптации иммигрантов в Кабардино-Балкарской республике

Вопрос этнокультурной адаптации иммигрантов – это вопрос о том, как формируется менталитет диаспоры. Диаспора – социальное явление особого рода, в частности, потому, что состояние рассеяния означает разрушение структуры этноса: иммигрант попадает в необычные для него условия бытия, в которых нет привычной стабильности, причем и общество воспринимает его как вторгшееся в него чужеродное тело. Общине иммигрантов нужно одно, а обществу – другое. Община как социальный организм существует ради сохранения своей целостности, в то время как жизнь принимающего его общества эту целостность нарушает. Данный конфликт, с нашей точки зрения и определяет главным образом жизнь диаспоры. Чем меньше конфликт, тем более заглушено в иммигранте этническое самосознание.

Обычно принимающее общество – это хорошо структурированный социум, в котором каждая социальная группа выполняет свою, необходимую для него функцию. Диаспора же, со своими традициями, своим образом мыслей и мировосприятием является чужеродным образованием, и при всех обстоятельствах ее существование нарушает естественное для общества течение жизни. С социальной точки зрения, адаптация иммигрантов есть формирование способности функционировать, выработав оптимальные поведенческие нормы, адекватные условиям среды, в которую они вторглись.

Нежелание иммигрантов плавно вписаться в принимающее общество неизбежно приводит к конфликтам на межнациональной и межконфессиональной почве. Подтверждением тому служат массовые столкновения местной молодежи с представителями чеченской диаспоры в октябре 2003, сентябре 2005 и феврале 2006 года и т.д.¹

Немаловажным раздражителем для общества-реципиента является манера поведения ряда иммигрантов, не осознающих, что иммигрант – это в первую очередь гость, которому на первых порах позволяется «оплошности» в силу его незнания местной культуры. Вторая стадия конфликтности возникает в тот момент, когда иммигранты начинают воспринимать происходящее как норму, как неспособность общества воздействовать на поведение пришельца. Предположительно на данной стадии начинают создаваться молодежные общественные организации, основной целью, которых является выдворение неспособных и нежелающих понять и принять общество, приютившее их. «В Кабардино-Балкарии, где за долгие годы выработались свои принципы взаимоотноше-

¹ На Кавказе начались чеченские погромы // Газета Юга. 22 сентября. 2003г.; <http://grani.ru/Society/Xenophobia/m.95486.html>; http://www.federalpost.ru/russia/print_12883.html; <http://www.comprostat.ru/main/chechya/alhanovsyn.htm>; Газета Юга №39(500) 25 сентября 2003 г.

ний между людьми и народами, появляются тысячи и тысячи граждан с несколько иными принципами, это не может не влиять на ситуацию» – было замечено на заседании Совета республики одним из парламентариев. Там же прозвучала мысль о том, что в КБР никогда не преследовали кого-либо по национальному признаку: «Мы всегда помогали беженцам. Они знают наше отношение. Но гости должны вести себя как гости».¹

Таким образом, мы наблюдаем «замкнутый круг»: нежелание представителей ряда диаспор влиться в среду, принявшую их, порождает агрессию ко всем иммигрантам, а те, в свою очередь, объединяются в различные организации, причем некоторые из них официально не регистрируются. О деятельности этих объединений можно только догадываться.

Руководящую роль в жизни диаспоры играют т.н. «старожилы». Для второго поколения мигрантов уже не существует проблемы выживания. Эту проблему за него уже решили его «старшие», которые помогают вновь прибывшим обустроиться на новом месте, получить образование и престижную работу. Старожилы же начинают воспринимать заселенную территорию как свою, пытаясь внушить свое мировоззрение окружающим.

С психологической точки зрения, резистентность, т.е. уровень адаптивности зависит от желания или нежелания самого иммигранта интегрироваться в принимающее общество, принимать или не принимать условия, на которых ему будет позволено остаться.²

В большинстве своем это неквалифицированная рабочая сила, приехавшая на заработки. Люди, которые изначально ориентированы на длительное или постоянное проживание в регионе-реципиенте, стремятся приспособиться к жизни в эмиграции, скупают жилье, стремятся породниться с коренными жителями. В большей мере нерезидентная часть иммигрантской среды, планирующая вернуться на родину, соблюдает нормы взаимоотношений в принимающем их обществе лишь по необходимости, многие считают, что принятие норм поведения ведет к их неперенной ассимиляции.³

Миграция – это и риск, и труд, и невзгоды, и достижения ради благополучия. На новом месте мигрантам предстоит выдержать большую адаптивную нагрузку: установить множество новых связей, переоценить свои взгляды на многие вещи, выработать новые жизненные привычки. Никакое благо даром никому не дается: его надо заслужить, заработать. И даже если иммигрант стремится попасть на все готовое, рассчитывая на помощь соплеменников, он должен осознавать, что в случае неприятия им выработанных веками взаимоотношений между людьми в регионе, принимающем иммигранта, его ждет лишь скорбь и разочарование.⁴

Диаспора – это весьма жизнеспособная форма сообщества: многие

¹ Газета Юга № 41(502), 9 октября 2003 г.

² Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) М., 2001., С.88

³ Там же. С.89

⁴ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.-Воронеж, 2004. С.,163.

компактные социальные множества давно уже исчезли с лица Земли, а диаспоры, и не одна, процветают: китайская, армянская, русская и т.д. Поэтому миграцию в настоящее время можно расценивать как форму естественного отбора в человеческой популяции. Осознавая это, представители той или иной диаспоры оказывают друг другу помощь. Так, к примеру, Еврейская национально-культурная автономия и культурный центр «Товуши» существуют за счет средств американской благотворительной организации «Джойнт», представительства посольства Израиля в России, а так же организаций «Сохнут» и «Хама», белорусская организация «Сябры» поддерживает тесные связи с представительством МИД Белоруссии в РФ, находящемся в г. Краснодаре, общественной организацией «Национально-культурная автономия белорусов в РФ». В Нальчике создано отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России». До этого у армянской диаспоры имелась местное общество «Ахпюр» (родник), члены которого влились в новый союз.¹

Иммигранты живут в пространстве между двумя мирами: миром оставленной родины и миром, вынужденно принявшем его, миром зачастую враждебным к нему. Единственным островком «родины» являются соплеменники, к которым и стремится мигрант, пока не приобретет т.н. «житейский опыт», способности перестроить свой образ жизни в соответствии с условиями, которые ему предъявляет общество. В этих условиях иммигрантская среда сталкивается с проблемой выбора: принять новые условия жизнедеятельности и попытаться влиться в общество принимающее или же сохранять старое – представления о норме поведения в обществе, этнические стереотипы восприятия действительности и т.д. Следует отметить, что сокращение культурного расстояния между обществом и иммигрантом протекает постоянно, то крайне медленно, то очень быстро, в зависимости от условий.²

Адаптация, а тем более в такой многонациональной и густонаселенной республике как Кабардино-Балкария, – процесс очень сложный и противоречивый. По-существу, адаптация иммигранта – это «притирка», в частности, на межличностном и межэтническом уровне и проходящая к тому же очень болезненно. Своего рода постоянное выяснение отношений в процессе адаптации.³

Следует отметить то, что в разные исторические эпохи, этнокультурная адаптация проходила по-разному. Потому что каждая эпоха отмечена своей спецификой социально-экономического и культурного развития, своим духом времени, порождающим в обществе специфические потребности и средства их удовлетворения.

В средневековье для чужаков повсеместно существовали ограничения в прямом и переносном смысле: жилищная сегрегация, иерархичность социальной стратификации, в целом замкнутый цикл экономической и культурной жизни предопределял сохранение барьеров между

¹ <http://www.gazetayuga.ru/archive/2002/16.htm>

² Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) М., 200., С.105.

³ Там же. С.108

ними и коренным населением. Адаптация продвигалась крайне медленно. Чужаки были открыты внешнему миру не более чем это необходимо для выживания. Но при всем том даже в замкнутой общине проходят процессы, характерные для всякой диаспоры. Долгие годы совместного проживания народов вырабатывают у них общие черты.

В индустриальную эпоху культурная дистанция между диаспорой и коренным населением быстро сокращается. Глобализация информационного пространства, универсализация потребностей и потребления, высокая социальная мобильность и эмансипация личности привели к тому, что цивилизационные различия в наше время играют неизмеримо меньшую роль, чем это было в средневековье и даже сто лет назад. Культурная ассимиляция иммигрантов или интеграция общины в принимающее общество происходит гораздо быстрее.¹

Характер современных миграционных процессов определяется логикой модернизации и постмодернизации, приведшей к усилению взаимозависимости социально-экономических, политических и этнокультурных процессов. В результате развития экономических взаимосвязей, современного транспорта и коммуникационных технологий люди получили возможность свободно перемещаться на любые расстояния в короткие сроки. Интернационализация экономик, с одной стороны, и неравномерность развития различных регионов, с другой, привели к тому, что миграция труда приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политическое значение, превратившись поистине в глобальный феномен.²

Попытки местных властей в разработке программы государственного регулирования иммиграционных процессов натываются на непонимание со стороны федерального центра. Так, в связи с высокой плотностью населения (Кабардино-Балкария относится к числу самых густонаселенных регионов страны), увеличивающимся числом иммигрантов и резким снижением рождаемости в регионе, еще в августе 1990 года вышло постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР «О временной приостановке прописки граждан, прибывающих в Кабардино-Балкарскую АССР». А в марте 1994 года даже была создана постоянно действующая комиссия кабинета министров КБР по вопросам прописки граждан.³

В декабре 2002 года парламент Кабардино-Балкарской Республики принял специальное постановление «О временных мерах по регулированию миграции в Кабардино-Балкарскую Республику», целью которого, по представлению депутатов, было «противодействие нерегулируемым миграционным процессам, угрожающим социально-экономической и этнополитической стабильности, сложившемуся этнодемографическому балансу Кабардино-Балкарии».¹ Все эти законодательные акты вско-

¹ Там же. С. 97

² Население и глобализация / Н.М. Ринашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников. М., 2002. С. 282.

³ Кабардино-Балкарская правда. № 4 (19589). 7 Января 1999 г.

ре были признаны утратившими силу в связи «с противоречием федеральному законодательству».²

Субъекты РФ, с нашей точки зрения, должны быть наделены реальными правами регулирования как внешних, так и внутренних миграционных процессов, т.е. обладать правом самостоятельного определения ежегодных квот приема всех категорий мигрантов. Сложность миграционной обстановки в КБР объясняется пребыванием здесь значительного числа вынужденных мигрантов из Чеченской Республики. С начала военных действий в соседней республике в КБР прибыло около трех десятков тысяч человек... Нынешняя миграционная ситуация свидетельствует о том, что необходимы значительно более действенные меры по контролю, регулированию и регламентации миграционных процессов. В республике всерьез опасаются, что нерегулируемый миграционный поток негативно скажется не только в социально-экономической сфере, но и в политической. И хотя по данным МВД мигранты не оказывают серьезного влияния на оперативную обстановку, растет напряженность в отношениях с ними коренного населения. В соответствии с общественным мнением, именно мигранты являются главными виновниками обострения криминогенной ситуации в регионе.³

¹ <http://refugee.memo.ru>.

² <http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/KabBal/KabBal07.htm>

³ <http://regnum.ru/news/383929.html> (см. газета КБП от 24 декабря 2004)

**Муштафа ТОКБАЕВ,
Борис ЖЕРУКОВ**

Способы приготовления и культура потребления продуктов и блюд из сои с применением пряностей и приправ

Общая информация. Предварительно сообщим нашему читателю несколько практических советов по использованию необработанного растительного белка бобовых, в частности, зерна сои в питании. Как известно, все бобовые могут вызывать в процессе пищеварения образование газов (метеоризм), которые могут приводить к давлению на диафрагму, а затем на сердце. Поэтому с древнейших времен блюда из бобов обычно приправляют травами (пряностями), которые, как показывает многовековой опыт, снижают процесс брожения в кишечнике (см. далее о пряностях и приправах). При отваривании бобовых целесообразно использовать также скороварку, где кипение идет при температуре 120 С°, или заканчивать приготовление вторых блюд прогревом на сковороде (160-180 С°), так как уже при температуре 120 С° происходит разрушение веществ, вызывающих образование газов. Кроме того, следует добавить, что блюда из бобовых не следует есть на ужин, а скорее на обед, и затем следует обязательно подвигаться.

Сухие соевые бобы требуют варки в течение 2-3 часов, поэтому для ускорения варки и приготовления блюд с использованием зерновой или дробленой сои ее замачивают на 6-8 часов, предварительно вымыв и залив 4-мя объемами воды. После набухания воду сливают, промывают сою чистой водой, перетирая руками, чтобы отделить шелуху. Промытую сою помещают в скороварку, заливают 3-4-мя объемами воды, прибавляют соль по вкусу и 1 ч. л. любого жира для предотвращения вскипания. Варят при кипении в скороварке 30 минут, затем дают остыть до 50-70 С° и открывают скороварку, воду сливают. Если сою отваривают заблаговременно, то отваренную сою можно выложить в стеклянную банку, залить отваром и хранить в таком виде в холодильнике в течение нескольких дней. Цельная отварная соя далее используется в соответствии с приведенными рецептами. Отварную сою в виде пюре можно использовать в тех рецептах, где указана соевая мука, в случае отсутствия последней. Следует отметить, что соя и соевая мука не обладают связывающими свойствами, поэтому при их использовании в тесто следует обязательно добавлять пшеничную или рисовую муку или замоченные сырые кусочки хлеба. Можно также использовать вместо яиц современное связывающее вещество – соевый изолят, внешне похожий на соевую муку и представляющий собой водорастворимый соевый белок, который при нагревании дает белковый сгусток (см. далее).

Пряности. Практически все рецепты соевой кухни включают пряности. Ароматы специй и трав, часто обжаренных в масле или на сухой сковородке, радуют обоняние, и пища получает гармоничное сочетание острого, кислого и сладкого. Многие из используемых в рецептах пряностей и приправ уже перестали быть для нас экзотикой, и их всегда можно найти в продаже. Хотя применение пряностей и сложных смешанных специй – это традиция кухни Востока, но она имеет под собой глубокое знание законов питания, т.к. основная часть специй имеет лечебный эффект и благотворно влияет на регулирование процессов в желудочно-кишечном тракте.

Амкор – порошок темно-коричневого цвета, готовится из кусочков сухого манго. Придает блюду кисловатый вкус и слабый аромат.

Асафетида – ароматическая смола корней дерева *furula asafetida*, имеющая специфический вкус и запах, напоминающий чесночный. Обладает лечебными свойствами. Особенно полезна при несварении желудка.

Анис – сушеные семена растений *pimpinella anium*, произрастает во всех частях света. Доброкачественный анис имеет характерный анисовый запах и сладкий, без горечи, вкус. Полезен для желудочно-кишечного тракта.

Гвоздика – представляет собой высушенные нераскрывшиеся цветочные почки *saugophyllus aromaticus*, небольшого вечнозеленого дерева из семейства *Murele*, которое культивируется в Индонезии, Индии, Занзибаре, Мадагаскаре, Шри-Ланке, Малайе. Размеры гвоздики по длине равны 12-13 мм, по форме она напоминает головку круглого гвоздя. Аромат гвоздики очень сильный, жгучий, острый, пряный. Свежая доброкачественная гвоздика тонет в воде или плавает вертикально. Гвоздику в восточной медицине применяют для очищения крови, как средство, усиливающее пищеварение, болеутоляющее при болях в горле и зубной боли.

Имбирь – представляет собой вымытые или очищенные и высушенные корневища *zingiber officinale*. Растет имбирь в тропической Азии, культивируют его в Индии, Африке, Китае, Японии и др. странах. Вкус имбиря ароматный, острый и горький. Для измельчения можно использовать ступку или мелкую терку. В настоящее время имбирь поступает в продажу в виде порошка. В медицине применяют его в случае несварения, запоров, зубной боли и даже как профилактику при простудных заболеваниях.

Кардамон – сушеные семена вечнозеленого травянистого растения *elettaria cardamomum* М. семейства имбирных, произрастающего и культивируемого в Индии, на Шри-Ланке и в Центральной Америке. Плоды представляют собой небольшой стручок в виде оболочки с семенами. Семена употребляются в виде порошка при приготовлении сладостей для придания им аромата. В некоторых блюдах применяется кардамон в целом виде (стручком), в этом случае перед подачей блюда их удаляют. Кардамон можно жевать с гвоздикой или анисом для освежения рта и

стимуляции пищеварения.

Кориандр – травянистое растение *coriandrum sativum*, растет в Европе, Малой Азии, Индии, Америке, обладает очень сильным запахом. В современной кулинарии используется как семена кориандра, так и его зелень (привычная для нас «кинза»). Семена кориандра – круглые, кремового вида горошины, употребляются в виде порошка, в свежем виде употребляют листья растения. Кориандр легко вырастить самим, при отсутствии его вполне можно заменить петрушкой.

Корица – настоящая корица *cinnamomum zeilonium* культивируется на Шри-Ланке, в западной Индии, на Суматре, Яве. Ее размеры от 90 до 110 мм в длину и приблизительно от 9,6 до 25 мм в диаметре. Она представляет собой кору, свернутую в виде цилиндрических стержней, светлоокрашенную, с продольными жилками. В основном в магазинах она бывает уже готовая в виде порошка. Корица имеет сладкий вкус и аромат. Ее применяют в рецептах соусов, приправ, кондитерских изделий.

Куркума – ее получают из растения *curcuma longa* L., которое растет в Китае, Индии, Вьетнаме, странах Центральной Америки. Это плотный порошок от интенсивно-желтого до оранжево-желтого цвета, с характерным ароматом, напоминающим перец и с несколько горьковатым специфическим вкусом. Она используется для окраски блюд в желтый цвет и не только придает пище легкий аромат, но и улучшает пищеварение. Известны ее диуретические свойства. Она используется также как средство, очищающее кровь и стимулирующее работу кишечника. Куркума используется также при заболевании печени. С ней необходимо обращаться осторожно, т.к. она оставляет на одежде невы выводимые пятна.

Мускатный орех: *myristica fragrans*, произрастает на Яве, Суматре, Моллуокских островах, в Индии. Орехи твердые, но легко разрезаются. Вкус ореха слегка горьковатый, ароматичный и острый. Продается чаще всего в виде порошка, применяется для ароматизации овощных и сладких блюд. Хранить его следует в герметичной емкости. В народной восточной медицине считается, что мускатный орех улучшает память, его также используют при заболеваниях сердца.

Мята: произрастает повсеместно, обладает освежающим охлаждающим ароматом. В пищу употребляются листья, можно хранить и использовать в высушенном виде.

Перец стручковый: в эту группу включаются кайенский перец, паприка, красный перец. Употребляется для придания блюду светло-красного цвета, хорош для приготовления “карри” средней остроты.

Перец Чилли: острый стручковый перец, бывает двух видов – зеленый и красный. Блюда, приготовленные с ним, очень острые. Стручки зеленого цвета длиной 5-8 см содержат белые семена. Красный чилли употребляется как в свежем, так и в сушеном виде. Перец добавляется в блюда для придания им аромата и остроты. При приготовлении блюд с чилли следует проявлять осторожность, не дотрагиваться руками до глаз или рта и тщательно мыть руки.

Перец черный: черные, круглой формы горошины, часто используе-

мые в толченом виде, имеющие острый или пряный вкус.

Тмин: плоды однолетнего или двухлетнего травянистого растения *saquin saqv* семейства зонтичных, произрастает от Европы и Азии до Америки. Имеет сильный, своеобразный, пряный аромат и жгучий горьковато-приятный вкус. Его измельчают непосредственно перед употреблением. Перед размалыванием рекомендуется вымыть и прокалить на сухой сковородке.

Укроп: произрастает повсеместно. В пищу употребляют как семена, так и зелень. Семена имеют круглую форму, обладают горьковатым, резким вкусом. Благоприятно влияет на желудочно-кишечный тракт.

Фенхель: семена продолговатой формы светло-кремового цвета. Придает пище нежный, лакричный аромат, по запаху напоминает анис. Семена можно жевать после еды для улучшения пищеварения и освежения полости рта.

Шафран: высушенные рыльца цветов многолетней посевной культуры *stocus sativus* семейства касатиковых. Цвет шафрана от темно-оранжево-красного до буровато-красного. Запах своеобразный, сильный, вкус приятный, горьковатый. Его применяют для окрашивания и ароматизации сладостей, напитков, рисовых блюд.

Меси пряностей в виде приправ. Хотя многие из этих приправ стали популярны и часто продаются в готовом виде, здесь приведены рецепты их приготовления в домашних условиях. Эти приправы употребляют в современной кухне, особенно в вегетарианской и восточной, для придания вкуса и аромата вторым блюдам.

Чат масала. Необходимые продукты: Целые красные перцы чилли – 2 шт., горошины черного перца – 2 ст. л., семена тмина – 4 ст. л.

Способ приготовления: Обжарить красные перцы, горошины черного перца и семена тмина на сковородке до потемнения на тон. Смешать с черной солью и измельчить в тонкий порошок. Хранить в стеклянной банке с плотной крышкой в темном месте.

Гарам масала. Необходимые продукты: Гвоздика – 1 ст.л., корица – несколько кусочков или 10 г, крупный кардамон – 0,5 чашки, черный перец горошком – 0,5 чашки, 10 лавровых листиков, семена тмина – 0,5 чашки.

Способ приготовления: Обжарить все компоненты на сухой сковороде, пока все специи не станут темнее на тон, смешать и растереть в порошок. Хранить в стеклянной банке с плотно закрытой крышкой в темном месте.

Смесь пряностей для соуса “карри”. Необходимые продукты: Порошок имбиря – 0,5 ч.л., порошок кориандра – 2 ч.л., порошок куркумы – 0,5 ч.л., порошок красного чилли – 0,5 ч.л., порошок гарам масала – 2 ч.л.

Способ приготовления: Все компоненты тщательно перемешать, растереть в порошок, хранить в стеклянной банке с плотной крышкой в темном месте.

Смесь пряностей “карри” используют для приготовления очень попу-

лярного в современной кухне соуса “карри”, который используют как острую приправу для овощных и мясных блюд, именуемых также “карри”.

Стандартный соус “карри”. Необходимые продукты: 2 луковицы, чеснок – 6 зубчиков, зеленые перцы чилли – 4 шт. (или меньше), порезанные томаты – 3 шт., жир – 2 ст.л., соль по вкусу, вода – 4 чашки, вся смесь пряностей для “карри”, приготовленная по предыдущему рецепту.

Способ приготовления: Растереть лук, чеснок, зеленые чилли в жидкую пасту, растопить жир и обжарить эту пасту до золотистого цвета, прибавить всю смесь пряностей для “карри” и соль и хорошо перемешать. Прибавить порезанные и бланшированные томаты и обжаривать 10 минут, прибавить воду и проварить.

Данного количества достаточно для 6-кратного приготовления мясных и овощных блюд “карри”. Соус можно хранить в холодильнике продолжительное время в стеклянной емкости с плотно закрытой крышкой.

Таблица соответствия веса и объема

Для удобства использования в домашних условиях нижеприведенных рецептов, соотношение необходимых продуктов в них приведено в объемной пропорции. В данной таблице приведено соответствие объема наиболее часто упоминаемых в рецептах продуктов, и их веса:

Соевые бобы (семена), горох (сухие)	– 1 чашка = 220 г
Мука	– 1 чашка = 120 г
Молоко	– 1 чашка = 220 г
Масло или жир	– 1 чашка = 220 г
Сахар	– 1 чашка = 220 г
Томатная паста	– 1 чашка = 220-240 г
Творог или соевый сыр (тофу)	– 1 чашка = 220 г
Сливки	– 1 чашка = 220 г
1 яйцо	= 30 г
Хлебные крошки	– 1 чашка = 80 г
Орехи	– 1 чашка = 110 г
Пекарский порошок	– 1 ч. л. = 3 г
Окара (остаток от приготовления соевого молока)	– 1 чашка = 80-110 г.

Равноценные заменители. Соевая кухня – идеальный и современный вариант питания для людей, соблюдающих посты, а также вегетарианцев, однако часть рецептов включает использование продуктов животного происхождения – яиц, коровьего молока и др. В случае необходимости эти продукты могут быть заменены на равноценные продукты растительного происхождения. Кроме того, при отсутствии в доме ряда необходимых ингредиентов, они также могут быть заменены на равноценные заменители.

Пекарский порошок = 1 часть питьевой соды (бикарбоната натрия) + 2 части лимонной кислоты (или 4 части виннокаменной кислоты).

Очищенное сливочное масло = топленое масло = соевое масло “ги”, рафинированное и гидратированное = маргарин со щепоткой соли.

Яйцо – 1 ст.л. муки для загустевания = 1 ч.л. соевого изолята + 2 ст.л. холодной воды.

Свежее коровье молоко = соевый напиток типа “Сойки” = 0,5 чашки сливок + 1 чашка теплой воды.

1 чашка кислого молока = соевый кефир или йогурт = 1 чашка сыворопки (пахты).

Сливки = жир, смешанный с сахарной пудрой и тщательно взбитый = соевая сметана.

Несладкий шоколад (28 г) = 4 ст.л. порошка какао, смешанного с 2 ч.л. сливочного масла или растительного твердого жира.

Сахар (1 ч.л.) = 3/4 ч.л. меда или капля сахарозаменителя (сахарина или др.).

Лимонный сок = винный уксус.

1 чашка томатного сока = 0,5 чашки томатного соуса + 0,5 чашки воды.

В рецептурах указаны различные сорта бобовых – горох, гарам, маш и др., которые в случае необходимости могут быть заменены на горох сахарный, горох лущильный и др., а также на чечевицу.

В номере:

– К юбилею Юрия Тхагазитова –

<i>Гаджи Гамзатов.</i> 60 лет – это много или мало? <i>Очерк...</i>	
<i>Лейла Бекизова.</i> Историк и теоретик адыгской литературы. <i>Очерк...</i>	
<i>Вячеслав Огрызко.</i> Открытость миру. <i>Очерк.....</i>	
<i>Фатима Урусбиева.</i> Рационализация мира... <i>Очерк...</i>	
<i>Мадина Хакуашева.</i> Библиографическая справка.....	
– К 85-летию со дня рождения Давида Кугультинова –	
<i>Салих Эфендиев.</i> Давид Кугультинов и мировая художественная культура. <i>Очерк.....</i>	17
<i>Хасан Тхазеплов.</i> Как луч невидимого мира. <i>Очерк.....</i>	20
– Гость номера. Республика Калмыкия –	
<i>Михаил Хонинов, Джангр Насунов, Эрдни Эльдышев, Валентина Лиджиева, Римма Ханинова.</i> <i>Стихи.....</i>	22
– Страницы памяти –	
<i>Хачим Исакович Теунов.....</i>	33
<i>Борис Кагермазов.</i> Сеятель доброго. <i>Очерк.....</i>	34
<i>Хамиша Труевич Шекихачев.....</i>	37
<i>Хамиша Шекихачев.</i> Ночь неокисления молока, или Крик одиночества. <i>Рассказ.....</i>	38
<i>Биберд Кумыкович Журтов.....</i>	50
* * *	
<i>Валентин Кузьмин.</i> И дорогой, и обочиной... <i>Глава из романа.....</i>	51
* * *	
<i>Хашият Кунижева.</i> <i>Стихи.....</i>	69
* * *	
<i>Борис Кудаев.</i> Дневник военного переводчика. <i>Гл. из повести.....</i>	72
<i>Алим Теппеев.</i> Легенда. <i>Рассказ.....</i>	99
* * *	
<i>Магомед Гекки.</i> <i>Стихи.....</i>	108
* * *	
<i>Борис Гаунов.</i> Домашняя колбаса. <i>Рассказ.....</i>	111

* * *

<i>Виталий Максидов. Стихи</i>	116
<i>Яна Цыганкова. Стихи</i>	118

* * *

<i>Али Байзулла. Балкарские пословицы и изречения</i>	121
---	-----

* * *

<i>Магомед Кучинаев. Виктор Кушхабиев: вылечить больного человека – это большая радость. Очерк</i>	123
<i>Раиса Афаунова. Отец и сын. Очерк</i>	126
<i>Мухтар Боттаев. «Любил он мир таким...» Очерк</i>	131
<i>Жаухар Аппаева. Беззаветная вера в металл. Очерк</i>	136
<i>Виктор Котляров. Подвижники прекрасной страны по имени Кавказ. Обзор</i>	139
<i>Материалы министерства образования и науки КБР</i>	145
<i>Бетал Бижоев. Восстановление туристско-рекреационного комплекса в Кабардино-Балкарии. Статья</i>	166
<i>Борис Темуев. Анималистическая тема в карачаево-балкарской исторической песне. Статья</i>	170
<i>Джамия Улакова. Государственная семейная политика: история и современность. Статья</i>	177
<i>Расул Водахов. Этнокультурный аспект адаптации иммигрантов в Кабардино-Балкарской республике. Статья</i>	179
<i>Муштафа Токбаев, Борис Жеруков. Способы приготовления и культура потребления продуктов и блюд из сои с применением пряностей и приправ. Статья</i>	184